P. o. germ. 2097 d-1

<36611885700016

<36611885700016

Bayer. Staatsbibliothek

КЛЮЧЬ

КЪ

ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,

ВЪ IV ЧАСТЯХЪ.

20(91/1959

Съ дозволенія

Санктпетербургскаго Гражданскаго Губернатора.

Грав: Ухтомской.

КЛЮЧЪ

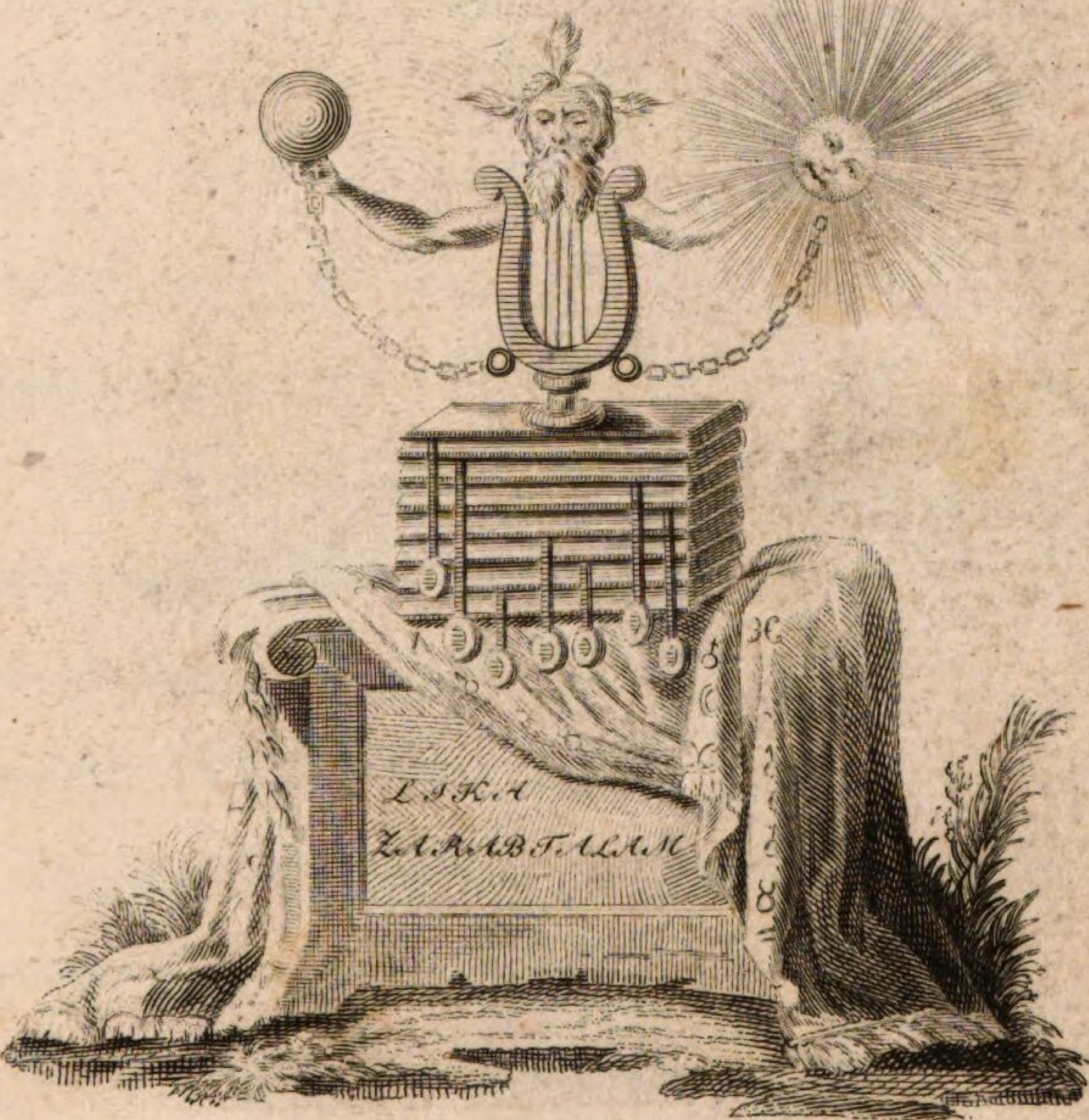
КЪ

ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ,

сочиненіе

Г. ЭККАРТСГАУЗЕНА.

ЧАСТЬ I.

С. Петербургъ 1804.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

20/91/1959

Къ Читателю.

Исполняемъ данное нами обѣщаніе продолжать издавать сочиненія сего любезнаго Автора. Надлежало бы сей книгѣ первой предстать предъ тебя, благосклонный Читатель, такъ какъ она была первая, по которой мы узнали Автора и такъ какъ она писана прежде тѣхъ, которыя уже изданы нами: ибо первый томъ ея вторымъ тисненіемъ напечатанъ еще въ 1791; четвертый же вышелъ въ 1792 году. Но предпринимать сначала изданіе книги изъ нѣсколькихъ частей состоящей, пока Авторъ не сдѣлался еще извѣстенъ публикѣ, было бы ненадежно: да и другія обстоятельства того не позволяли.

Сочинитель говоритъ, что намѣреніе его при написаніи сей книги было то, чтобы сдѣлать людей внимательн-

*

нѣе къ Натурѣ, и чтобы доказать сколько можно, что не всему вѣрить, но и не все отвергать надлежитъ, показывая частію изъ теоретическихъ наблюденій, частію изъ практическихъ опытовъ, что многое чудесное и невѣроятное достойно безпристрастнаго разсмотренія и хладнокровнаго изслѣдованія, и утверждая при томъ, что истины и премудрости только въ Богѣ искать надлежитъ, что путь къ онымъ состоитъ въ приближеніи къ Божеству, и что чѣмъ болѣе мы открывать будемъ причины бытія вещей въ Натурѣ: тѣмъ Божество будетъ являться намъ достойнѣе поклоненія, а законы его святѣе и благотворнѣе.

Проситъ онъ — и мы читателей нашихъ — не спѣшить заключеніемъ о книгѣ по одной какой главѣ безъ связи

съ предъидущею и послѣдующею, и не набирать себѣ только понятія изъ понятій Автора; а сличать оныя съ самою вещію и искать истины съ чистымъ сердцемъ. Естьли что встрѣтится непонятнаго: то сіе, вѣроятно, отъ того, что Читатель, можетъ быть, не имѣетъ еще предварительныхъ познаній къ разумѣнію вышнихъ знаній: въ такомъ случаѣ оставь онъ книгу и старайся прежде пріобрѣсть тѣ предварительныя познанія, о которыхъ въ самой книгѣ сей говорится, и потомъ уже примись разбирать трудныя мѣста. Вообще сказать, книга сія писана не для трутней, которые не только потрудиться размыслить и изслѣдовать, ниже подумать сколько нибудь не хотятъ; также и не для тѣхъ острыхъ головъ, которыя съ одного взгляда все знаютъ и разумѣютъ: а для искренно ищущихъ истины, ко-

торые допускаютъ вести себя, дабы послѣ итти самимъ.

Авторъ, посвящая сочиненіе сіе покойному Курфирсту Баварскому Карлу Теодору, въ службѣ коего онъ находился, въ посвященіи своемъ говоритъ: „Чистосердечно признаюсь Вашей Кур„фиршеской Свѣтлости, что сколько „люблю я человѣчество вообще, и сколь„ко желаю служить послѣднему изъ „согражданъ моихъ: столькоже боюсь „обхожденія со многими; ибо мой образъ „мыслей весьма съ рѣдкими согласенъ; „и я дѣйствительно чувствую, что „чѣмъ чаще бываю я съ человѣками, „тѣмъ меньше возвращаюсь къ себѣ че„ловѣкомъ.“ Въ семъ случаѣ Переводчикъ удивительно какъ согласенъ съ Авторомъ; и можетъ быть сія одинаковость чувствованій причиною и трудовъ его, коими онъ желаетъ служить тебѣ, добрый, благонамѣренный Читатель!

Пріобщенная къ сей книгѣ картинка сама себя изъясняетъ. Виньетъ же на заглавномъ листѣ, который мы удержали отъ Автора, представляетъ символическое изображеніе, найденное въ 1556 *году въ Эѳіоліи, съ надписью: Лика Зарабталамъ: что значитъ Творецъ міровъ. Авторъ изъясняетъ сію фигуру слѣдующимъ образомъ.*

Глава Старца представляетъ Творца міровъ, все сотворшаго, Единицу. Три пламя, главу его окружающія, суть Символъ совершенства: въ тѣлесномъ мірѣ означаютъ они долготу, широту и глубину; въ духовномъ мысль, умъ, душу; въ отношеніи къ тѣламъ число, мѣру, вѣсъ; въ отношеніи къ душѣ разумъ, память, волю. Двѣ руки, отъ одной головы выходящія, представляютъ первое число, изъ единицы изшедшее — число творенія — символъ произведенія. Въ рукахъ Солнце

и Земля связаны цѣпью. Тѣло съ простертыми руками есть знакъ согласія, или Гармоніи. Книги, на коихъ оно покоится, суть 7 книгъ таинствъ Натуры, запечатлѣнныхъ 7 печатями. 4 струны на инструментѣ, знакъ тетрахордона (четверострунія), по которому изобрѣтенъ первый музыкальный концертъ: также символъ правильности; ибо означаютъ точку, линію, площадь и толстоту. Симъ іероглифомъ выражается вся Натура, т. е. существо, свойство, множественность и движеніе.

За симъ Издатель Читателю усердно добра желаетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части.

страни.

Первыя правила для желающихъ посвятить себя таинствамъ Натуры. - - 1

О сокрытыхъ таинствахъ въ Натурѣ и о способѣ оныя находить. - - - 2

О чрезъестественномъ и чудесномъ. - 6

О склонности къ чудесному и сверхъестественному. - - - - 8

Препятствія на пути къ таинствамъ Натуры. - - - - - - - 11

Небольшой свѣтъ для находящихся на темномъ пути таинствъ Натуры. - 13

Глава нужная для отвѣта на прежніе вопросы. - - - - - - 16

Пособія къ рѣшенію великой загадки въ Натурѣ. - - - - - - 17

Вещи, о коихъ рѣдкіе понятіе имѣютъ. 20

Искать самому не то, что слѣдовать за другими. - - - - - - 23

О языкѣ не имѣющемъ словъ. - - 25

О дѣйствительности въ темныхъ ощущеніяхъ. - - - - - - 29

Лѣствица творенія и связь духовнаго міра съ тѣлеснымъ. - - - - 35

Теорія вообразительной силы съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ явленій. - - 43

	стран.
Глава о душѣ. - - - - - -	62
Безсмертіе. - - - - - -	64
Связь человѣка съ духовнымъ міромъ. -	68
Необходимыя предположенія для дѣйствій надъ идеями. - - - - - -	76
Предчувствія и видѣнія. Ихъ основаніе въ Натурѣ. - - - - - -	82
О видѣніяхъ, имѣющихъ основаніе свое на обманѣ чувствъ. - - - -	93
Видѣнія, кои имѣютъ основаніе свое въ тѣлесныхъ болѣзняхъ и приближеніи смерти	97
О предсказаніяхъ и пророчествахъ. -	101
Предсказаніе будущаго изъ извѣстныхъ всякому физическихъ началъ. - -	107
О снѣ и дремотѣ, и состояніи Лунатиковъ и Истеричныхъ. - - - -	112
Предположенія нужныя къ изъясненію сомнамбулизма. - - - - - -	119
О произхожденіи болѣзней. - -	130
Необходимыя правила къ познанію электрической и магнитической силы. -	139
О врачебныхъ дѣйствіяхъ электрической силы. - - - - - - -	142
Нѣкоторые новые особливые опыты электрической силы. - - - -	147
Магнитизмъ животныхъ. - - -	154
О магнитизированіи. - - -	158
Замѣчаніе о магнитизмѣ. - - -	181
Я и Ты. - - - - - - -	190
Правила магнитизеровъ. - - -	196
Изъясненіе рѣдкихъ явленій чудныхъ людей.	198

стран.

Физіогномія души. - - - - - 202

Теорія премудрости и знанія всѣхъ вещей. 203

О долголѣтной жизни и искусствѣ молодѣть. - - - - - 207

Палингенезія. - - - - - 211

О волшебномъ прутикѣ. - - - 214

Нѣчто о колдовствѣ. - - - 227

О языкѣ звѣрей. - - - - - 231

О словахъ, травахъ и каменьяхъ. - 236

Вѣсъ, мѣра и число. - - - - 243

О числахъ. - - - - - 251

О кабалѣ. - - - - - - 262

Храмъ здравія и чудесная постеля доктора Греэма. - - - - - - 265

Теорія музыки глазной. - - - 278

О зрѣніи - - - - - - 282

О обоняніи. - - - - - 283

Теорія осязанія. - - - - - 285

Изъясненіе необыкновенныхъ прихотей, причудъ и припадковъ беременныхъ и истеричныхъ женщинъ. - - 288

О страстяхъ и нуждѣ знанія натуры человѣческой. - - - - - 303

О Психологическихъ таинствахъ, или наукѣ Сивиллъ. - - - - - 308

О необыкновенныхъ ощущеніяхъ и чувствованіяхъ. - - - - - 314

Теорія пріятныхъ ощущеній. - - 317

О музыкѣ и силѣ гармоніи надъ душею. 319

О ангелѣ свѣта и ангелѣ тьмы. - - 323

стран.
О обманщикахъ и обманутыхъ, о шарлатанахъ и злыхъ людяхъ. - - - 324
Магія. - - - - - - - 328
Показаніе лучшихъ авторовъ, писавшихъ о тайныхъ наукахъ. - - - 335

КЛЮЧЬ
КЪ ТАИНСТВАМЪ НАТУРЫ.

I.

Первыя правила

Для желающихъ посвятить себя таинствамъ Натуры.

Токмо тотъ, въ комъ сердце доброе, достоинъ вѣдать таинства Натуры; ибо онъ употребитъ познанія свои ко благу человѣчества.

Премудрость подобна Солнцу, свѣтящему на всѣхъ человѣковъ и согрѣвающему всѣхъ смертныхъ: но, чтобы чувствовать благотворность свѣта и теплоты его, потребна тѣлу организація, согласная со свѣтомъ и теплотою.

Злой человѣкъ недостоинъ вѣдать путей, коими Наука ведетъ къ блаженству; ибо что въ Натурѣ есть благословленіемъ для человѣчества, у него сдѣлалось бы то кляпвою.

Благовонные цвѣты тщетно благоухаютъ для того, у кого нѣтъ обонянія, и крупицы отъ трапезы Господней

падаютъ не для свиней, въ грязи роющихся.

Извѣстное правило въ Натурѣ, что самое цѣлебное растѣніе, по незнанію всѣхъ силъ его, можетъ сдѣлаться ядомъ; и свойство мухи того виною, что она о свѣчу опаляется, не зная свойства огня.

Читающій сіе замѣть сіи положенія; и помысли, что ищущій жемчужины въ навозной кучѣ, долго искать ея долженъ.

Не всему вѣрить должно, но и не все отвергать: все разсматривать есть долгъ Мудраго; онъ не ослѣпляется блескомъ, а доискивается истины.

2.

О сокрытыхъ таинствахъ въ Натурѣ и о способѣ оныя находить.

Никакой человѣкъ не можетъ совершенно научить другаго таинствамъ. Натура сама священница во храмѣ своемъ и вводитъ во святилище онаго токмо того, кто ея ищетъ и кто ея достоинъ. Узнавшій какія либо таинства ея можетъ другому, желающему знать сіи таинства, указать путь къ онымъ: а итти долженъ ученикъ самъ.

Не Учителева то вина, естьли ученикъ хромъ, или кривоногъ, и ковыляетъ тамъ, гдѣ итти надобно прямо: или естьли онъ косъ и слѣпъ, и глаза вверьхъ пялитъ, когда прекрасныя вещи у него подъ ногами: или естьли бѣжитъ безъ памяти и спотыкается, когда Учитель велитъ ему итти шагомъ.

Не торопись! величайшія тайны Натуры близки къ намъ, и простота находитъ ихъ скорѣе, нежели высокомѣріе. Не всякъ достоинъ чести быть впущенъ во храмъ Натуры; Божество все такъ премудро устроило, что злой не можетъ обмануть Его.

Птица живетъ въ воздухѣ, рыба въ водѣ, человѣкъ на землѣ; каждая стихія требуетъ особой организаціи: такъ и Храмъ таинствъ требуетъ особой организаціи, свойственной той сферѣ, въ коей Мудролюбецъ обитать хочетъ. Хотящій постигнуть таинства Натуры долженъ выучить великую книгу ея. Сія книга есть сама Натура. Счастливъ тотъ, кто знаетъ буквы, коими сія книга писана; еще счастливѣе, кто ихъ складывать можетъ; пресчастливѣйшій тотъ, кто умѣетъ читать сію книгу.

Читай сію книгу, читай очами души: а сіи очи суть *наблюденіе*.

Око души твоей должно быть чисто: чистоты же сей достигнешь ты чрезъ утишеніе страстей.

Токмо въ чистомъ источникѣ видно изображеніе солнца; мутенъ свѣтъ его въ рѣкѣ бурной, гдѣ илъ и грязь мутятъ на днѣ воду. Тоже и въ разсужденіи Премудрости.

Воскъ отъ огня таетъ, дерево сгараетъ: надобно быть крѣпче воску и дерева, чтобъ не разтаять и не сгорѣть. Собственное разсужденіе есть первая необходимость. Кто разсуждаетъ самъ, тотъ гораздо выше того, кто судитъ по другимъ. Должно самому мыслить, самому разсматривать, самому искать; а не на то зѣвать, что нашли другіе.

Хорошо читать; но размышлять еще лучше. Кто хочетъ читать, читай съ хладнокровіемъ и равнодушіемъ; очисти душу свою отъ предубѣжденій къ мнѣніямъ другихъ; будь кротокъ, и ничего не отвергай по тому, что ты сего не знаешь; берегись паче всего гордости.

Гордость есть мерзость въ очахъ Премудрости. Гордость совратила человѣка съ путей истины, заградила ему входъ въ храмъ Натуры. Гордость причиною, что Ученые летаютъ всегда подъ облаками, и не видятъ сокровищъ у себя

подъ ногами. Гордость презираетъ все, смѣется надо всемъ, чего не разумѣетъ; она никогда не низводитъ очей долу, и потому многихъ таинствъ не находитъ, кои Натура часто самымъ простѣйшимъ людямъ открываетъ. Гордость перемудряетъ и перехитряетъ все, забывая, что удивительнѣйшія дѣйствія Натуры весьма просты. Гордость ищетъ всегда великаго, высокаго, чуднаго; и истинная причина всего того, скрывающаяся въ простотѣ Натуры, избѣгаетъ отъ ея замѣчаній.

Человѣкъ, сотворенный къ некончаемому блаженству, имѣетъ въ себѣ дѣятельнѣйшія склонности и высочайшую мощь души. Онъ не вѣдаетъ сея мощи, никогда ея не употребляетъ, или рѣдко пользуется ею; и, разслабивъ собственную силу, ищетъ Премудрости и вѣдѣнія тамъ, гдѣ ихъ не бывало. Часто Ученые отбрасываютъ зерно, и пишутъ фоліанты о шелухѣ. Ученая гордость, школьные споры удаляютъ отъ путей истины: ибо она не для гордецовъ; а для того, кто ищетъ познаній съ чистымъ сердцемъ, дабы быть полезнымъ братіи своей, человѣкамъ.

О ты! коего душа способна къ понятію вышнихъ вещей, ты, братъ и

ближній мой! ты поймешь меня: а ты, коего душа не имѣетъ сего благороднаго назначенія, ты не понимай меня! —

Ты, въ сердцѣ коего кроется зародышь къ добру! тебѣ понятенъ будетъ языкъ мой, и ближайшее знакомство съ сею книгою подастъ тебѣ ключь ко многимъ великимъ открытіямъ. Есть вещи въ Натурѣ, которыя для большей части людей суть и пребудутъ навсегда таинствами; ибо большая толпа состоитъ изъ глупыхъ и злыхъ, кои дары Божіи употребили бы во зло.

3.

О чрезъестественномъ и чудесномъ.

Посредствующая сила дѣйствующаго Божества въ семъ тѣлесномъ мірѣ есть Натура. Кто думаетъ раздѣлить Божество съ Натурою, тотъ отнимаетъ душу у тѣла. Вездѣ, гдѣ Богъ дѣйствуетъ посредственно, сила сего посредственнаго дѣйствія Его есть Натура.

Слабый человѣческой разумъ часто называетъ чрезъестественнымъ, сверьхъестественнымъ то, чего онъ не можетъ изъяснить въ Натурѣ; и чрезъестественное состоитъ болѣе въ ограниченности

нашего разумѣнія, нежели въ существѣ вещи.

Въ натурѣ есть Силы, Дѣйствія и Слѣдствія: все состоитъ изъ нихъ. Силы и дѣйствія не связаны необходимостію; необходимость ихъ только *относительная*: а слѣдствія необходимы; ибо слѣдствія суть порожденія дѣйствій, а дѣйствія чада силъ. Симъ положеніемъ объясняются Провидѣніе Вѣчнаго и свобода воли человѣческой; ибо всякая сила имѣетъ безчисленныя дѣйствія, а всякое дѣйствіе имѣетъ безчисленныя слѣдствія. Сила находится во *всецѣломъ*, каждое дѣйствіе въ силѣ, каждое слѣдствіе въ дѣйствіи: всеже вмѣстѣ составляетъ одну цѣпь.

Безъ Бога Натура есть мертвое существо. Натура есть провозвѣстникъ Вѣчнаго; органъ, провозглашающій Творца и соединяющій Божество съ тѣлеснымъ міромъ. Въ ней находится дѣйствующая сила Божества ко благу тѣлеснаго міра: дѣйствующая же сила Божества ко благу духовнаго міра выше Натуры, и есть сила *подобобытія*. Въ ней-то заключается основаніе постоянности, безсмертія.

Всякое изъятіе изъ обыкновеннаго круга дѣйствованія основывается также на Натурѣ; она не перемѣняется, а раз-

личность дѣйствій есть причиною различныхъ слѣдствій. Разныя слѣдствія могутъ имѣть причиною туже силу, но не тоже дѣйствіе. Человѣкъ, по природѣ крайне лѣнивый, въ изъясненіи встрѣчающихся съ нимъ явленій довольствуется всегда ближайшими причинами. Потому-то въ прежнія времена все необыкновенное приписывали чародѣйству; а въ нынѣшнія все отрицаютъ, чего не понимаютъ. И такъ порокъ прежнихъ временъ былъ — всему вѣрить; а нынѣшнихъ — все отвергать, чего не понимаютъ; ибо мудрость большей части Ученыхъ основывается на мнѣніяхъ и разсказахъ другихъ.

Великая разность между мыслить и говорить, что другіе мыслили и говорили, и мыслить и говорить отъ себя. Въ нашемъ вѣкѣ Ученые забыли, что теорія бытіемъ своимъ обязана практикѣ, и что Натура была прежде правилъ.

4.

О склонности къ чудесному и сверхъестественному.

Духъ, неспособный цѣнить истинное и изящное, удобнѣе привлекается чудеснымъ и страннымъ. Чѣмъ человѣкъ

невѣдущѣе и глупѣе, тѣмъ скорѣе вообраэкеніе его приводится въ движеніе. Для лѣниваго духа пріятнѣйшая пища чудеса и диковинки; все необычайное имѣетъ для невѣжды сугубую прелесть. Для невѣжды и самыя обыкновенныя вещи суть необыкновенныя.

Чѣмъ болѣе у какого народа чудныхъ и странныхъ басень: тѣмъ тотъ народъ глупѣе, суевѣрнѣе, и слѣдовательно невѣжественнѣе.

Долгъ трудолюбиваго и мудраго проникать въ связь приключеній и явленій, къ чему потребно размышленіе: а лѣнивый не размышляетъ, и попускаетъ себѣ всякія грезы, лишь бы онѣ забавляли его воображеніе.

Младенецъ и дикой удовлетворяются всякимъ отвѣтомъ, лишь бы оный щекоталъ чѣмъ нибудь ихъ фантазію. Самое пріятнѣйшее для человѣка то, что трогаетъ его особливымъ образомъ, и приводитъ его фантазію въ пріятное потрясеніе. Отсюда любовь дикаго къ чудесному, наклонность непросвѣщенныхъ народовъ къ суевѣрію, вѣра къ шарлатанамъ, охота къ разсказамъ о привидѣніяхъ, склонность женскаго пола къ ворожбѣ и гаданію на картахъ.

Человѣкъ лучше любитъ обманываться чаяніями, нежели доискиваться подлинности. Мало по малу онъ познаетъ разныя блага; въ душѣ его раждается желаніе насладиться оными: но какъ для сего надобно трудиться, и — что еще скучнѣе — размышлять; а онъ любитъ лишь желать: то что съ меньшимъ трудомъ обнадеживаетъ его успѣхомъ въ его желаніи, то для него и пріятнѣе. Отсюда происходитъ, что шарлатанъ уважается въ свѣтѣ болѣе, нежели человѣкъ мудрый; что онъ скорѣе находитъ покровительство у богатыхъ и знатныхъ людей; ибо богатые и знатные по большей части лѣнивы, и желали бы все доставать безъ дальняго труда.

Изъ познанія человѣка выходятъ слѣдующія правила:

Чѣмъ просвѣщеннѣе становится разумъ какого человѣка, или народа, тѣмъ менѣе имѣютъ къ нему доступъ помянутыя бредни: а чѣмъ голова пустѣе и менѣе имѣетъ истинныхъ понятій, тѣмъ легче поселяются въ ней ложныя и вздорныя.

Чѣмъ больше Ученый говоритъ изъ книгъ, тѣмъ меньше имѣетъ собственнаго ума; чѣмъ болѣе разпространяется свѣтъ и истина, тѣмъ слабѣе становит-

ся напряженіе воображенія — тѣмъ болѣе изчезаетъ чудесное.

5.

Препятствія на пути къ таинствамъ Натуры.

Токмо Мудрый обрѣтаетъ таинства Натуры. Испытуя пути, предписываемые другими, онъ идетъ собственнымъ своимъ путемъ.

Натура подобна другу; у нея нѣтъ таинъ для того, кто дружбы и обхожденія ея достоинъ. Любопытство, гордость, чванство, слѣпое пристрастіе къ мнѣніямъ другихъ, и ученое высокомѣріе суть блудящіе огни на пути къ таинствамъ Натуры. Мы часто думаемъ быть близки къ нимъ, когда наиболѣе отъ нихъ удаляемся.

На что у тебя глаза? на что уши? на что руки? Не для того ли, чтобы ты самъ видѣлъ, самъ слышалъ, самъ осязалъ? Для чего же ты хочешь видѣть чужими глазами, слышать чужими ушами, и осязать чужими руками? Кто сіе положеніе выразумѣетъ, тотъ въ состояніи будетъ изъяснить многія явленія въ Натурѣ.

Наши познанія въ Физикѣ еще игрушки въ сравненіи съ тѣми, которыя отъ насъ сокрыты. Натура иногда сообщаетъ человѣку какую нибудь изъ своихъ таинъ только для того, чтобъ заманить его къ обхожденію съ собою. Она подобна красавицѣ, которая открываетъ иногда маловажныя свои прелести, но главныя рачительно скрываетъ.

Наша Философія еще въ младенчествѣ: а что прежде философіею называли, то было варварство.

Въ Храмѣ Натуры много было великихъ Жрецовъ, которые и проповѣдовали: но народъ не разумѣлъ ихъ, и писанія ихъ обращены въ смѣхъ невѣждами.

Естьли хотѣть съ одного языка переводить на другой, должно быть искусну въ обоихъ. — Пока человѣкъ говорить будетъ: *естьли бы я то и то вѣдалъ, я бы то и то дѣлалъ,* до тѣхъ поръ онъ будетъ судить криво, и немного въ знаніяхъ успѣетъ. Когдажъ онъ скажетъ: *естьлибъ я то и то зналъ, я бы не такъ о вещи думалъ*: тогда онъ судитъ правильнѣе, и ближе къ цѣли.

Человѣкъ рѣдко можетъ сказать: *это невозможно*; ибо понятія человѣческія ограничены, и чтобъ сказать прямо, что невозможно, надо знать все возможное.

Многое, по нашему понятію невозможное, въ Натурѣ весьма возможно.

Натура, какъ выше сказано, подобна красавицѣ, которой легкую одежду развѣваютъ зефиры; тамъ и сямъ открываютъ они кое-какую прелесть для любострастнаго ока: но главныя она тщательно скрываетъ. Она подобна знатной дѣвицѣ, которая многимъ молодымъ мужчинамъ дозволяетъ свататься за себя; но въ женихи избираетъ только того, кто ея стоитъ. Смиреніе и Простота ея наперсницы; часто оставляетъ она гордаго Ученаго за дверьми Храма и принимаетъ въ оный простаго человѣка, съ которымъ охотно бесѣдуетъ о своихъ таинствахъ, и показываетъ ему богатства и сокровища свои. — Кто умѣетъ мыслить, думать, ощущать, испытывать, примѣчать, предчувствовать — тотъ ея достоинъ.

6.

Небольшой свѣтъ для находящихся на темномъ пути таинствъ Натуры.

Въ обширныхъ Физическихъ магазинахъ есть и философскія игрушки; тамъ забавляются имъ Ученые ребята, и до-

брая машь Натура смѣется, глядя на кукольныя ихъ игры.

Мудрый ищетъ истинныхъ опытовъ во Храмѣ дня и во Святилищѣ нощи. Онъ учится химіи у солнца, законамъ движенія у воздуха, употребленію правъ у звѣря, врачеству у разныхъ родовъ воздуха. Утро и вечеръ показываютъ ему разныя дѣйствія правъ; земля силу каменьевъ и славу металловъ. Восходъ, полдень, вечеръ и захожденіе Солнца суть важныя эпохи, открывающія много великихъ таинъ.

Когда съ неба падаетъ роса, когда громъ потрясаетъ землю, когда въ прохладный вечерокъ молнія разсѣкаетъ воздухъ, когда въ ясную ночь мѣсяцъ свѣтитъ на небѣ: тогда настаетъ часъ уроковъ Натуры, тогда толкуетъ она свои таинства.

Спроси себя и изслѣдуй: что такое буря, и какая сила кроется въ воздухѣ? Раздроби снѣгъ на составныя его части, и разбери силу льда: то ты сдѣлаешь симъ великой шагъ къ таинствамъ Натуры.

Учись различать огонь отъ свѣта; откинь предразсудокъ, будто Солнцы жгутъ; изслѣдуй, что такое стихіи, и что чувства человѣческія, и ты узнаешь великія таинства.

Не принимайся за ученіе о духахъ, пока ты не выучилъ совершенно науку о тѣлахъ; послѣ сего уже приступай къ ученію о духахъ: то тебѣ чрезвычайно многое объяснится.

У тебя есть око, ухо, носъ, тѣло; въ твоей власти видѣть, чего другіе не видятъ, слышать, чего другіе не слышатъ, и чувствовать, чего другіе не чувствуютъ: подумай о семъ хорошенько. Въ каждомъ человѣкѣ находится сія способность, болѣе или менѣе. Ежели ты это знаешь, то тебѣ предчувствія и видѣнія будутъ понятны; они основываются не на воображеніи, а дѣйствительно находятся въ Натурѣ.

Не пренебрегай познанія тѣла человѣческаго. Спроси себя: что такое кровь? что такое нервный сокъ? какъ дѣйствуетъ электрическая сила на тѣло? какъ магнитъ? что такое сонъ? что сновидѣнія? Разсмотри сіе положеніе: *въ тѣлесномъ мірѣ все есть движеніе, и самый покой есть движеніе.* Спросижъ себя: какъ дѣлается въ Натурѣ движеніе, для грубыхъ моихъ чувствъ непримѣтное? И какъ сіе невидимое движеніе сдѣлать для чувствъ моихъ примѣтнымъ? — Въ семъ много важнаго заключается.

Что есть жизнь? что такое смерть? Что называется жить, и что умереть? Жизнь и смерть такъ ли противоположны другъ другу? Есть ли смерть въ натурѣ? или все есть жизнь?

Что такое цѣлое? что части? Что есть міръ? что вселенная? — Что называется тварью? Есть ли степени между тварями, и какія? — Живетъ ли растѣніе? Живетъ ли металлъ? Живетъ ли камень? и чѣмъ различаются ихъ силы жизни?

7

Глава нужная для отвѣта на прежніе вопросы.

Единство есть великое таинство Натуры, цѣль всего. Чѣмъ ближе какое существо подходитъ къ единству, тѣмъ дѣлается совершеннѣе: — положеніе, которое не всякой выразумѣетъ.

Все живущее въ Натурѣ чувствуетъ въ себѣ влеченіе къ сему; все стремится туда на колесѣ времени, только одно достигаетъ ранѣе, другое пожже.

Великій законъ сей цѣли есть любовь; она есть дѣйствующая сила, средство къ подобобытію, цѣпь единства. Она есть заповѣдь Божества, впечатлѣн-

ная въ сердца всѣхъ человѣковъ, и есть узелъ, связующій вмѣстѣ всѣ существа. Ей Мудрый благодаритъ за силу духа надъ духомъ, за сокровенныя силы души, за магнитическую силу. — Великій Боже! Какая сила скрывается и въ сей еще нашей оболочкѣ, возвѣщающая намъ, что мы чада Твои! —

8

Пособія къ рѣшенію великой загадки въ Натурѣ.

Дѣйствіе свѣта безконечно, и простирается на разумъ и умъ.

Естьли ты знаешь, что такое *разумъ*, и можешь объяснить, что такое *умъ*: то ты имѣешь уже нѣкоторыя понятія о *душѣ*.

Разумъ есть органъ *ума*, умъ органъ *духа*; разумъ, умъ и духъ вмѣстѣ сутъ душа, коей достоинство въ здѣшнемъ мірѣ опредѣляется волею. Разумъ есть сила души, помощію которой она возможное ясно себѣ представляетъ; умъ есть проницаніе въ связь вещей. Существо, одаренное разумомъ и свободною волею, есть Духъ.

Свѣтъ приходитъ въ душу чрезъ Разумъ; истинное познаніе есть сей свѣтъ,

сіяніе Божества. Ничто не можетъ сравниться съ силою духа человѣческаго; дѣйствіе его неограниченно и подобно той великой Силѣ, изъ которой онъ изтекъ. Онъ заключенъ, какъ бы въ темницѣ, въ чувственныхъ органахъ, окованный плотію и костьми: но при всемъ томъ не перестаетъ быть чадомъ Божества, и неизгладимая печать его породы есть оное всегдашнее, непрестающее стремленіе къ освобожденію отъ сихъ оковъ и къ возпаренію на высоту, для коей онъ сотворенъ. Велики и дивны порожденія силъ духа человѣческаго: но всѣ они суть еще слабыя только дѣйствія силъ его, соразмѣрныя нынѣшнему состоянію души. Наилучше организованное тѣло все еще остается темницею духа, въ коей чувственность его держитъ. Освобожденіе отъ узъ чувственности есть приближеніе къ Божеству; средство къ тому — Благодать; слѣдствіе сего — возхожденіе къ совершенству — блаженство. — Кто о великихъ, возвышающихъ душу, истинахъ никогда не размышлялъ, для того страненъ будетъ языкъ мой.

Есть языкъ душевный, которымъ подобныя души изъясняются съ подобными; ибо въ Натурѣ есть вещи, для

которыхъ человѣкъ словъ не имѣетъ. Смѣяться надо мною будутъ, когда я скажу, что человѣческому духу дана способность знать и мысли человѣческія, дана сила прозрѣвать сквозь завѣсу будущаго, и познавать то, что для большой части человѣковъ пребудетъ вѣчно тайною. Но не взирая на сей смѣхъ, я скажу однакожъ, что сія сила дана душѣ человѣческой; ибо она есть чадо Божества, отъ коего и получаетъ оную, когда тщится быть ему подобною. Сіе называется также *Освященіемъ*. Натура намекаетъ намъ о томъ, показывая сію сокровенную силу въ сомнамбулизмѣ.

Чѣмъ болѣе зависитъ человѣкъ отъ грубыхъ чувствъ, тѣмъ отдаленнѣе духъ его отъ таинствъ Натуры. Чѣмъ человѣкъ страстнѣе, тѣмъ хуже видитъ; силы духа его собраны тогда въ одну точку, какъ въ зажигательномъ стеклѣ лучи солнечные: отъ чего благотворная теплота Солнца дѣлается палящимъ огнемъ. Все скрывается въ центрѣ; прекрасные предметы окружности лежатъ тамъ непримѣтно.

Чѣмъ болѣе возрастаетъ человѣкъ въ духовной своей силѣ, тѣмъ болѣе умаляется онъ въ чувственной. Натура говоритъ только съ тѣмъ, у кого чув-

ства тонѣе; тому только слышанъ гласъ ея. Въ таинства ея проницаетъ только тотъ, кто умѣетъ изощрять свое око, дабы видѣть то, чего обыкновенный человѣкъ не видитъ. — Утонченіе чувствъ есть приближеніе къ таинствамъ Натуры, — возхожденіе по лѣствицѣ творенія въ міръ Духовный.

9.

Вещи, о коихъ рѣдкіе понятіе имѣютъ.

О томъ, что внѣ круга нашей чувственности, мы не имѣемъ понятія. Каждый человѣкъ въ понятіяхъ своихъ ограниченъ степенью лѣствицы творенія, на которой онъ стоитъ. А потому, естьли кто и говоритъ, что онъ слова, сказанныя ему о вещахъ совсѣмъ для него чуждыхъ, разумѣетъ, о томъ справедливо можно усомниться. Потому и я, говоря о вещахъ, о коихъ рѣдкіе имѣютъ понятіе, имѣю причину сомнѣваться, чтобы меня прямо разумѣли.

Источникъ обмана и заблужденій не такъ былъ бы великъ, естьлибъ мы не имѣли никакихъ иныхъ воображеній, кромѣ получаемыхъ отъ предметовъ зрѣнія: но большая часть фантазій суть чада слуха и разсказовъ; большая часть лю-

дей познанія свои получили отъ учителей, отъ книгъ, а не отъ собственныхъ опытовъ; потому большая часть Наукъ и знаній человѣческихъ суть чада воображенія, зачатыя душею не чрезъ око, а чрезъ ухо, которое есть самое обольстительное и самое опасное чувство.

Человѣческая фантазія есть до сихъ поръ неразрѣшимая еще загадка. Она дѣйствуетъ въ мозгу и въ нервахъ, и во всемъ тѣлѣ; она есть связь и основаніе всѣхъ тончайшихъ душевныхъ силъ, и узелъ союза души съ тѣломъ. Непостижима сила ея, въ каждомъ смертномъ находящаяся, но дѣйствующая только различно; индѣ она дремлетъ, индѣ спитъ. Дѣйствіе ея соразмѣряется съ силою перехода души отъ покоя къ дѣйствованію.

Ложь, обманъ, ошибка суть дѣла чувствъ и сего тѣлеснаго міра: познаніе и истина суть принадлежности духовнаго міра. Пространство, время, прошедшее и будущее суть принадлежности тѣлеснаго міра. Духовный міръ не имѣетъ ни прошедшаго, ни будущаго; у него все настоящее: ибо въ духовномъ мірѣ понятія происходятъ не чрезъ чувства постепенно, а чрезъ самыя вещи непо-

средственно. Тамъ все созерцаніе: духовный міръ *зритъ*.

Человѣкъ знающій тайну отвлекаться отъ чувственности, сколько возможно его натурѣ, видитъ чище и яснѣе; ибо онъ зритъ свѣтомъ души, независящимъ отъ грубой организаціи. Таково состояніе магнитическаго сна.

Человѣкъ нынѣ понимаетъ все чрезъ чувства; чувстваже ограничены и подвержены обману, слѣдовательно и понятія наши ограничены и обманчивы; и какъ мы рѣдко судимъ о вещи по ней самой, а болѣе по нашимъ понятіямъ о ней: то отсюда и заблужденія наши. Душа же, независимая отъ тѣла, смотритъ въ самую вещь, и слѣдовательно познаетъ съ вещію и дѣйствія и слѣдствія ея. Зрѣніе ея не есть разглядываніе, а единый мгновенный взглядъ, въ коемъ сила, дѣйствіе и слѣдствіе составляютъ одно цѣлое.

Грубые органы нужны только для обнаруженія внутренней силы жизни въ тваряхъ, а ни чуть не для существованія ихъ. Изъ сего выходитъ то заключеніе, что производимое сею силою не зависитъ отъ грубой организаціи, и можетъ стоять само по себѣ.

Изо всѣхъ живущихъ тварей человѣческая жизни-сила всѣхъ сильнѣе и дѣятельнѣе: но и здѣсь опять идутъ степени отъ глупѣйшаго до умнѣйшаго.

Различность силъ жизни полагаетъ степени между тварями: чѣмъ жизни сила дѣятельнѣе, тѣмъ тварь совершеннѣе; причину сей жизни-силы называемъ мы Духомъ, Душею. Сей духъ въ человѣкѣ есть существо безсмертное; подобіе Божеству есть назначеніе души нашей, мѣта ея блаженства. Дѣйствованіе Божества есть непрестанно творить.

10.

Искать самому не то, что слѣдовать за другими.

Есть вещи весьма къ намъ близкія, которыя однакожъ большой части людей неизвѣстны, отчасти потому, что они не знаютъ органа, чрезъ который сіи вещи познаются; отчасти потому, что свойство ихъ таково, что они не могутъ найти сего органа, хотябъ его и знали. Все имѣетъ необходимую причину, по которой вещь есть то, что она есть: съ перемѣною же сихъ обстоятельствъ вещь перестаетъ быть то, что была, и начинаетъ быть иною.

Возьми кремень и огниво; ударь однимъ по другому, и ты высѣчешь огонь: что сего простѣе? Однакожъ, кто сего не зналъ бы, для того кремень былъ бы вещь безполезная.

Что простѣе электрической силы? что легче дѣйствія магнита? что натуральнѣе добыванія разныхъ родовъ воздуха? И однакожъ цѣлыя Академіи существовали, и великіе Ученые мужи исписали груды книгъ прежде, нежели узнали толь простыя вещи. Есть и еще простѣйшія, которыхъ также они не знаютъ: а онѣ стольже важны, сколько просты.

Всякой можетъ найти сіи вещи; ибо онѣ находятся въ Натурѣ: но онъ долженъ искать самъ. Немалая наука искать самому; большая часть людей ищутъ не сами: они думаютъ будто ищутъ, а въ самомъ дѣлѣ слѣдуютъ только за другими по пятамъ. Проводниками ихъ бываютъ обыкновенные вожди человѣческіе: предубѣжденіе, пристрастіе къ чьему либо мнѣнію, и собственное высокомѣріе.

Въ книгахъ часто науки болѣе погребаются, нежели открываются. Кто не имѣетъ проницанія, тотъ многаго не выразумѣетъ, хотябъ онъ и понималъ слова въ книгѣ. Слова остаются

словами, а вещь вещію. Вещь сама себя выражаетъ: словаже другаго выражаютъ только его понятія о вещи, которыя могутъ быть и ложны; и когда мы будемъ составлять себѣ понятія изъ понятій другаго: то будемъ снимать копію съ копіи. — Какъ же далека она будетъ отъ оригинала!

II.

О языкѣ не имѣющемъ словъ.

Есть языкъ, который словъ не имѣетъ, но превосходнѣе всѣхъ языковъ.

Мысли въ насъ раждаются отъ впечатлѣній, производимыхъ предметами въ чувствахъ нашихъ. Принимать сіи впечатлѣнія называется *понимать*; перебирать ихъ въ себѣ называется *мыслить*; возобновлять сіи понятія называется *вспоминать*; а изъяснять ихъ словами, *говорить*.

Каждая тварь сама себя изъясняетъ, и слѣдовательно *говоритъ*; и языкъ сей соотвѣтствуетъ совершенству твари. Звѣри произносятъ звуки и измѣняютъ ихъ по своимъ страстямъ и нуждамъ; слѣдовательно и они говорятъ. Выраженія ихъ радости и печали, любви и гнѣва, наслажденія и страданія, у всѣхъ

различны. Но сіи выраженія ограничиваются одними чувствованіями и страстями, а не представленіями ихъ понятій: одинъ человѣкъ обладаетъ преимуществомъ изъяснять словами понятія, въ душѣ его вещами оставленныя.

Различность впечатлѣній произвела различность душевныхъ ощущеній. Сія различность была первая причина разноты знаковъ. Иной образъ впечатлѣвается въ душѣ моей при видѣ дерева, иной при видѣ розы: почему люди избрали для нихъ и разные знаки; ибо *языкъ чрезъ знаки* предшествовалъ *языку чрезъ звуки.* Естьлибы грубая организація тѣла не мѣшала человѣку примѣчать самыя тончайшія впечатлѣнія въ другихъ человѣкахъ: тобы онъ не имѣлъ и нужды въ словахъ, которыя суть только выраженія впечатлѣній, а не самихъ предметовъ, — именъ вещей, а не самихъ вещей.

Между духомъ и сердцемъ человѣческимъ есть тѣсная связь; языкъ ихъ называется *Созерцаніе.*

Языковъ два: языкъ сердца, и языкъ разума. Языкъ сердца меньше подверженъ обману, нежели языкъ разума. Языкъ сердца почерпаетъ свои образа изъ чувствованій, а языкъ разума изъ словъ о чувствованіяхъ. Языкъ сердца мало имѣетъ

словъ, и говоритъ много; а языкъ разума имѣетъ много словъ, и часто мало сказываетъ. Чѣмъ многосложнѣе языкъ, тѣмъ несовершеннѣе; ибо тѣмъ болѣе подверженъ заблужденіямъ.

Іероглифы древнихъ были языкъ *созерцательный*, или языкъ ока. У Китайцовъ столько буквъ, сколько словъ.

Ухо есть слабѣйшее и обманчивѣйшее чувство; а чрезъ него-то мы и учимся почти всему: чемужъ дивиться, что человѣки подвержены толь многимъ заблужденіямъ? Прямой языкъ въ Натурѣ только одинъ — *созерцаніе* — языкъ души.

Покажи Французу, Нѣмцу, Италіянцу, Англичанину, Арапу розу; каждый будетъ разумѣть тоже: назови же имъ розу, то они не равно понимать будутъ. И такъ слова причиною, что мы другъ друга не разумѣемъ, а не вещи.

Языкъ страстей имѣетъ свою созерцательность въ окѣ у человѣка. Кто привыкъ глядѣть въ сіе зеркало души, тотъ съ одного взгляда больше пойметъ, нежели съ тысячи словъ; ибо слова всегда только что слова. Равнонастроенныя души получаютъ одинаковыя и впечатлѣнія: и такъ есть средство *знать и мысли другаго*.

Духъ съ духомъ не разговариваютъ; ибо ихъ мысли суть уже разговоръ. Ихъ языкъ *созерцаніе*; созерцаніе же есть познаніе вещи — истина — избѣжаніе заблужденія — языкъ души.

Есть люди, разумѣющіе сей языкъ: но ихъ немного; потому что естьлибъ сей языкъ сдѣлался общественнѣе, то при нынѣшнихъ грубыхъ нашихъ дѣйствіяхъ онъ былъ бы вреденъ: все возходитъ къ совершенству постепенно.

„Запертый въ букву смыслъ — говоритъ Гердеръ — съ трудомъ выбивается изъ оной; лучшія наши мысли въ мертвыхъ письменахъ замираютъ.

„Когда мы зримъ умомъ вдругъ всѣ вещи, а не отдѣленные только признаки ихъ; когда мы изрекаемъ самую натуру вещей, а не произвольные какіе знаки ихъ: тогда заблужденіе и мнѣніе изчезаютъ, тогда мы въ царствѣ Истины.

„Едва ли можетъ созерцатель привесть другаго на тотъ путь, которымъ онъ достигъ до неизреченныхъ своихъ сокровищъ; онъ долженъ будетъ оставить другаго самому себѣ и его Генію, какъ бы впрочемъ самъ къ симъ созерцаніямъ способенъ ни былъ.“ —

12.

О дѣйствительности въ темныхъ ощущеніяхъ.

Все есть *дѣйствительность*, или *подлинность*; самое воображеніе есть подлинность, только въ меньшей степени.

Въ семъ тѣлесномъ мірѣ человѣкъ знанія свои получаетъ чрезъ чувства. Каждое чувство способно принимать впечатлѣнія, и посредствомъ сихъ впечатлѣній сообщаются душѣ нашей образа вещей. Сіи впечатлѣнія остаются долѣе, или кратковременнѣе, смотря по свойству органа, или самаго впечатлѣнія.

Человѣкъ ощущаетъ прежде еще, нежели узнаетъ, что онъ ощущаетъ. Такія ощущенія суть ощущенія *темныя*, и ими объясняется многое непонятное. Предчувствія, предвѣщанія, видѣнія, симпатическія дѣйствія основываются на теоріи *темныхъ* ощущеній.

Я зналъ одного человѣка, который, несши на почту важное письмо, выронилъ оное дорогою, и чрезвычайно заботился о сей потерѣ. Ночью видитъ онъ сонъ: будто какой-то человѣкъ, въ сѣромъ кафтанѣ, на такой-то улицѣ, поднялъ его пакетъ, и вошелъ съ нимъ

въ ближній трактиръ. По утру пошелъ онъ въ тотъ трактиръ, и дѣйствительно нашелъ тамъ того самаго человѣка, въ томъ самомъ кафтанѣ, и получилъ отъ него выроненное письмо.

Случай сей изъяснить не мудрено. Когда онъ шелъ на почту, то мысли его были заняты чѣмъ нибудь другимъ, а не письмомъ. Идучи выронилъ онъ его и видитъ тутъ же человѣка, который оное поднялъ и пошелъ съ нимъ въ тотъ трактиръ. Все сіе онъ видитъ, но не ясно, темно; потому что совсѣмъ о другомъ думаетъ: ночьюжъ, когда онъ отъ сихъ мыслей успокоился, возобновилась и прояснилась въ немъ та идея, и во снѣ онъ все то вспомнилъ.

Ничто, ни самомалѣйшее, не бываетъ безъ причины: но не всегда человѣкъ вѣдаетъ сію причину. Каждое впечатлѣніе, производимое въ насъ предметами, есть дѣйствительно впечатлѣніе; оно какъ бы выпечатано въ нашихъ волокнахъ (фибрахъ). Множество такихъ отпечатковъ лежатъ не освѣщенными, пока наша душа занимается другими. Сила души, могущая потомъ освѣтить сіи тусклые предметы, есть *Воображеніе*, или Воображительная сила.

Каждымъ впечатлѣніемъ въ чувства нервы наши и фибры потрясаются и приводятся въ нѣкое страдательное положеніе. Воображеніе можетъ возобновлять сіе состояніе и безъ помощи того предмета, который сначала нуженъ былъ къ произведенію сего состоянія; и потому воображеніе есть *относительная* подлинность, т. е. чрезъ воображеніе отсутствующаго предмета нервы и волокна мои приводятся паки въ такоеже состояніе, въ какомъ дѣйствительно они находились, когда предметъ въ первый разъ чрезъ чувства ихъ коснулся. Такъ мы приводимъ себѣ на память образъ какой нибудь особы, запахъ цвѣтка, голосъ какой нибудь пѣсни, или музыки, и проч. Такъ человѣкъ въ воображеніи можетъ видѣть, слышать, обонять, вкушать и ощущать пріятное и непріятное. Знающій силу воображенія можетъ производить оною чудеса. Всякой имѣетъ сію силу, одинъ болѣе, другой менѣе, и разность зависитъ отъ темпераментовъ. У Флегматиковъ дѣйствуетъ она медлительнѣе, у Холериковъ скорѣе, у Сангвиниковъ живѣе, у Меланхоликовъ продолжительнѣе. Есть на сіе и правила, которыя размышляющему многое откроютъ. Вотъ нѣкоторыя:

Чѣмъ сильнѣе было первое впечатлѣніе предмета, тѣмъ легче оное возобновить посредствомъ Воображенія: а чѣмъ слабѣе, тѣмъ труднѣе возобновить оное.

Подобныя вещи напоминаютъ о подобныхъ, равныя о равныхъ.

Темныя понятія становятся явственными, явственныя ясными.

Кто сіи положенія обдумаетъ, и будетъ умѣть поступать по онымъ: тотъ пойдетъ и далѣе.

Дальнѣйшія правила.

Каждое состояніе души предполагаетъ нѣкоторое непремѣнное настроеніе волоконъ и нервъ, безъ коего то состояніе души или быть не можетъ, или будетъ не таково.

Настроеніе нервъ и фибръ зависитъ отъ темперамента, темпераментъ отъ соковъ и обращенія крови; а сіе отъ различности воздуха, пищи, и проч.

И такъ кто сіи вещи перемѣнять умѣетъ, тотъ умѣетъ и нервы въ человѣкѣ настроивать, и приводить душу въ извѣстное состояніе. На семъ основывается знаніе дѣйствій духа надъ духомъ,

души надъ душею. — Размышляющій пойметъ сіе.

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ случилось мнѣ быть въ компаніи съ порядочнымъ человѣкомъ, который въ разговорахъ жаловался, что его Начальникъ терпѣть его не можетъ. Ничего бы я не пожалѣлъ, говорилъ онъ, за то, чтобъ только притти къ нему въ милость, и избавиться отъ того, чтобы всякой день переносить новыя обиды. Я, поговоря съ нимъ и разспрося обо всемъ подробно, спросилъ у него наконецъ: не знаетъ ли онъ, что бы Начальникъ его любилъ особливо, и что бы отмѣнно ему пріятно было? По многомъ разбирательствѣ узналъ я, что его Начальникъ любитъ цвѣтъ зеленый, и что роза любимый его цвѣтокъ. Я присовѣтовалъ жаловавшемуся сдѣлать себѣ зеленый фракъ и являться всегда предъ своего Начальника въ немъ; а въ тѣ мѣсяцы, когда можно доставать розы, носить всегда при себѣ розу и почаще подносить ихъ Начальнику. Молодой человѣкъ послушался моего совѣта, и чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ они сдѣлались друзьями.

Изъ предъидущихъ правилъ легко изъяснить и сей случай.

Такимъ же образомъ удалось мнѣ помирить двухъ супруговъ, которые не могли вмѣстѣ ужиться, любя впрочемъ другъ друга. Я зналъ это, и зналъ также, что ни которая сторона не подавала другой поводу къ прямому разрыву, и потому сталъ доискиваться иныхъ причинъ. По многихъ изслѣдованіяхъ нашлось, что мужъ не любилъ духу выхухоли, и когда слышалъ сей запахъ, то съ нимъ дѣлался почти обморокъ: а жена пудрилась пудрою à la Maréchale, въ которую кладутъ выхухоль, чего она не знала. Какъ скоро она бросила эту пудру, то и несогласіе между ними миновалось.

Другой подобный опытъ дѣлалъ я съ человѣкомъ, который не могъ терпѣть жаренаго поросенка. Уговорясь съ однимъ лучшимъ его пріятелемъ, мы пошли къ нему въ гости, взявши съ собою въ карманъ кусокъ жаренаго поросенка. Съ перваго взгляду на насъ онъ показался недовольнымъ, и наконецъ признался даже другу своему, что онъ и самъ не знаетъ по чему, только онъ севодни ему несносенъ. На другой день мы опять къ нему пришли, но ужъ безъ поросенка, и онъ былъ намъ очень радъ.

13.

Лѣствица творенія и связь тѣлеснаго міра съ духовнымъ.

Всѣ твари, отъ первой до послѣдней, идутъ другъ за другомъ и составляютъ лѣствицу творенія — отъ червя до человѣка, отъ человѣка до Ангела, отъ Ангела до Херувима.

Богъ есть совершеннѣйшая, чистѣйшая Любовь; уподобляться сей Любви называется блаженствомъ, а путь къ оному дѣла любви. Степени блаженства разнятся по степенямъ любви; высочайшая степень любви къ Господу есть блаженство вышняго Неба.

Чѣмъ удаленнѣе человѣкъ отъ любви, тѣмъ удаленнѣе отъ Бога; чѣмъ приближеннѣе къ любви, тѣмъ ближе къ Богу. Никакое существо не можетъ приближаться къ Богу, кромѣ подобнаго ему, и слѣдовательно кромѣ любящаго. И такъ подобіе Богу состоитъ — въ любви.

Познающій любовь приближается ко свѣту, не вѣдающій ея находится во тьмѣ; и такъ есть духи свѣта, и духи тьмы.

*

Свѣтъ производитъ добро, тьма зло; слѣдствіе добра согласіе, слѣдствіе зла раздоръ.

Любовь чрезвычайно дѣятельна; свойство ея непрестанное произвожденіе подобнаго: — вотъ причина творенія — цѣль тварей — наше назначеніе.

Свѣтъ ведетъ къ любви, и есть ничто иное какъ познаніе любви: тьма же непознаніе оной. Свѣтомъ познающій желаетъ сблизиться съ любовію, и сіе желаніе есть дѣйствіе разума, руководствуемаго свѣтомъ. Подходящій къ сему свѣту дѣйствительно, послѣдуетъ дѣйствію свѣта надъ волею; — и въ семъ-то заключается нравственность человѣка.

Препоны въ пути свѣта къ любви суть слабости человѣческія; совращеніе съ сего пути есть преступленіе, заблужденіе; а совершенное уклоненіе пороки.

Стремленіе ко благу ведетъ человѣка по пути свѣта къ любви; познаніе любви облегчаетъ шествіе его; дѣятельность въ исполненіи познаннаго совершаетъ теченіе его.

Нѣтъ никакой добродѣтели, которая бы не основывалась на любви; никакого

порока, который бы не происходилъ отъ удаленія отъ любви. Чѣмъ болѣе добродѣтель основана на любви, тѣмъ она божественнѣе; чѣмъ болѣе порокъ состоитъ въ удаленіи отъ любви, тѣмъ онъ гнуснѣе.

Высочайшая любовь, Высочайшее совершенство есть Богъ. — Приближеніе къ сему совершенству есть Блаженство; — дѣятельное непрерывное стараніе о томъ человѣка есть Добродѣтель.

Высочайшая любовь, Высочайшее совершенство состоитъ въ Высочайшемъ согласіи Высочайшей гармоніи. Сія гармонія подобна музыкальнымъ тонамъ, которые состоятъ изъ безчисленныхъ степеней, и при всемъ томъ каждый тонъ, отъ перваго до послѣдняго, согласуется съ цѣлымъ строемъ; ибо свойство совершенства и согласія, или гармоніи, исключаетъ все несовершенное, нестройное, дизгармоническое. Потому въ свойствѣ Высочайшаго Существа находится то, что одно стремленіе къ совершенству, къ гармоніи, можетъ привести до Высочайшей любви къ Богу.

По разности степеней приближенія къ Божеству различаются и степени блаженства духовъ. Хотя и самая по-

слѣдняя степень блаженства есть уже совершенное блаженство для твари: однакожъ чѣмъ человѣкъ будетъ ближе къ Божеству, тѣмъ будетъ блаженнѣе.

Существо всѣми безконечными благами, безъ сравненія, наслаждающееся есть Богъ.

Сей Высочайшій степень наслажденія всевозможнымъ блаженствомъ состоитъ въ безпредѣльной мощи безпрестанно производить подобныя существа къ наслажденію подобнымъ блаженствомъ, и слѣдовательно въ любви. Отсюда миліоны міровъ въ неизмѣримомъ пространствѣ творенія; отсюда неизчислимое число тварей, назначенныхъ къ блаженству по восходящей лѣствицѣ творенія.

Сія Высочайшая мощь Божества, первое существенное Его свойство, есть любовь и безконечная Его благость; Благость же соединенная съ Премудростію именуется Правдою, или Правосудіемъ. Взявъ всю вселенную вмѣстѣ, все есть *Добро*, все есть одна цѣпь; одно состояніе ведетъ къ другому и предуготовляетъ оное.

Совершеннѣйшая тварь въ семъ тѣлесномъ мірѣ, пока въ ономъ пребываетъ,

есть несовершенна въ сравненіи съ тварями духовнаго міра: золото неочищенное не совершенно въ сравненіи съ очищеннымъ. Какъ же въ золотой рудѣ есть совершенное золото, но еще не очищено отъ примѣси: такъ и въ человѣкѣ есть зародышь величія его, но требуетъ очищенія отъ грубыхъ сущностей.

Электрическая сила дѣйствуетъ на освобожденныя отъ противностей тѣла: духовная на свободныя отъ страстей души.

Человѣкъ самое превосходнѣйшее твореніе изъ земныхъ организацій, есть самое послѣднее въ разсужденіи будущаго своего состоянія въ духовномъ мірѣ. Онъ есть верьхнее кольцо въ цѣпи земной организаціи, и нижнее въ цѣпи вышнихъ тварей. Чѣмъ онъ превосходнѣе, тѣмъ ближе къ духовному состоянію; чѣмъ слабѣе, тѣмъ ближе къ скоту. Стремленіе духа человѣческаго къ блаженству, и въ сей еще бренной оболочкѣ скотскаго тѣла, есть уже зовъ къ подобобытію — къ совершенству.

Когда же въ Натурѣ все связано и составляетъ цѣпь и лѣствицу: то слѣдовательно есть связь и съ духовнымъ міромъ, и съ братьями нашими стоящими на вышнихъ ступенькахъ.

Чѣмъ тварь совершеннѣе, тѣмъ подобнѣе Богу; слѣдовательно братья наши вышнихъ степеней обильнѣе насъ въ любви, и потому они суть невидимо участниками въ счастіи и несчастіи нашемъ, сотрудниками въ трудахъ нашихъ. — Добрый человѣкъ и скота милуетъ: для чегожъ духовному человѣку не быть другомъ скотскому, когда любовь есть непреложный законъ Вѣчнаго?

Все имѣетъ свой органъ и свои связи. Равное сдружается съ равнымъ, по склонности къ подобію; потому и духовный человѣкъ ищетъ обхожденія съ такимъ земнымъ человѣкомъ, который ближе къ духовному. Обхожденіе съ тварями вышнихъ степеней основывается на существѣ самой Натуры, а не есть порожденіе фантазіи; и какъ и между духовными тварями также есть степени, какъ между земными: то сіи сопрягаются съ оными союзомъ подобія.

Все для тѣлеснаго міра непонятное состоитъ въ силѣ подобія, которую рѣдкіе знаютъ. Дѣйствіе магнитическое чудесно; сила его протекаетъ невѣроятныя пространства и дѣйствуетъ на подобный предметъ въ чрезвычайномъ разстояніи. Сія сила есть только намека.

Есть тайныя силы, скрытыя въ душѣ, коихъ притяжаніе еще чудеснѣе магнитическаго. — Одинакое настроеніе, одинакіе тоны, одинакое движеніе, одинаковыя формы: — о! сколько непонятнаго, сколько чудеснаго въ семъ скрывается!

Всякая сила ищетъ укрѣпиться, и всякая болѣе или менѣе укрѣпляется своимъ подобнымъ: къ уподобленію же два путя, *положительнаго* и *отрицательнаго* подобія, или plus и minus: въ семъ положеніи кроются великія таинства.

Бо́льшая, или ме́ньшая сила какого либо существа зависитъ отъ бо́льшаго или ме́ньшаго подобія. Сила существа образуетъ существо и есть причина тысящныхъ его формъ; увеличеніе ея есть возрастаніе онаго, умаленіе есть разрушеніе его — переходъ въ другое состояніе.

Каждая тварь имѣетъ свой кругъ дѣйствованія и цѣль въ отношеніи къ цѣлому. Человѣческая жизнь подобна солнечному теченію: рожденіе его есть утро, жизнь полдень, смерть вечеръ. Когда солнце оставляетъ горизонтъ, то ясный свѣтъ его превращается для нашихъ глазъ въ сумерки: но оно свѣтитъ еще нѣкоторымъ высокимъ мѣ-

стамъ, и странствующій на горахъ еще его видитъ. Такъ и въ сумракѣ жизни нашей, въ смерти: свѣтъ закатился уже для глазъ нашихъ, но дѣйствуетъ еще на высотахъ; и дѣйствіе его хотя слабѣе, но нѣкоторымъ еще видимо, только не въ сей лощинѣ живущимъ, а построившимъ хижины свои на мѣстахъ высокихъ. Они наслаждаются свѣтомъ солнца и тогда, когда для прочихъ оно изчезло.

Есть вещи, которыхъ простымъ глазомъ видѣть не можно, однакожъ онѣ существуютъ: не дерзко ли же будетъ отвергать бытіе ихъ потому только, что я ихъ не вижу? По изобрѣтеніи увеличительныхъ стеколъ человѣкъ вдругъ ознакомился съ цѣлымъ невидимымъ міромъ.

Чтожъ было причиною, что сей міръ былъ ему невидимъ? Ограниченность его органа зрѣнія; недоставало ему лучшаго органа.

Такъ много есть вещей въ Натурѣ, которыхъ человѣкъ не знаетъ потому только, что не имѣетъ къ нимъ органа: но не слѣдуетъ изъ сего заключать, что когда сей органъ многимъ неизвѣстенъ, то онъ и никому неизвѣстенъ. Изобрѣтатель микроскопа одинъ видѣлъ невидимыхъ тварей прежде всѣхъ. Когда

же слабое твое око, съ помощію изобрѣтеннаго имъ орудія, узрѣло столь удивительныя вещи: то чтожъ бы узрѣло твое душевное око, естьлибъ ты умѣлъ дать и ему подобное стекло? — Вспомни же, что только подобное встрѣчается съ подобнымъ, равное любитъ равное; кубъ стоитъ, шаръ катится: все требуетъ своего образованія.

14.

Теорія вообразительной силы съ изъясненіемъ нѣкоторыхъ явленій.

Познаніе предстоящаго предмета есть чувствованіе: но въ насъ есть и другая способность, которая производитъ тоже чувство въ отсутствіи предмета. Она есть *Воображеніе*.

Воображеніе бываетъ *произвольное* и *непроизвольное*. Первое независимо отъ механизма органовъ и ихъ потрясенія, производимаго въ нихъ обращающимися соками; второе состоитъ въ опредѣленномъ настроеніи органовъ и въ сильномъ потрясеніи фибръ чрезъ кровь.

И такъ что приводитъ кровь въ движеніе, то можетъ привесть въ движеніе и воображеніе, какъ-то мы видимъ примѣры тому въ болѣзняхъ.

Тихое и спокойное обращеніе крови производитъ тихія и спокойныя воображенія; стремительное и бурливое страшныя и ужасныя; трудное обращеніе крови тяжкіе сны. Ужасъ, ярость, гнѣвъ суть слѣдствія волнующейся крови: страхъ, робость, тоска суть слѣдствія остановочнаго обращенія крови. Сила и слабость сихъ дѣйствій бываетъ по темпераменту. Сильно взволнованная кровь въ Сангвиникахъ производитъ вѣтренность и безразсудность, въ Холерикахъ ярость и бѣшенство. Остановочное обращеніе крови производитъ у Флегматиковъ и Меланхоликовъ весьма дурныя слѣдствія.

Обращеніе крови и соковъ зависитъ большою частію отъ пищи, отъ воздуха, который мы въ себя глотаемъ, и отъ упругости частей тѣла нашего.

На воображеніе дѣйствовать можно посредствомъ всѣхъ пяти чувствъ, чрезъ пищу, куренія, звуки, прикосновеніе и представленіе взору предметовъ, приводящихъ фантазію въ невольное движеніе. Воспоминаніе есть подруга воображенія. Подобные образа возбуждаютъ въ насъ подобные. Понятія наши, зависятъ ли они отъ воли, или нѣтъ, суть либо

простыя, единичныя, либо составныя, сложныя: которыя происходятъ отъ тѣхъ же причинъ, какъ и простыя, и суть не иное что, какъ совокупное дѣйствіе разныхъ чувственныхъ ощущеній.

Чувственныя понятія наши большою частію вѣрны; отвлеченныя вѣроятны, а смѣшанныя не достовѣрны.

Страсти показываютъ намъ предметы, какъ мы ихъ хотимъ видѣть, а не каковы они въ самомъ дѣлѣ. Сіе положеніе при всѣхъ явленіяхъ фантазіи есть самое важнѣйшее: отсюда происходятъ слѣдующія

ПРАВИЛА.

1. Чувствованія наши суть впечатлѣнія предстоящихъ предметовъ, или ихъ подобій.

2. Внутреннее ощущеніе есть впечатлѣніе въ душѣ отъ чувствованій тѣла.

3. Желающій произвесть въ другомъ ощущеніе долженъ разсматривать а) предметъ, посредственно или непосредственно дѣйствующій на тѣло; b) средство, чрезъ что движеніе въ тѣлѣ производится; и с) образъ впечатлѣнія.

4. Воспоминанія производятся въ человѣкѣ чрезъ движеніе, подобное произведенному въ немъ присутствіемъ предме-

та; нервы могутъ также быть напряжены, органы чувствъ воображенiемъ также потрясены, какъ и самыми предметами.

5. Сны производятся отъ внутреннихъ движенiй. Происходящiя оттуда чувствованiя также сильны, какъ и производимыя присутствiемъ предмета.

6. Рѣдко предметы дѣйствуютъ на человѣка однимъ чувственнымъ впечатлѣнiемъ, а почти всегда вмѣстѣ и понятiями, при семъ впечатлѣнiи произшедшими.

7. То вѣрно, что люди больше занимаются будущимъ и прошедшимъ, нежели настоящимъ.

8. Понятiя вообразительною силою не только сохраняются и паки возбуждаются, но и разнообразно связываются и составляются.

Что можетъ въ насъ воображенiе, можно то видѣть на влюбленныхъ, на сумасшедшихъ, на произведшихъ какое нибудь дѣло въ сильномъ напряженiи страстей, и на пораженныхъ ужасомъ. Любовникъ вездѣ видитъ свою любезную, сумасшедшiй всегда бредитъ о томъ же; убiйца — кромѣ закоренѣлаго въ злодѣйствѣ — вездѣ видитъ тѣнь убитаго; испуганный вездѣ преслѣдуется страхомъ.

Однажды на балѣ прошенъ я былъ молодымъ влюбленнымъ человѣкомъ показать ему его любовницу. Я зналъ ее, и имѣлъ съ собою разные миніатюрные портретцы, изъ которыхъ выбралъ я на нее похожій. Потомъ велѣлъ подать себѣ стаканъ воды, вышелъ съ нимъ въ другую комнату, попрося его, чтобы онъ сколько можно привелъ себѣ живѣе на память свою любезную. Между тѣмъ я прилѣпилъ воскомъ къ ладони выбранный мною портретецъ и взболталъ нарочно воду, чтобъ онъ не такъ скоро и не такъ явственно въ ней отражался. Сядьте, сказалъ я любовнику, на мое мѣсто; сложите руки, какъ я, крестъ на крестъ; приложите ихъ ко лбу, и пристально глядите въ воду. Какъ скоро вода успоялась и портретъ сталъ отражаться въ оной съ моей ладони; то разгоряченному воображенію его показалось, что онъ точно видитъ свою любовницу; такъ что сей человѣкъ и послѣ часто прихаживалъ ко мнѣ и прашивалъ о томъ же, и я симъ дѣйствіемъ доставлялъ ему нѣсколько пріятныхъ часовъ.

Но ничто не дѣйствуетъ такъ на воображеніе, какъ куренія. Одинъ путешественникъ научилъ меня чудному дѣйствію посредствомъ курева. Бывъ весьма

любопытенъ къ таковымъ вещамъ, познакомился я съ однимъ Шотланцомъ, который открылся мнѣ, что одинъ Жидъ, жившій долго въ Аравіи, научилъ его секрету представлять умершихъ и отсутствующихъ посредствомъ куренія. Я сталъ просить его сдѣлать мнѣ сей опытъ. — Вы знаете, отвѣчалъ онъ, что я не шарлатанъ и не упражняюсь въ семъ ремеслѣ; почему и можете быть увѣрены, что я обманывать васъ не стану: что докажу вамъ тѣмъ, что я секретъ сей вамъ открою. Вы увидите нѣчто чудное, продолжалъ онъ, чего я самъ не знаю, и не вхожу въ сужденіе о достоинствѣ или недостоинствѣ онаго; а утверждаю только, что это не обманъ, и естьли не точная подлинность, то однакожъ и не одно воображеніе. — Вы это сами увидите.

По нѣкоторомъ пріуготовленіи, коему я себя подвергнулъ и которое опишу ниже, назначенъ былъ день и часъ къ опыту. Я пришелъ къ нему и наименовалъ ему особу, которую я желалъ видѣть. Онъ бросилъ въ стоявшую предъ нимъ жаровню какой-то порошокъ, и я тотчасъ увидѣлъ въ дыму образъ той особы. По нѣкоторомъ времени, когда явленіе изчезло, со мною было точно

такъ, какъ бы я отъ сна очнулся. Не могу сказать, на яву ли это было, или во снѣ: только мнѣ казалось, что я съ симъ явленіемъ и говорилъ. Я спросилъ о томъ Шотланца, который отвѣчалъ, что и ему тоже показалось; но что онъ ничего ясно не выразумѣлъ, и что онъ также чувствуетъ себя послѣ сего явленія не въ обыкновенномъ положеніи. — Вы теперь видѣли опытъ, продолжалъ онъ: что это такое, я не умѣю вамъ изъяснить; а чтобъ увѣрить васъ, что я не имѣю намѣренія отъ васъ это таить, то открою вамъ составъ сего курева (который дѣйствительно онъ мнѣ открылъ). Бросьте сего курева на горячіе уголья съ твердымъ желаніемъ, чтобы назначенная вами особа вамъ явилась. Но сему должно предшествовать нѣкоторое пріуготовленіе, которое вручаю вамъ письменно, какъ я самъ получилъ оное отъ Жида. Имѣетъ ли оно подлинно связь съ симъ дѣломъ, или нѣтъ, я также того не знаю: но Жидъ увѣрялъ меня, что безъ сего пріуготовленія опасно подвергать себя сему опыту; почему я до сихъ поръ на сіе и не отваживался.

Пріуготовленіе, врученное мнѣ отъ Шотланца на бумагѣ, было слѣдующаго содержанія.

Я обѣщалъ вамъ, Государь мой, показать умершую, или отсутствующую особу. Я хочу сдержать вамъ мое слово: но обѣщайте также и вы мнѣ свято исполнить то, что я вамъ предпишу, какъ бы маловажнымъ оно вамъ ни показалось.

Причина требованія моего заключается въ самомъ свойствѣ дѣла. Можетъ быть есть такія отношенія между вещами, что естьли вы не исполните одного какого пункта, то отъ того воспослѣдуетъ физической вредъ для вашего здоровья, или благополучія, и будетъ имѣть печальное дѣйствіе на нравственное состояніе ваше во все время вашей жизни. И такъ обѣщайте мнѣ въ точности исполнить то, что я вамъ предпишу, такъ вѣрно, какъ истинно вы желаете себѣ блага.

1. Воздержитесь восемь дней отъ всякихъ сильныхъ страстей.

2. Въ продолженіе сихъ восьми дней не пейте много.

3. Не со многими людьми видайтесь.

4. Воздержитесь отъ обращенія съ женщинами, и читайте ежедневно что нибудь о бренности нашей жизни.

5. Ежедневно вспоминайте о той особѣ, которую видѣть вы хотите;

вспоминайте бывшія у васъ съ нею беседы, добро, какое вы отъ нея получили, и поминайте ее въ вашей молитвѣ.

6. Въ послѣдній день, когда должно быть опыту, отобѣдавши у меня, проведите весь день со мною.

7. Обѣщайте мнѣ также, по чистой совѣсти, что вы требуемую вами особу хотите видѣть не съ дурнымъ какимъ намѣреніемъ; и естьли она въ живыхъ, то обѣщайте не желать ее видѣть въ такое время, когда она на молитвѣ, или занята упражненіемъ по долгу званія своего, или же какимъ добрымъ дѣломъ.

Естьли хотите видѣть духа: то обѣщайте мнѣ:

1. Не требовать такой особы, съ которой вы во враждѣ,

2. Ни убитаго,

3. Ни обольщенную дѣвушку, ни несчастнаго, въ смерти коего вы были виновны; ни какую либо обруганную и обезчещенную особу.

4. Далѣе, обѣщайте не выступать изъ круга, который я вамъ укажу.

5. Не дѣлать духу вопросовъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ вы мнѣ напередъ скажете.

6. Не бить по немъ, ниже рубить.

7. Никому не открывать, естьлибъ что случилось съ вами и сверхъестественнаго.

8. Также обѣщайте не принуждать меня вызывать духа, естьли онъ въ другой разъ явиться не захочетъ.

9. Обѣщайте раздать сколько нибудь милостыни, а мертваго поминать въ вашей молитвѣ.

Естьлиже вы мнѣ все это обѣщаете: то я спрашиваю у васъ:

1. Какихъ лѣтъ эта особа?

2. Какого полу?

3. Родство ли, дружба ли, или любовь васъ соединяла?

4. Какого темперамента она была? какого вида? кто такова? гдѣ жила?

5. Пылкаго ли нрава, или тихаго?

6. Печальнаго ли, или веселаго?

7. Въ какомъ видѣ хотите ее видѣть?

8. Что хотите съ нею говорить?

9. Что вы любите?

10. Какое кушанье для васъ пріятнѣе?

11. Какая въ васъ господствующая страсть?

12. Здоровы ли вы?

13. Какимъ болѣзнямъ были вы подвержены?

14. Когда выздоровѣли?

15. Нѣтъ ли на тѣлѣ вашемъ какого дѣйствительнаго порока, или раны?

Чужестранецъ говорилъ, что Жидъ предписывалъ ему все выше помянутое какъ необходимое условіе. Имѣющему на тѣлѣ рану и хворому, говорилъ онъ, не должно представлять сего явленія. Также естьлибъ человѣкъ захотѣлъ увидѣть убитаго, или чрезъ него несчастною сдѣлавшуюся особу: то упадетъ безъ чувствъ, увидя ихъ. Дѣйствительно ли это такъ, продолжалъ онъ, я не знаю: только я не смѣлъ отступать отъ сихъ правилъ при дѣланныхъ мною опытахъ.

Спустя нѣсколько времени по отъѣздѣ Шотланца я сдѣлалъ самъ сей опытъ съ однимъ пріятелемъ. Онъ видѣлъ точно также, какъ и я, и чувствовалъ тоже самое. Сдѣланныя нами при семъ замѣчанія были слѣдующія:

Какъ скоро брошено будетъ курево въ жаровню, то начнетъ образоваться бѣлесоватое тѣло, которое какъ бы носится надъ жаровнею, въ ростъ человѣческой. Оно имѣетъ сходство съ желаемою особою, только лице цвѣту пепельнаго. Приближаясь къ сему явленію, чувствуешь противъ себя упоръ, какъ бы ты шелъ противъ сильнаго вѣтра.

Изъ разговоровъ съ явленіемъ ничего ясно не упомнишь; и когда явленіе изчезнетъ, то чувствуешь себя какъ бы отъ сна проснувшимся: голова тяжела, и вообще чувствуется нѣкакая корчь въ животѣ. Также весьма странно то, что сіе явленіе всегда будетъ тебѣ казаться въ темномъ мѣстѣ, или когда станешь глядѣть на какое нибудь темное тѣло.

Непріятность сего чувствованія была причиною, что я всегда неохотно дѣлалъ сей опытъ, когда многіе меня о томъ прашивали.

Однажды молодой кавалеръ пришелъ ко мнѣ и неотступно требовалъ показать ему сіе явленіе. Какъ онъ былъ нѣжнаго сложенія и весьма живаго воображенія: то я тѣмъ бо́льшую принялъ осторожность, и посовѣтовался о томъ съ однимъ искуснымъ врачемъ, которому открылъ я весь секретъ. Онъ сказалъ мнѣ, что входящія въ составъ сего курева усыпительныя эссенціи могутъ сильно дѣйствовать на воображеніе, и по обстоятельствамъ могутъ быть очень вредны: также думалъ онъ, что и предписанное пріуготовленіе много способствуетъ къ возпаленію воображенія, и предложилъ мнѣ, чтобы я разъ сдѣлалъ

опытъ надъ собою въ весьма маломъ количествѣ безъ пріуготовленія. Я исполнилъ сіе однажды въ присутствіи сего самаго врача. Но едва я бросилъ щепотку курева въ жаровню: то хотя тѣнь и явилась; но на меня напала такая тоска и ужасъ, что я принужденъ былъ выпти изъ той комнаты. Часа три послѣ того было мнѣ очень дурно, и тѣнь безпрестанно мнѣ мерещилась. Я принужденъ былъ отнюхиваться виннымъ уксусомъ и пить его съ водою: къ вечеру стало мнѣ получше, однакожъ недѣли три чувствовалъ я во всемъ себѣ слабость; и, что всего удивительнѣе, естьли я о семъ приключеніи вспомню и долго погляжу на какое нибудь темное тѣло: то сей пепеловидный образъ весьма живо представляется глазамъ моимъ и нынѣ. Съ сей поры я не смѣлъ дѣлать болѣе такихъ опытовъ.

Тотъже самый Шотланецъ далъ мнѣ еще другое курево. Онъ утверждалъ, что естьли онымъ покурить ночью кладбище, то увидишь множество мертвецовъ носящихся надъ могилами: но какъ сіе курево состояло еще изъ сильнѣйшихъ сущностей, то я не осмѣливался никогда дѣлать съ нимъ опытовъ.

Какова бы вещь сія ни была, однако она достойна замѣчанія, и заслуживаетъ изслѣдована быть хорошимъ физикомъ. Я собралъ мнѣнія отъ многихъ ученыхъ моихъ пріятелей, не скрывъ отъ нихъ и состава сего курева: но публично объявлять онаго не хочу, дабы чрезъ то не подать повода къ злоупотребленіямъ. Одно весьма важное и любопытное письмо одного глубокомысленнаго мужа я при семъ сообщаю.

*Выписка изъ письма, писаннаго изъ В** отъ 17 Декабря 1785 года.*

— — — И такъ дѣйствительно есть и такія вещи въ Натурѣ, о которыхъ философія наша и не воображаетъ. Божество сокрыло многое отъ смертныхъ, и Вѣчный многія таинства Натуры запечатлѣлъ отъ насъ неразрѣшимою печатью. Не все фантазія; многое, можетъ быть, есть самая истинна: ибо вспомни, мой любезный, что и человѣковъ нѣкогда неизмѣримыя моря раздѣляли другъ отъ друга; Европейцы не знали Американцовъ. Можетъ быть такіяже средостѣнія находятся между человѣками и другими существами, о которыхъ многіе смертные доселѣ не знаютъ, также какъ не знали прежде объ Американцахъ. — Мно-

гое можетъ быть обманъ, многое подлогъ: но конечно не все. Шведенборгъ и Фалькъ конечно не были плуты, и однакожъ жизнь ихъ для насъ непонятна; и можетъ быть для многихъ останется непонятною, доколѣ виноградъ созрѣетъ, и придетъ время точить изъ него вино. Человѣкъ изобрѣлъ корабль, вступилъ въ новый путь, и ознакомился съ неизвѣстными народами по ту сторону океана: по чему же не возможно какимъ нибудь подобнымъ образомъ ознакомиться и съ духовнымъ міромъ, когда все есть одна цѣпь, одно цѣлое? — —

Мое мнѣніе о семъ то: что мы еще не знаемъ силъ нашего воображенія. Не часто ли оно весьма живо дѣйствуетъ въ насъ во снѣ, когда фибры наши почти безъ дѣйствія? Не сильнѣе ли же гораздо должно оно подѣйствовать, когда человѣкъ чѣмъ нибудь въ бдящемъ состояніи приведенъ въ состояніе грезящихъ?

Здѣшній Совѣтникъ разсказывалъ мнѣ, что въ бытность его въ Стразбургѣ онъ также былъ приглашенъ однимъ пріятелемъ къ подобному опыту. Также и тамъ бросили въ жаровню нѣкоторыя травы, отъ которыхъ поднялся густой

дымъ, составившій изъ себя тѣло человѣческое. Сей дымъ двигался прямо на зрителей, но весьма тихо; и когда приближился шаговъ на шесть къ одному изъ нихъ, то сей долженъ былъ отстораниться: ибо естьли бы кто допустилъ къ себѣ сей образъ ближе, то онъ бы на ногахъ не устоялъ и упалъ бы на земь. — Такъ мнѣ по крайней мѣрѣ разсказывали.

Другой сказывалъ мнѣ, что онъ слышалъ отъ одного своего пріятеля бывшаго въ Азіи, что богатые Азіатцы послѣ обѣда курятъ разными куревами для того, что они чрезъ то приводятся въ разныя сладостныя фантазіи.

Также попался мнѣ рецептъ одной мази, составленной большею частію изъ травъ въ усыпленіе и онѣмѣніе приводящихъ, которою ежели по предписанію вымажешь себѣ тѣмя, спину и грудь: то представится, будто ты перенесенъ въ то мѣсто, куда воображеніе твое было устремлено. Но я не подвергалъ себя сему опыту.

Однакожъ имѣю доказательства, что употребленіе за ужиномъ нѣкоторыхъ травъ въ состояніи произвесть непріятные и пріятные сны. Для произведенія

послѣднихъ, то есть пріятныхъ, весьма хороша мелисса.

Кто захочетъ видѣть пріятные сны, тотъ сдѣлай изъ нея уксусъ, и проведя цѣлый день въ умѣренности, въ вечеру передъ сномъ пожуй нѣсколько сей травы, и понюхай уксусу, который не имѣетъ въ себѣ ничего вреднаго: отъ чего увидитъ онъ во снѣ прекрасныя мѣста. Я самъ на себѣ испыталъ это. Но къ сему нужно также, чтобъ и душа не была волнуема никакими сильными страстями, чтобъ желудокъ не былъ чрезъ мѣру обремененъ кушаньями, и кровь не была разгорячена виномъ. Одинъ мой знакомый всегда видалъ сны страшные, такъ что онъ со страхомъ каждый вечеръ ложился спать. Я присовѣтовалъ ему нѣсколько дней сряду ставить ввечеру ноги въ теплую воду, и далъ ему пить селитру въ лимонадѣ: передъ сномъ же велѣлъ ему жевать мелиссу и нюхать пріуготовленный изъ нея уксусъ. Въ короткое время разстроенное его воображеніе пришло въ порядокъ, и сны его стали быть покойны и пріятны.

Употребленіе бобовъ, чечевицы и гороху, особливо въ вечеру, производитъ тяжелые сны.

Также дѣлалъ я еще удивительный опытъ, который дѣйствительно не недостоинъ замѣчанія господъ физиковъ, и есть новымъ доказательствомъ, сколь малое нужно къ произведенію въ воображеніи разныхъ образовъ. Однажды я сказалъ одной особѣ: вы видѣли севодни во снѣ розу; другой: вы во снѣ гуляли подъ липою; третьей: вы видѣли кошку. — Всѣ признались, что дѣйствительно такъ было, пришли отъ того въ удивленіе, и приступили ко мнѣ съ вопросами: почему я узналъ это? Дѣйствіе же сіе было натуральное слѣдствіе употребленнаго мною способа. У первой особы опрыскалъ я подушку на кровати розовою водою; у другой водою изъ липовыхъ цвѣтовъ; а у третьей кошечьею уриною. Но надобно, чтобъ сіи особы о томъ не знали; да и подушки должно напрыскать слегка, чтобы запахъ былъ слабый. Во время сна воображеніе особы, почивающей при запахѣ розы, который приведетъ фибры ея въ движеніе, представитъ ей розу, и такъ далѣе. Я много дѣлывалъ сего рода опытовъ, и рѣдко они мнѣ не удавались: только у людей движимыхъ сильными страстями, у пьяныхъ, или пресыщенныхъ кушаньями, сіе не производитъ дѣйствія: что и нату-

рально; ибо бродящая въ тѣлѣ матерія не даетъ фибрамъ удобности къ тонкому ощущенію. Сіе подтверждается тѣмъ, что естьли сдѣлать сей опытъ надъ глухимъ и надъ человѣкомъ не имѣющимъ обонянія: то первому будетъ сниться о розѣ, а другому нѣтъ; потому что онъ не имѣетъ обонянія. Также опытомъ извѣдано, что естьли сонному сказать что нибудь тихонько на ухо, то ему будетъ о томъ сниться: но и здѣсь также потребно выше объявленное строеніе и качество тѣла. Сей опытъ основывается на тѣхъ же самыхъ физическихъ основаніяхъ, какъ и прежніе: но при семъ особеннаго замѣчанія заслуживаетъ то, что естьли человѣка о томъ заранѣе предувѣдомить; то онъ въ туже минуту, какъ шепнешь ему сіе слово, проснется, какъ бы тихо оное ему сказано ни было. Это потому, что здѣсь ближайшая идея перемогаетъ отдаленнѣйшую, и напряженныя фибры находятся въ ожидающемъ состояніи; особливо, естьли человѣкъ твердо предпринялъ остеречься отъ сего слова. — Толь непостижимая сила находится въ волѣ человѣческой! — (*)

(*) Здѣсь Авторъ описываетъ нѣкоторые способы мнимаго явленія Духовъ посредствомъ физическихъ, оптическихъ и механическихъ

15.

Глава о душѣ.

Существо, въ насъ чувствующее, мыслящее, хотящее и дѣйствующее, есть душа.

Тѣло само по себѣ не чувствуетъ, не хочетъ, не дѣйствуетъ: и такъ существо чувствующее, дѣйствующее и хотящее, отлично отъ тѣла.

Во внутренность ея натуры никакой сотворенный духъ не проницаетъ; счастливъ тотъ, кому показываетъ она внѣшній свой покровъ.

Душа не сложна, не тѣлесна, недѣлима.

Душа обладаетъ силою чувствовать, мыслить, дѣйствовать. Не всегда она чувствуетъ, мыслитъ, дѣйствуетъ; но возможность чувствовать, мыслить и дѣйствовать всегда въ ней находится.

Душа и тѣло тѣсно связаны между собою. Изъ чего слѣдуетъ вопросъ: какъ могутъ сущности, толь существенно

инструментовъ и машинъ, о чемъ столько писали Гіотъ, Функъ, Марціусъ и Галь и чему примѣры отчасти видѣли мы въ фантасмагоріи Гна Робертсона: но какъ сіе собственно до предмета сей Книги не принадлежитъ, то мы и опускаемъ оные, переходя непосредственно къ слѣдующей за симъ матеріи. Примѣч. Переводчика.

между собою различныя, такъ тѣсно соединяться? Они соединены чрезъ посредство, и сіе посредство состоитъ въ узлѣ, который частію заимствуетъ отъ невещественной простоты души, частію отъ матеріальнаго состава тѣла.

Воздухъ и огонь составляютъ эѳирное тѣло, которое Древніе называли *тѣломъ души*, а новые schema perceptionis.

Чрезъ сію эѳирную огненную оболочку душа дѣйствуетъ на тончайшія нервныя жилочки; а сіи передаютъ ея дѣйствіе грубѣйшей и видимой нервной системѣ.

Дѣйствіе души на тѣло подобно высоко настроенному тону, который, спускаясь ниже и ниже, становится напослѣдокъ густымъ.

Дѣйствіе тѣла на душу подобно самому низкому тону, который, поднимаясь выше и выше, теряется наконецъ въ самомъ тончайшемъ.

Таковаже постепенность и въ ощущеніяхъ. Въ какомъ отношеніи самая послѣдняя оттѣнка самаго темнаго цвѣта къ самой первой оттѣнкѣ самаго свѣтлаго: въ такомъже и дѣйствіе тѣлесныхъ предметовъ на понятія души.

И въ какомъ отношеніи самая первая оттѣнка самаго свѣтлаго цвѣта къ самой

послѣдней самаго темнаго; въ такомъ и дѣйствіе души на тѣло.

Переходъ отъ души къ тѣлу есть переходъ отъ свѣта къ сумеркамъ: переходъ отъ тѣла къ душѣ есть переходъ отъ сумерекъ ко свѣту. Натура показываетъ намъ сію истину въ способѣ, какимъ представляетъ она оку предметы, и какимъ око ихъ видитъ.

Линія, идущая отъ глаза къ предмету, увеличивается: точка дѣлается линіею, линіяже постепенно разширяется въ величину тѣла.

Линія отъ тѣлеснаго предмета къ глазу постепенно уменьшается, и тѣлеснымъ образомъ убавляясь, приходитъ въ единицу.

Вездѣ видно величіе Божества — указаніе на безсмертіе — зовъ къ благоговѣнію. — —

16.

Безсмертіе.

Въ натурѣ все живетъ, мертваго нѣтъ ничего: то, что мы называемъ смертію, есть переходъ отъ жизни къ жизни.

Мертвое существо есть нѣчто невозможное въ натурѣ — небылица. Всякое

разрушеніе есть переходъ къ высшей жизни.

Каждая тварь имѣетъ свою жизнь: только силы жизни дѣйствуютъ различно; а сіе зависитъ отъ составныхъ частей тѣла и отъ образа ихъ составленія. Внутренняя сила тварей есть сила жизни; жизнь есть родъ и образъ, какъ внутренняя сила въ грубыхъ органахъ являетъ себя.

Все стремится къ совершенству — къ своему назначенію — съ тою только разностію, что одно ранѣе, другое позже туда достигаетъ. Нѣтъ никакихъ исключеній изъ сего правила, а только встрѣчаются препятствія въ матеріи. Все имѣетъ свои опредѣленные пути — свой міръ — свой кругъ дѣятельности.

Въ самомъ здѣшнемъ мірѣ находятся тысящи міровъ — только не такъ совершенныхъ; и въ нихъ также владычествуетъ жизнь, возрастаніе и переходъ; и въ нихъ есть *подобобытіе*.

Обозри міръ камней и металловъ, міръ растѣній, міръ животныхъ. Посмотри на жемчужину у берега морскаго, на устрицу въ раковинѣ; — подивись первому образованію животнаго, и преклонись предъ Вѣчнымъ.

Все въ Натурѣ составляетъ безконечную цѣпь; все въ Натурѣ связано другъ съ другомъ. Все твореніе есть одно цѣлое, въ которомъ устроено все по одному чертежу; во всемъ симметрія, пропорція, мѣра, число, вѣсъ; и нѣтъ ничего, чего бы не было во всеобщемъ планѣ Божества.

Въ необозримомъ множествѣ тварей каждая имѣетъ опредѣленную ей натуру, мѣсто, время, назначеніе, совершенство, силу и границы. Тѣла разрушаются, но не уничтожаются; они перемѣняютъ только видъ; ихъ отношеніе есть дѣйствовать обратно на тѣлесный міръ.

Духъ человѣческой при разрѣшеніи отъ тѣла не дѣйствуетъ уже обратно на сей тѣлесный міръ; назначеніе его въ цѣпи вещей есть дальнѣйшее шествіе, слѣдовательно переходъ въ духовный міръ.

Человѣкъ, благороднѣйшая тварь въ семъ тѣлесномъ мірѣ, примыкается уже и здѣсь къ вышнему существу, ближайшему къ нему въ постепенномъ продолженіи цѣпи.

Яко человѣкъ, онъ имѣетъ необходимую нужду въ оболочкѣ, нынѣ его заключающей: но яко духъ, онъ сбрасываетъ ее съ себя при возстаніи своемъ, какъ

червь, возстающій бабочкою, скидаетъ съ себя свою шелуху.

Золото тогда чисто, когда оставитъ всѣ выгарки. Цвѣточная луковица тогда перестаетъ быть луковицею, когда внутренняя ея сила развернется цвѣткомъ. Сравни несовершенное строеніе яйца съ прекрасною вылупившеюся изъ него птичкою: какъ бы безразсудно сталъ ты утверждать, что птичка, разбивъ яйцо, погибнетъ?

Все возвѣщаетъ человѣку безсмертіе: только онъ часто судитъ о совершеннѣйшихъ вещахъ по несовершеннымъ. О человѣкъ! коль ограниченно твое проницаніе! — —

Каждое настоящее состояніе есть пріуготовительное къ вышнему. Послѣднее и самое вышнее пріуготовительное состояніе есть состояніе человѣка, стоящаго на самомъ верьхнемъ кольцѣ цѣпи сего міра, примыкающемся къ ближайшему кольцу цѣпи духовнаго міра: каковая связь есть переходъ изъ одного міра въ другой, продолженіе бытія, безсмертіе. — — Средство къ сему переходу — *Смертъ*.

Вопросъ: будетъ ли человѣкъ существовать по смерти? — значитъ тоже, естьли бы спросить: будетъ ли худож-

никъ художникомъ, когда не станетъ у него инструментовъ, и когда сдѣланная имъ статуя разсыплется въ пыль? Когда рука художника оставляетъ картину, то картина становится существомъ независящимъ отъ грубой массы. Произведеніе художества скрывалось еще и въ грубыхъ краскахъ, и ожидало токмо своего разкрытія. Пришелъ художникъ, и творческою своею кистью вызвалъ образъ изъ тѣла красокъ, и образъ вступилъ въ царство картинъ независимымъ отъ грубой массы красокъ. — —

Связь человѣка съ духовнымъ міромъ.

Поелику человѣкъ есть вышняя тварь земной организаціи, и слѣдовательно первое кольцо въ цѣпи вышнихъ существъ: то міръ человѣческой и міръ духовъ безъ сомнѣнія связаны между собою.

Каждое звено дѣйствуетъ на послѣдующее за нимъ, и на предшествующее ему: или внизъ и вверьхъ.

Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души. По тѣлу принадлежитъ онъ къ тѣлесному міру, по душѣ къ духовному. Отсюда происходитъ двоякая склонность, или законъ плоти, воюющій противъ закона духа.

Отсюдаже и непонятная та загадка, что человѣкъ то возвышается до Ангела, то унижается до червя.

Чѣмъ болѣе приближается человѣкъ къ будущему своему назначенію, тѣмъ становится совершеннѣе. Ибо приближеніе къ слѣдующей степени есть возхожденіе, совершенствованіе: удаленіеже отъ своего назначенія есть отступаніе назадъ и соразмѣрное оному несовершенство.

Богъ есть Любовь — твореніе безконечной Любви есть непрестанное дѣйствіе.

Человѣкъ, сотворенный по образу Его, сотворенъ къ любви. Законъ его — любовь; ибо любовь уподобляетъ Божеству; — она даетъ подобіе — возхожденіе къ вышнему совершенству.

Блаженство духа увеличивается по мѣрѣ дѣятельности любви. Чѣмъ совершеннѣе любовь, тѣмъ болѣе старается она разширить кругъ своей дѣятельности. И такъ братья вышнихъ степеней соединяются съ нами чрезъ *любовь.*

И по тому чѣмъ совершеннѣе становится человѣкъ въ дѣятельной любви, тѣмъ подобнѣе онъ тварямъ вышняго міра.

Подобное стремится къ подобному. Но подобію нуженъ органъ, посредствомъ коего духовныя существа могли бы дѣйствовать на тѣлесныя.

Духовное на духовное и тѣлесное на тѣлесное дѣйствуютъ безъ посредства: тѣлесноеже на духовное и духовное на тѣлесное дѣйствуютъ чрезъ посредства.

Когда два существа поставляются въ состояніе дѣйствовать другъ на друга: то сіе состояніе, приводящее ихъ во взаимное дѣйствіе, называется *соотношеніемъ*, или *связью*. Слѣдовательно твари вышшихъ степеней могутъ быть въ *связи* съ тварями низшихъ, и твари низшихъ степеней съ тварями вышшихъ.

Сія связь человѣка съ ближайшею къ нему тварью вышней степени есть обращеніе съ духовнымъ міромъ. Сіе обращеніе, сколь оно ни рѣдко, отнюдь не невозможно: а что оно бываетъ рѣдко, то это не отъ того, чтобы по натурѣ нашей невозможно было намъ обращаться съ вышними существами; но отъ недостатка въ сходствѣ съ ними, по несовершенству нашему.

Не душа виною, что тоны гармоніи до нея не доходятъ, но разстроенность нашего органа — уха.

Не умѣть живописи и рисовать не значитъ неспособность человѣческой натуры, а недостатокъ въ человѣкѣ, не прилѣжавшемъ къ рисованью и живописи.

Естьлижъ не льзя оспорить возможности обращенія вышнихъ существъ съ нижними, то спрашивается: чрезъ какой же органъ происходитъ связь сія? и какимъ образомъ одно существо дѣйствуетъ на другое?

Подобное дѣйствуетъ на подобное; слѣдовательно духовное на духовное. И такъ дѣйствіе вышнихъ существъ и сообщеніе ихъ происходитъ посредствомъ силъ души.

Не могутъ ли, говоритъ Изелинъ, сіи существа дѣйствовать на насъ сокровеннымъ образомъ посредствомъ воображенія? Я же къ сему прибавлю: неужъли то необходимо, чтобы всякое сообщеніе доходило до души нашей только чрезъ наружные грубые органы? — Не могутъ ли вышнія существа дѣйствовать на тонкую организацію прямо, безъ посредства грубыхъ органовъ?

Духъ дѣйствуетъ на духъ, какъ отражающійся свѣтъ на предметы. Человѣкъ сообщаетъ мысли свои человѣку

чрезъ звуки, или шоны. Принятое и опредѣленное измѣненіе сихъ шоновъ произвело слова. — Слова суть выраженія нашихъ поняшій; ибо, говоря, мы сообщаемъ другимъ наши понятія и чувства.

Языкъ словесный есть совершеннѣйшій; языкъ изъ знаковъ самый несовершенный: вѣрнѣйшій же языкъ души въ окѣ человѣческомъ.

Предметы производятъ въ насъ идеи чрезъ впечатлѣнія въ нервахъ нашихъ. Сила души, возобновляющая сіи впечатлѣнія, есть сила представленія, *Воображеніе.* Сіи представленія приведенныя въ тоны, которые другой связываетъ съ подобными тонами, суть выраженіе душевныхъ чувствованій — *Языкъ.*

Естьли я хочу съ кѣмъ говорить, чтобы онъ разумѣлъ меня: то надобно мнѣ принять тѣ тоны и слова, съ которыми онъ связываетъ тѣже понятія, безъ чего мы не будемъ разумѣть другъ друга.

Естьли я хочу съ кѣмъ говорить о такихъ вещахъ, о которыхъ онъ не имѣетъ понятія: то я долженъ объяснить ему оныя чрезъ сравненія съ другими вещами, о которыхъ онъ имѣетъ понятіе.

Во снѣ мы слышимъ, видимъ. Сіе значитъ, что человѣкъ тѣ вещи, которыя онъ разъ видѣлъ, въ состояніи видѣть безъ помощи глазъ, и тоны, слышанные прежде, слышать безъ помощи грубой организаціи уха.

Во снѣ мы дѣйствительно видимъ и слышимъ. Сіе значитъ, что тончайшія нервы зрѣнія и слуха приводятся въ движеніе такимъ же образомъ, какъ было и при самыхъ предметахъ съ открытыми глазами и ушами. Симъ самымъ разрѣшается загадка сомнамбулизма и магнитическаго сна.

Сила воображенія, состоящая единственно въ томъ, что она приводитъ нервы въ тоже потрясеніе, въ какомъ онѣ были при дѣйствіи на нихъ предметовъ, можетъ приведена быть въ такое напряженіе, которое само по себѣ есть уже подлинность. — Конечно, это для многихъ еще загадка: но не для всѣхъ.

И такъ можно и видѣть и слышать непосредственно, чрезъ движенія тонкой организаціи, безъ посредства грубѣйшей организаціи. Для размышляющаго сего довольно: — пойдемъ далѣе.

Мысль вышнихъ существъ превосходитъ въ чистотѣ мысль человѣче-

скую, и чрезъ руководство души входитъ ясною въ тончайшую организацію мыслящаго. Она дѣлается мыслію человѣческою; но остается чистою, какъ солнечный лучь, позлащающій верьхи горъ въ ясный полдень.

Человѣкъ, говоря, производитъ тоны, или звуки, которые составляются въ слова, входятъ въ ухо и приходятъ къ ожидающей душѣ. Но не такъ говорятъ съ нами вышнія твари. Тонъ ихъ голоса касается непосредственно тончайшихъ нервъ, и чрезъ возбужденіе понятныхъ образовъ переходитъ въ душу, къ понятію способную.

Вышнія твари говорятъ внятно только тому, чья душа спокойна, и у кого органъ не оглушается бурею страстей. Въ сильную бурю не слышна музыка; и что произведетъ тонъ флейты при стукѣ топоровъ и молотовъ на наковальняхъ циклоповъ!

Древніе утверждали, что Боги говорятъ съ человѣками только во снѣ. Можетъ ли музыкантъ играть на струнахъ спущенныхъ? Но какъ прекрасно заиграетъ онъ, естьли они будутъ стройно настроены!

Истина, чистота и любовь суть тоны духовнаго міра; они не раздаются на инструментѣ души нашей, естьли струны не настроены стройно.

Глава необходимо слѣдующая за прежнею.

Чистота есть подруга мудрости; она приглашаетъ къ себѣ сію божественную красоту, и обѣ живутъ вмѣстѣ.

Братья человѣки! научитесь знать силу свѣжей воды, и благотворное вліяніе омовенія на здравіе человѣческое. Для здравія души нужно здоровое тѣло. Mens sana in corpore sano.

Чистое бѣлье, легкое треніе, умѣренное куреніе много способствуютъ ко благу человѣка.

Божество даровало намъ вино для укрѣпленія силъ, а не для пьянства; въ храмѣ Премудрости нѣтъ ни обжоръ, ни пьяницъ.

Истинный философъ любитъ простыя кушанья; ибо онъ ѣстъ для того, чтобы жить, а не живетъ для того, чтобы ѣсть. Хлѣбъ, плоды, зелень — любимая его пища. Онъ вѣдаетъ, какая сила находится въ уксусѣ; знаетъ цѣну лимона и пользу

прохладительной селитры. Духъ его никогда не стонетъ подъ тяжестью пресыщеннаго брюха; благотворное равновѣсіе соковъ даетъ душѣ его благородную свободу духа и въ самой темницѣ тѣла.

Чистый воздухъ, свѣжая вода, легкое движеніе (моціонъ) суть необходимыя вещи для того, кто хочетъ возходить на степень вышшихъ познаній.

Вервенна (желѣзнякъ трава) и валеріана (земляной ладанъ) суть чистительные дары Натуры для того, кто знаетъ употребленіе ихъ.

Утренняя прогулка весною и лѣтомъ, когда возходящее солнце източаетъ изъ листьевъ травъ чистѣйшій воздухъ, благотворный для дыханія человѣческаго, есть бальзамъ Натуры для человѣка.

Въ знойный день отдыхъ подъ смолистою елью есть укрѣпленіе для сердца человѣческаго.

Тоны суть также моціонъ, или движеніе для тѣла, — но нѣжнѣйшаго рода. Счастливъ тотъ, кто знаетъ силу ихъ.

Необходимыя предположенія для дѣйствій надъ идеями.

Каждое представленіе необходимо должно сопровождаться гармоническимъ движеніемъ какой нибудь нервы.

Для возбужденія хранящейся въ памяти мысли надлежитъ произвести тоже движеніе въ нервахъ, какимъ она сопровождалась при впечатлѣніи предмета.

Сіе бываетъ трояким образомъ.

1. Движенія, съ коими сопряжены мысли наши, удерживаются въ памяти либо сами собою, собственною ихъ силою, и въ такомъ случаѣ повтореніе и возобновленіе идей есть ничто иное, какъ вниманіе души, обращенное на сіи движенія: либо

2. Оно есть слѣдствіе движущей силы души, дѣйствующей на фибры, или, жизненные духи, и производящей движенія, подобныя тѣмъ, какія произведены были самимъ предметомъ: либо

3. Движенія сіи возобновляются по связи нервъ, такъ что одна приведенная въ движеніе нерва потрясаетъ другую, находящуюся въ связи съ нею.

Когда мы хотимъ нарочно о чемъ вспомнить; то мы чувствуемъ въ душѣ нашей нѣкоторую дѣятельность.

Естьли это идея зрѣнія, то мы усиливаемъ глазъ: естьли идея слуха, то укрѣпляемъ ухо, прислушиваемся, и т. д.

Когдажъ идея не скоро къ намъ приходитъ: то душа наша кажется въ безпокойствѣ, пробѣгаетъ и перебираетъ разныя нервы, пока наконецъ дотронется до настоящей, которая возвращаетъ ей ту идею.

Око можетъ привесть къ идеѣ, полученной посредствомъ слуха; и ухо можетъ довесть къ такой, которая получена отъ глаза. На примѣръ: увидя флейту, вспоминаемъ мы о слышанной музыкѣ; услыша голосъ, вспоминаемъ о видѣнной нами особѣ, и проч.

Чѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе, чѣмъ чаще было представленіе идеи, тѣмъ легче возбудить ее.

Кто выучитъ сіи положенія и умѣть будетъ разумно употреблять ихъ: тотъ въ состояніи будетъ творить чудеса между человѣками.

Примѣръ.

Одна знакомая мнѣ дама имѣла слугу, который долго и вѣрно ей служилъ. Въ молодыхъ лѣтахъ любила она страстно одного мужчину. Однажды любовникъ ея былъ въ такихъ обстоятельствахъ, что лишился бы жизни, естьлибы сей вѣрный слуга не спасъ его съ опасностію

своей жизни. Спустя потомъ нѣсколько времени случилось, что госпожа сія разсердилась на своего слугу такъ, что согнала его съ двора, и не льзя даже было ей упоминать о его имени. Всѣ прозьбы и предстательства друзей ея были тщетны. Бѣднякъ пришелъ ко мнѣ, и жаловался на свое несчастіе. Я посовѣтовалъ ему взять терпѣніе, а между тѣмъ подъ рукою развѣдывалъ о произходившемъ въ домѣ госпожи его. Я узналъ, что она положила вечеромъ разчесться съ симъ слугою, совсѣмъ съ нимъ разплатиться и разстаться. Сіе самое обстоятельство употребилъ я въ пользу; велѣлъ горничной ея служанкѣ провести себя въ ея спальню, снялъ висѣвшій на стѣнѣ портретъ ея любовника и положилъ его на ея ларчикъ, изъ котораго надобно ей было въ вечеру вынимать деньги для разплаты съ слугою. Сдѣлавъ то, я ушелъ.

На другой день по утру слуга принятъ былъ опять въ милость. Нечаянно увидѣнный портретъ любовника возбудилъ въ душѣ госпожи его всѣ нѣжныя чувства любви, и любовная страсть утишила волненіе гнѣва. Одна идея возбудила другую; она вспомнила услугу стараго слуги, и гнѣвъ ея изчезъ при про-

будившемся чувствѣ любви и благодарности.

Много бываетъ въ жизни случаевъ, которые знающій Натуру можетъ употребить ко благу своего ближняго. Увѣщанія тутъ не помогаютъ, а напротивъ того болѣе еще раздражаютъ; человѣческое сердце должно руководствовать имъ же самимъ: а сіе можетъ только тотъ, кто знаетъ ходъ идей человѣческихъ и научился управлять оными.

Такимъ же образомъ спасъ я отъ погибели одного молодаго человѣка, съ которымъ былъ знакомъ еще въ университетѣ. Молодой любезный и весьма добрый человѣкъ, пріятель сего, о которомъ я говорить намѣренъ, вдался въ распутство, и въ короткое время такъ себя испортилъ, что кончилъ жизнь несчастнымъ образомъ. Мы тогда посѣщали его на смертномъ одрѣ его. Въ болѣзни своей сочинилъ онъ весьма трогательную пѣсню на свои обстоятельства, которая начиналась сими словами:

Увядаю я какъ роза
Отъ тлетворныя росы.

Голосъ пѣсни былъ прекрасный, и мы часто игрывали ее съ нимъ на клавесинѣ. Шесть лѣтъ спустя, проѣжжая

чрезъ то мѣсто, гдѣ жилъ упоминаемый Университетской мой товарищъ, встрѣтился я на почтовомъ дворѣ съ его отцомъ, и спрося его о сынѣ, услышалъ отъ него, что онъ привязался къ одной разпутной дѣвкѣ, и большую часть времени проводитъ съ нею, оставя всѣ свои упражненія; и что ни совѣты, ни прозьбы ни чьи не помогаютъ. Случилось, что на томъже почтовомъ дворѣ были проѣжжіе музыканты, изъ которыхъ одинъ имѣлъ пріятный голосъ. Я вспомнилъ о пѣсни умершаго нашего пріятеля и вздумалъ употребить здѣсь хитрость, которая мнѣ и удалась. Я остался весь день дома, не показываясь въ городѣ; просилъ также и отца не давать знать сыну о моемъ пріѣздѣ, между тѣмъ призвалъ я къ себѣ музыкантовъ и выучилъ ихъ сей пѣсни.

Потомъ вечеромъ велѣлъ я проводить себя къ тому дому, гдѣ несчастный мой другъ утопалъ въ объятіяхъ сладострастія, и подъ самымъ его окошкомъ приказалъ заиграть и запѣть самымъ тихимъ голосомъ пѣсню

Увядаю я какъ роза
Отъ тлетворныя росы.

Успѣхъ былъ по моему желанію. Молодой человѣкъ, едва услышалъ голосъ и

слова, бросился опрометью вонъ изъ дому; и, увидя меня, кинулся мнѣ на шею, залившись слезами. Я возпользовался симъ обстоятельствомъ, и не дѣлая ни малѣйшихъ ему упрековъ, напомнилъ о участи несчастнаго нашего Университетскаго товарища. Пріятель мой возвратился къ отцу и чрезъ нѣсколько дней уѣхалъ со мною въ городъ. Тутъ скоро онъ оправился, досталъ себѣ хорошее мѣсто, и живетъ теперь благополучно въ объятіяхъ почтенной супруги, ставъ добрымъ отцомъ и добрымъ гражданиномъ.

Предчувствія и видѣнія. Ихъ основаніе въ Натурѣ.

Предчувствія основываются на натурѣ, и суть предшествующія чувствія послѣдующихъ перемѣнъ, и принадлежатъ къ самымъ тѣмъ перемѣнамъ.

Не всякое тѣло, чувствующее произходящую перемѣну вещи, способно ощущать и слѣдующія за оною перемѣны; ибо предчувствія предполагаютъ нѣжнѣйшую чувствительность.

Возвышеніе и паденіе ртути въ барометрѣ есть предчувствіе будущей погоды.

Притяженіе пробочнаго шарика есть предчувствіе приближающагося электрическаго облака.

И потому для предчувствій потребна особливая организація. Люди съ тончайшими нервами предчувствуютъ перемѣну погоды.

Когдажъ и тѣло наше, которое, какъ бы тонко строеніе нервъ его ни было, въ сравненіи съ духомъ, останется всегда грубою массою, удобно къ предчувствію: то скольже способна къ тому внутренняя тончайшая наша организація, наша душа?

Дружба, любовь, привязанность суть предметы душевныхъ ощущеній, и предстоящія перемѣны сихъ предметовъ производятъ душевныя предчувствія.

Любовь, дружба, привязанность суть *сходственности*, и по степени сходства умножается степень одинаковаго ощущенія.

Равнонатянутыя струны издаютъ одинакіе тоны, и движеніе одной приводитъ въ тоже движеніе другую равнонастроенную струну. На сихъ положеніяхъ основывается теорія предчувствій.

Есть предчувствія, которыя основаніемъ своимъ имѣютъ слабое строеніе нервъ; и есть предчувствія, основываю-

щіяся на тончайшей тѣлесной организаціи; и опять есть такія, коихъ причиною равное настроеніе душъ.

Есть люди, у коихъ осязаніе несравненно превосходитъ обыкновенное сіе чувство. Мы имѣемъ доказательства сему на слѣпорожденныхъ, коихъ осязаніе такъ изострилось, что они могутъ узнавать цвѣты, буквы, и карты, ощупью.

Также есть люди съ такимъ тонкимъ зрѣніемъ, что они всякой паръ, для насъ совсѣмъ непримѣтный, примѣчаютъ и видятъ. Достовѣрный человѣкъ разсказывалъ мнѣ объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который имѣлъ такое тонкое зрѣніе, что видѣлъ изпареніе каждаго гніющаго тѣла; и потому могъ точно указать мѣсто, гдѣ зарыто мертвое тѣло. Однажды, прогуливаясь въ саду, и вошедши въ бесѣдку, онъ утверждалъ, что въ семъ мѣстѣ должно быть зарыто мертвое тѣло. Взрыли землю, и дѣйствительно нашли тутъ мертвое тѣло. По достовѣрнымъ также извѣстіямъ есть въ Галѣ Докторъ, который, войдя въ комнату больнаго, тотчасъ узнаетъ болѣзнь его по обонянію.

Сіе естественно, и основывается на тончайшей организаціи чувствъ: такъ на примѣръ собака по обонянію находитъ въ землѣ трюфели.

Такимъ же образомъ чрезъ искуственное, или натурально острое зрѣніе, открываютъ непримѣтные предметы ; и слѣдовательно глаза могутъ походить на микроскопъ.

Я читалъ объ одномъ человѣкѣ который имѣлъ такое тонкое обоняніе, что по одному запаху узнавалъ мясниковъ, егерей, смертоубійцъ, и всякаго, кто только проливалъ кровь, при входѣ ихъ въ комнату. Также весьма ясно различалъ запахъ человѣческой крови отъ крови звѣрей ; и различіе сіе простиралось у него до того, что онъ могъ даже узнавать тѣ стулья, на которыхъ такой человѣкъ сидѣлъ, и вещи, къ коимъ онъ прикасался. Кому покажется сіе невѣроятнымъ, тотъ пусть вспомнитъ о собакахъ, которыя чрезъ нѣсколько часовъ находятъ по обонянію слѣдъ и вещи своего господина.

Хотя сіи явленія рѣдки, однакожъ они есть ; и потому и примѣчательны, что рѣдки.

Видѣнія основываются на семъ же нѣжномъ ощущеніи нашихъ органовъ.

Одинаковыя тѣла дѣйствуютъ на подобныя себѣ.

Мѣра, пространство, время, разстояніе, прошедшее, будущее, суть принад-

лежности тѣлеснаго міра. Для духа, какъ уже сказано, нѣтъ ни пространства, ни времени, ни разстоянія. Онъ не имѣетъ преградъ; воля есть сила его, ею можетъ онъ дѣйствовать неограниченно.

Такимъ-то образомъ душа переселяется въ отдаленнѣйшія мѣста: а тѣло того не можетъ, ограничиваясь пространствомъ и временемъ.

И слѣдовательно дѣйствіе тѣла на тѣло имѣетъ границы: дѣйствіеже духа на духъ не подвергается законамъ грубѣйшаго тѣлеснаго міра. Развязавшаяся отъ сихъ узъ душа имѣетъ неограниченную свободу.

Потому часто случается, что люди съ тончайшими органами, или съ душею равнонастроенною, видятъ умершихъ своихъ друзей, родителей, супругъ и любовницъ, или имѣютъ предчувствіе о кончинѣ ихъ. Равнонастроенная душа, силою подобія и сходства, дѣйствуетъ на другую, еще въ тѣлѣ заключенную подобную душу, и возбуждаетъ фантазію ея, которая часто представляетъ живо образъ друга, или отца.

Я зналъ двухъ любовниковъ, которые, находясь другъ отъ друга въ притцати миляхъ, узнавали всегда, естьли съ

однимъ изъ нихъ случалось что нибудь непріятное. По объявленію ихъ они чувствовали тогда неизъяснимую тоску, которая всегда была неложнымъ знакомъ, что другая половина терпитъ какое нибудь огорченіе, или больна.

Душевный союзъ не разрывается ни пространствомъ, ни разстояніемъ. Одинаковыя души встрѣчаются другъ съ другомъ и по смерти: таковы законы *одинаковости*.

Вселенная есть *Цѣлое*; въ ней ничто не случается безъ того, чтобы не произошло перемѣны и въ цѣломъ. Въ семъ заключается основаніе ощущенія приближающагося предмета.

Ощущеніе *приближенія* есть осязаніе души — ощупь тончайшей организаціи, посредствомъ которой душа чувствуетъ присутствіе вещи, въ разсужденіи тѣла еще отдаленной и будущей.

И звѣри, съ нѣжнымъ строеніемъ нервъ, чувствуютъ сіе приближеніе, особливо господъ своихъ. У отца моего былъ пудель, который въ отсутствіе его всегда былъ грустенъ, и почти не ѣлъ. Когдаже пудель становился веселъ и начиналъ ѣсть: то это было вѣрнымъ знакомъ, что господинъ скоро будетъ, хотябъ его въ тотъ день и не ожидали.

Какъ иначе изъяснить сію чрезвычайность, естьли не закономъ ощущенія *приближенія*?

Иной говоритъ: не знаю, отъ чего мнѣ севодни такъ весело, какъ бы я ждалъ радости какой. Другой напротивъ того говоритъ: мнѣ чрезвычайно грустно, какъ бы со мною что нибудь непріятное случилось, и проч.

Все сіе не есть пустое воображеніе, но душевное ощущеніе приближающагося пріятнаго или непріятнаго состоянія.

Естьли вблизи собаки воютъ, или филинъ кричитъ на кровлѣ у больнаго: то не будетъ предразсудокъ опасаться, что больной умретъ. Сіи животныя, имѣя тончайшую организацію, чувствуютъ напередъ запахъ мертвечины, и часто бываютъ неложными вѣщунами. Предвѣстники сіи не всегда лживы: предъ бурею на морѣ показываются дельфины, и киты всплываютъ на верьхъ.

Такіяже предвѣстія приближенія есть и во всякомъ родѣ: къ сему потребны только нѣжные органы.

Естьли кто получитъ рану въ тѣлѣ: то хотя она и заживетъ, онъ будетъ всегда чувствовать въ сей части *приближеніе* перемѣны погоды, какъ живой барометръ. Причина сего заключается

въ слабости нервъ сей части, которыя потому скорѣе приводятся въ движеніе, нежели въ другихъ частяхъ.

Изо всего сего видно, что предчувствія и видѣнія основываются на самой Натурѣ; и отвергающіе ихъ отметаютъ по тому только, что не принимаютъ на себя труда изслѣдовать ихъ.

Къ объясненію сего я не знаю лучшаго примѣра, какъ опытъ надъ испорченнымъ воздухомъ. Когда открываютъ стоявшіе долго въ заперти погреба и ямы: то въ осторожность отъ заразительнаго ихъ воздуха опускаютъ въ нихъ зажженную свѣчу. Горные люди всегда это употребляютъ; и когда свѣтъ свѣчи тускнетъ, то сіе есть вѣрнымъ знакомъ испорченности воздуха. Человѣкъ не чувствуетъ еще оной, но свѣча извѣщаетъ о приближающемся вредѣ.

Такъ тончайшая организація чувствуетъ прежде, нежели грубая, приближеніе вещей; и человѣкъ, замѣчающій душевныя свои ощущенія, можетъ употреблять предчувствія сіи въ пользу.

Для соблюденія всѣхъ родовъ тварей Творецъ вложилъ въ каждую *любовь* и *отвращеніе*. Звѣри по обонянію узнаютъ вредныя и полезныя травы. Есть-либъ человѣкъ не притупилъ органовъ

своихъ, то и онъ могъ бы также различать ихъ безъ ботаническихъ лексиконовъ.

Органы наши научились многому у Натуры: но мы ихъ изпортили, и теперь перенимаемъ у искусства то, чему Натура естественными побужденіями давно насъ учила.

Творецъ снабдилъ каждое животное такими органами, что оно во всѣхъ случаяхъ къ разрушенію его можетъ находить средства къ своему сохраненію. — Въ семъ сохраненіи животныхъ всякой видитъ благость Провидѣнія.

Всемогущество Божіе, говоритъ Сандеръ, бдитъ надъ жизнію младенца во чревѣ матернемъ, и запрещаетъ бурѣ, потрясающей вѣтви деревъ, сронить дремлющую на оныхъ птичку.

Самые различные соки, пріуготовляющіеся въ тѣлѣ животнаго и разными солями проникнутые, служатъ нѣкоторымъ изъ нихъ къ защищенію ихъ.

Дикій, большой, черный Африканскій и Азіатскій Быкъ (Bos barbanosus) мечетъ въ гонящихся за нимъ собакъ калъ свой, который не только вонючь, но и горячь такъ, что никакое животное стерпѣть его не можетъ.

Такъ іожъ спасается отъ собакъ уриною, которою опрыскиваетъ тѣло свое и которая чрезвычайно вонюча.

Когдажъ Творецъ вложилъ въ тѣла животныхъ тысячи средствъ къ сохраненію ихъ: то коль множайшія и сильнѣйшія положилъ онъ въ тончайшую организацію тѣла человѣческаго и въ его душу!

Въ числѣ сихъ средствъ къ сохраненію себя полагаю я и душевныя предчувствія.

Паукъ сидитъ въ центрѣ кружка своего, и посредствомъ проведенныхъ изъ онаго паутинокъ ощущаетъ приближеніе чего либо малѣйшаго. Тонка паутина: но въ сравненіи съ тончайшими внутренними человѣческими органами есть еще грубая организація.

Душевныя ощущенія, на примѣръ: любовь, дружба, привязанность приводятъ къ подобію; а подобное дѣйствуетъ на подобное.

Душевное ощущеніе, собственно говоря, и есть только одна *любовь*; дружба же и привязанность суть только степени любви: а вражда, ненависть, отвращеніе суть не любовь, или отрицаніе любви.

Побужденіе ихъ есть къ единству: отсюда склонность любящихъ къ совокупленію, къ соединенію. Сколь живо вы-

ражается сіе ощущеніе у благородныхъ любовниковъ! — Объятіе и лобзаніе суть выраженія душевнаго стремленія къ единству, которому мѣшаютъ только грубые органы.

Любовь различается по степенямъ тварей и по вѣчнымъ законамъ постепенности. Въ звѣряхъ она не такъ благородна; въ человѣкѣ благороднѣе: а въ духѣ самая благороднѣйшая.

Она изъявляется по законамъ назначенія тварей. У звѣрей дѣйствіе ея есть сохраненіе своего рода. У человѣка, который по тѣлу звѣрь, а по душѣ духъ, дѣйствіе ея совершеннѣе. По тѣлу производитъ она побужденіе къ ражданію; по душѣ побужденіе къ единству и подобію.

Чѣмъ тѣлеснѣе человѣкъ, тѣмъ чувственнѣе любовь его: чѣмъ онъ духовнѣе, тѣмъ она чище, возвышеннѣе.

Слѣдствіе чувственной любви есть наслажденіе престающее. Слѣдствіе духовной любви непрестанное стремленіе къ единству — къ подобобытію.

Коль мало знаютъ люди сію любовь, которая одна есть истинная любовь — любовь духовнаго міра, ведущая насъ къ подобію Божеству — къ блаженству! — Въ ней одной заключается тайна обращенія съ духовнымъ міромъ; ею одною раз-

рѣшается сія загадка: что душевныхъ союзовъ не разрываетъ ни время — ни разстояніе — ни смерть.

17.

О видѣніяхъ, имѣющихъ основаніе свое на обманѣ чувствъ.

Мы говорили о видѣніяхъ основывающихся на душевномъ ощущеніи и тончайшей организаціи: теперь скажемъ о видѣніяхъ, основывающихся на обманѣ чувствъ.

Между сими полагаю я разныя явленія, изъясняющіяся изъ правилъ Оптики и Катоптрики. Къ нимъ причисляю я чудесныя явленія въ темнотѣ фигуръ, похожихъ на человѣка, видѣніе самаго себя; искуственное явленіе живыхъ особъ по правиламъ Оптики.

При первыхъ должно замѣтить, что дымъ и туманъ способны принимать отраженіе свѣта, и могутъ представлять тѣни образовъ. Осенью вечеромъ надъ рѣками, болотами, прудами и сырыми мѣстами носится туманъ. Подходя къ такому мѣсту, особливо идучи на востокъ, когда заходящее солнце освѣщаетъ сзади, часто случается, что тѣнь идущаго человѣка отражается въ туманѣ, и ка-

жется, будто черный мужикъ идетъ прямо на тебя.

Сіе явленіе можно увидѣть и въ комнатѣ, естьли накурить ее такъ, чтобъ дымъ столпомъ вился по ней. Естьли нѣсколько человѣкъ войдутъ въ эту комнату, и послѣдній будетъ со свѣчою: то тѣнь первыхъ отразится въ дымѣ, и покажетъ, будто въ комнатѣ стоятъ нѣсколько черныхъ мужиковъ. Сіе явленіе изчезнетъ, какъ скоро возьметъ свѣчу вошедшій первый; ибо причина отраженія тѣни натурально изчезнетъ.

Водяные пары образуютъ зеркальную поверхность; и естьли сзади будетъ темное тѣло, то можно въ нихъ видѣть себя.

Часто случается, что сундуки съ платьемъ, простоявъ долго на погребу, или въ сыромъ мѣстѣ, вбираютъ въ себя такіе пары, и естьли кто нечаянно откроетъ ихъ: то случается, что онъ чрезъ отраженіе сихъ паровъ видитъ себя. Образъ тотчасъ изчезаетъ; потому что входящій воздухъ при открытіи сундука разгоняетъ пары, и слѣдовательно истребляетъ зеркаловидную поверхность. Въ густыхъ лѣсахъ, гдѣ есть болота и сырыя мѣста, можетъ случиться тоже, особливо въ ясный и тихій день.

Мнѣ разсказывалъ одинъ достовѣрный человѣкъ, что однажды, открывъ сундукъ съ платьемъ, онъ увидѣлъ собственный свой образъ: чего такъ изпугался, что упалъ безъ чувствъ. Вѣроятно, сіе случилось вышесказаннымъ образомъ.

Кто захочетъ увѣриться въ томъ собственнымъ опытомъ, тотъ пусть возьметъ большой чистый бѣлаго стекла стаканъ; поставитъ его на жестяную нарочно къ тому приготовленную машинку съ двумя донышками, изъ которыхъ одно должно быть сдѣлано изъ жести съ маленькими дырочками; другоежъ, на которомъ поставится стаканъ, изъ натянутаго паргаменту. Внизъ ставится сосудъ съ кипяткомъ, и машина плотно закрывается. Возходящіе пары, проходя сквозь два донышка, войдутъ въ стаканъ весьма тонкими; стаканъ будетъ имъ вмѣсто реципіента. Снаружи потирай почаще стаканъ теплыми суконками, дабы нѣжныя водяныя частицы отъ наружнаго холоднаго воздуха не такъ скоро ссѣдались и не приставали бы къ поверьхности стакана. Такимъ образомъ увидишь, что поднявшіеся водяные пары могутъ представлять предметы.

Имѣющій оптическія и катоптрическія познанія вѣдаетъ, какія удивительныя явленія посредствомъ отраженія лучей представлять можно. Многоразличность ихъ неизчислима, естьли употребить при томъ зеркала такъ искусно и непримѣтно, чтобъ зритель ихъ не видалъ. Черный цвѣтъ здѣсь весьма нуженъ; ибо когда стѣны будутъ кругомъ черныя, то скрытыя зеркала будутъ тѣмъ непримѣтнѣе.

Посредствомъ отраженія лучей чрезъ зеркала можно людей, находящихся въ другой комнатѣ, представить въ той самой комнатѣ, въ которой самъ находишься.

Чрезъ отраженіе лучей зеркалами я представлю вамъ цѣлую компанію людей сидящихъ за столомъ и обѣдающихъ, и сіе явленіе въ мигъ изчезнетъ.

Также въ мигъ превращу я залу въ садъ, такъ натурально, что зрители будутъ видѣть и небо и звѣзды надъ головами.

Такіе эксперименты конечно не дешевы: но въ маломъ видѣ я ихъ дѣлывалъ, для показанія возможности ихъ.

Совершенное изтолкованіе сего было бы слишкомъ пространно; Физики сами дойдутъ до открытія сихъ таинъ, кото-

рыхъ не всякому и открывать должно, дабы ихъ не употребили во зло.

Для просвѣщенія человѣческаго довольно, естьли возможность оныхъ доказана изъ основаній физическихъ. Извѣстно дѣйствіе вогнутыхъ зеркалъ, которыя представляютъ предметы какъ бы носящимися по воздуху. Человѣкъ съ умомъ много можетъ сдѣлать рѣдкихъ явленій помощію ихъ.

18.

Видѣнія, кои имѣютъ основаніе свое въ тѣлесныхъ болѣзняхъ и въ приближеніи смерти.

Человѣкъ въ семъ тѣлесномъ мірѣ всегда зависитъ отъ Натуры. Тщетно гордецъ мнитъ себя особливымъ существомъ. Стихіи, поддерживающія жизнь его, дѣйствуютъ и на духъ его и на тѣло, въ здоровомъ и въ болѣзненномъ состояніи.

Стоитъ только, говоритъ Пернетти, обратить глаза на предметы ближайшіе къ намъ, чтобы увѣриться, что все окружающее, питающее и ростящее тѣло наше, непрестанно дѣйствуетъ на оное, и можетъ производить великія перемѣны въ душѣ, съ которою оно такъ тѣсно связано.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Выше сказано, сколь велика власть воображенія надъ человѣкомъ: какіяже фантазіи производить можетъ изпортившаяся желчь, сгустившаяся кровь и остановленное обращеніе соковъ, свидѣтельствуютъ о томъ болѣзни.

И такъ есть видѣнія, имѣющія основаніе свое единственно въ болѣзняхъ. Они произходятъ отъ утомленія, или напруженія нервъ.

Есть и такія состоянія, что только нѣкоторыя фибры тончайшей организаціи могутъ приведены быть въ движеніе; а всѣ прочія неспособны къ потрясенію. Отъ такого состоянія произходятъ *безпамятство, тупость, глупость.*

Есть опять состоянія, въ которыхъ одна фибра непрестанно напряжена, и уже не сжимается, какъ бы по эластическому ея свойству ей надлежало. Изъ сего произходитъ *сумасшествіе*, въ которомъ человѣкъ занимается всегда одною мыслію.

Сравнительнымъ образомъ я не могу лучше изъяснить сіе состояніе, какъ уподобя оное органамъ. Какъ скоро пружины, которыми надувается въ трубки воздухъ, потеряютъ свою упругость, то не услышишь никакого тону; а естьли одна пружина слишкомъ будетъ

напряжена, то слышанъ будетъ всё одинъ тонъ: чрезъ что слѣдовательно вся гармонія разрушается.

Послѣднее весьма легко случиться можетъ съ дѣтьми и людьми тонкаго строенія нервъ, особливо при сильномъ изпугѣ.

Все слишкомъ напрягающее нервы — каждая сильная страсть — можетъ, по свойству организаціи, произвести нѣкоторый степень сумасшествія.

Гордые и своенравные особливо къ тому склонны; ибо упорность ихъ есть уже доказательство природной ихъ наклонности къ сумасбродству.

Добрые, кроткіе характеры рѣдко подвержены бываютъ сумасбродству: за то скорѣе впадаютъ въ глупость, или безуміе, которое отъ сумасшествія разнится тѣмъ, что сумасбродство имѣетъ основаніемъ чрезмѣрно напряженныя, а глупость слишкомъ опустившіяся нервы.

Потому глупые, или полоумные многаго не помнятъ; ибо въ нихъ одна идея подавляетъ другую, и ни одна хорошенько не изобразуется. Состояніе ихъ жалко. И слѣдовательно Доктора великую дѣлаютъ ошибку, когда и полоумныхъ лечатъ также, какъ сумасшедшихъ.

Когда въ болѣзни люди слабаго зрѣнія дѣлаются зрячими, и крѣпкіе на ухо начинаютъ легко слышать: то это вѣрный знакъ смерти. Сія перемѣна есть слѣдствіе безмѣрнаго напряженія, котораго причина находится въ послѣднемъ усиліи сражающейся натуры.

Есть люди узнающіе часъ своей смерти. Сіе бываетъ отъ способности души, знающей мѣру тѣлесныхъ своихъ силъ.

Но къ сему потребна также особливая организація, которая не каждому свойственна. Кто знаетъ цѣпочку и пружину часовъ, тотъ легко можетъ опредѣлить время, когда они сойдутъ. Всякой въ состояніи однимъ зрѣніемъ опредѣлить, когда песокъ изъ песочныхъ часовъ вытечетъ, измѣря время высыпавшимся пескомъ: такъ точно и люди, по внутреннему чувству, чувствуютъ истощеніе своей машины, и потому могутъ опредѣлить свою кончину.

Утверждаютъ, что нерѣдко люди передъ смертью видятъ себя, и я сего никакъ не отвергаю. Изпаренія людей, близкихъ къ смерти, изпорчены. Изпорченныеже пары неудобны къ тому обращенію, какое имѣли они въ здоровомъ состояніи тѣла; они теряютъ свою

летучесть, становятся грубѣе и тяжелѣе, труднѣе отдѣляются отъ тѣла, и болѣе слипаются; дѣлаются виднѣе, и потому при малѣйшемъ отраженіи является образъ человѣка въ собственныхъ его изпареніяхъ, какъ на зеркаловидной поверхности, о которой выше говорено.

Такія явленія часто могутъ быть естественнымъ предзнаменованіемъ опасной болѣзни, или скорой смерти. Основаніе ихъ находится въ натурѣ, въ существѣ нашего тѣла и свойствѣ составныхъ его частей.

Есть также и въ воздухѣ кругообращеніе изпареній нашихъ, которое принадлежитъ къ сохраненію тѣла животнаго.

Многія болѣзни происходятъ отъ изпорченности сихъ изпареній въ воздухѣ: а лекари лечатъ тѣло, вмѣсто того чтобъ стараться поправить атмосферу, его окружающую.

19.

О предсказаніяхъ и пророчествахъ.

Предсказывать называется опредѣлять будущія приключенія прежде ихъ событія.

Люди измѣряютъ время по впечатлѣніямъ вещей на чувства: изъ чего произходитъ прошедшее, настоящее, и будущее, основывающіяся на перемѣнѣ состоянія чувствъ нашихъ.

Чувства наши ограничены: понятіе о вещахъ, приходящее въ душу посредствомъ тончайшей организаціи, идетъ постепенно. Мы чувствуемъ, что мы вдругъ разныхъ понятій вмѣстить въ себя не можемъ, а только одну идею за другою.

Время и разстояніе суть принадлежности тѣлеснаго міра; ибо они суть измѣненія, коимъ духовный міръ не подверженъ.

Въ духовномъ мірѣ все возможное есть всегда настоящее.

Человѣческій духъ, пока въ тѣлесныхъ узахъ томится, познаетъ вещи только постепенно: взоръ его становится совершеннѣе, когда онъ отъ сихъ узъ освобождается.

Естьлибъ мы высоко поднялись надъ нашимъ земнымъ шаромъ, то всегда бы видѣли солнце: а здѣсь оно для насъ не всегда пребываетъ; и сія преходимость его, составляющая нашъ день, находится не въ существѣ солнца, а въ свойствѣ земли, кругомъ солнца обращаю-

щейся: отъ чего и бываетъ возхожденіе и захожденіе солнца, полдень и полночь. Солнце преходяще только относительно, а не по существу своему.

Вѣчность не имѣетъ ни времени, ни пространства, ни начала, ни конца. Потому Превѣчный видитъ все будущее по натурѣ своей, ибо для Него все есть настоящее.

Ограниченность чувствъ нашихъ мѣшаетъ намъ видѣть будущее; ибо чувствованія наши основываются на впечатлѣніяхъ въ органахъ, которыя, бывъ постепенно токмо возбуждаемы, имѣютъ предѣлы.

Человѣкъ только по сравненію настоящаго съ прошедшимъ судитъ о будущемъ; ему позволено знать будущее по мѣрѣ только вседневныхъ его опытовъ.

Такимъ образомъ человѣкъ по опыту знаетъ вечеромъ, что утромъ паки взойдетъ солнце; такимъ образомъ по опыту предсказываетъ онъ будущіе случаи, естьли они непремѣнны, на примѣръ: что за весною послѣдуетъ лѣто, и что изъ почки цвѣточной выдетъ цвѣтокъ, и проч.

Изъ самаго того, какимъ образомъ человѣкъ видитъ будущее, усматриваемъ мы, что къ познанію будущихъ при-

ключеній потребно не обыкновенное, а вышшее прозрѣніе.

Чѣмъ болѣе человѣкъ имѣетъ сего прозрѣнія, тѣмъ болѣе знаетъ онъ будущее.

Такъ лекарь, по знанію травъ и по опытамъ во врачебной наукѣ, опредѣляетъ будущее состояніе больнаго, выздоровленіе его, или смерть.

Въ разсужденіи прозрѣнія въ будущее съ человѣкомъ бываетъ почти такъ:

Представь, что мы стоимъ въ долинѣ: сзади у насъ бугры и холмы, и наконецъ горы, пресѣкающія взоръ; впредиже превысокая гора возносящаяся до облаковъ, на которой есть ступеньки, одна другой выше. На сихъ ступенькахъ стоятъ тысячи людей, одинъ выше другаго. Первый едва видитъ на тысячу шаговъ, ибо и малый пригорокъ мѣшаетъ его зрѣнію; другой надъ нимъ видитъ уже мѣста и за пригоркомъ; третій видитъ еще далѣе: а стоящіе на верьхнихъ ступенькахъ могутъ видѣть мѣста даже и за горою.

Положимъ, что въ сей долинѣ путешествуютъ множество странниковъ. Имъ неизвѣстны отдаленныя будущія мѣста: а для тѣхъ, которые на верьхнихъ ступенькахъ, сіе не есть неизвѣ-

стность; ибо что для братіи ихъ, стоящихъ внизу, есть прошедшее и будущее, для нихъ то настоящее.

Такъ странствуютъ человѣки на землѣ сей. Богъ стоитъ на верьхней ступенькѣ горы: за нимъ слѣдуютъ Херувимы, Ангелы, Духи и блаженные человѣки, коихъ степени безчисленны.

Зрѣніе каждаго соразмѣрно степени, на которой онъ стоитъ, и высотѣ, на какую онъ возшелъ. Слѣдовательно, чѣмъ человѣкъ совершеннѣе, тѣмъ ближе къ Божеству, и тѣмъ болѣе видитъ будущаго.

По сравненію прошедшаго съ настоящимъ человѣкъ можетъ знать многое будущее, которое часто есть ничто иное, какъ необходимое слѣдствіе настоящаго.

Изъ точнаго вѣдѣнія людскихъ характеровъ и темпераментовъ, и законовъ Натуры съ необходимыми ихъ слѣдствіями, можно предсказать многое. Какъ изъ познанія характера частнаго человѣка и свойства обращенія его соковъ и крови въ извѣстныхъ случаяхъ можно вѣрно предсказать послѣдующія его дѣйствія: такъ благоразумнымъ употребленіемъ исторіи протекшихъ вѣковъ можно предузнать судьбу разныхъ Государствъ.

Дважды два всё четыре, и дважды три всё шесть, написано ли сіе число, или еще нѣтъ.

Наливая крѣпкую водку на известь, могу я предсказать, что она и севодни закипитъ, также какъ вчера.

Необходимые случаи имѣютъ необходимыя и дѣйствія. Изъ сихъ самыхъ естественныхъ предсказаній видно уже, что для сего нужны знанія и прозрѣніе въ вещи выше обыкновенныхъ.

Многое отъ глазъ обыкновенныхъ людей закрыто, что человѣкъ съ чистѣйшимъ умомъ видитъ.

Люди тончайшей организаціи могутъ предсказывать будущее по предшествовавшимъ собственнымъ ощущеніямъ, или познаніямъ предшествовавшихъ ощущеній другихъ.

Есть люди, которые узнаютъ по глазамъ близкую смерть другаго; и это не воображеніе, а анатомическое вѣдѣніе.

Звѣри также служатъ предвѣщателями. Изъ опыта извѣстно, что предъ землетрясеніемъ за нѣсколько часовъ собаки ужасно воютъ; предъ перемѣною погоды ласточки ныряютъ въ воздухѣ, опускаясь и поднимаясь безпрестанно, смотря по чистотѣ, или густотѣ воздуха.

Не льзя отрицать, чтобъ и человѣкъ такимъже образомъ не могъ предвѣщать будущее. Теперь вопросъ: не могутъ ли быть и такіе люди, которые въ состояніи предсказать такія вещи, коихъ строжайшій наблюдатель и естествовѣдецъ предвидѣть не можетъ?

Отвѣтствую: Да! и отсылаю читателя къ приведенному примѣру лѣстницы со многими ступеньками.

Побужденіе къ подобобытію и совершенствованію находится въ натурѣ человѣческой. Подобіе есть назначеніе наше. И потому чѣмъ болѣе человѣкъ подобится Божеству, тѣмъ болѣе возвышается его проницаніе и его вѣдѣніе. Онъ выходитъ изъ круга обыкновенныхъ человѣковъ, почерпаетъ чистѣйшую воду; ибо приближился къ источнику Премудрости.

Потому-то важно сіе изреченіе въ Св. Писаніи: *Начало Премудрости страхъ Господень.* — Коль много заключаютъ въ себѣ сіи немногія слова! —

20.

Предсказаніе будущаго изъ извѣстныхъ всякому Физическихъ началъ.

Говоря о предузнаваніи будущаго, хочу я предложить вопросъ, который я самъ себѣ предлагалъ однажды.

Не можно ли, по принятымъ донынѣ физическимъ законамъ, найти способъ вѣрно предсказать будущее?

Долго разбиралъ я сей вопросъ, наконецъ дошелъ до того, что я дамъ вамъ запечатанную записочку; держите ее гдѣ хотите, и въ назначенное время разпечатайте: то вы найдете въ ней написаннымъ то, чего можетъ быть никакой человѣкъ въ то время, какъ записка писана, знать не могъ. Одному здѣшнему Господину я вручилъ три запечатанныя записочки, изъ коихъ въ первой предсказано было благополучное рожденіе одного Принца; во второй неудача опыта съ воздушнымъ шаромъ; въ третьей неожидаемое прибытіе одной особы. Сіи записочки отданы ему мною были за нѣсколько мѣсяцовъ предъ тѣмъ; во все это время онѣ лежали запечатаны и заперты; въ назначенные дни были имъ самимъ разкрыты: и все нашлось точно предсказаннымъ такъ, какъ случилось. Теперь спрашиваю я Господъ Испытателей Натуры: какимъ образомъ я узналъ это?

На примѣръ: я написалъ бы: *Нечаянное тяжебное дѣло принудитъ тетушку вашу сюда пріѣхать.* Я назначу въ запискѣ день, часъ и минуту, естьли угодно,

когда она въ городъ въѣдетъ; назначу квартиру, гдѣ она остановится: и все это въ такое время, когда нѣтъ еще и виду никакого тяжебнаго дѣла, и когда сама та особа и не помышляетъ о поѣздкѣ.

Предсказаніе сіе основывается на самыхъ простыхъ, естественныхъ физическихъ началахъ. Тутъ нѣтъ ни подлога, ни подмѣна. Отдавъ записочки, я не беру ихъ больше къ себѣ; можно, буде угодно, отослать ихъ за сто миль, и въ назначенное время разпечатывай ихъ кто хочетъ, гдѣ хочетъ, и въ какомъ часу хочетъ, безъ всякаго приготовленія.

Я напередъ это объявляю, дабы желающіе узнать сей секретъ не ошиблись: объявить же сіе рѣдкое изобрѣтеніе не хочу по многимъ причинамъ. Рѣдкія физическія тайности не для всякаго; это значилобы ихъ профанировать. Но чтобъ для друзей Натуры не сдѣлать изъ сего тайны, я укажу путь, который добраго физика можетъ привесть къ разрѣшенію сей задачи.

Кто на слѣдующіе вопросы основательно и ясно отвѣтствовать будетъ, тотъ можетъ дойти и до рѣшенія задачи.

1. Сколько есть способовъ къ извѣщенію кого либо о чемъ нибудь?
2. Какъ раздѣляются извѣстія? Не на явныя ли и тайныя?
3. Сколько родовъ явныхъ извѣстій?
4. Сколько тайныхъ?
5. Письмо и слово единственныя ли только средства къ извѣстіямъ?
6. Нѣтъ ли языковъ, не изъ словъ состоящихъ?
7. И естьли есть, то какіе это языки?
8. Сколько родовъ писанія?
9. Что такое письмо Механическое? Химическое? Магнитическое? Электрическое?
10. Не выражаетъ ли человѣкъ языкомъ, или письмомъ, прошедшаго и настоящаго?
11. Языкъ и письмо не изъ словъ ли состоятъ?
12. Не все ли уже возможное въ словѣ и письмѣ содержится?
13. Не содержатся ли въ складѣ азбучныхъ буквъ обстоятельства прошедшихъ тысящелѣтій и будущихъ?
14. Во́-все ли невозможно привесть сіи склады въ правила?

15. Не льзя ли сдѣлать такого приведенія на будущіе случаи?

16. Въ чемъ состоитъ способъ сего приведенія?

17. Въ чемъ могу я найти необманчивость сего приведенія?

18. Что есть бытіе? и небытіе?

19. Чрезъ сіе не дѣлается ли все возможное простѣе?

20. Въ сихъ двухъ словахъ не содержится ли истина всего будущаго?

21. Небытіе есть уничтоженіе бытія, а бытіе уничтоженіе небытія; и такъ они не могутъ существовать вмѣстѣ, надобно быть одному которому нибудь: то нѣтъ ли какого средства соединить ихъ такъ, чтобъ перевѣсъ бытія, или небытія, самъ собою опредѣлился? —

Отвѣты на сіи вопросы довели меня, и каждаго Физика доведутъ, до открытія сей тайны.

Естьли любитель Натуры захочетъ описаться со мною о сихъ вопросахъ: то я за особливое удовольствіе почту изъясниться подробнѣе, хотя правда весь секретъ помѣщенъ уже въ сихъ вопросахъ.

Натура дань свою приноситъ
Не любопытству, но труду.
Кто мыслитъ, ищетъ, терпитъ, проситъ,
Труждается въ свою чреду:
Тотъ самъ найдетъ къ тому дорогу,
Получитъ туне благодать;
Лѣнивымъ не угодно Богу
Своихъ сокровищъ подавать.

21.

О снѣ и дремотѣ, и состояніи Лунатиковъ и Истеричныхъ.

Понятія наши въ семъ тѣлесномъ мірѣ зависятъ отъ чувствъ; они передаютъ душѣ предметы.

Человѣкъ, имѣющій чувства неприступленныя, можетъ всегда видѣть, обонять, осязать, слышать.

Случается иногда, что онъ видитъ, обоняетъ, слышитъ и осязаетъ въ одно время: но таковое дѣйствіе предметовъ вдругъ на всѣ чувства не даетъ яснаго чувства, а производитъ *темное* ощущеніе.

Чѣмъ болѣе душа занимается однимъ предметомъ, тѣмъ болѣе дѣйствуютъ органы того чувства, чрезъ которое сей

предметъ до души доходитъ. На примѣръ: слушая внимательно какую нибудь повѣсть, мы дѣлаемся такъ сказать ухомъ, не видимъ и не чувствуемъ ничего: равнымъ образомъ бываемъ иногда окомъ.

Когда же всѣ наши чувства вдругъ приводятся въ движеніе многими предметами: тогда мы какъ бы оглушены бываемъ.

Естьли таковое потрясеніе, производимое предметами въ органахъ чувствъ, бываетъ сильно: то душа приходитъ въ замѣшательство.

Естьли жъ оно бываетъ легко: то отъ того произходитъ въ насъ нѣкакое пріятное оглушеніе. Душа чувствуетъ нѣчто неизъяснимое, которое иногда повергаетъ насъ въ такое пріятное усыпленіе, котораго объяснить не льзя.

Въ сіе-то состояніе приводить старался славный Докторъ въ Лондонѣ *Греэмъ* (Graham), которое есть ничто иное, какъ возстановленное равновѣсіе чувственныхъ ощущеній, или равное послабленіе всѣхъ чувственныхъ органовъ.

Когда всѣ чувства приводятся въ равное настроеніе: то сіе состояніе укрѣпляетъ ихъ, и они получаютъ новую силу и дѣятельность.

Милосердое Божество даровало намъ сіе благотворное состояніе во снѣ. Натура поднимаетъ тогда нѣжные оросительные пары въ голову, и орошаетъ ими напряженныя фибры. Отъ сего орошенія теряютъ онѣ нѣсколько обыкновенной своей напряженности; послабляются немного, и отъ того человѣкъ погружается въ сонъ.

Каковы въ тѣлѣ соки, таковъ и сонъ. Густыя, клейкія влажности производятъ крѣпкой и тяжкой сонъ: тонкія и чистыя производятъ легкой и пріятный.

Потому напитки мѣшаютъ спокойно спать; ибо они сушатъ нервы и фибры, и лишаютъ ихъ нѣжной влаги, коею онѣ во снѣ орошаются.

Какъ роса, падая вечеромъ съ неба, орошаетъ цвѣты и даетъ отдыхъ сосудцамъ ихъ, дабы съ наступающимъ утромъ они способны были паки къ напряженію: такъ благодѣтельная Натура въ человѣкѣ поднимаетъ тонкіе соки въ мозгъ, орошаетъ ими нервы и фибры, и даетъ имъ ослабу, чтобъ привесть ихъ въ состояніе паки дѣйствовать.

Что роса для растѣній, то сонъ для человѣка въ экономіи сего тѣлеснаго міра.

Дремота отличается отъ сна степенью напряженности нервъ.

Въ дремотѣ предметы дѣйствуютъ еще на чувства: но какъ душа покоится и ни которымъ чувствомъ собственно не разполагаетъ, то и не удерживаетъ производимыхъ въ нихъ впечатлѣній.

Легкой зефиръ весною колышетъ только цвѣточки, и лодочка катится по зыбямъ гладкаго озера: такъ засыпаніе сладко утружденнымъ членамъ.

Какъ пріятно дремать въ саду, когда тихій вѣтерокъ лелѣетъ чувства, когда шумъ журчащаго ручейка отзывается въ ушахъ, и благоуханіе цвѣтовъ трогаетъ обоняніе! —

И такъ, когда никакой чувственный органъ не занятъ никакими примѣтными впечатлѣніями предметовъ: то сіе состояніе есть состояніе покоя — отдохновеніе органовъ.

Сонъ Лунатиковъ и Истеричныхъ не есть обыкновенный сонъ; состояніе души ихъ не таково, какъ у соннаго.

У человѣка собственно одно только чувство — осязаніе. Оно раздѣляется на внѣшнее и внутреннее: или на ощущеніе грубѣйшей и тончайшей организаціи.

Слухъ, обоняніе, вкусъ, зрѣніе суть только модификаціи осязанія. Я вижу,

слышу, обоняю, вкушаю, только тогда, когда что нибудь касается меня, и приводитъ въ движеніе нервы органа зрѣнія, слуха, обонянія, или вкуса; иначе сказать, когда я осязаю. Осязать глазами называется видѣть; осязать ухомъ, слышать; осязать носомъ, обонять; осязать языкомъ и небомъ, вкушать.

Перемѣна касающихся моего органа частицъ перемѣняетъ и зрѣніе, слухъ, обоняніе и вкусъ.

Частицы, противныя нашей организаціи, возбуждаютъ въ чувствахъ нашихъ непріятныя впечатлѣнія; а гармонирующія съ нами, пріятныя.

Душа чрезвычайно дѣятельна; и какъ въ семъ тѣлесномъ мірѣ не можетъ она обнаружить дѣятельности своей иначе, какъ чрезъ чувственные органы: то и дѣйствуетъ на нихъ всею силою.

Мы видимъ тому доказательства на людяхъ и другихъ тваряхъ, лишившихся какого нибудь чувства. Душа тотчасъ ищетъ замѣнить уронъ сей, устремляя всѣ силы свои къ возвышенію другаго какого нибудь чувства.

Когда сія дѣятельная сила души обнаруживается толь примѣтно и въ сей

еще грубой организаціи: то какъ же обнаружиться она можетъ въ организаціи, болѣе соотвѣтствующей ея натурѣ!

Но и сей тончайшей организаціи, или внутреннему чувству, нуженъ также покой.

Однакожъ есть люди, у которыхъ сіи тончайшіе органы менѣе способны къ покою, нежели у другихъ. Но это уже нѣкотораго рода болѣзнь; ибо чрезъ то нарушаются законы тѣлеснаго здоровья.

Сіе внутреннее чувство, не въ силахъ будучи обнаружить силу свою чрезъ грубую организацію во время бдѣнія, дѣйствуетъ въ полной силѣ, когда грубые органы заглушаются сномъ. Вотъ источникъ удивительныхъ случаевъ, разсказываемыхъ намъ о Лунатикахъ и Истеричныхъ, у коихъ равнымъ образомъ онѣмѣніе внѣшняго грубаго чувства даетъ возможность внутреннему тончайшему чувству обнаруживать силу свою.

Въ тонкости и гармоніи чувственнаго органа заключается бо́льшая, или ме́ньшая истина ощущеній.

Тончайшіе органы пріемлютъ чистѣйшіе отпечатки: понятія бываютъ духовнѣе, истиннѣе, и ближе къ простотѣ души.

Сіе состояніе не есть сонъ, но бдѣніе внутренняго чувства. Хотя кажется, что человѣкъ спитъ: но онъ не точно спитъ; а духъ его получилъ только возможность дѣйствовать чрезъ тончайшія чувства, между тѣмъ какъ грубѣйшія поражены безчувствіемъ.

Можетъ быть иные скажутъ: на что жъ намъ грубыя чувства, когда внутреннее чувство и въ силѣ и въ дѣятельности превосходнѣе ихъ?

Отвѣтствую: каждое тѣло приспособлено къ той сферѣ, въ которой живетъ; каждый органъ къ свойству цѣлаго.

Естьлибы сіе было иначе, то прекратилась бы связь тѣла съ душею и души съ тѣломъ. Сама организація наша рѣшитъ намъ сей вопросъ; ибо строеніе всѣхъ нашихъ чувственныхъ органовъ, — естьли смѣть такъ сказать, — похоже на цѣдильную машину, чрезъ которую всѣ грубыя частицы непрестанно процѣживаются, пока не перейдутъ изъ самой тончайшей организаціи въ единичность и простоту, въ духъ, а изъ духа въ душу.

Поелику человѣкъ есть верьховная тварь сей тѣлесной организаціи, и нижняя въ цѣпи духовнаго міра: то легко заключить можно, что невѣроятныя

способности заключаются еще и здѣсь въ душѣ его; ибо нынѣшняя наша жизнь есть ничто иное, какъ пріуготовительное состояніе къ будущей.

И такъ чѣмъ болѣе будетъ разкрываться сія внутренняя сила души: тѣмъ непонятнѣе будутъ намъ явленія, производимыя симъ разкрытіемъ; ибо мы судимъ не по естеству души, а по естеству тѣла.

22.

Предположенія, нужныя къ изъясненію сомнамбулизма.

Есть въ Натурѣ жидкое вещество, всѣмъ вещамъ общее, которое Древніе называли *первою матеріею*; а новые философы называютъ *универсальною жидкостію* (fluide universel).

Все тѣлесное содержится сею жидкостію.

Модификаціи ея безчисленны.

Она есть причина формъ, и основаніе тысящныхъ измѣненій.

Въ ней находится производительная сила; она есть и магнитизмъ, и электрицитетъ, и матерія теплоты, и свѣтъ, и проч.

Стихіи суть первыя ея изліянія. Она есть органъ творенія, корень всѣхъ вещей; ее произвело Божество для произведенія міровъ.

Первая модификація сего наитончайшаго вещества было твореніе стихій.

Свойство сей универсальной жидкости есть чистота и простота въ высочайшей степени, сколько то тѣлеснымъ вещамъ возможно.

Она все содержитъ и образуетъ. Заключенная въ грубыя тѣла, она есть причина роста металловъ, произращенія растѣній, и сохраненія животныхъ.

Въ грубѣйшихъ тѣлесныхъ оболочкахъ она слѣдуетъ лѣствицѣ вещества, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Свѣтъ,
Магнитическая жидкость,
Матерія теплоты,
Электрическая сила,
Огонь,
Воздухъ,
Вода,
Земля.

Натура сего перваго вещества состоитъ въ тысящныхъ различныхъ изліяніяхъ и въ наполненіи всѣхъ тѣлъ.

Свойство его есть дѣйствіе, втеченіе и истеченіе.

Облеченная въ самое тончайшее тѣло называется она *Свѣтомъ*.

Дѣйствіе сей первой матеріи на первыя ея, въ тончайшія тѣла заключенныя изліянія, есть движеніе, дѣйствіе, круговращеніе, жизнь.

Сія первая матерія дѣйствуетъ на свои изліянія, а сіи на нее; и отъ сего происходитъ движеніе, дѣятельность, круговращеніе, ростъ, жизнь.

Дѣйствіе изліяній сей матеріи, и матеріи на сіи изліянія, разнится по свойству тѣлъ, содержащихъ въ себѣ сіи изліянія.

Въ тончайщихъ тѣлахъ, какъ-то въ свѣтѣ, движеніе сихъ изліяній весьма быстро.

Вторая степень, слѣдующая за *Свѣтомъ*, есть *Магнитическое жидкое вещество.*

Ставъ заключены не въ толь тонкія частицы, изліянія сіи не въ толь тонкое приводятся движеніе; и потому они окружаютъ твореніе, подобно морю.

Третія степень есть *Матерія теплоты.* Она состоитъ въ сжатіи множайшихъ тѣлесныхъ частицъ, чреватыхъ истеченіями свѣта; и потому умножаетъ внутреннее дѣйствіе сего истеченія такъ, что изліянія, по натурѣ своей,

стараются возвратиться къ своему источнику; и сіе стараніе ихъ составляетъ треніе частицъ, а тихое разрушеніе сихъ частицъ теплоту.

Четвертая степень есть *электрическая* сила.

Изліянія сей первой матеріи такого свойства, что они непрестанно дѣйствуютъ обратно, какъ мы выше сказали, на ту массу, изъ коей истекаютъ.

Сіе возвратное дѣйствіе соотвѣтствуетъ качеству тѣлъ, въ коихъ сіи изліянія заключены, и сопротивленію тѣлесныхъ частицъ.

Естьли сопротивленіе сихъ частицъ не равно изліянію, какъ-то во свѣтѣ: то первая матерія дѣйствуетъ всею силою, такъ какъ во свѣтѣ; естьли же сопротивленіе и сила равны между собою, такъ что ни частицы тѣла силы втеченій, ни сила втеченій силы частицъ тѣла не превозмогаютъ: то изъ сего равенства раждается жидкое вещество, называемое *магнитическимъ*.

Оно подобно вѣсамъ, стоящимъ въ равновѣсіи, въ которыхъ при малѣйшемъ перевѣсѣ одна чашка перетягиваетъ.

Естьли стремленіе борющихся заключенныхъ силъ истеченій сильнѣе заключающихъ ихъ въ себѣ тѣлесныхъ ча-

стицъ: то стремленіе сихъ втеченій къ своему источнику обратно пересиливаетъ сопротивленіе частицъ такъ, что они мало по малу освобождаются; и сія борьба есть начало теплоты, причина произхожденія теплотворнаго вещества.

Изъяснимъ сіе понятнѣе. Въ Натурѣ нѣтъ огня — а только свѣтъ.

Когда свѣтъ заключенъ въ тѣлѣ, то по натурѣ своей силится онъ непрестанно возвратиться къ первой матеріи, изъ коей изтекаетъ.

Сіе усиліе состоитъ въ томъ, что онъ тонкія частицы тѣлъ разрываетъ; и сей разрывъ, когда бываетъ не слишкомъ силенъ, есть теплота.

Солнцы не суть пожигающія тѣла, а тѣла свѣта; міры превосходнаго качества, кои скорымъ обращеніемъ своимъ приводятъ въ движеніе воздушныя частицы, и симъ движеніемъ производятъ теплоту, электрическую силу, и огонь.

Теплота есть ничто иное, какъ усиліе сихъ изліяній къ возвращенію въ первую матерію и разрывъ заключающихъ оныя частицъ тѣлъ, которыя увлекаясь нѣсколько времени струею свѣта, обнаруживаютъ себя ощутительнымъ для

насъ образомъ; и сіе ощущеніе называемъ мы *теплотою*.

Но чтобъ возбудить *теплоту*, необходимо нужно привесть матерію въ движеніе, а части въ броженіе: сіеже происходитъ въ Натурѣ посредствомъ быстроты свѣта, которая есть купно и причина круговращенія магнитической и электрической жидкости.

Пока сіе усиліе изліяній къ освобожденію ихъ изъ тѣлъ бываетъ почастно и въ небольшомъ градусѣ, тогда бываетъ только теплота: когдаже цѣлая рѣка истеченій вырвется изъ тѣла, тогда происходитъ огонь, — т. е. изліянія увлекаютъ съ собою большую часть разорванныхъ ими тѣлъ, кои не имѣя довольно силы удержать ихъ въ составѣ тѣла, удерживаютъ еще ихъ въ маленькихъ частицахъ по тѣхъ поръ, какъ они совершенно изъ нихъ вырвутся.

И какъ сіи тѣлесныя частицы, въ сравненіи тѣлъ и величины, суть вышшей степени: то отсюда раждается пламя.

Пламя происходитъ отъ множества тѣлесныхъ частицъ, изъ коихъ оныя изліянія силятся освободиться.

Усиліе запертой матеріи возвратиться къ своему началу, и стремленіе

тѣлъ, по тяжести ихъ, къ центру земному, суть причины шаровидной фигуры частицъ пламени и огня; и отъ сего же произходитъ разрушающая сила огня. Чтоже утверждаемое мною не есть одно умствованіе, то сіе весьма ясно можно видѣть въ электрическихъ опытахъ.

Посредствомъ тренія электрическая матерія приводится въ движеніе, и отъ того происходитъ внутренняя борьба изліяній, заключенныхъ въ тончайшихъ частицахъ тѣлъ. Тогда нѣкоторыя частицы свѣта освобождаются и стремятся къ своему источнику: каковое ихъ освобожденіе разрушаетъ равновѣсіе электрической матеріи, и отъ того произходитъ приливъ оной къ шару.

Тонкое изліяніе электрической силы есть ничто иное, какъ тонкое разрушеніе тончайшихъ тѣлесныхъ частицъ, изъ коихъ свѣтъ, вырываясь, стремится къ первоначальному своему веществу.

Когда разрывъ сей идетъ постепенно, тогда бываетъ только электрическое сіяніе: когда же случается онъ вдругъ, то произходитъ электрической ударъ. Потрясеніе, причиняемое имъ въ тѣлѣ, значитъ, что освободившіяся частицы свѣ-

та привели въ движеніе прочія еще въ тѣлѣ заключенныя, кои по натурѣ своей хотѣли также возвратиться къ своему источнику, но были слабы разорвать удерживающія ихъ частицы тѣла.

Магнитизмъ имѣетъ тоже основаніе, и различается отъ электрической матеріи только тѣмъ, что путь свѣтъ запертъ еще въ тончайшія частицы, которыя по тому менѣе ему сопротивляются. По чему онъ не разрываетъ ихъ, а увлекаетъ ихъ съ собою, и онѣ, по несложности своей, менѣе подвержены тренію.

И такъ магнитическая сила не разрываетъ тѣлесныхъ частицъ, такъ какъ электрическая, а уноситъ ихъ вмѣстѣ съ собою: отъ чего и произходитъ притяженіе магнита.

Каждое тѣло наполнено электрическою и магнитическою силою, съ тою только разностію, что одно наполнено ими болѣе, другое менѣе.

Каждое тѣло имѣетъ собственную свою атмосферу. Но есть тѣла у коихъ атмосфера состоитъ изъ электрическихъ частей, у другихъ изъ магнитическихъ, а у иныхъ изъ смѣшанныхъ.

У нѣкоторыхъ металловъ, какъ-то у олова, серебра, и проч: берутъ верьхъ

электрическія части, а у желѣза магнитическія.

Сія атмосфера тѣлъ, подобно изпаренію животныхъ, можетъ быть увеличена и уменьшена натуральнымъ, или искуственнымъ образомъ.

Электрическія изпаренія умножаются отъ тренія; магнитическія отъ прикосновенія.

Магнитическая жидкость есть то, что содержитъ равновѣсіе въ тѣлесномъ мірѣ; и какъ она по натурѣ своей неподвержена броженію, и тонкостію превозходитъ всѣ прочія матеріи: то одна только она соединяетъ паки разстроенныя части, и возстановляетъ нарушенное равновѣсіе.

Электрическая сила течетъ отъ востока къ западу: магнитическая отъ сѣвера къ югу.

Тѣла состоятъ изъ воздуха, воды, огня и земли. Но воздухъ, вода, огонь и земля суть ничто иное, какъ модификаціи свѣта.

Свѣтъ и земля суть стихіи, или первоначальныя матеріи. Вода, воздухъ и огонь происходятъ отъ различнаго смѣшенія частей земли и свѣта, и отъ формы, въ какую частицы свѣта заключены.

Сконцентрированный воздухъ есть вода. Сей экспериментъ можно видѣть, естьли смѣшавъ селитряный воздухъ съ горючимъ, пустить въ нихъ электрическую искру. Какъ скоро флогистическія частицы сгорятъ, то воздухъ сконцентрируется въ воду.

Воздухъ есть разжиженная вода, а вода сгущенный воздухъ. Но надобно замѣтить, что воздухъ имѣетъ свои разделенія, начинаясь отъ обыкновеннаго воздуха и доходя до эѳирнаго.

Воздухъ рѣдѣетъ отъ флогистона. Чѣмъ болѣе флогистонъ очищается, и и дѣлается свѣтомъ, тѣмъ чище воздухъ. Мы имѣемъ прекрасный сему опытъ въ желѣзной проволокѣ, растопляющейся въ обезгорюченномъ воздухѣ; ясность пламени и скорое растопленіе проволоки доказываютъ намъ скорость движенія свѣтовыхъ частицъ обезгорюченнаго воздуха съ желѣзомъ, приводящихъ въ толь сильное движеніе заключенныя огненныя частицы, что проволока въ мигъ растопляется.

Сдѣлавъ сіе краткое начертаніе о тѣлахъ вообще, мы видимъ, что существо тѣла состоитъ въ образѣ смѣшенія первыхъ тѣлесныхъ частицъ.

Мы видимъ, что мѣра, пропорція и образъ состава суть необходимые и непремѣнные законы тѣлъ, безъ коихъ оно престало бы быть тѣломъ, на примѣръ: безъ такого-то составленія первоначальныхъ частицъ розы, роза не была бы розою.

Каждая изъ сихъ первоначальныхъ частицъ, будучи изліяніе свѣта, имѣетъ свое дѣйствіе; и слѣдовательно онѣ причиною роста и растительности.

Когда же дѣйствіе сихъ частицъ встрѣчаетъ себѣ сильное препятствіе: то отъ сего произходитъ въ тѣлѣ безпорядокъ и разрушеніе, а у животныхъ смерть.

Для того-то Натура, возстановляя равновѣсіе между частицами каждаго тѣла, окружила все твореніе жидкимъ веществомъ, которое есть причина равновѣсія вещей.

Оно проницаетъ въ тончайшія промежутки, препятствуетъ смѣщеніямъ и броженію, изъ коихъ вновь произошелъ бы Хаосъ.

Сія чистѣйшая жидкость, которую можно также назвать *душею міра*, есть магнитическая рѣка — орудіе Божества къ сохраненію тѣлеснаго міра.

Натура есть дѣйствующая сила Божества, а не Богъ, какъ Натуралисты полагаютъ.

Матерія подобна бездѣйственной, мертвой краскѣ, а Натура дѣйствующей кисти: дѣйствующій же ею Художникъ есть Богъ.

Ктожъ будетъ столь дерзокъ и безуменъ, чтобъ сказать: кисть написала картину безъ художника? — Чѣмъ болѣе человѣкъ размышляетъ о Натурѣ, тѣмъ болѣе начинаетъ благоговѣть къ Божеству.

23.

Еще нужная Глава. О происхожденіи Болѣзней.

Въ домостроительствѣ Натуры Творецъ устроилъ все такъ, что нѣтъ ничего излишняго, ничего не нужнаго. Достопамятныя открытія остроумнаго Англичанина Крафорда и славнаго Пристлея суть тому доказательствомъ. Они опытами своими довели до вѣроятія, что животныя и растѣнія посредствомъ дыханія освобождаются отъ излишняго горючаго воздуха, (флогистона,) который безъ того скоро бы разрушилъ

ихъ. Воздухъ втягиваетъ въ себя выдыхаемый флогистонъ (*), такъ какъ и электрическую матерію; и сей флогистонъ былъ, есть и будетъ новымъ источникомъ теплоты животныхъ.

Натура осѣменила воздухъ разными частицами, искусно составила изъ оныхъ многоразличныя формы, благотворно вливаетъ, посредствомъ всасывательныхъ сосудцовъ растѣнія, бальзамъ въ цвѣты, и облекаетъ поверьхность листьевъ цѣлебною силою.

Наблюдающій дѣйствія Натуры ищетъ въ болѣзняхъ помощи у смиренныхъ травъ. Неизпорченный инстинктъ научаетъ его прямому употребленію оныхъ, и онъ получаетъ отъ нихъ подкрѣпленіе и выздоровленіе.

Здравіе тѣла состоитъ въ равновѣсіи соковъ; излишекъ, или недостатокъ есть источникъ всѣхъ болѣзней.

(*) Хотя намъ извѣстно, что по нынѣшней новой системѣ Химіи имя Флогистонъ болѣе не употребляется; но какъ мы пишемъ не Химическую книгу, и какъ многіе сей терминъ разумѣютъ лучше новыхъ Химическихъ словъ, и дѣйствіе часто есть одно и тоже, хотя въ словахъ Ученые разнятся: то мы и не разсудили ни перемѣнять, ни поправлять что либо у Автора Примѣч. Переводчика.

*

Неизчетное множество золъ произошло отъ того, что мы, не радя о самихъ себѣ, уклонились отъ путей Натуры; и всѣ безчисленныя болѣзни суть не иное что, какъ произведенія сего излишка, или недостатка.

Всѣ столь многоразличныя болѣзни суть только разныя слѣдствія немногихъ дѣйствій. Врачебная наука потеряла цѣну свою, когда начали лечить слѣдствія, не познавъ причинъ.

Является Иппократъ, и пишетъ о семъ ко благу человѣчества: но прекрасныя его правила скоро были забыты, и безуміе и высокомѣріе наполнили города площадными лекарями. Лекарства стали утѣснять силы Натуры, и больной сталъ жертвою слѣпыхъ предразсудковъ.

Возвышенный духъ пробудился въ сердцѣ размышляющаго; онъ увидѣлъ, что лечитъ Натура, а не лекарства; испытываетъ источникъ болѣзни, и находитъ оный въ уменьшеніи, или воспрепятствованіи отдѣленія мокротъ, въ невоздержности, въ воздухѣ, которымъ мы дышемъ, и въ страстяхъ души.

Лекарства не пользуютъ, одна Натура лечитъ; а врачь помогаетъ только ослабѣвшей Натурѣ, и слѣдовательно лечитъ единственно помощію ея.

Изъ всѣхъ отдѣленій въ тѣлѣ непримѣтное изпареніе есть первое, которое подвержено разнымъ случаямъ: иногда оно останавливается, а иногда совсѣмъ пресѣкается.

Изпаряемая влажность сгущается, потовыя скважинки закрываются; сія сгущенная влага, сообщаясь желчи и прочимъ сокамъ, сгущаетъ и ихъ. Обращеніе желчи въ печ нкѣ останавливается, — кишки засариваются, желудокъ портится, и вареніе пищи ослабляется; питательный сокъ сгущается, кругообращеніе крови становится неравное, и производитъ множество безпорядковъ въ экономіи животнаго.

Натура силится удалить зло, и сіе ея усиліе называемъ мы лихорадкою.

Кровяные сосудцы напружаются, и тогда происходитъ напруженность и возпаленіе, или инфламмація; иногда желчь пробирается въ желудокъ, или неперваренная пища закисаетъ въ желудкѣ и загниваетъ; гніючая матерія входитъ въ кишки, и производитъ сильныя изпражненія, или гнилую горячку.

Начало всѣхъ болѣзней бываетъ отъ нарушенія извѣстной пропорціи тѣлесныхъ изпражненій; человѣкъ здоровъ до

тѣхъ поръ, пока оныя въ немъ въ равновѣсіи.

Натура привела человѣка къ вышнимъ познаніямъ и дала ему средство возстановлять сіе равновѣсіе: средство же сіе есть электрическая сила и магнитизмъ животныхъ.

Чтоже излишекъ и недостатокъ электрической силы есть натуральное слѣдствіе разстройки животной экономіи, тому опыты, дѣланные электрическою силою надъ бывшими въ горячкѣ, служатъ наилучшимъ доказательствомъ.

Ознобъ есть недостатокъ электрической силы, а жаръ излишекъ оной.

Справедливость сего заключенія доказывается опытами. Ежели больнаго во время озноба электризовать положительно, то у него ознобъ совсѣмъ пройдетъ; а естьли въ жару электризовать его отрицательно, то жаръ утихнетъ совершенно: — чѣмъ и доказывается, что искусство возстановляетъ нарушенное равновѣсіе.

Неумѣренность въ пищѣ и питьѣ и въ тѣлесныхъ упражненіяхъ есть источникъ многихъ болѣзней. Иногда кровь слишкомъ сгущается, иногда слишкомъ разжижается. Самый родъ пищи и питья разстроиваетъ равновѣсіе въ сокахъ на-

шихъ, и часто производитъ безпорядки и болѣзни.

Воздухъ, коимъ мы дышемъ, есть источникъ здоровья и болѣзней. Онъ также различныхъ свойствъ, какъ и вода. Быстрые ручейки, текущіе по каменистому дну, суть самые здоровые для питья; выходящіе же изъ горъ, насыщенные сѣрою, купоросомъ, или мѣдью, конечно вредны здоровью: но еще вреднѣе тѣ, кои тихо протекаютъ по мшистому, тинистому и гнилому грунту.

Причины всѣхъ заразительныхъ болѣзней находятся въ воздухѣ; и зараза дѣйствуетъ на человѣковъ, болѣе или менѣе, по качеству соковъ ихъ и по расположенію ихъ пріемлющихъ сосудовъ.

Дымъ отъ дровъ есть нѣкоторый родъ *газа*, — симъ именемъ я называть буду всякое изпареніе, выходящее изъ тѣла въ воздухъ; — онъ несетъ съ собою горючій воздухъ, и служитъ проводникомъ для электрической матеріи. Дымъ отъ свѣчь еще вреднѣе: всего же вреднѣе дымъ отъ лампадъ, наполненныхъ чаднымъ масломъ. Дымъ отъ угольевъ и изпаренія отъ изпортившихся растѣній и гніющихъ животныхъ также вредны.

Изъ сего слѣдуетъ заключеніе: что тотъ воздухъ, въ которомъ болѣе горючести, болѣе и вреденъ для человѣка; напротивъ того тотъ, въ которомъ менѣе горючести, или *обезгорюченный* воздухъ, здоровѣе для человѣка: доказательство сему видимъ мы въ селитренномъ воздухѣ.

Мы знаемъ, что кожа наша покрыта множествомъ бородавочекъ, кои суть тоже самое, что у растѣній насосцы.

По роду строенія своего всасываютъ они тончайшую матерію и передаютъ ее нервному соку и крови.

Галле представляетъ прекрасный опытъ внѣшняго дѣйствія горючаго воздуха надъ человѣческимъ тѣломъ. Смѣшавъ, говоритъ онъ, одну мѣру купоросной кислоты съ двумя мѣрами воды, и одинъ конецъ желѣзнаго прутика, согнутаго прямымъ угломъ, опустя въ сей разтворъ, а другой приставя къ ямочкѣ надъ сердцемъ, въ разстояніи на двѣ или на три линіи, такъ чтобъ онъ до кожи не касался, скоро почувствуешь легкую, но проницательную теплоту, которая въ четверть часа разпространится по всему тѣлу. Мускулъ, извѣстный подъ

именемъ перепонки, который послѣ сердца считается главнѣйшею пружиною въ тѣлѣ животнаго, приходитъ въ движеніе, причиняющее чувствительное щекотаніе въ кишкахъ. Симъ способомъ желѣзный прутикъ служитъ особливымъ проводникомъ для горючаго газа, изходящаго изъ купоросной кислоты и желѣза, разливающагося съ весьма примѣтною теплотою по кожѣ; потому что онъ гораздо легче воздуха.

Изъ сего слѣдуетъ, что каждая матерія, принимаемая нашими всасывательными частями изъ воздуха, должна быть тонѣе воздуха.

Я самъ дѣлалъ сей опытъ, и испыталъ на себѣ описанное дѣйствіе. Въ другой разъ я надѣлъ шерстяное платье; застягнулся въ груди, повторилъ вышесказанный опытъ, и дѣйствіе было еще сильнѣе; вѣроятно по тому, что шерсть болѣе содержитъ горючаго воздуха, и слѣдовательно усиливаетъ тонкія изтеченія.

Въ третій разъ надѣлъ я шелковый кафтанъ, и изтеченіе осталось безъ дѣйствія; потому что шелкъ не допускалъ на меня дѣйствовать.

Изъ всего сего выходитъ натуральное слѣдствіе: что частицы, входящія въ тѣло наше чрезъ всасывательныя орудія, необходимо должны быть тонѣе воздуха.

Извѣстно изъ опыта, что вредные пары, входящіе въ кровь, по большой части бываютъ горючаго свойства.

Все, что бродитъ и гніетъ, наполнено большимъ количествомъ горючести, и потому легко входитъ въ скважины тѣла.

Всасываніе такого воздуха сими скважинками (порами) бываетъ зародышемъ многихъ болѣзней, равно какъ и дыханіе, чрезъ которое заразительныя частицы входятъ въ легкое, или ноздрями носа втягиваются въ мозгъ.

И такъ равновѣсіе соковъ въ тѣлѣ нашемъ разстроивается разными образами, и недостатокъ или излишекъ электрической матеріи и влаги причиняетъ неисчетное множество болѣзней.

Ничто не въ состояніи лучше возстановить сіе равновѣсіе соковъ, какъ электрическая и магнитическая матеріи. Въ нихъ заключается сила всякаго врачеванія животнаго.

24.

Необходимыя правила къ познанію электрической и магнитической силы.

1. Электрическая сила двояка: воздушная и земная.

2. Воздушная зараждается въ двухъ или трехъ стахъ шагахъ отъ земли.

3. Въ полдень, въ тихую погоду, и при ясномъ небѣ, воздушная электрическая сила бываетъ *положительная*: а утромъ и вечеромъ *отрицательная*.

4. Водяные пары отводятъ ее, а роса и туманъ притягиваютъ.

5. Воздушная электрическая сила имѣетъ большое вліяніе во всѣ тѣла, особливо въ существа организованныя.

6. Организованныя существа суть наилучшіе *электрометры*, или измѣрители сей силы.

7. По Лейвенгековымъ наблюденіямъ потовыя скважины въ кожѣ человѣческой такъ малы, что 250,000 ихъ можно закрыть одною песчинкою.

8. Когда мази, притиранья, Шпанскія мухи проницаютъ въ кровь сквозь кожу: то сколь же удобнѣе могутъ проникнуть туда электрическая и магнитическая силы?

9. Скважины, или поры, въ легкомъ и въ волосахъ суть всегдашніе каналы между воздушною электрическою силою и тѣломъ человѣческимъ.

10. Въ каждую минуту дышемъ мы двадцать разъ, и съ каждымъ дыханіемъ вдыхаемъ въ себя около сорока кубическихъ дюймовъ воздуха.

11. Впадины, или пузырки, въ легкомъ вмѣщаютъ въ себѣ по крайней мѣрѣ до 220 кубическихъ дюймовъ.

12. Когда атмосфера находится въ отрицательномъ положеніи: тогда тѣло человѣческое выдыхаетъ изъ себя чрезъ легкое и потовыя скважины сколько можетъ болѣе своего избытка.

13. Когда нѣтъ кругомъ насъ никакого вѣтра: тогда окружающее насъ облако изпареній такъ близко къ нашей кожѣ, какъ электрическая матерія къ стеклянному шару.

14. Человѣкъ, стоя на солнцѣ, имѣетъ въ себѣ положительную электрическую силу, а въ тѣни отрицательную.

15. При положительномъ электризованіи пульсъ, или трепетаніе сердца, шестою частью бываетъ скорѣе, и мы дышемъ чаще.

16. Электризованье напружаетъ наши сосуды и всѣ твердыя части, сгу-

щаетъ жидкости и разбиваетъ клейкія мокроты.

17. Вѣтры и изпаренія электризуютъ положительно или отрицательно, по качеству ихъ частей.

18. Тонкая рюмка дѣлается электрическою, естьли дуть на нее мѣхомъ.

19. Сухость и сырость, густота и жидкость воздуха перемѣняютъ электрическую силу, и каждая ея перемѣна производитъ перемѣну въ тѣлѣ животнаго.

20. Чистый обезгорюченный воздухъ есть самый лучшій для электризованья.

21. Сгущенный же, въ коемъ наиболѣе горючести, есть самый худшій.

22. Тѣло, имѣющее болѣе электрической силы, дѣйствуетъ на тѣло, имѣющее оной менѣе.

23. И тѣло, имѣющее болѣе магнитической силы, дѣйствуетъ на тѣло, имѣющее оной менѣе.

24. Тѣла же равно напитанныя электрическою, или магнитическою матеріею, другъ на друга не дѣйствуютъ.

25. Въ тѣлѣ животныхъ кости, хрящи и нервы полу-электричны; а жидкости и мускулы не-электричны. Первыя получаютъ свою электричность

отъ прикосновенія электрическаго тѣла, а кровь и мускулы отъ тренія.

25.

О врачебныхъ дѣйствіяхъ электрической силы.

Кавалеръ Суселье де ла Туръ любилъ упражняться въ Медицинѣ, почитая, что наука, приносящая цѣленіе и облегченіе человѣку, есть самая важнѣйшая и полезнѣйшая. Бывъ сострадателенъ къ бѣдности и несчастію, онъ не пропускалъ ни одного случая, гдѣ знанія его могли людямъ быть полезны. Видя же, что предписыванныя имъ лекарства не всегда производили ожидаемое дѣйствіе, рѣшился онъ пойти инымъ путемъ. Примѣтя, что острыя вещи имѣютъ свойство отводить электрическую матерію въ другое мѣсто, вздумалъ онъ поискать, не найдетъ ли въ семъ способѣ того, чего тщетно искалъ въ травахъ и кореньяхъ.

Онъ сдѣлалъ себѣ два кружка изъ пробочнаго дерева, воткнулъ въ каждый иголокъ по двадцати, у одного кружка намагнитя ихъ, а у другаго нѣтъ, и обложа кружки съ той стороны, гдѣ при-

ходились иголочныя головки, свинцовыми кружками. Потомъ сталъ онъ на *изолатора* (*), обнажилъ правое колѣно и приставилъ къ оному намагниченныя иголки, въ разстояніи на 5 или 6 линей, соединя ихъ съ машиною цѣпочкою, которая также къ свинцовому кружку была прицѣплена. За тѣмъ взялъ онъ въ лѣвую руку цѣпь, которая соединяла его съ кондукторомъ его машины, и велѣлъ себя электризовать. Когда шаръ разъ 60 повернули, онъ сошелъ съ изолатора, и увидѣлъ, что не только на той сторонѣ, къ которой приставлены были иголки, но и на другой, все колѣно покраснѣло; и онъ почувствовалъ подагрическую боль, которую и прежде немного чувствовалъ, въ большомъ пальцѣ лѣвой ноги. Чрезъ минуту боль прошла и красное пятно пропало; онъ сталъ здоровъ и чрезъ два часа сѣлъ за столъ и ѣлъ съ большимъ аппетитомъ.

Два дни спустя повторилъ онъ тотъже опытъ: но вмѣсто 60, велѣлъ повернуть шаръ 90 разъ. Онъ почувствовалъ

(*) Изолаторомъ называется скамеечка съ хрустальными ножками, и другія вещи, которыя служатъ къ тому, чтобъ не пропускать электрической силы далѣе.

тужe боль, и на колѣнѣ показалось тоже красное пятно; но также, какъ и въ первый разъ, скоро все изчезло. Въ сей день были у него гости, и онъ выпилъ больше обыкновеннаго; почему ночью сдѣлалась ему такая тоска, что онъ не могъ спать: по утру же былъ опять здоровъ. Изъ сего онъ заключилъ, что спирты не годятся для электризующихся.

Спустя нѣсколько дней повторилъ онъ еще сей опытъ съ ненамагниченными иголками, продолжая нѣсколько дней сряду. Послѣдствія были тѣже, и оказалось, что магнитъ тутъ ничего не значитъ. Послѣ опытовъ надъ собою приступилъ онъ къ леченію другихъ. Изъ 60 человѣкъ, страдавшихъ зубною болѣзнію, двоимъ только не помогло его леченье: при чемъ Г. Суселье замѣтилъ, что электризоваться надобно во время самой жесточайшей боли; у кого же она уменьшалась, тому надлежало электризоваться дни три сряду. Боль въ пустомъ гниломъ зубѣ, говоритъ онъ, бываетъ не отъ того, что нерва обнажена и наружный воздухъ туда проходитъ, а отъ сгустившихся мокротъ; ибо, по излеченіи болѣзни, зубъ и нерва остаются въ томъ же состояніи.

Электризовалъ онъ ихъ слѣдующимъ образомъ. — Ставилъ больнаго на изолатора, соединялъ его съ кондукторомъ и подносилъ къ больной щекѣ, въ разстояніи на шесть линей, прямо противъ того зуба, свой кружокъ съ иголками, изъ котораго струилась электрическая матерія. Повернувъ шаръ разъ шестьдесятъ, что продолжалось съ минуту, переставалъ онъ электризовать, и часто больной не чувствовалъ уже послѣ никакой боли.

Многихъ, страдавшихъ трехдневною лихорадкою, вылечивалъ онъ въ три дни, дѣлая отъ 60 до 80 поворотовъ шара, смотря по лѣтамъ и сложенію больнаго.

Лучшее время для электризованья не лихорадочные дни; трехъ дней довольно, и больше двухъ разъ электризоваться не надобно.

Онъ вылечилъ женщину 36 лѣтъ, страдавшую два года запорами, отъ которыхъ никакія лекарства ей не помогали. Временемъ чувствовала она въ ногахъ нестерпимый зудъ, потомъ сильную боль въ желудкѣ, которая поднималась въ горло и въ голову: отъ чего она почти спать не могла, и была всегда сердита. Г. Суселье электризовалъ ее всякое утро тѣмъже спо-

собомъ безъ пользы; но со всѣмъ тѣмъ продолжалъ еще недѣлю, и какъ боль отъ того умножалась, такъ что женщина плакала, когда ее вели къ нему: то въ осьмой день онъ во-все пересталъ электризовать ее. Боль продолжалась еще недѣлю, потомъ женщина стала совсѣмъ здорова.

У другой женщины колѣно такъ разпухло, что она не могла его согнуть. Въ мѣсяцъ симъ способомъ онъ ее вылечилъ.

Человѣкъ лѣтъ 50 отъ паралича лишился употребленія языка и всей правой стороны; у правой руки пальцы такъ свело, что не можно было ихъ разжать, и на кулакѣ была шишка съ орѣхъ. Г. Суселье принялся его лечить электризованьемъ. На пятый день пропала шишка; чрезъ десять дней стали разгибаться пальцы; а чрезъ двѣ недѣли началъ онъ говорить и ходить, и по прошествіи еще шести дней совсѣмъ выздоровѣлъ.

Двѣнатцатилѣтняя дѣвочка, послѣ оспы, два года ничего не видала правымъ глазомъ; онъ казался у ней здоровъ, но былъ неподвиженъ и нѣсколько покосился къ носу. Чрезъ 4 дни дѣвочка начала различать предметы, а чрезъ 9 видѣть

все вдали и вблизи шакже хорошо, какъ и лѣвымъ глазомъ.

Г. Суселье вылечивалъ симъ способомъ даже падучія болѣзни. Мы не приводимъ здѣсь всѣхъ успѣшныхъ его леченій, которыя у Автора многочисленны: скажемъ только, что обыкновеннѣйшіе способы леченія электрическою силою суть: электрическая баня, электрической вѣтеръ, электрической огонь, электрической ударъ. Г. Галле подробно и обстоятельно описалъ употребленіе ихъ въ книгѣ своей *Чудесныя силы Натуры.*

Нѣкоторые новые особливые опыты электрической силы.

Я сдѣлалъ себѣ особливаго рода амальгаму изъ цинка и ртути.

Взявъ одну долю цинка и три доли ртути, съамальгировалъ я ихъ извѣстнымъ образомъ, и всыпалъ бѣлилъ, сколько было надобно, чтобъ сдѣлалась изъ того густоватая смѣсь, въ которую влилъ я разтопленнаго овечьяго сала, и составилъ родъ мази. Когда я приступалъ къ электризованью, всякой разъ намазывалъ я подушечки около стекляннаго шара сею мазью; и чѣмъ тоньше, тѣмъ дѣйствіе было лучше. Дѣйствіе

было весьма сильное. Повернувъ нѣсколько разъ шаръ, доставалъ я чрезвычайно большую искру; и сей эксперименпъ можно дѣлать во всякую погоду.

Изъ разпопленнаго фосфора, смѣшаннаго съ овечьимъ саломъ, рпупью и цинкомъ, дѣлаепся также прекрасная амальгама.

Есльли положить ее въ воду и дать ей постоять нѣсколько сутокъ; потомъ тихонько сливъ, намочить сею водою губку: то можно достать изъ губки большую искру посредствомъ *зарядника* машины.

Я сдѣлалъ себѣ шелковыя карпетки, положа въ нихъ толстыхъ шелковыхъ охлопковъ. Приступая къ опытамъ, обмывалъ я все тѣло чистою водою, окуривался бѣлымъ ладаномъ; надѣвалъ чистое бѣлье, шелковыя карпетки, шелковые чулки, штаны и камзолъ. Потомъ поднявъ руки вверьхъ, держалъ нѣсколько времени всѣ десять пальцовъ въ семъ положеніи, чтобъ болѣе набрать электрической матеріи. Платье мое не давало ей выходить изъ меня, и такимъ образомъ я дѣлался электрическимъ *положительно*, и могъ дѣйствовать на всякое менѣе электрическое тѣло. Обтерши руки вышепомянутою водою, я могъ концами

пальцовъ моихъ приводитъ въ движеніе маленькія тѣла, и повѣшенныя на воздухѣ иглы двигались сами собою, когда только я глядѣлъ на нихъ пристально. Въ семъ опытѣ заключается первое основаніе къ магнитизму животныхъ.

Также я могъ электризовать другихъ, въ большомъ разстояніи, однимъ только взоромъ: дѣйствіе было сильнѣе, когда я стоялъ на солнцѣ, а тотъ человѣкъ въ тѣни.

Опытъ былъ еще удивительнѣе, когда я приводилъ себя съ кѣмъ нибудь въ гармонію. Изъ двадцати и тридцати монетъ узнавалъ я ту, до которой та особа дотрогивалась въ отсутствіи моемъ; ибо какъ скоро взглядывалъ я на ту монету, то чувствовалъ въ глазахъ своихъ нѣчто такое, чего при взглядѣ на прочія не ощущалъ.

Весьма также удивительно то, что бывъ соединенъ съ симъ человѣкомъ цѣпью, я чувствовалъ за двѣ и за три комнаты запахъ того цвѣтка которой онъ нюхалъ, стоя на изолаторѣ.

Сдѣлай себѣ нѣсколько маленькихъ коробочекъ изъ свинцу, налей ихъ сѣрою, наэлектризуй ихъ, и завернувъ въ шелковую матерію положи себѣ въ карманъ, соединя сіи коробочки съ тѣломъ своимъ

золотымъ снуркомъ, или проволокою; а всего лучше, естьли кафтанъ на тебѣ будетъ сдѣланъ съ нѣсколькими карманами, которые бы всѣ подбиты были шелковою матеріею. Какъ скоро зацѣпишь тотъ снурокъ, или проволоку, за одну или нѣсколько тѣхъ коробочекъ: то и сдѣлаешься электрическимъ. Сіе приготовленіе хорошо и для магнитизма.

Когда кто приведется въ состояніе произвесть такоеже теченіе электрической и магнитической струи въ другихъ тѣлахъ: то онъ близокъ будетъ къ великимъ и непонятнымъ опытамъ.

Дѣйствія одного человѣка на другаго въ гармоническомъ состояніи превосходятъ вѣроятіе. Можно перейти въ тѣже впечатлѣнія, въ тоже настроеніе чувствъ, въ тѣже мысли.

Съ вышеупомянутымъ приготовленіемъ, съ нѣкоторыми только перемѣнами, я произвожу слѣдующія дѣйствія:

Приведу себя въ гармоническое состояніе съ какою нибудь особою, которая пусть напишетъ что нибудь на бумагѣ электрическимъ составомъ, и держитъ бумагу у себя. Я изолирую сію особу, и приведу себя съ нею въ связь. Въ другой комнатѣ на изолированномъ же столѣ положу я бѣлую бумагу, на-

моченную тѣмъ же составомъ и соединю ее съ вышепомянутою написанною бумагою; начну электризовать сію бумагу, и написанное на первой бумагѣ все изчезнетъ, и перейдетъ буква за буквою на другую бумагу, въ другой комнатѣ находящуюся.

Приведенная со мною въ гармонію особа пусть задумаетъ что нибудь; я наэлектризую ее на изолаторѣ однимъ взоромъ, взявъ ее за руку, и смотря ей пристально въ глаза. Пусть тогда повторитъ она тихонько въ мысляхъ прежнія слова; я ей вѣрно ихъ перескажу.

Пусть она напишетъ письмо, я узнаю все содержаніе онаго, находясь въ другой комнатѣ, и даже въ другомъ домѣ напротивъ.

Пусть напишетъ она что нибудь электрическимъ составомъ, и запретъ оное куда хочетъ; всегожъ лучше въ металлическія ящички, или коробочки: посредствомъ электризаціи я покажу явно написанныя слова внѣ коробочки въ электрической струѣ.

Пусть прикоснутся къ той особѣ: я, будучи въ друг й комнатѣ, скажу, къ какому члену ея прикасались. Равно и та особа можетъ сказать тоже, естьли ко мнѣ прикоснутся.

Всѣ сіи опыты основываются на нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

Равноэлектричныя тѣла другъ на друга не дѣйствуютъ; а должно въ одномъ быть сей силы болѣе, нежели въ другомъ.

Можно прибавлять и убавлять электрическую силу искусствомъ: первое *положительнымъ*, второе *отрицательнымъ* электризованьемъ.

Положительныя и отрицательныя тѣла состоятъ между собою въ полномъ электрическомъ дѣйствіи, естьли пропорція сихъ тѣлъ равно правильна.

Два тѣла, въ полномъ электрическомъ дѣйствіи другъ съ другомъ состоящія, суть въ разсужденіи электрической ихъ связи, такъ сказать, одно тѣло въ двухъ частяхъ.

Когда два тѣла приведены въ полное электрическое дѣйствіе: то не можетъ произойти перемѣны въ одномъ безъ того, чтобы не послѣдовало перемѣны и въ другомъ.

Когда же перемѣна въ одномъ тѣлѣ имѣетъ дѣйствіе на перемѣну въ другомъ: то и перемѣна ощущеній одного тѣла необходимо должна имѣть дѣйствіе на ощущеніе другаго; ибо ощущенія суть ничто иное, какъ перемѣна состоянія.

И такъ когда человѣкъ, чрезъ частые опыты, научится различать сіи электрическія ощущенія: то они для него будутъ осязательнымъ языкомъ, или языкомъ *чрезъ знаки.* Одинаково настроенныя струны производятъ одинаковый тонъ: или произведеніе одинаковаго настроенія есть единство.

Части тѣла состоятъ въ гармоніи съ цѣлымъ: отсюда произходитъ тѣлесное ощущеніе.

При ощущеніи электрическаго удара тысяча человѣкъ, находящихся въ цѣпи, составляютъ какъ бы одного.

Такъ тончайшая электрическая сила, при тончайшей гармоніи, производитъ тончайшія перемѣны и ощущенія.

Сіе объясняется силою подобобытія, которая есть въ Натурѣ: гармонія есть дщерь онаго.

Я и *ты* — какая разница! — они предвѣщаютъ перемѣну и дѣленіе. Но въ Натурѣ кроется великая тайна. — *Ты* престаетъ быть *ты*, когда изъ *ты* дѣлается *Я*. Ты не ощущаешь того, что я ощущаю, пока ты остаешься *ты*; когдажъ *ты* сдѣлаешься *Я*: то я буду ощущать то, что ты, а ты то, что я; ибо мы одно.

Таинство единства! сколь ты достопочтенно! — Законы твои суть законы блаженства. Чѣмъ болѣе мы знакомимся съ Натурою, тѣмъ благоговѣйнѣе дѣлаемся къ Божеству. Жаль, что немногіе поймутъ сей языкъ, и что не льзя говорить ясно для тѣхъ, которые никогда о семъ не помышляли!

Магнитизмъ животныхъ.

То жидкое вещество, которое Месмеръ назвалъ *Магнитизмомъ животныхъ*, есть ничто иное, какъ вторая степень свѣта въ отношеніи къ тѣлесному міру, какъ-то мы выше сказали.

Оно есть чрезвычайно тонкое существо, эластическое, и способное проницать всякое тѣло.

Какъ оно есть изъ всѣхъ жидкихъ веществъ самое легчайшее: то оно во всѣхъ вещахъ возстановляетъ равновѣсіе, и препятствуетъ смѣшенію ихъ, отъ котораго бы паки произшелъ Хаосъ.

Сіе жидкое вещество, чадо свѣта, имѣетъ всю его подвижность, и есть причина движенія всѣхъ вещей.

Престолъ его въ безмѣрномъ пространствѣ творенія. Оно образуется по различію тѣлъ, кои проницаетъ и

окружаетъ. Бывъ единично въ своемъ произхожденіи, и безконечно въ своихъ модификаціяхъ, оно есть цѣпь вещей.

Въ немъ причина движенія всѣхъ существъ.

Имъ движутся соки въ тѣлѣ животнаго.

Магнитизмъ минеральный, горючесть, или флогистонъ, и все прочее суть его слѣдствія.

Отъ свѣта пріемля движеніе, течетъ оно непрестанно изъ вышнихъ эѳирныхъ странъ въ тѣлесный міръ.

Вліяніе его въ здѣшнія тѣла чистое, и образъ изтеченія его есть истинный магнитизмъ.

Возвратное его теченіе въ страны свѣта не такъ уже чисто, и болѣе тѣлесно: облекшись въ тѣлесную покрышку, оно дѣлается электрическою матеріею, доколѣ не освободится паки отъ принятыхъ частей, и не возвратится въ чистотѣ къ своему источнику.

Электрическая матерія есть первая модификація магнитической жидкости, и третія степень свѣта (*). Душа электри-

(*) Выше Авторъ назвалъ электрическую силу четвертою уже степенью, а здѣсь третьею. Изъ сего замѣчаемъ мы только

ческаго вещества есть магнитическая жидкость: электрическая матерія есть таже, въ грубѣйшей только оболочкѣ.

Доказательство тому то, что магнитическая сила проходитъ и сквозь стекло, сквозь которое электрическая не проходитъ.

Чѣмъ чище воздухъ, чѣмъ болѣе очищенъ отъ горючести, тѣмъ онъ ближе къ магнитической матеріи.

Чѣмъ болѣе въ воздухѣ горючести, тѣмъ онъ удобнѣе къ возгаранію, тѣмъ ближе къ электрической матеріи.

Сіе жидкое вещество есть причина тѣлъ, и всего сложнаго.

Все сложное стремится на колесѣ времени паки къ разрушенію своему.

(такъ какъ и изъ всѣхъ его сочиненій видно,) плодовитость Автора и обильность познаній его, по которой онъ такъ сказать не сочинялъ, а писалъ только, изливалъ только мысли свои на бумагу, и можетъ быть не успѣвалъ иногда прочитывать написанное имъ. Безъ того конечно бы онъ и самъ усмотрѣлъ сіе разнорѣчіе, такъ близко одно отъ другаго отстоящее, и произшедшее только отъ того, что теперь онъ выпустилъ изъ виду матерію теплоты, которую тогда онъ принялъ. По сей причинѣ мы разсудили и въ переводѣ нашемъ оставить оба сіи мѣста безъ поправокъ нашихъ, въ ихъ безвинной небрежности.

Тѣла разрушаются, но не уничтожаются; они перемѣняють только виды.

Ростъ и движеніе суть слѣдствія круговращенія сей матеріи въ тончайшихъ сосудцахъ тѣлъ; круговращеніе же ея разнится только по качеству тѣлъ и проницаемости ихъ.

Когда сія жидкость въ подобныхъ тѣлахъ дѣйствуетъ одинаковымъ образомъ, то сіи тѣла называются гармоническими.

Нервы суть проводники магнитической матеріи; они пріемлютъ ее и даютъ ей разныя модификаціи.

Хотя въ семъ тѣлесномъ мірѣ нѣтъ совершеннаго сходства, въ насъ однакожъ есть сходство и сила подобобытія.

Подобное дѣйствуетъ на подобное: равное производитъ единообразіе, а подобное согласіе.

Когда у двухъ человѣкъ нервы одинаково настроены, то и впечатлѣнія и ощущенія ихъ одинаковы; и сіе состояніе называется *гармонія*.

Мѣра постепеннаго напряженія есть причина гармоніи въ музыкѣ: также и въ животномъ.

Есть правильные аккорды, согласіе и разладъ на инструментѣ нашихъ нервъ.

Человѣкъ чрезъ поры вбираетъ въ себя магнитическую матерію, которая по внѣшнему строенію нервъ, проводниковъ ея, течетъ отъ головы въ прочія наружныя части тѣла.

Дерево получаетъ сію матерію чрезъ корни, корку и листья.

Переходъ магнитической матеріи изъ одного тѣла въ другое называется *магнитизмомъ*; а пріемы, научающіе переводить сію матерію изъ одного тѣла въ другое, называются *магнитизированьемъ*.

О магнитизированіи.

Человѣкъ, хотящій магнитизировать другаго, долженъ имѣть силу умножать въ немъ магнитическую матерію и способствовать ея въ немъ обращенію, не нарушая равновѣсія соковъ въ собственномъ своемъ тѣлѣ.

Всякой здоровый человѣкъ, наполненный магнитическимъ веществомъ, въ состояніи дѣйствовать на слабѣйшаго.

Обыкновенный образъ магнитизированья есть слѣдующій:

Магнитизёръ садится противъ того человѣка, котораго магнитизировать хо-

четъ, лицемъ къ лицу; и чтобъ привести себя съ нимъ въ гармонію, кладетъ руки свои ему на плеча, и низводитъ ихъ отъ плечь къ самымъ концамъ пальцовъ, потрогивая нѣсколько времени большой палецъ у каждой руки больнаго. Сіе повторяется два или три раза; потомъ начинается магнитизированье съ головы до ногъ. Тутъ чрезъ осязаніе, или разспросы, стараются узнать мѣсто болѣзни, которое по большой части бываетъ на противной сторонѣ; особливо въ параличѣ, въ ревматизмѣ, и тому подобныхъ болѣзняхъ. Отъискавъ сіе мѣсто, водятъ по оному до тѣхъ поръ, чтобы болѣзнь получила кризисъ, что и есть единственнымъ средствомъ къ совершенному излеченію. Мѣстопребываніе почти всѣхъ болѣзней обыкновенно бываетъ въ животѣ, желудкѣ, селезенкѣ, печенкѣ, перепонкѣ, почкахъ, и такъ далѣе: а у женщинъ въ маткѣ, или около ея. Причина всѣхъ сихъ болѣзней состоитъ въ остановленіи соковъ: отъ чего нѣкоторыя вѣтьви нервъ притѣсняются, и тѣмъ причиняютъ судороги, или корчь въ больныхъ частяхъ, куда проходятъ сіи нервныя вѣтьви. По чему вопервыхъ прикасаются къ симъ внутреннимъ частямъ тѣла, для того особливо, что въ

срединѣ перепонки и нервной сѣтки желудка большая часть нервъ сходятся; а нервы суть лучшіе проводники, или каналы, магнитизма въ человѣческомъ тѣлѣ. Прикасаются же большимъ и указательнымъ пальцомъ, или ладонью, или и однимъ пальцомъ, проводя черту по всему тому мѣсту по направленію нервъ, или и всѣми пятью пальцами.

Дѣйствіе въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ больнаго мѣста бываетъ сильнѣе: ибо, по мнѣнію магнитизёровъ, сила изъ тѣла магнитизирующаго переливается въ тѣло больнаго, и между рукою магнитизёра и больнымъ течетъ магнитическая струя.

Вмѣсто голой руки употребляется также тупоконечный прутикъ изъ желѣза, или другаго какого металла: всего же лучше стеклянная палочка, длиною отъ десяти до пятнадцати дюймовъ, толщиною отъ трехъ до шести линей, а въ верхнемъ концѣ въ одну или двѣ линеи. Прутикъ болѣе имѣетъ дѣйствія, естьли его натереть магнитомъ: но въ глазныхъ болѣзняхъ, въ судорогахъ, и тому подобныхъ, это вредно. Замѣтить должно, что магнитизируя не просто руками, должно перемѣнить полюсы, то есть: желѣзнымъ прутикомъ, или сте-

кляною палочкою въ правой рукѣ должно водить по правой сторонѣ больнаго, а въ лѣвой по лѣвой. *Поставить полюсъ противъ полюса* называется у магнитизёровъ касаться головы, груди, брюха и проч. правою рукою, а лѣвую держать за затылкомъ, особливо за спиною, откуда множество нервъ идутъ къ животу. *Мередіаномъ* называется перпендикулярная черта отъ средины лба, раздѣляющая человѣка на двое; правая сторона у больнаго называется *Нордомъ*, а лѣвая *Зюйдомъ*. Наисильнѣйшее струеніе магнитическаго вещества бываетъ въ положеніи прямомъ лицемъ къ лицу.

Чтобъ сдѣлать *ванну магнитическую*, назначаютъ на сосудѣ четыре страны свѣта, и опускаютъ палочку въ воду, водя оною по краю сосуда отъ Оста къ Норду, и отъ Веста къ Норду, и также отъ Оста къ Зюйду и отъ Веста къ Зюйду. Больной долженъ сидѣть напротивъ. Могутъ у *ванны* сидѣть и многіе больные: но въ такомъ случаѣ должно провесть въ водѣ больше радіусовъ къ нимъ.

Дѣлаютъ также четвероугольную продолговатую, или овальную деревянную *Лохань* (Baquet) изъ толстыхъ вы-

крашенныхъ прутьевъ, въ футъ глубины, къ верьху пальца на два шире дна, съ двумя половинчатыми крышками, плотно вкладывающимися, которыя сверьхъ того укрѣпляются гвоздями. Въ сію лохань кладутъ бутылки, отъ окружности къ центру головами. Другой рядъ бутылокъ ставятъ вдоль краевъ кругомъ всей лохани, днами ко дну: а въ срединѣ лохани ставится одна центральная бутылка. Всѣ бутылки наполнены намагнитизированною водою, и закупорены. Естьли положить два, или три ряда такихъ бутылокъ, то дѣйствіе будетъ больше. Потомъ наливается въ лохань вода, такъ чтобы она покрыла всѣ бутылки. Можно также всыпать промежъ бутылокъ желѣзныхъ опилокъ, толченаго стекла, песку, и проч. и не наливать воды.

Въ крышкѣ дѣлаются дырочки, въ которыя вкладываются желѣзные прутики до дна первой бутылки, на пять дюймовъ отъ края лохани. Сіи прутики перегибаются сверьхъ крышки, дабы тупыми ихъ концами прикасаться ко лбу, глазу, или къ животу больнаго. Изнутри протягивается длинная веревка привязанная къ желѣзу. Больные обвертываютъ ею больное свое мѣсто, составляютъ между собою цѣпь, приставляя боль-

шой палецъ правой руки къ большому пальцу лѣвой руки другаго, ногу къ ногѣ, колѣно къ колѣну. Къ больнымъ, сидящимъ во впоромъ ряду за первыми, проводятся изъ крышки другіе желѣзные прутья, еще длиннѣе первыхъ. Каждый оборачивается лицомъ къ другому.

Для больныхъ, которые не могутъ приходить въ собраніе, дѣлаются *коробочки*, деревянныяжъ, въ которыхъ кладется наполненная водою, или толченымъ стекломъ, и закупоренная бутылка, или нѣсколько бутылокъ, изъ которыхъ проводится прутикъ, или веревочка. Но еще лучше простую стклянку класть на больное мѣсто. Также нѣсколько такихъ бутылокъ, или стклянокъ, или коробочекъ, которыя обыкновенно дѣлаются продолговатыя, пальцовъ въ десять или въ двѣнадцать вышиною, ставятъ подъ кровать больнаго съ желѣзными прутьями; каждая стклянка перевязана съ другою за горло веревкою, проведенною сквозь изъ коробочки, и одинъ конецъ веревки проводится съ правой, другой съ лѣвой стороны изъ-подъ-кровати чрезъ одѣяло къ больному. Дѣйствіе бываетъ весьма ощутительное.

Для усиленія дѣйствія магнитической струи, выходящей изъ человѣка, со-

бирающъ сколько можно больше людей въ одну комнату: которые составляютъ изъ себя цѣпь, начинающуюся отъ больнаго и кончащуюся магнитизёромъ, и одинъ изъ нихъ прислоняется къ спинѣ больнаго.

Чтобъ лечить болѣзни помощію *деревьевъ*, надлежитъ магнитизировать оныя слѣдующимъ образомъ:

Выбери молодое, крѣпкое, вѣтьвистое, прямое дерево безъ сучковъ, особливо толстый дубъ, вязъ, или букъ; и ставъ противъ него со стороны южной, начни водить пальцомъ, или желѣзнымъ прутомъ, или палочкою, отъ листьевъ къ вѣтьвямъ, проведя прежде нѣсколько такихъ линей по главной вѣтьви. Потомъ води внизъ до корней, повторяя сіе нѣсколько разъ и употребляя для правой стороны дерева лѣвую, а для лѣвой правую руку. Послѣ сего намагнитизируй также и сѣверную сторону дерева; потомъ самые корни, и обхвати наконецъ нѣсколько разъ все дерево по всѣмъ его полюсамъ.

Здоровые, подержась долго за сіе дерево, чувствуютъ дѣйствіе онаго, а больные получаютъ кризисъ. Для леченія многихъ вдругъ, привязываютъ къ верьхушкѣ дерева и къ главнымъ вѣтьвямъ

онаго веревки; садятся въ кружокъ около дерева на стульяхъ, или на соломѣ, лицемъ къ нему; обвязываютъ больныя свои части тѣми веревками, составляютъ между собою цѣпь, и ждутъ кризиса, который здѣсь бываетъ легче, нежели при *лохани съ водою*, приходитъ скорѣе и съ большею силою, естьли собравшихся людей бываетъ много. Вѣтеръ, колеблющій вѣтьви, усиливаетъ теченіе магнитической струи; ручей, или водопадъ, бьющій въ близи, умножаетъ оное еще больше. Больные чувствуютъ отъ такихъ деревъ запахъ, котораго они описать не могутъ и который имъ весьма пріятенъ, и чувствуютъ его долго и послѣ, когда опять приходятъ къ дереву. Полагаютъ, что дерево можетъ сохранять сію силу нѣсколько мѣсяцовъ: но вѣрнѣе отъ времени до времени повторять магнитизированіе онаго.

Чтобъ *намагнитизировать бутылку*, берутъ ее за оба конца, трутъ оба конца пальцами по краямъ, отнимая по временамъ руки. Рюмку или стаканъ съ питьемъ магнитизируютъ такимъ же образомъ: только, подавая пить больному, должно сосудъ держать промежъ большаго пальца и мизинца. Больной получитъ отъ того вкусъ, котораго

онъ безъ того не чувствуетъ. Также магнитизируютъ *цвѣтокъ* и всякое другое тѣло посредствомъ прикосновенія и тренія.

Ванну магнитизируютъ, водя по обоимъ концамъ оной пальцами, прутикомъ, или палочкою, до воды и въ водѣ, въ одномъ направленіи, проводя нѣсколько разъ черту, по которой должна течь магнитическая матерія. Естьли больной, сидящій въ ваннѣ, почувствуетъ, что вода холодна: то опусти палочку въ воду, и чрезъ треніе введи туда магнитическое теченіе; и больной ощутитъ теплоту, которую припишетъ водѣ.

При чемъ какъ внутреннія, такъ и наружныя лекарства употребляются весьма бережно; они вредны, потому что по большой части содержатъ слишкомъ много кислоты, и умножаютъ безъ нужды раздраженіе и судороги, какъ на примѣръ: крѣпкія слабительныя, горячія, мочегонительныя и потовыя лекарства, Шпанскія мухи, и проч. но Г. Месмеръ въ гнилой горячкѣ и при изпорченныхъ слизяхъ въ желудкѣ давалъ рвотныя и слабительныя. Противъ накопившихся кислотъ позволялъ онъ принимать кальцинированную магнезію; ибо не-кальци-

нированная производитъ вѣтры и пучитъ животъ.

Такъ описываетъ Галле способъ магнитизированья. Бременской Докторъ Г. Биккеръ прислалъ къ Г. Бальдингеру о магнитизмѣ животныхъ слѣдующее письмо, помѣщенное въ Ганноверскомъ Магазинѣ, въ книжкѣ девятнадцатой 1787 года, а въ Бальдингеровомъ Медицинскомъ журналѣ въ книжкѣ двѣнадцатой, стран. 76.

,,За нѣсколько предъ симъ я имѣлъ ,,честь сообщить вамъ о новомъ способѣ ,,леченія, называемомъ *магнитизмомъ жи-* ,,*вотнымъ*, правильноли, или неправиль- ,,но дано ему такое названіе. Я не думаю, ,,чтобы нужно было изъяснять разность ,,способа Гна. Месмера, который и безъ ,,того извѣстенъ, отъ нашего; а поста- ,,раюсь только, сколько можно, яснѣе и ,,понятнѣе представить способъ, нами ,,употребляемый.

,,За недѣлю до дѣйствительнаго ле- ,,ченія больные пили ежедневно по бу- ,,тылкѣ магнитизированной воды, съ ко- ,,торой ихъ легко слабило. Вода магни- ,,тизируется слѣдующимъ образомъ. — ,,Берутъ чистый пустой стаканъ одною ,,рукою и всѣми пятью разжатыми паль- ,,цами за дно: а другою, также разжавъ

,,всѣ пальцы, за верьхній край, и нѣ-
,,сколько минутъ вертятъ его изподни-
,,ми пальцами противъ своего тѣла въ
,,одинакомъ направленіи. Послѣ сего бе-
,,рутъ двѣ бутылки, одну съ водою, дру-
,,гую пустую; вливаютъ воду въ тотъ
,,стаканъ, держа его крѣпко за дно, какъ
,,выше показано, и дѣлая другими сжа-
,,тыми вмѣстѣ пальцами другой руки,
,,въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ,
,,такое движеніе, какъ бы что бросали
,,въ воду; наконецъ выливаютъ ее сквозь
,,воронку въ пустую бутылку. Такимъ
,,образомъ поступаютъ во всѣ дни, пока
,,даютъ пить сію воду больному. Назо-
,,вите это предразсудкомъ ли, воображе-
,,ніемъ ли, или какъ хотите: только по
,,разнымъ опытамъ мы нашли, что боль-
,,ные всегда разпознавали намагнитизи-
,,рованную воду отъ другой обыкновен-
,,ной воды, изъ того же источника по-
,,черпнутой и имѣвшей туже степень
,,холода.

,,Больной магнитизируется у насъ
,,слѣдующимъ образомъ. — Онъ ложится
,,или садится въ обыкновенномъ платьѣ
,,на канапе, или на стулъ. Магнитизёръ
,,садится противъ него такъ, чтобъ удо-
,,бно было дотрогиваться до его тѣла
,,по колѣни; разводитъ руки въ полкруга,

,,какъ бы хотѣлъ обнять больнаго, и въ ,,семъ направленіи приставляетъ сперва ,,два большіе свои пальца къ рединѣ лба ,,его, охватывая прочими голову съ обѣ-,,ихъ сторонъ. Сими двумя пальцами во-,,дитъ онъ минуты двѣ кругомъ по то-,,му мѣсту лба; потомъ въ томъ же на-,,правленіи спускаетъ руки прямо внизъ, ,,слегка касаясь тѣла больнаго до ямочки ,,надъ желудкомъ: тутъ водитъ, также ,,двумя большими пальцами, охватывая ,,прочими у него бока, и сводитъ та-,,кимъ же образомъ руки до пупа, надъ ,,которымъ также водитъ большими паль-,,цами нѣсколько времени. Послѣ сего ,,повторяетъ тоже дѣйствіе, ведя руки ,,свои съ головы больнаго до плечь, гдѣ ,,слегка пожимаетъ его большими паль-,,цами. Потомъ всею ладонью каждой ру-,,ки идетъ по рукамъ до большихъ его ,,пальцовъ, которые сводитъ у него вмѣ-,,стѣ на средину тѣла. Послѣ сего воз-,,вращается тѣмъ же порядкомъ къ ямо-,,чкѣ надъ желудкомъ (cardia) и гладитъ ,,больнаго по животу обѣими ладонями, ,,спускаясь до колѣнъ, гдѣ опять нѣсколь-,,ко жметъ обѣими сжатыми большими ,,пальцами и ладонями. Потомъ начи-,,наетъ снова тоже дѣйствіе отъ головы, ,,или ямочки надъ желудкомъ.

,,Мы думаемъ, что утро есть лучшее время для магнитизированья. Сначала магнитизирують минуть пять; потомъ, всякой день прибавляя, доводятъ до получаса. Должно сколько можно стараться не пропускать опредѣленнаго къ тому часа, и магнитизировать долженъ всегда тотъ же человѣкъ. Естьли время позволяетъ, то можно магнитизировать по утру и въ вечеру по получасу: но въ разсужденіи такихъ больныхъ, которые приходили уже въ сомнамбулизмъ, лучше держаться собственнаго ихъ назначенія и избирать то время, которое они назначатъ, или когда они захотятъ.

Сколь ни простъ сей способъ, и сколь ни смѣшонъ онъ для многихъ: но по опыту это такъ, и симъ подтверждается то положеніе: что маловажныя по наружности причины часто производятъ важныя слѣдствія.

Достопримѣчательный кризисъ, называемый *прорицательнымъ сномъ*, или *магнитическимъ сомнамбулизмомъ*, у одной больной приходилъ регулярно всякой день, и продолжался отъ 3 до 5 часовъ; иногда цѣлый день, рѣдкожъ два и три дни: а самый должайшій сонъ продолжался пять сутокъ. Въ продолженіи

сего долгаго сна больныя всегда были днемъ веселы и бодры, а ночью въ какихъ-то темныхъ ощущеніяхъ: но никогда не были въ совершенномъ забытіи. Между тѣмъ приходилъ къ нимъ на нѣсколько часовъ и натуральный сонъ, изъ котораго онѣ опять переходили въ тоже состояніе, не умѣя различить, ни изъяснить сего перехода. Не смотря на сей магнитической сонъ онѣ всё еще магнитизированы были ежедневно, какъ для того, что онѣ сами признавали то нужнымъ для своего излеченія, такъ и для того, что безъ того онѣ не могли, или съ трудомъ могли, говорить. Сверьхъ того увѣряли онѣ, что отъ того силы и дѣйствія души ихъ прибавлялись, вображенія ихъ были яснѣе и чище, и онѣ приходили въ такое пріятное состояніе, изъ котораго не хотѣлось имъ выпти и которое продолжалось во все время ихъ сна.

Одна, не равное время, а иногда долѣе, иногда менѣе, магнитизированная особа сказывала, что она чувствовала нѣчто прохладительное, текущее отъ головы внизъ, похожее на ѳирную, или электрическую матерію; и когда сіе ощущеніе въ ней начиналось, тогда надлежало перестать магнитизировать. Дру-

гая увѣряла, что какъ скоро она была довольно намагнитизирована, то все неприятное для нея изчезало.

Въ продолженіе магнитическаго сна, онѣ ничего не ѣли, а иногда пили немного холодной воды; одна только больная, во время пяти-суточнаго ея сна, выпила по утру чашку молока; и кромѣ непрестаннаго легкаго изпаренія, никакого изпражненія, по примѣчаніямъ нашимъ, онѣ не имѣли: мѣсячныя же очищенія ихъ продолжались какъ обыкновенно.

По словамъ ихъ въ это время всякая боль была имъ менѣе чувствительна, нежели въ натуральномъ бдящемъ состояніи: что подтверждалось и тѣмъ, что когда онѣ магнитизированы были въ бдящемъ состояніи, то съ ними случались судорожныя движенія; особливо, когда оба большіе пальца складывались выше помянутымъ образомъ, отъ чего чувствовали онѣ чрезвычайную боль и большое потрясеніе внутри, такъ что часто прашивали перестать. Въ магнитическомъ же снѣ самыя сіи потрясенія сносили онѣ очень спокойно, и какъ скоро оныя проходили и магнитизировать ихъ переставали: то онѣ были очень веселы. Сію веселость, сіе удовольствіе, сей,

можно сказать, восторгъ, получали онѣ равно какъ въ одинъ день, такъ и въ другой; и утверждали, что сего состоянія ни съ чѣмъ сравнить не льзя, и что онѣ желали бы не выходить никогда изъ онаго.

Мы разными образами старались раскрыть имъ глаза, чтобъ увидѣть, въ какомъ состояніи ихъ зрачки: но едва съ трудомъ могли поднять имъ вѣки, и только могли видѣть бѣлки одни, а зрачковъ не могли видѣть.

Многія, оставшіяся дожидаться пробужденія одной больной, совсѣмъ незнакомыя ей особы, съ которыми она въ магнитическомъ своемъ снѣ разговаривала очень вольно, увѣряли меня, что ничего не было для нихъ поразительнѣе перехода больной изъ сего необыкновеннаго положенія въ натуральное ея состояніе; что самое дѣйствіе доказывало истину и подтвердило имъ несомнѣнность оныя. Больная, говорившая прежде съ ними такъ просто, такъ свободно и безъ принужденности, по пробужденіи своемъ, пришла въ натуральную застѣнчивость, замѣшательство и удивленіе, видя у постели своей людей совсѣмъ ей незнакомыхъ.

При пробужденіи изъ сего соннаго состоянія больныя ничего о немъ не вѣдали, и не помнили ничего, что говорили. Сіе пробужденіе случалось всегда въ предсказанный ими за долго часъ. У одной предшествовали оному бо́льшія или ме́ньшія потуги и потягота: у другой была только тоска и большой зудъ въ глазахъ.

При выздоровленіи ихъ замѣтили мы чувствительное уменьшеніе тонкости чувственныхъ ихъ органовъ, особливо осязанія. Онѣ предсказали намъ пробужденіе и совершенное выздоровленіе свое за нѣсколько еще недѣль, и оно точно въ тотъ день и часъ случилось; и послѣ того онѣ стали такъ здоровы, что ни малѣйшаго признака болѣзни не было примѣтно. Только предъ концемъ магнитическаго сна своего, онѣ сказали намъ, что въ Мартѣ мѣсяцѣ опять придетъ къ нимъ кризисъ недѣли на двѣ; что тогда надо будетъ опять ихъ магнитизировать; что сіе нужно для подкрѣпленія ихъ здоровья и для избавленія ихъ отъ рецидивовъ.

Вотъ главное, что я частію изъ собственныхъ опытовъ, частію изъ наблюденій моихъ товарищей, сообщить вамъ могу о семъ новомъ способѣ леченія. Хотя я

увѣренъ, что надъ симъ будутъ смѣяться, злорѣчить и все оспоривать: но въ Медицинѣ опытъ важнѣе всѣхъ умствованій; и можетъ быть смѣяться и кричать противъ сего будутъ самые тѣ, которые наименѣе въ состояніи судить о семъ.

Намѣреніе наше, при описаніи сего новаго способа леченія, не есть шарлатанство и хвастовство; мы только пересказываемъ, что и какъ было и дѣлалось съ больными, не строя изъ того никакой системы, ни теоріи. Нѣтъ намъ нужды, какъ бы кто ни изъяснялъ сіе: припишутъ ли то одному дѣйствію осязанія, или прикосновенія, или стремленію какого либо жидкаго вещества, похожему на электрической зарядъ: для насъ то всё равно.

Но естьли хотѣть сдѣлать себѣ теорію сихъ замѣчаемыхъ дѣйствій, и принять нѣкоторыя положенія для объясненія и лучшаго понятія вещи: то пусть сличатъ оныя съ другими подобными явленіями въ Натурѣ. Не можно ли будетъ предположить, что оное жидкое, вездѣ почти находящееся и по новѣйшимъ нашимъ опытамъ изъ многихъ тѣлъ такъ легко доставаемое вещество, — электрическая матерія — и въ человѣческомъ тѣлѣ еще въ бо́льшемъ количе-

ствѣ находится; — что она чрезъ легкое треніе, или прикосновеніе, бываемое при магнитизированіи, приводится въ новый образъ явленія, въ сильнѣйшее теченіе, и тончайшимъ или проницательнѣйшимъ образомъ можетъ дѣйствовать на нервную систему другаго человѣческаго тѣла, и производить тѣ дѣйствія, которыя при магнитизированіи оказываются? Удивительно ли будетъ для того, кто знаетъ сколько нибудь чудеса обыкновенной электрической силы, что сія, такимъ образомъ усиленная, электрическая сила сообщается другимъ тѣламъ, какъ-то: стеклу, водѣ, и т. п. и въ нихъ накопляется? И когда самая обыкновенная электрическая матерія, по мнѣнію многихъ физиковъ и физіологовъ, имѣетъ величайшее сходство съ *нервнымъ жидкимъ веществомъ* (Fluidum nerveum): то ужъ ли невозможно сему *животному электрицитету* дѣйствовать *непосредственно* на *всеобщее чувствилище*, (Sensorium commune,) переставлять душу въ особливое, впрочемъ натурально рѣдко случающееся, состояніе, и приводить ее въ другое положеніе въ разсужденіи тѣла? При чемъ — по закрытіи главнаго пути отъ тѣла къ душѣ, *зрѣнія*, — отворяются другіе неизвѣстные намъ

пути, или приводятся въ дѣятельность дремлющія и полу-разкрывшіяся силы души. Ужъ ли сіе такъ невозможно? — Сего предположенія мы не объявляемъ за наилучшее: но приводимъ оное только для того, чтобы *чудесное* въ семъ явленіи подвесть ближе къ *натуральному*.

Мы не рѣшимъ также и того: принадлежитъ ли сіе возвышенное состояніе силъ души съ утонченіемъ чувственныхъ органовъ — сіе зрѣніе безъ помощи глазъ и *предузнавательная* способность — къ нынѣшнему нашему ученію о душѣ? Довольно для насъ удостовѣрительно знать, что посредствомъ магнитизма животныхъ можно производить важныя и цѣлительныя дѣйствія и перемѣны въ тѣлѣ, когда нервы приведутся въ ненатуральное раздраженіе.

Впрочемъ, безъ высокомѣрія могу я сказать, что несправедливо съ нами поступятъ, естьли заключатъ о насъ, что мы извѣстнымъ вещамъ удивляемся, какъ будто неизвѣстнымъ и необыкновеннымъ: или естьли вздумаютъ великодушно учить насъ тому, что всякой врачь знать долженъ.

Мы также читали сочиненія Циммермановы, Тиссотовы, Мураторіевы, Вейкартовы, и проч. и также знаемъ,

что можетъ дѣлать въ насъ воображеніе; имѣли и сами довольно случаевъ видѣть больныхъ нервными болѣзнями, истеричныхъ и ипохондриковъ, и замѣчать удивительныя явленія въ сихъ болѣзняхъ: но кто изъ смертныхъ, съ какими бы обширными свѣдѣніями ни былъ, можетъ оспорить, что психологическія и физическія явленія одушевленной нашей машины неизъяснимы, и стольже мало могутъ быть доказаны *изъ разума*, какъ и большая часть физическихъ силъ неодушевленныхъ тѣлъ? Кто изъяснитъ мнѣ причину и различіе электричныхъ и неэлектричныхъ тѣлъ, или причину содружности и враждебности между полюсами магнита, безъ произвольной, часто очевидно ложной ипотезы?

Но ктожъ ради сего станетъ оспоривать пользу сихъ и подобныхъ открытій? Кому неизвѣстно, что въ началѣ Науки должны были сражаться съ многими предразсудками, и сею степенью совершенства, на которой нынѣ мы ихъ видимъ, одолжены онѣ единственно прилѣжнымъ и постояннымъ опытамъ и наблюденіямъ мужей, продолжавшихъ разысканія свои не смотря на предразсудки. Всякая новая система, чѣмъ важнѣе, тѣмъ болѣе встрѣчаетъ противниковъ.

Стоитъ только вспомнить о первомъ введеніи въ употребленіе Хины, Меркурія, сюрьмы, и прививанія оспы: какихъ затрудненій они не встрѣчали? И хотя безчисленные опыты засвидѣтельствовали дѣйствительность и превосходство сихъ лекарствъ: но и по нынѣ многіе еще не примирились съ ними. Сколько же должно встрѣтиться затрудненій для сего новаго способа леченія, осмѣяннаго и ославленнаго сумасбродствомъ и невозможностію?

Прямой путь къ истинѣ и достовѣрности безъ сомнѣнія есть разумное и постоянное наблюденіе и испытаніе: и гдѣжъ оно нужнѣе, какъ не въ семъ случаѣ? Обыкновенно кричатъ при семъ о разумѣ. Говорятъ, чего не льзя доказать разумомъ, все то не вѣрно: и однакожъ сей преславный даръ Провидѣнія обманывается и заблуждается; особливо, когда примѣшаются къ нему страсти. Но дѣйствительно разумный и притомъ добрый человѣкъ, изслѣдывающій истину для того, чтобы, познавъ ее, дать познать ее и другимъ, сдѣлать понятною и полезною для всѣхъ, едва ли будетъ презирать и нападать на тѣхъ, кои различнаго съ нимъ мнѣнія, въ умствованіяхъ ли то, или въ дѣйствіяхъ. Странно

будетъ, при извѣстной ограниченности нашихъ познаній и понятій, отрицать и оглашать сумасбродствомъ что либо потому только, что оно намъ непонятно; а еще хуже, естьли отвергать то изъ гордости, изъ зависти, изъ упрямства. Сократъ, мудрѣйшій изъ всѣхъ Философовъ, при смерти своей сказалъ: „Я видѣлъ многое въ Натурѣ, „испытывалъ, и нашелъ, что оно *добро*: „слѣдовательно не сомнѣваюсь, чтобъ „и то, чего еще я не видалъ и не испы„талъ, не было также *добро*.

Всего страннѣе для меня, что Служители Вѣры возстаютъ такъ противъ магнитизма! Какому догмату вѣры противно вѣрить тому, что явно, ясно, и всегда одинаково видишь? Какая религія велитъ отвергать свидѣтельство чувствъ, — или запрещаетъ изслѣдывать новыя невиданныя и неизвѣстныя силы Натуры? Помочь страждущему не есть ли первая изъ должностей, предписываемыхъ религіею? — Ктожъ болѣе требуетъ нашей помощи, какъ не больной, лежащій на одрѣ смертномъ? Мы вѣримъ не чудесамъ, но собственнымъ глазамъ, видя такое явленіе, котораго не льзя изъяснить ни Физикою, ни Физіологіею, ни Психологіею нынѣшнею; и

можетъ быть, по несовершенству только сихъ наукъ, сіи явленія для насъ толь непонятны и ненатуральны.

Всякое новое открытіе вѣрнѣе и скорѣе получаетъ успѣхи въ недостающемъ еще оному изъясненіи, когда многіе способные и любящіе познаніе люди соединяются къ изслѣдованію, разсмотренію и изъясненію онаго. Такъ разпространяется свѣтъ въ сумракѣ, такъ въ каждой новооткрытой истинѣ обрѣтаютъ слѣды ближайшей къ ней примыкающейся другой истины, и такимъ образомъ чрезъ взаимное сличеніе и повѣрку понятій Наука поправляется и объясняется.

Замѣчаніе о магнитизмѣ животныхъ.

Слѣды магнитизма животныхъ находятся еще въ глубочайшей древности, въ Индіи.

Жреческой классъ Браминовъ въ Индостанѣ за нѣсколько вѣковъ упражнялся въ сей наукѣ, заимствовавшей начало и правила свои изъ Богослуженія, установленнаго Брамою, и устныхъ преданій.

Въ *Воданѣ* Брамы находимъ мы подтвержденіе тому, и ученіе Зороастра и Зенд-а-Веста даютъ намъ съ достовѣр-

ностію заключать, что и Персы въ Азіи, а чрезъ нихъ Египетскіе жрецы въ своихъ мистеріяхъ, заимствовали отсюда понятіе о магнитизмѣ и чудесныхъ онаго дѣйствіяхъ.

Бальдингеръ въ Медицинскомъ своемъ журналѣ 1787 года въ тринадцатой книжкѣ на стр. 26й пишетъ о магнитизмѣ слѣдующее:

Езуиты, при самомъ началѣ ихъ ордена, привезли въ Европу практическое ученіе сихъ таинствъ изъ Индіи чрезъ своихъ миссіонеровъ. Извѣстно, что ни въ одномъ монашескомъ орденѣ нѣтъ столь ученыхъ мужей, какъ у нихъ; и безсмертныя творенія Кирхера и Каспара Шотта свидѣтельствуютъ, сколь давно были они свѣдущи въ тайныхъ наукахъ. Самый месмеръ, котораго выдавали за изобрѣтателя магнитизма, обязанъ первымъ основаніемъ своихъ познаній славному Отцу Геллю, который былъ мужъ весьма ученый.

Весьма несправедливо, кажется мнѣ, судитъ Сочинитель письма, помѣщеннаго въ Бальдингеровомъ журналѣ, обвиняя рѣшительно и безъ доказательствъ членовъ сего общества, будто они сіи науки употребляли только къ тайнымъ замысламъ своего ордена.

Прочтя сочиненія Кирхеровы, Шоттовы и многихъ другихъ подобныхъ имъ славныхъ Езуитовъ, увидишь, что не было у сихъ людей намѣренія скрывать и самыя тайныя вещи, естьли онѣ могли быть полезны человѣчеству.

Шоттъ въ четвертомъ томѣ своей врачебной Магіи пишетъ о тайныхъ врачевствахъ, и говоритъ о дѣйствіи голоса и о музыкальномъ тактѣ.

Кирхеръ именно говоритъ о магнитизмѣ животныхъ, о магнитизмѣ врачебномъ, о магнитизмѣ музыкальномъ, и о магнитизмѣ страстей. Въ сихъ книгахъ скрывается великое и глубокое знаніе Натуры. И для того по совѣсти я не могу того одобрить, что симъ мужамъ, оказавшимъ столько услугъ ученому свѣту, не отдаютъ должной справедливости и лишаютъ ихъ чести изобрѣтенія.

По моему мнѣнію сокровища таинствъ были тогда въ лучшихъ рукахъ, нежели нынѣ. Я не знаю, полезно ли открывать тайныя науки всякому; мы видимъ, что наилучшія вещи, когда попадаются въ руки неблагомыслящихъ и неблагоразумныхъ, употребляются во зло; и я не охуждаю образа писанія древнихъ, скрывавшихъ зерно въ скорлупѣ. Кто размышляетъ, и способенъ понимать, тотъ

будетъ умѣть разгрызть скорлупу, и различить отъ зерна: а для обыкновенной толпы пища великихъ умовъ не годится.

И такъ обвиненіе сихъ людей, будто они знанія сокровенныхъ вещей употребляли къ обману публики, совсѣмъ несправедливо. Кирхеръ и Шоттъ, изъясняя сами такіе обманы, даютъ совсѣмъ иное о себѣ понятіе. Я нарочно приведу здѣсь самыя слова ихъ, чтобы увѣрить современниковъ нашихъ, какъ ложны часто бываютъ сужденія о многихъ вещахъ.

Въ четвертой книгѣ *Оптической Магіи* Шоттъ, говоря о чудесахъ, производимыхъ по общенародному тогдашнему мнѣнію будтобы волшебницею Морганою въ городѣ Реджіо на Сициліанскомъ проливѣ, пишетъ слѣдующее:

По словамъ О. Аѳанасія Кирхера Кн. 10. artis magnae lucis et umbrae Ч. 2. стран. 1. явленіе сіе показывается по большой части въ самые сильные жары. Тогда поднимаются съ моря пары, и производятъ рѣдкія явленія: кажутся въ воздухѣ крѣпости, дворцы, и прекрасно построенные домы; потомъ мало по малу изчезаютъ, и на мѣсто ихъ являются неизчислимые длинные ряды столбовъ разной величины въ совершенно прекра-

сномъ разположеніи; потомъ и сія картина измѣняется, и являются на мѣсто ея большіе лѣса, бросающіе тѣнь въ горизонтальномъ направленіи, и цѣлыя аллеи кипарисныхъ и другихъ деревъ, всегда по пяти въ каждой линіи. Далѣе видны обширныя поля со множествомъ народа, съ разными стадами скота: все въ натуральныхъ краскахъ и съ превосходнымъ смѣшеніемъ свѣта и тѣни, и такъ живо, что живописецъ никакъ не въ состояніи написать толь прекрасную картину. Сіи явленія жители Реджіо называютъ чудесами волшебницы Морганы.

Кирхеръ, бывшій въ 1636 году самъ въ Реджіо съ Ландграфомъ Гессенскимъ Фридрихомъ, что былъ послѣ Кардиналомъ, какъ ревностный испытатель Натуры, навѣдывался о всѣхъ подробностяхъ сего удивительнаго явленія: но во время его пребыванія онаго не случилось. Равно и Каспаръ Шоттъ, бывшій въ 1633 и 1652 годахъ въ Мессинѣ, въ трехъ Нѣмецкихъ миляхъ отъ Реджіо, также не видалъ сего явленія; ибо оно случается очень рѣдко. Но Отецъ Игнатій Ангелюкъ, былъ счастливѣе ихъ. Я приведу здѣсь собственное его письмо о томъ.

Пречестный Отецъ во Христѣ.

Въ день Успенія Пресвятыя Богоматери, рано по утру, будучи одинъ и стоя у окна, я увидѣлъ такое чудесное и новое явленіе, что не въ силахъ его описать. Казалось, будто сама Пресвятая Дѣва въ громадахъ воды, поднявшихся изъ моря, захотѣла представить картину рая, куда обратя умъ и очи, можно было зрѣть какъ въ зеркалѣ все, чего только пожелать можно; и, бывъ самовидцомъ того, я могу назвать оное зеркаломъ всѣхъ зеркалъ. Море отъ Сициліи вздулось и поднялось миль на десять въ длину, въ видѣ большой песчаной черной горы, и Калабрская равнина въ мгновеніе ока превратилась въ чистое прозрачное стекло, подобное зеркалу, и верьхнимъ концемъ своимъ примкнулась къ водяной горѣ, а нижнимъ къ Калабріи. Въ семъ зеркалѣ тотчасъ явился рядъ столбовъ бѣлесоватаго цвѣта, числомъ болѣе десяти тысячь, одной мѣры и высоты, и въ равномъ разстояніи другъ отъ друга. Но вдругъ всѣ сіи столбы изчезли и превратились въ каналы, или акведюки, какіе есть въ Римѣ, или какіе въ Соломоновомъ строеніи были: прочая же часть воды, удерживая

видъ не такъ чистаго зеркала, закрыла часть Сициліи. Въ сводѣ каналовъ, тотчасъ явилось прекрасное зданіе, украшенное всякими фигурами и столбами, изъ за которыхъ выказывалось множество великолѣпныхъ за́мковъ одинакаго вида и цвѣта въ великомъ пространствѣ, и между ними множество башень одинакаго вида. Башни сіи превратились въ театръ, на столбахъ поставленный. Потомъ театръ сей разступился, и раздѣлясь на двое, изчезъ. Послѣ того явилось строеніе съ окнами, изъ десяти частей состоящее, съ кедрами, соснами и всякаго рода деревьями. Все сіе опять изчезло, и море при тихомъ подувшемъ вѣтеркѣ улеглось, и сдѣлалось опять моремъ. Вотъ чудное явленіе, которому двадцать лѣтъ я не вѣрилъ, почитая оное за сказку, и которое нахожу теперь вѣрнымъ, и гораздо прекраснѣйшимъ, нежели я могъ вообразить. Кто же Строитель онаго? Какимъ искусствомъ и изъ какой матеріи, или матеріала, все это построено? Прошу вашу Пречестность вразумить меня. Реджіо 22го Августа 1653го года.

Изъ сего письма видно, что Отецъ Ангелюкъ видѣлъ сіе явленіе не въ воздухѣ, а въ водѣ, или лучше сказать на

поверьхности воды. Шоттъ полагаетъ, что въ такомъ прекрасномъ порядкѣ, съ такою многоразличностію и блескомъ цвѣтовъ, и не льзя сего видѣть въ воздухѣ, непрестанно колеблющемся: напротивъ того тѣмъ болѣе возможности видѣть оное въ водѣ, которая, пришедши въ разширеніе, мало по малу воздымается къ Сициліи, и волнуясь отъ тихаго колебанія воздуха разными образами, пріемлетъ видъ многоугольнаго зеркала, удобнаго къ многоразличнымъ отраженіямъ.

Кирхеръ приписываетъ сіе слѣдующимъ причинамъ. Онъ замѣтилъ, что стоящая противъ Реджіо гора бросаетъ длинную черную тѣнь отъ Калабріи на Пелору: на берегахъ же, такъ какъ и на днѣ морскомъ, много селениту, сурьмы, стекла, песку, хрящу, и другихъ прозрачныхъ матерій, наносныхъ съ ближнихъ горъ наполненныхъ сими матеріалами. Сей песокъ, отъ сильнаго солнечнаго жара поднятый съ парами на высоту, производитъ въ воздухѣ разныя плоскости, которыя, оттѣняясь тѣнями отъ горъ, изображаютъ многоугольное зеркало, въ которомъ, смотря по точкѣ зрѣнія, отражаются встрѣчающіяся вещи такъ, что по множеству сихъ зеркалъ одинъ стоящій солдатъ можетъ показаться

цѣлою арміею, когда лучи отражаютъ его въ облакахъ. Такъ и деревья и звѣри. Чтоже солнце дѣйствительно поднимаетъ вверьхъ земляныя, стеклистыя и другія частицы, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; ибо мы часто находимъ въ градѣ волоса, солому, песокъ, щепы и всякой соръ.

О подобныхъ явленіяхъ упоминаетъ и Дамаскій, въ жизни Исидора у Фотія, сказывая о видаемыхъ близь Сициліи на такъ называемомъ Четыребашенномъ полѣ, и во многихъ другихъ мѣстахъ, дерущихся на воздухѣ воинахъ: что по большей части случается въ лѣтніе жары и въ полдень.

Сказываютъ, въ городѣ Нерито въ Апулеѣ видаютъ подобныя явленія, какъто у Сципіона Мацеллюса въ описаніи его Неаполя читать можно. Равно и Корнелій Агриппа въ книгѣ своей de Philosophia occulta о семъ упоминаетъ.

Такогоже рода явленіе описываетъ Геррера, случившееся въ Кватималѣ, Американскомъ Государствѣ. Жители онаго часто видали въ облакахъ своего идола, безъ сомнѣнія отражавшагося на зеркальной поверхности поднявшихся паровъ; ибо когда, по проповѣди Миссіонеровъ и введеніи Христіанской вѣры, идолъ

былъ сокрушенъ, то и явленіе перестало.

Томасъ Фазелль, собравшій съ великимъ стараніемъ достопамятности Сициліи, описываетъ въ первой Декадѣ, Книги II. глава 1. другое чудесное явленіе. Въ тихую погоду при ясномъ небѣ на зарѣ утромъ часто видаютъ тамъ въ воздухѣ звѣрей и людей, изъ коихъ нѣкоторые совсѣмъ неподвижны, другіеже ходятъ взадъ и впередъ, или сражаются другъ съ другомъ: что продолжается до восхода солнечнаго.

Сіи выписки могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что сіи Авторы не старались народъ обманывать, а просвѣщать. Я знаю, что нынѣ не въ модѣ защищать Езуитовъ: однакожъ истина всегда останется истиною, и предразсудки нынѣшняго столѣтія также предразсудки, какъ и прошедшихъ. Я не знаю никакой разности между людьми: всѣ они мои ближніе, всѣ мои братья.

Я и ТЫ,

Достопримѣчательная Глава, принадлежащая къ предъидущей.

Въ Натурѣ столько великаго, столько непонятнаго для человѣка! И однa-

кожъ развязка сихъ загадокъ ближе къ намъ, нежели мы думаемъ.

Я и *ты* — слова важныя, дающія многія развязки въ темныхъ представленіяхъ.

Что такое *Я* безъ *ты*? — Существо совсѣмъ отдѣленное, безъ связи. Натура не сотворила существъ одинокихъ: ея законъ есть сообщество.

Дѣла Божіи состоятъ въ соединеніи: несчастно то звено, которое отъ всеобщей цѣпи отдѣлится.

Въ Натурѣ все связано одно съ другимъ, и сія необходимая связь составляетъ законы сохраненія тѣлеснаго міра.

Каждому существу показаны границы его дѣятельности. Безъ связи съ другими существами нѣтъ успѣванія, совершенствованія, дѣятельности.

Такъ растѣніе зависитъ отъ земли, питающей оное; небо щедро проливаетъ росу свою въ нѣдра ея, а она сообщаетъ сіи небесные дары растѣніямъ и деревьямъ.

Все есть добро, пока сіе взаимное вспомоществованіе и дѣйствованіе продолжается: когдажъ оно престаетъ, тогда начинается безпорядокъ.

Естьлибы небо сдѣлалось скупо на свою росу, и земля полученныя ею изъ

воздуха сокровища заперла бы въ нѣдрѣ своемъ; естьлибъ никакого взаимнаго содѣйствованія не было: то не было бы и жизни — а одна смерть.

Такъ: сіе взаимное стремленіе къ благотворенію другъ другу необходимо, отъ песчинки до камня, отъ травки до звѣря, отъ звѣря до человѣка, отъ человѣка до Ангела. Сіе содѣйствіе постепенно становится отчасу благороднѣе, и силы отчасу величественнѣе.

Сначала нужды научили человѣка не быть отдѣленнымъ существомъ. Онъ вступилъ въ общество, и тысящи сдѣлались одно.

Благо государства измѣряется согласіемъ въ немъ обитающихъ. Естьли каждый гражданинъ будетъ поступать съ другими какъ съ собою, то оно будетъ счастливо: гдѣ все будетъ *Я*, тамъ государство благоденствуетъ; а гдѣ *Я* и *ты* раздѣлены, тамъ зараждается порча.

Законы Натуры суть законы любви; а любовь есть стремленіе къ единству.

Всѣ Божественные законы подтверждаютъ сіе правило: люби ближняго, какъ самаго себя; не почитай его за *ты*, а за втораго *Я*.

Чѣмъ болѣе человѣкъ послѣдуетъ сему закону, тѣмъ дѣлается совершеннѣе; ибо

болѣе уподобляется Божеству, которое есть совершенная Любовь. — Онъ стоитъ на вышшей уже степени, зритъ далѣе въ будущность; свѣтлѣйшее солнце освѣщаетъ его разумъ, и онъ видитъ глубже въ таинства вѣчности.

Подобное соединяется съ подобнымъ, и вліяніе вышнихъ существъ скоро доводитъ его до совершенства.

Чѣмъ чище воздухъ: тѣмъ лучше бываетъ человѣкъ; тѣмъ менѣе ближній его ему *Ты*, а совершенный *Я*.

Предвкушеніе блаженства сего святаго закона обрѣтаетъ человѣкъ здѣсь въ чувствѣ истинной дружбы и нѣжной любви, когда онѣ очищены отъ дрязга чувственности.

Подобіе и единство суть такія слова, которыхъ многіе Философы наши не разумѣютъ: при всемъ томъ они глубоко и повсемѣстно вкоренены въ Натуру, и суть причины гармоніи душъ.

Въ человѣкѣ есть сила, приводящая въ движеніе находящееся въ немъ жидкое вещество, которое течетъ изъ человѣка въ человѣка.

Сила сія течетъ отъ *тебя* на *меня*, и обратно втекаетъ въ *тебя*; и сіе состояніе есть состояніе гармоніи, или согласія; въ семъ состояніи *Я* и *Ты* со-

оставляютъ одно лицо. *Я* вижу и слышу чрезъ *тебя*, и у *меня* не остается ничего болѣе, кромѣ моего инстинкта и моральнаго чувства, которое воля *твоя мнѣ* оставляетъ.

Ты мыслишь, и жидкое твое вещество переливается изъ *тебя* въ *меня*, и дѣйствуетъ въ моемъ мозгу, какъ бы *Я* самъ мыслилъ. Когда *Ты* читаешь, то мнѣ кажется будто читаю *Я* самъ: ибо мои фибры и нервы настроиваются къ тѣмъ понятіямъ, которыя ты необходимо при чтеніи съ словами совокуплять долженъ.

Когда ты спрашиваешь меня о чемъ, то я вижу тебя въ духѣ, то есть въ истинѣ: а не въ плоти, то есть въ заблужденіи, во лжѣ и предразсудкѣ.

Фибры мои напрягаются внутреннею силою, нервы зрѣнія разтягиваются; мнѣ кажется, будто съ каждаго тѣла грубая оболочка спадаетъ; многое дѣлается зримымъ, что было незримо; самая темнѣйшая ночь дѣлается свѣтлою, ибо она темна только въ отношеніи къ нашей организаціи; всѣ предметы живо рисуются въ душѣ моей, и понятія мои истинны; потому что они суть самая вещь.

Въ воздухѣ есть двѣ рѣки, обѣ чудныя по ихъ натурѣ. Онѣ разнятся между собою, какъ вода и масло, которыя никогда не смѣшиваются.

Одна изъ сихъ рѣкъ чистотою превосходитъ хрусталь и походитъ на солнечное сіяніе въ самый полдень: другая блѣдна, и ея цвѣтъ переходитъ въ голубой.

Сіи два протока, хотя одинъ на другой похожи, но качествами разны.

Первый протекаетъ отъ солнца, и течетъ величественно весною и лѣтомъ. За часъ до полудня и два часа спустя дѣйствуетъ онъ наисильнѣйшимъ образомъ.

Второй течетъ обратно отъ земли, и водянистые пары суть его проводники.

Невидимыя силы жизни имѣютъ свое произхожденіе отъ полунощи, изъ невидимаго смѣшенія: такъ какъ видимыя изъ хаоса. Внутреннѣйшее ихъ подвижно. Чистѣйшія силы всегда соединяются, и противныя побѣждаются; и потому чистота ихъ состоитъ въ непрестанномъ возвращеніи конца въ начало.

*

Правила Магнитизёровъ.

Есть взаимное вліяніе между небесными, земными и одушевленными тѣлами.

Сіе вліяніе производится тѣмъ всеобщимъ жидкимъ веществомъ, которое въ разныхъ видахъ является, иногда бывая электрическимъ, иногда магнитическимъ, и которое есть всеобщее колесо Натуры, движущее механизмомъ міра.

Имъ объясняютъ магнитизёры всѣ темныя мѣста въ физикѣ: притягательную и электрическую силу, приливъ и отливъ, огонь и свѣтъ, и проч.

Когда жидкость сія протекаетъ тѣла въ надлежащемъ равновѣсіи: то изъ того происходитъ гармонія, которую мы называемъ *здоровьемъ*. Уклоненіежъ отъ сего равновѣсія называется *болѣзнію*.

Одно только есть здоровье, одна болѣзнь, и одна только причина жизни животнаго. Вещество, возстановляющее дѣйствіемъ своимъ разстроенное равновѣсіе жидкостей, есть единственное вѣрное лекарство: каковымъ магнитизёры почитаютъ свой магнитизмъ.

Не всѣ одушевленныя тѣла имѣютъ одинаковую способность принимать маг-

нитическую силу: есть даже нѣкоторыя противнаго свойства.

Нѣкоторыя части человѣческаго тѣла способнѣе другихъ къ принятію оной; таковы суть полюсы, напряженіе и анатомическое раздѣленіе нервъ.

Человѣкъ есть тѣло магнитическое, коего *полюсы* обращаются, не такъ какъ у магнита отъ одного полюса земнаго шара къ другому, но отъ земли къ зениту.

Экваторомъ называютъ у человѣка то мѣсто, которое называется ложкою, или ямкою надъ желудкомъ: гдѣ находится точка соединенія соковъ желудочныхъ, печеночныхъ, кишечныхъ и проч. *Ось* есть спина, ноги же *Южный полюсъ*.

Въ магнитизированіи касаются лѣвою рукою правой стороны больнаго, а правою лѣвой: что и называется *магнитизировать противными полюсами*.

Прибавленіе.

Такова есть теорія магнитизма, который въ нашемъ вѣкѣ столько шуму надѣлалъ. Открытіе его имѣло одинакую участь со всѣми знаніями, выходящими изъ обыкновенной сферы. Онъ имѣлъ послѣдователей и гонителей, ревнителей

Bayerische
Staatsbibliothek
München

и шарлатановъ; утверждали его, и опровергали: гордость, зависть, глупость, обманъ вмѣшались въ дѣло сіе и вытѣснили здравый умъ и зрѣлое разсужденіе.

Я не смѣю все принимать за истину: но не смѣю всего и отвергать. Думаю, что обманъ и шарлатанство вмѣшивались сюда иногда: но думаю также, что многихъ достовѣрныхъ извѣстій не льзя отвергнуть. Въ числѣ таковыхъ полагаю я изданные экстракты изъ журналовъ Магнитизёровъ.

Мои положенія о магнитизмѣ подтверждаются древнѣйшими опытами и Авторами.

Изъясненіе рѣдкихъ явленій чудесныхъ людей.

Кромѣ обыкновенной связи у души съ тѣломъ, она имѣетъ еще связь.

Говорено уже было, что человѣкъ по тѣлу есть первое звено въ цѣпи тварей тѣлеснаго міра; а по духу послѣднее въ цѣпи духовнаго міра. И какъ должность его есть возхожденіе: то будущее его состояніе, къ коему онъ отъ Божества назначенъ, превосходнѣе нынѣшняго. А потому чѣмъ болѣе человѣкъ приближается къ сему состоянію,

тѣмъ достопримѣчательнѣе и чудеснѣе дѣлается самъ.

Приближеніе человѣка къ будущимъ вышнимъ степенямъ состоитъ въ подобіи вышнимъ духовнымъ существамъ, и слѣдовательно въ состояніи вышняго совершенства.

На степень сего совершенства возлетаетъ человѣкъ совлекаясь грубаго, чувственнаго и преходящаго, и переходя въ духовнаго.

Обманъ, ложь, предразсудки суть дѣло чувствъ нашихъ и сего тѣлеснаго міра: слѣдовательно проницаніе, истина и любовь суть принадлежности духовнаго міра.

Когда человѣкъ, силою своего духа и благодатію Вѣчнаго, приближится къ духовному міру, и въ проницаніи, въ истинѣ и въ любви далеко превзойдетъ тварей низшихъ степеней: то бытіе его на земли необходимо будетъ казаться чуднымъ для земныхъ тварей.

Путь къ вышнему совершенству есть путь къ блаженству, которое Творецъ назначилъ тварямъ. Чѣмъ совершеннѣе будетъ человѣкъ, чѣмъ болѣе будетъ подобенъ Богу — тѣмъ болѣе возрастетъ его блаженство.

Вѣчное стремленіе къ бо́льшему совершенству есть блаженство сотвореннаго духа. — Высочайшее блаженство высочайше Божественнаго духа состоитъ въ чувствѣ обладанія всѣми совершенствами.

Путь къ блаженству сотворенныхъ духовъ есть исполненіе законовъ: законъ есть *наставляющая любовь*, а послѣдованіе закону *исполнительная любовь*.

Добродѣтель человѣческая есть пріобрѣтенная способность къ исполненію любви: а порокъ есть способность къ дѣйствіямъ противъ любви.

Понеже любовь уподобляетъ насъ Божеству, а нелюбовь раздѣляетъ насъ съ Божествомъ: то добродѣтель безъ сомнѣнія есть путь приближенія, а порокъ путь удаленія.

И какъ подобіе ведетъ насъ къ блаженству; блаженствоже есть свѣтъ и истина: то несходство удаляетъ отъ блаженства и ведетъ во тьму и ложь.

Поелику всѣ, такъ сказать, сѣмена блаженства и несчастія находятся уже въ человѣческомъ духѣ: то онъ, воздѣлывая себя или въ подобіе, или въ несходство, зиждетъ самъ свое счастіе или несчастіе.

Между духами человѣческими есть тысячи различностей; и сіе различіе опредѣляется степенью сходства, или несходства духа съ любовію.

Чѣмъ чище душа человѣческая, тѣмъ удобнѣе къ принятію Божественнаго луча Любви и Премудрости, подобно проникнутому солнцемъ кристаллу, коего блеска не выноситъ око слабаго смертнаго.

Сіи правила изъясняютъ намъ людей необыкновенныхъ. Кто опредѣлитъ мощь души нашей? — Кто опредѣлитъ могущество духа, коего силы томятся во узахъ тѣла? — Сила его, погребенная во гробѣ плоти, является слабою: но душа, воззванная гласомъ Вѣчнаго, освобожденная отъ узъ тѣснящихъ ее, предстанетъ въ брачной одѣждѣ невѣсты Вѣчнаго — безсмертна, какъ Онъ, и подобна образу Его.

Настанетъ день разсвѣта, и тьма сея жизни изчезнетъ.

Какъ удивительны неизчислимыя оптическія явленія! И всѣ они суть только отраженія преломленныхъ лучей солнца. Сколькже удивительны должны быть отраженія свѣта отъ Свѣта свѣтовъ! — Не возможно ли еще и здѣсь получать сіи отраженія? —

Блаженъ, кто, очистя душу свою, содѣлался органомъ Творца, въ коемъ дѣйствуетъ Его любовь!

Физіономія души.

Есть обстоятельства, въ коихъ человѣкъ принимаетъ ложь за истину, и зло за добро.

Лице духа человѣческаго весьма отлично отъ лица тѣла его. Наружный видъ тѣла получается отъ родителей; а видъ духа отъ склонностей, кои онъ начинаетъ въ себѣ изображать.

Человѣческой глазъ можетъ по лицу обмануться: но око духа не обманывается видомъ духа. Образъ духа получаетъ видъ свой по склонностямъ. Чѣмъ ближе духъ къ чистой любви, тѣмъ прекраснѣе зракъ его; ибо свойства любви суть Премудрость, Красота и Сила.

Человѣкъ находится въ двоякой связи, съ тѣлеснымъ и духовнымъ міромъ; по первой называется онъ внѣшнимъ, по второй внутреннимъ.

Доброе и истинное есть духовно, и произходитъ отъ любви и свѣта.

Любовь, изъ которой все доброе и истинное произтекаетъ, есть двояка: Любовь къ Богу, и Любовь къ ближнему. Она творитъ друзьями Неба.

Любовь, изъ которой произтекаетъ злое и ложное, есть любовь къ себѣ и къ міру: отъ нея всѣ несчастія, изъ нея родился Адъ.

Двѣ вещи составляютъ жизнь духа: Любовь и Вѣра. Любовь составляетъ жизнь воли, а Вѣра жизнь ума. Блаженъ пребывающій всегда въ любви! не помрачающій въ душѣ своей чистаго образа Божественныя красоты!

ГЛАВА

ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ КЪ ПРЕДЪИДУЩЕЙ И ПОСЛѢДУЮЩЕЙ:

ИЛИ

ТЕОРІЯ ПРЕМУДРОСТИ И ЗНАНІЯ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

Токмо стремленіе къ истинному и благому доводитъ человѣка къ Премудрости: склонность же къ злому и ложному удаляетъ его отъ нея.

Обманъ, лесть, предразсудки, гордость, своенравіе суть свойства лжи: ясность, познаніе, смиреніе, уступчивость — свойства истины.

Истинное принадлежитъ къ духовной жизни. Оно то, чему должно вѣрить; а доброе то, что должно исполнять. Сіе принадлежитъ къ дѣятельной жизни.

Вѣра основывается на натурѣ человѣческой. Человѣкъ самъ по себѣ не можетъ знать духовныхъ вещей; ибо онъ понимаетъ только то, что подпадаетъ подъ его чувства; видитъ только то, что есть въ мірѣ: а что за сферою сего міра, того онъ не видитъ. Но будучи ближайшимъ звеномъ къ духовному міру, можетъ онъ познавать сіи вещи чрезъ Откровеніе и Вѣру.

Любовь ведетъ къ Вѣрѣ, а Вѣра къ Премудрости: ибо она ведетъ къ познанію свѣта, и сближаетъ съ Божественнымъ Духомъ, который есть Свѣтъ.

И потому кто пребываетъ въ вѣрѣ и любви, тотъ пребываетъ во свѣтѣ: а кто не въ вѣрѣ и не въ любви, тотъ во тьмѣ.

Человѣкъ двоякъ: внѣшній и внутренній, или скоточеловѣкъ и духочеловѣкъ. Чѣмъ больше духочеловѣкъ господствуетъ надъ скоточеловѣкомъ, тѣмъ совершеннѣе его тварность: а чѣмъ больше скоточеловѣкъ имѣетъ власти надъ духочеловѣкомъ, тѣмъ несовершеннѣе.

И такъ совершенство и несовершенство, добро и зло зависитъ отъ перевѣса духочеловѣка, или скоточеловѣка.

Скоточеловѣкъ живетъ во лжи и самолюбіи, то есть во злѣ: духочеловѣкъ

въ истинѣ и добрѣ, то есть въ любви къ Богу и къ ближнему.

Отношеніе духочеловѣка къ Божеству есть приближеніе, подобіе: а отношеніе скоточеловѣка есть удаленіе и раздѣленіе.

Приближеніе есть путь къ блаженству: удаленіе путь къ погибели.

Чѣмъ болѣе человѣкъ уподобляется Божеству, тѣмъ необходимо онъ совершеннѣе. Онъ подходитъ ближе къ истинѣ и любви, и слѣдовательно къ Премудрости; ибо познаніе истиннаго есть теорія Премудрости, а любовь практика ея. Сія имѣетъ предметомъ своей работы волю, а оное умъ.

Чѣмъ ближе подходитъ человѣкъ къ истинѣ и любви, тѣмъ болѣе превосходитъ того, кто остается позади его. Онъ ближе къ солнцу, и слѣдовательно лучше освѣщается; стоитъ на вышшей степени, и слѣдовательно видитъ дальнѣйшія страны и вещи, кои для другихъ человѣковъ невидимы.

А какъ дѣятельная любовь, или исполнительная сила, соотвѣтствуетъ степени познанія, и дѣла человѣческія суть исполненіе познанія: то дѣла совершенныхъ человѣковъ необходимо должны быть гораздо превосходнѣе дѣйствій про-

чихъ людей. И потому путь къ Премудрости состоитъ въ страхѣ Божіемъ, и проба Мудраго состоитъ въ испытаніи его вѣры и любви.

Ибо въ Премудрости есть духъ разума, который святъ, единиченъ, многообразенъ, тонокъ, велерѣчивъ, скоръ, чистъ, ясенъ, сладокъ, благолюбивъ, остръ, свободенъ и благодѣлателенъ; — дружественъ, милосердъ, постояненъ, истиненъ, вѣренъ, всесиленъ, всевидящъ, проницающъ всѣ духи, разуменъ, чистъ и тонокъ.

Ибо Премудрость есть паръ силы Божіей, чистое изліяніе славы Всемогущаго Бога; и потому ничто запятнанное къ ней не прикасается.

Она есть сіяніе свѣта присносущнаго, чистое зеркало величества Божія, и образъ Его благости; и будучи единична, все можетъ; пребывая въ самой себѣ, все возобновляетъ, и между народами вселяется въ души святыя, и дѣлаетъ ихъ друзьями Божіими и Пророками.

Она есть родительница всѣхъ вещей, и высочайшее сокровище человѣка. Ищущій обрящетъ ее. Труды ея суть добродѣтели; ибо она учитъ умѣренности, благоразумію, справедливости и муже-

ству, которыя всего нужнѣе человѣку въ сей жизни.

Она вѣдаетъ прошедшее и будущее, и можетъ ихъ измѣрять. Разумѣетъ хитрыя сплетенія словесъ, и разрѣшаетъ труднѣйшія задачи; знаетъ знаменія и чудеса прежде событія ихъ, и что по изтеченіи временъ и лѣтъ случится.

Чрезъ нее даетъ Богъ мудро говорить и достойно мыслить о дарахъ Его, удѣляемыхъ человѣку; ибо Онъ и ведетъ къ Премудрости и совершенствуетъ Мудраго.

Богъ даровалъ Мудрому истинное познаніе всего сотвореннаго, да вѣдаетъ составъ земли, и какую силу имѣютъ стихіи; также начало, конецъ и средину временъ, оборотъ солнечный и расположеніе звѣздъ, естество животныхъ, и гнѣвъ звѣрей, силу вѣтровъ и мысли человѣческія, различіе растѣній и силу кореньевъ: — всему сокровенному и неизвѣстному научаетъ художница всего — Премудрость Господня.

О долголѣтной жизни, и искусствѣ молодѣть.

Естьли въ какой либо части нашего тѣла остановится движеніе: то часть

сія умираетъ, и ни къ какому дѣйствію уже неспособна.

Естьли же движеніе остановится во всемъ тѣлѣ: то часто бываетъ совсѣмъ невозможно возстановить оное, и тогда все тѣло умираетъ.

Тѣлесная наша жизнь, говоритъ Венцель, есть произведеніе влажностей, проходящихъ по всѣмъ надлежащимъ сосудамъ.

Силы, коими сіи влажности движутся, дѣйствуютъ на сіи сосуды вездѣ съ такою силою, что естьли бы сокрушаемыя ими частицы не возобновлялись, то долженствовало бы послѣдовать совершенное разрушеніе ихъ.

Слѣдовательно жизнь животнаго сама есть орудіе смерти.

Дабы смерть животнаго не послѣдовала преждевременно, Натура возобновляетъ потерянное чрезъ пищу.

Но сіе возобновленіе происходитъ во первыхъ чрезъ работу сосудовъ въ тѣлѣ животнаго, переваривающихъ частицы пищи въ сущности, приличныя тѣлу животнаго.

Къ сей химической работѣ сосудовъ нужно безпрепятственное кругообращеніе влажностей, движеніе оныхъ сообразное твердымъ частицамъ, и наконецъ

мягкость сосудовъ и способность раздаваться, или расширяться. Сіе равновѣсіе соковъ и связь частей составляютъ здравіе человѣка.

Когда сія связь разрывается, тогда зачинается болѣзнь: когдажъ оная въ тѣлѣ животнаго совершенно разрушается, тогда произходитъ тѣлесная смерть.

Опыты подтверждаютъ, что въ воздухѣ обезгорюченномъ животное живетъ всемеро долѣе, нежели въ обыкновенномъ. Изъ чего слѣдуетъ, что воздухъ, чѣмъ менѣе наполненъ горючимъ веществомъ, тѣмъ чище; и слѣдовательно тѣмъ удобнѣе къ дыханію животныхъ.

И такъ главная причина порчи сосудовъ и разрушенія равновѣсія соковъ должна заключаться въ горючемъ веществѣ, находящемся въ воздухѣ, коимъ животныя дышатъ; поелику они въ воздухѣ, очищенномъ отъ горючаго вещества, живутъ долѣе: слѣдовательно вдыхаемый нами воздухъ есть первая причина нашихъ болѣзней, старости и преждевременной смерти.

По Анатоміи извѣстно, что въ старости сосуды костенѣютъ, и что кости известковатаго состава: слѣдовательно сіе окостенѣніе есть дѣйствіе горючаго вещества. Всѣ горячіе съ боль-

шимъ количествомъ горючаго вещества смѣшанные напитки производятъ известковую осадку.

Слѣдовательно единственное средство къ содержанію въ равновѣсіи обращенія соковъ, къ возпрепятствованію вредности горючаго вещества, къ возпрепятствованію окостенѣнію сосудовъ, есть освобожденіе отъ горючаго вещества.

Слѣдовательно въ Натурѣ есть средство продолжить жизнь свою, и сдѣлаться моложе.

Все препятствующее окостенѣнію сосудовъ предохраняетъ отъ старости: все, разбивающее отвердѣлости, дѣлаетъ моложе.

По опыту Присглея кровь молодыхъ людей и звѣрей свѣтлокрасная, или алая; а старыхъ темнокрасная. Въ воздухѣ обезгорюченномъ кровь дѣлается алою; а въ воздухѣ наполненномъ горючимъ веществомъ темнокрасною: слѣдовательно старая кровь наполнена болѣе горючимъ веществомъ.

И такъ естьли хочешь сдѣлать старика молодымъ, дай ему молодую кровь, то есть: отними у нея горючее вещество.

Средства къ сей перемѣнѣ состоятъ въ пищѣ и питіи, въ дыханіи чистымъ воздухомъ, въ утишеніи бурныхъ страстей, въ сохраненіи тѣла отъ излишка горючаго вещества, и въ ежедневномъ удаленіи накопленія онаго, въ водѣ, въ изобрѣтенномъ способѣ электризоваться отрицательно, и еще въ одномъ средствѣ, которое Божество отъ многихъ сокрыло. Въ семъ состоитъ чудесная сила Древнихъ, сила искусства Медеи, которая Язонова отца сдѣлала молодымъ.

Хотя же человѣку и не позволено вкушать отъ плода древа жизни: но Божество дозволяетъ ему пить сокъ изъ его листьевъ. Одинъ сучекъ сего дерева весьма близокъ къ намъ: но немногіе его знаютъ.

Палингенезія, или оживленіе.

Подъ словомъ *Палингенезіи* разумѣютъ оживленіе какого нибудь разрушеннаго натуральнаго тѣла, или по наружному виду его только, или по всѣмъ его свойствамъ.

По ученію Боннетову Палингенезія есть прошедшее и будущее состояніе живыхъ существъ. По собственному значенію сего слова она есть возобновле-

ніе разрушеннаго тѣла, возвращеніе его въ прежнее бытіе.

Палингенезія раздѣляется на сверьхъестественную и естественную. Послѣдняя раздѣляется на Палингезію животныхъ, растѣній и минераловъ, и дѣлится опять на мнимую и дѣйствительную Палингезію.

Мнимая можетъ быть произведена чрезъ оптику, химію, электрическую силу и магнитизмъ. Каждымъ изъ вышепомянутыхъ средствъ могу я представить оживленіе животнаго, или растѣнія.

Дѣйствительная Палингезія есть возвращеніе разрушеннаго тѣла въ прежнее его бытіе, какъ мы выше сказали; и онато подвержена толь многимъ спорамъ Ученыхъ. О ней писали Платонъ, Сенека, Эрастъ, Авиценна, Аверроэ, Албертъ, Фернелій, Каспалинъ, Карданъ, Корнелій Агриппа, Цезарь Ванини, Кампанелла, Борель, Гарманъ, Ѳеофрастъ, Мауреръ въ книгѣ своей Amphitheatrum magiae universae, Бюффонъ, Нидгамъ, Трemблей, Пейсонель.

Правда, что весьма многіе опыты дѣйствительной Палингенезіи были обманчивы: но и то также правда, что дѣйствительно можно произвесть ее какъ въ растѣніяхъ, такъ и въ живот-

ныхъ, и что основаніе ея состоитъ въ ближайшемъ познаніи Натуры и законовъ тѣлъ.

Кирхеръ въ 1687 году показалъ Шведской Королевѣ Христинѣ оживленіе розы. Сей секретъ получилъ онъ отъ Императора Фердинанда III, который научился оному отъ Эрцгерцога Максиміліана; а ему открытъ оный былъ отъ славнаго Теренціо.

Рецептъ сего находится въ сочиненіи, напечатанномъ въ 1785 году въ Франкфуртѣ и Лейпцигѣ, подъ названіемъ Künstliche Auferweckung der Pflanzen, Menschen und Thiere aus ihrer Asche, то есть: *Искуственное оживленіе растѣній, человѣковъ и звѣрей изъ пепла ихъ.* Однакожъ сочиненіе сіе непонятно, и по предписанному въономъ способу опытовъ дѣлать не льзя.

Кто разрѣшитъ слѣдующіе вопросы, тотъ найдетъ тайну Палингенезіи.

Что есть растѣніе? что цвѣтокъ?

Какія его составныя части?

Тончайшія частицы, составляющія цвѣтокъ, кои оку нашему невидимы, остаются ли еще цвѣткомъ?

Имѣютъ ли онѣ также свои связи, образъ, видъ?

Сколь долго продолжается сей образъ и видъ?

Отъ чего зависитъ?

Перемѣняются ли они, и когда, и какъ?

Когда цвѣтокъ перестаетъ быть цвѣткомъ?

Что требуется къ сему преставанію, къ сей перемѣнѣ?

Когда грубѣйшія сущности перемѣняются, то и тонкія также ли перемѣняются?

Можно ли сей перемѣнѣ возпрепятствовать, и въ какомъ соотношеніи будутъ тогда оныя сущности?

О такъ называемомъ волшебномъ прутикѣ.

До XV вѣка ни у одного Писателя не находимъ мы слѣдовъ сего прутика. Василій Валентинъ, Бенедиктинской монахъ, писавшій въ 1490 году, первый упоминаетъ о немъ, написавъ семь главъ особливаго толкованія на разныя имена, даваемыя сему прутику, изъ коихъ многія столь же неприличны, сколь и нелѣпы. Сей прутикъ обыкновенно дѣлается изъ орѣховаго дерева, и его употребляли рудокопы для пріиска рудъ; также для

открытія ключей, а наконецъ употреблять стали для отъисканія воровъ и душегубцовъ. Впрочемъ и всякое крѣпкое дерево равно къ тому способно, съ тою разностію по мнѣнію нѣкоторыхъ, что орѣшина лучше для серебряной руды, ясень для мѣдной, пихта для свинцу; а для золота должно нижній конецъ оковать желѣзомъ. Также артишоки и сучья отъ миндальнаго дерева найдены къ тому годными. Полагаемо было за правило, чтобы сіи прутики срѣзывать въ полнолуніе, въ середу, за одинъ разъ, въ тотъ часъ, когда правитъ Меркурій, и проч. Выбирать сукъ раздвоенный вилкою, длиною фута въ полтора, толщиною въ палецъ, и, буде можно, изъ побѣговъ и молодыхъ отпрысковъ. Сей прутъ взявъ за концы обѣими руками, выворотя оныя и держа его параллельно съ горизонтомъ, итти тихо къ показанному мѣсту. Надъ колодцами, подземными пещерами, мертвыми трупами, и надъ всемъ что имѣетъ испаренія, сей прутъ движется и гнется къ землѣ.

Извѣстны три или четыре способа, какъ обходиться съ сими прутьями: но мы, оставляя описывать каждый изъ нихъ, приведемъ здѣсь странный случай, случившійся въ Дофинѣ. —

5 Іюля 1692 года въ десять часовъ вечера въ Ліонѣ убитъ былъ Погребщикъ съ женою, и воры, покравши бывшія у нихъ деньги, успѣли не только уйти, но и выбраться изъ города. Сосѣдъ убитаго, желая отъискать убійцъ, и вспомня, что одинъ зажиточный крестьянинъ, по имени Яковъ Аймаръ, славился мастеромъ отъискивать воровъ и убійцъ, послалъ за нимъ, и привезши его въ Ліонъ, представилъ его Прокурору Королевскаго суда, коему сей крестьянинъ обѣщалъ: что естьли покажутъ ему мѣсто, гдѣ совершено убійство; то онъ будетъ слѣдовать по пятамъ за виновными, кудабъ они ни скрылись, объявляя, что къ сему употребляетъ онъ волшебный прутикъ; что для него все равно, изъ какого бы дерева, въ какое бы время онъ срѣзанъ ни былъ, и ни въ какихъ притомъ обрядахъ нужды не имѣетъ. Судья велѣлъ отвесть его въ погребъ. При входѣ въ оный, крестьянинъ почувствовалъ въ себѣ страшную перемѣну: пульсъ у него бился, какъ въ горячкѣ, и прутикъ крѣпко ударилъ въ оба тѣ мѣста, гдѣ найдены были тѣла Погребщика и его жены. Потомъ вышедши изъ погреба, онъ шелъ по движенію прутика по всѣмъ улицамъ, по которымъ шли убійцы; вы-

шелъ вонъ изъ города, перешелъ черезъ мостъ рѣку Рону, и поворотилъ на право вдоль по рѣкѣ, слѣдуя всегда за движеніемъ прутика.

Три человѣка, посланные съ нимъ, сказывали, что иногда открывалъ онъ слѣды всѣхъ трехъ преступниковъ; а иногда только двухъ. Пришедши къ дому одного садовника, узналъ онъ, что они всѣ трое здѣсь были, сидѣли за столомъ и пили изъ одной изъ находившихся въ комнатѣ трехъ бутылокъ, на которую прутикъ ударилъ. Двое ребятъ, лѣтъ девяти, или десяти, дѣйствительно подтвердили, что какіе-то три мужика, которыхъ они и описали, входили сюда и пили вино изъ той самой бутылки, которую крестьянинъ указалъ. Крестьянинъ пошелъ опять по слѣдамъ ихъ, и по движенію прутика пустился потомъ водою, гдѣ также узнавалъ слѣды ихъ съ такоюже точностію, какъ и на землѣ, и наконецъ заставилъ гребцовъ поворотить подъ мостъ, куда впрочемъ никто не ѣздилъ.

Крестьянинъ приставалъ ко всѣмъ мѣстамъ, гдѣ убійцы выходили на берегъ, и такимъ образомъ былъ всегда на слѣду; нашелъ, гдѣ они ночевали, и къ чрезвычайному удивленію хозяевъ и зрителей,

узналъ постели, на которыхъ они спали, столы, за которыми ѣли, и кружки и стаканы, которые они въ рукахъ держали.

Напослѣдокъ пришелъ онъ въ лагерь при Саблонѣ, гдѣ почувствовалъ въ себѣ гораздо сильнѣйшее движеніе, и на вѣрное полагалъ найти убіицъ между солдатами. Но ему не льзя было употребить тутъ своего прутика, изъ опасенія подвергнуться отъ солдатъ какой нибудь непріятности. И такъ онъ воротился въ Ліонъ, откуда отправленъ бы..ъ опять въ Саблонъ водою съ предписаніями о томъ. Но по возвращеніи онъ уже не нашелъ тамъ убійцъ; и такъ пустился опять по слѣдамъ ихъ до самаго Бокера, что въ Лангедокѣ. Дорогою показывалъ по прежнему постели, на коихъ преступники спали, столы, за коими ѣли, и стулья, на которыхъ сидѣли.

По прибытіи въ Бокеръ обошелъ онъ нѣсколько улицъ, и прутикъ привелъ его къ дверямъ тюрьмы. Крестьянинъ сталъ утверждать, что одинъ изъ преступниковъ долженъ находиться тутъ. Ему показали четырнатцать, или пятнатцать колодниковъ, мимо коихъ прошелъ онъ со своимъ прутикомъ. Передъ однимъ, по имени Боссю, взятымъ за часъ до того подъ караулъ за кражу, прутикъ

началъ гнуться. Крестьянинъ объявилъ, что это одинъ изъ тѣхъ убійцъ, и потомъ пошелъ искать прочихъ; и открылъ, что они пошли по дорогѣ, ведущей въ городъ Нимъ. Но продолженіе поисковъ оставлено, и на сей разъ удовольствовались тѣмъ, что отправили Боссю въ Ліонъ. Сперва онъ запирался, говоря, что ничего о семъ смертоубійствѣ не знаетъ, и въ Ліонѣ сроду не бывалъ: но бывъ узнанъ хозяиномъ, у котораго ночевалъ, во всемъ признался.

Надобно при семъ замѣтить, что крестьянинъ во всю дорогу не могъ иначе итти, какъ впереди Боссю, отъ дурноты и щемленія въ сердцѣ, которое ему приключалось, естьли онъ шелъ позади его. Равнымъ образомъ будучи на мѣстѣ убійства обыкновенно чувствовалъ онъ сіе щемленіе въ сердцѣ и дрожь въ тѣлѣ, которыя на водѣ были не такъ сильны.

Лишь только разнесся слухъ въ Ліонѣ о семъ случаѣ, то явилось множество сужденій въ подтвержденіе и въ опровержение онаго. Всякой судилъ по своимъ понятіямъ, кои были такъ кривы, такъ слабы и несправедливы, какъ обыкновенно бываетъ въ произшествіяхъ необычайныхъ. При всѣхъ доказательствахъ

еще не вѣрили, и потому приступили къ новому опыту. Завязали ему глаза, дабы онъ не могъ видѣть мѣста и самъ двигать прутикомъ, когда хочетъ, и при свидѣтеляхъ ввели его въ погребъ: но дѣйствіе прутика оказалось тоже, что и прежде.

Мнѣнія о семъ.

Лишь только спознали волшебный прутикъ и чрезвычайное его дѣйствіе, то и захотѣли изъяснить оному причины. Нѣкоторые приписывали сіе магнитной силѣ; другіе выводили оное изъ симпатіи и антипатіи, и Аристотелики находили въ немъ новое подтвержденіе своему ученію о атомахъ. Не были также забыты ни qualitates reales ни formae substantiales, ни virtutes occultae (*) и сими именами защищали и опровергали одно и тоже дѣйствіе.

Натура во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ имѣетъ одинъ механизмъ — одинъ образъ къ явленію неизчислимыхъ чудесъ своихъ, и идетъ всегда простѣйшимъ пу-

(*) Вещественныя качества, существенныя Формы, сокровенныя свойства, термины Аристотелевой Философіи.

темъ, употребляетъ всегда легчайшія средства, и не дѣлаетъ ничего безъ намѣренія и напрасно: все въ ней имѣетъ свою цѣль.

Естьли бы люди никогда не упускали изъ виду испытанія Натуры: то конечно не такъ бы часто удалялись отъ истины и впадали въ заблужденія, часто стольже вредныя для ума, какъ и для сердца.

Сколь справедливо то, что нѣтъ дѣйствія безъ причины, поелику ничто не можетъ прозвести себя само: столь-же вѣрно и то, что ничто не можетъ дѣйствовать на предметъ, не касаясь онаго, и все зависитъ отъ образа прикосновенія; въ чемъ и состоитъ вся тайна непонятныхъ чудесъ Натуры.

Часто бываетъ духъ нашъ лѣнивъ къ наблюденію и изслѣдованію, чувства тупы и медленны, и потому не могутъ примѣтить тонкости, скорости и неизчетныхъ образовъ, какими тѣла другъ друга касаются. Къ сему присовокупляется гордость человѣческая, и школьное высокоуміе, отметающее все то, чего понять не умѣетъ; а невѣжество и предразсудокъ называютъ все то произведеніемъ ада.

Иные попали на разпутія только отъ сего ложнаго мнѣнія, будто Натура въ сокровенныхъ своихъ дѣйствіяхъ послѣдуетъ совсѣмъ инымъ путямъ, и будто къ произведенію чудесъ своихъ употребляетъ средства мудреныя и чрезвычайныя, не такъ какъ дѣйствуя предъ глазами нашими.

Натура дѣйствуетъ всегда одинаково, и вся чудесность дѣйствій ея состоитъ въ томъ, что орудія и средства, ею употребляемыя, не подпадаютъ подъ чувства наши, какъ въ обыкновенныхъ ея дѣйствіяхъ, гдѣ однимъ взоромъ можемъ мы обозрѣвать причину, дѣйствіе и слѣдствіе. На примѣръ: нѣтъ ничего чудеснаго въ томъ, что дерево принимаетъ въ себя огонь и отъ него загарается, потому что Натура здѣсь ни въ чемъ не скрывается, и весь процессъ подпадаетъ подъ наши чувства. Когдажъ напротивъ того сухой теплый дымъ, или паръ, изъ рудниковъ поднимающійся, изсушаетъ и сожигаетъ находящіяся на поверхности оныхъ растѣнія и деревья: то сіе кажется чудеснымъ; по тому только, что тонкіе и острые пары непримѣтны для чувствъ. Но не одинаковъ ли механизмъ въ обоихъ случаяхъ? —

Сіе примѣчаніе стоитъ зрѣлаго разсужденія и подаетъ разрѣшеніе на многія тайны Натуры.

Х Тѣла касаются другъ друга посредствомъ паровъ, изъ нихъ выходящихъ, или атмосферы, кругомъ тѣла находящейся. Въ семъ и состоитъ тайна волшебнаго прутика. Х

Сіи выходящіе пары суть либо часть существа того, изъ коего они выходятъ, либо третье существо, переводящее силу отъ дѣйствующей части въ страждущую. Часто они суть находящійся близъ дѣйствующихъ тѣлъ воздухъ: примѣромъ сему служитъ колокольчикъ, коего звонъ проходитъ до барабанчика нашего уха. Выходящіе пары, убѣгающіе отъ нашего зрѣнія, удерживаютъ еще свойство того тѣла, изъ коего они вышли. Мы видимъ то при сырой погодѣ, когда водяныя частицы, выпарившіяся въ воздухъ, ложатся опять на мраморѣ, на стѣнахъ, и проч. по причинѣ стужи, или низпадаютъ въ росѣ и дождѣ, и дѣлаются опять водою.

Тоже примѣчаемъ мы на ртути, которая при малѣйшемъ огнѣ отъ всѣхъ тѣлъ, какъ бы она съ ними смѣшена ни была, отдѣляется и является опять въ прежнемъ своемъ видѣ. Воздухъ пріем-

летъ въ себя всякія изпаренія, и будучи жиже воды и другихъ жидкостей, сохраняетъ изпаренія тѣлъ.

Сіи пары также различны, какъ тѣла, изъ коихъ они изпаряются; и я не безъ причины думаю, что они различаются также и цвѣтомъ; ибо извѣстно, что надъ селитреннымъ спиртомъ ректификованнымъ, когда онъ и простуженъ, поднимается вверьхъ красноватый паръ, естьли его взболтать.

Сіи пары часто производятъ такоеже дѣйствіе, какъ и самыя тѣла, изъ которыхъ они происходятъ. Изпаренія въ заразительной болѣзни также дѣйствуютъ, какъ и прикосновеніе къ зараженному тѣлу. Изъ сего надежно заключить можно, что надъ ключами водъ, надъ пустотами въ землѣ, надъ зарытыми вещами и трупами носятся такіе пары. Осязаніе, сильнѣйшее изъ всѣхъ чувствъ, часто замѣняетъ слабость зрѣнія; и мы посредствомъ онаго чувствуемъ предметы, для ока нашего неощутимые: отсюда предчувствіе погодъ у многихъ звѣрей и людей, которые въ какой нибудь части тѣла потерпѣли повреждение. Вѣтьви деревъ, при водахъ стоящихъ, наклоняются къ водѣ; потому что водяные пары, въ нихъ вхо-

дящіе, дѣлаютъ ихъ тяжелѣ и параллельными линеѣ изъ воды возходящихъ паровъ.

Какъ водяные пары дѣйствуютъ на растѣнія и деревья: такъ могутъ они дѣйствовать и на прутикъ, который въ семъ случаѣ есть тоже, что магнитная стрѣлка, на которую онъ и фигурою походитъ. И такъ когда пары поднимаются вертикально: то, по свойству магнита, непремѣнно должно прутику ударить перпендикулярно, въ параллель съ линеею, пробѣгаемою парами, которые, какъ цѣпь, тащатъ прутикъ за собою: что дѣлаетъ магнитное вещество и съ желѣзною стрѣлкою.

Изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ есть металлы, (равно и зарытыя сокровища,) выходятъ пары, которые и могутъ имѣть дѣйствіе на прутикъ. Аристотель полагаетъ, что металлы родятся и составляются въ нѣдрахъ земли изъ паровъ. Агрикола почитаетъ ихъ смѣшеніемъ воды и земли въ надлежащемъ качествѣ; а Адепты говорятъ, что матерія металловъ состоитъ изъ сѣры и ртути. Албертъ великій говоритъ, что сѣра есть отецъ, а ртуть мать металловъ. Режисъ съ бо́льшею основательностію утверждаетъ, что металлы происходятъ

отъ слипшихся длинныхъ и вѣтьвистыхъ частей, и что разность ихъ величины и вида составляетъ разность металловъ. Но какъ трудно знать составительныя части металловъ: то тѣмъ труднѣе вѣдать образъ ихъ рожденія. Кто хочетъ имѣть о семъ дальнѣйшія познанія, тотъ читай славнаго испытателя Натуры Эллiота. Я приступаю къ собственнымъ моимъ опытамъ о притягательной силѣ паровъ.

Мой волшебный прутикъ для открытія скрытыхъ металловъ есть шарикъ изъ сердцевины сирены (Holder-Mark). Изъ разныхъ одинакихъ коробочекъ я всегда узнаю, не дотрогиваясь до нихъ, въ которую положатъ металлъ. Подержавъ нѣсколько сіи коробочки на солнцѣ, чтобъ онѣ понагрѣлись, я подносилъ къ нимъ мой шарикъ, и всегда узнавалъ коробочку съ металломъ. Причина тому весьма естественная, и состоитъ въ дѣйствіи электрической матеріи на шарикъ. Симъ же шарикомъ изъ трехъ металлическихъ сосудовъ узнаю я въ которомъ налита вода, въ которомъ другой напитокъ, на примѣръ вино и водка. Всѣ сіи три сосуда поставлю я на изолатора, и наэлектризовавъ ихъ положительно, поднесу къ нимъ шарикъ.

Первый сосудъ, отъ котораго шарикъ отскочитъ, будетъ съ водою, второй съ виномъ, а третій съ водкою: потому что вода лучшій проводникъ электрической силы, нежели вино; а вино лучшій, нежели водка.

И такъ нѣтъ ничего въ Натурѣ, что бы не имѣло своихъ признаковъ, или указаній. Естьли сдѣлать самыя тоненькія металлическія стрѣлки и дать имъ свободу двигаться, какъ магнитной: то между многими вокругъ поставленными коробочками онѣ остановятся на той, гдѣ спрятанъ будетъ металлъ. Естьли намочить нѣсколько губку и повѣся ее на ниткѣ надъ сосудомъ, въ которомъ что нибудь налито, разкачать ее: то смотря потому, сколь долго губка будетъ прилипать къ сосуду, можно также узнать, что въ немъ налито. Стоитъ только повторить нѣсколько опытовъ.

Во всемъ кроется истина и ложь; и потому разумный ничего не отвергаетъ, а все испытуетъ.

Нѣчто о колдовствѣ.

Въ старыя времена много было такихъ людей, которые на языкѣ простаго народа назывались *Злые люди*, *Лихіе*

*

люди, или Колдуны, и которые знали нѣкоторыя тайныя науки, заимствованныя отъ Арабовъ и Египтянъ во время крестовыхъ походовъ и перешедшія отъ одного народа къ другому. Нынѣ знанія сіи, къ счастію человѣчества, почти истребились: однакожъ есть по мѣстамъ, особливо въ деревняхъ, люди, которые много вреда тѣмъ дѣлаютъ, какъ и мнѣ случилось видѣть.

Главное колдовство обыкновенно состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Что скотина потеряетъ жвачку, ничего не ѣстъ, и отъ того умираетъ.
2. Что моча у ней бываетъ кровавая.
3. Что корова, вмѣсто молока, доится кровью.
4. Что на скотину нападутъ вши.
5. Что у курицъ вертятся головы и шеи.
6. Что лошадь вдругъ захрамлетъ.
7. Что масло не пахтается.
8. Что пиво не варится.

Легкомысленность, съ какою нынѣ все отвергаютъ, многимъ не позволяетъ на сіи дѣйствія обратить вниманіе; а чрезъ то найти и способы къ отвращенію оныхъ. Одни вредятъ себѣ суевѣріемъ, другіе невѣріемъ.

Я предложу здѣсь средства противъ сего, основанныя на самой натурѣ вещи: способы же, какъ производятся сіи пакости, не разсудилъ я описывать, дабы не подать злымъ людямъ повода употребить оные во вредъ ближняго.

1. Естьли скотина потеряетъ жвачку: то выбери весь кормъ изъ яслей, вымети ихъ на чисто и вытри хорошенько солью съ уксусомъ; потомъ задай свѣжаго корму. Естьлижъ она и еще ѣсть не станетъ, то насыпь въ кормъ рощенаго солоду, и все пройдетъ.

2. Кровавая моча у скотины бываетъ либо настоящая, либо поддѣльная. Для разпознанія ихъ, взвари мочу ея на огнѣ. Естьли кровь настоящая, то она ссядется, и тогда кровопусканіе и клистиры съ мягчительными травами весьма полезны: естьлиже кровь не ссядется, то это поддѣлано посредствомъ одного растѣнія, которое дано скотинѣ въ корму. Сіе послѣднее не имѣетъ никакихъ вредныхъ слѣдствій; ибо это не настоящая кровь, а моча, получившая только цвѣтъ крови.

3. Отъ тогоже бываетъ красно и молоко: но оно невредно ни для человѣка, ни для скота; и это само собой пройдетъ.

4. Отъ вшей у скотины можно помогать наблюденіемъ чистоты. Лучшее же средство, вычесавъ вши, высушить ихъ на сковородѣ на огнѣ, истереть въ порошокъ, и смѣшавъ съ полынною водою, мыть сею водою скотину.

5. Падучая болѣзнь у куръ бываетъ отъ двухъ причинъ: вопервыхъ, естьли курица наѣстся травы растущей по стѣнамъ, которую онѣ очень любятъ; и въ такомъ случаѣ надобно очистить стѣны отъ этой травы, и дать курамъ виннаго уксусу: — во вторыхъ отъ натуральной болѣзни, называемой *червякъ*, которую всего легче отвратить намазывая у молодыхъ цыплятъ головы деревяннымъ масломъ.

6. Заковку лошади можно въ мигъ произвесть; и кто не знаетъ средства противъ сего, у того лошадь навсегда останется хромою. Въ семъ случаѣ надобно обрить хромую ногу по самую ляжку, и обмывать ее виномъ. Пропустя три дни, не льзя уже будетъ сему помочь.

Можно сдѣлать, что у лошади въ нѣсколько часовъ выростетъ на глазахъ перепонка. Въ такомъ случаѣ надобно ей глаза промывать почаще уксусомъ съ водою, то это чрезъ часъ пройдетъ:

но естьли пропустишь нѣсколько дней, то лошадь въ самомъ дѣлѣ ослѣпнетъ.

Естьли лошадь, вмѣсто калу, извергать будетъ что нибудь необыкновенное: то вымазавъ руки деревяннымъ масломъ, вычисти легонько у ней заднiй проходъ и останься при ней во всю ночь: это поможетъ.

7. Естьли у кого масло не станетъ сбиваться: то поставь крынку въ холодную воду, надави въ молоко изъ лимона соку, и колдовство уничтожится.

8. При варкѣ пива, естьли оно не перестаетъ бродить, вымой и вытри на чисто чанъ и самыя щели, буде онѣ въ немъ есть: безъ того пиво никогда не устоится. Естьлижъ ва́ря того стоитъ: то прежде нежели начнешь разливать пиво въ бочки, разбей и выпусти въ него, пока оно еще не остыло, дюжины двѣ яицъ, и дай ему еще постоять сутки: потомъ процѣди его сквозь холстину.

О языкѣ звѣрей.

Языкъ есть выраженiе чувствъ. Животныя чувствуютъ и выражаютъ свои чувства: слѣдовательно и они говорятъ.

Совершенство языка состоитъ въ качествѣ выраженiя чувствъ. Языкъ токмо,

говоритъ Гердеръ, сдѣлалъ человѣка человѣкомъ, заключа въ предѣлы стремленіе его страстей и поставя *чрезъ слова* онымъ памятники для ума.

Какъ человѣкъ есть совершеннѣйшая тварь на земли: то и языкъ его совершеннѣе всѣхъ.

Языкъ звѣрей недостаточенъ, соразмѣренъ ихъ назначенію и нуждамъ: однакожъ и онъ есть языкъ.

Животныя выражаютъ чувства звуками; сіи звуки, по качеству страстей и ощущеній ихъ, измѣняются. Иной звукъ отъ нихъ слышимъ мы въ радости, иной въ болѣзни ихъ, иной въ гнѣвѣ, иной въ любви: слѣдовательно звуки ихъ голосовъ различаются, и примѣчающій можетъ разумѣть ихъ.

Тщеславіе, высокомѣріе, гордость, надменность никогда не будутъ предметами ихъ разговоровъ; они выражаютъ только желанія свои, которыя ограничены и не многочисленны. Собака никогда не будетъ жаловаться, что конура ея не позолочена; не потребуетъ, чтобы кормъ подавали ей на золотыхъ блюдахъ; не пожелаетъ, чтобы сдѣлали ее командиромъ надъ другими собаками. Она требуетъ только пищи. Когда ты на нее сердишься, она къ тебѣ ласкаетъ-

ся; когда оставляешь ее одну, она по тебѣ тоскуетъ; ты возвращаешься, и она радуется. Она врагъ твоимъ непріятелямъ; сказываетъ тебѣ когда входитъ чужой, гоняется за дичью и открываетъ тебѣ мѣсто ея. До сихъ границъ простираются предѣлы ея языка съ человѣкомъ.

Не всѣ животныя имѣютъ языкъ голосной; многія изъясняются одними движеніями. Даже и собака старается тѣлодвиженіями дополнить выраженіе своего чувства, чтобы мы лучше ее поняли. Какіе дѣлаетъ она извороты своимъ тѣломъ, чтобъ изъяснить свою радость и печаль, заботу и бдительность.

Изъ животныхъ птицы всѣхъ словохотнѣе, и къ разумѣнію ихъ служитъ слѣдующая теорія.

Теорія языка животныхъ.

Предположенія.

У звѣрей нѣтъ собственно словъ, т. е. они не каждый предметъ означаютъ особеннымъ измѣненіемъ голоса; выраженія ихъ состоятъ по большой части изъ многихъ тоновъ, т. е. что у человѣка составляетъ цѣлую

фразу, то у нихъ часто одно только слово.

Языкъ звѣрей есть выраженіе истиннаго ихъ чувства: слѣдовательно онъ очень простъ, соразмѣренъ нуждамъ ихъ, которыя не многочисленны, и правдивъ; ибо онъ есть выраженіе истиннаго чувства. Птица не говоритъ другой, что она ее любитъ, когда не любитъ, или что она радуется, когда не рада.

Языкъ животныхъ повторяется, пока чувство ихъ продолжается. Пораненая собака виижитъ сильно, пока боль сильна.

И такъ языкъ животныхъ состоитъ изъ непрестанныхъ повтореній. Человѣкъ, желающій ихъ разумѣть, долженъ выучить измѣненіе звѣринаго голоса по страстямъ: тогда онъ будетъ понимать ихъ языкъ.

Такъ на примѣръ собака, продолжая лай свой ночью, лаетъ всегда однимъ манеромъ, когда хочетъ сказать: *Берегисъ*! — *Чужой пришолъ*! — *онъ еще не ушолъ* — *берегисъ*! И такимъ образомъ она безпрестанно повторяетъ до тѣхъ поръ, пока ощущеніе ея и заботливость не успокоятся.

Тоже и у птицъ, за коими я очень примѣчалъ. Односложные и двусложные

отрывистые ихъ тоны выражаютъ ихъ заботливость.

Примѣчай за собакою, когда она заботится о своихъ щенятахъ; также за кошкою и птицами, на примѣръ за курицею; особливо, естьли она посажена была на утиныхъ яицахъ и вывела утятъ. Утята плаваютъ; а мать, бѣгая по берегу съ безпокойствомъ, произноситъ двусложныя звуки, которые суть выраженія ея заботы. Всѣ птицы, завидя хищную птицу, выражаютъ безпокойство свое такимъ же образомъ.

Напротивъ того скорые, одинъ за другимъ послѣдующіе, гармоническіе тоны суть выраженіе удовольствія, радости, какъ на примѣръ жаворонокъ выражаетъ радость свою при наступленіи утра.

Скорые, неясные, торопливые тоны суть извѣщеніе о чемъ нибудь добромъ, какъ на примѣръ воробей, увидя кормъ, увѣдомляетъ о томъ своихъ братьевъ.

Повѣствуютъ о Аполлоніи Тіанскомъ, что онъ однажды, стоя передъ домомъ и слушая прилѣжно воробьевъ, объявилъ, что слышалъ отъ нихъ, что въ сосѣдствѣ просыпали крупу, и одинъ изъ нихъ принесъ о томъ извѣстіе про-

чимъ: всѣ удивились найдя, что подлинно такъ.

Тоны любви у птицъ весьма отличны отъ тоновъ радости; они нѣжнѣе и гармоничнѣе: стоитъ только весною послушать понимающихся птицъ.

Тоны гнѣва рѣзки, пронзительны и торопливо слѣдуютъ одинъ за другимъ, безъ гармоніи: естьлиже они долго продолжаются, то означаютъ ревность.

Тоны печали и тоски односложны и пронзительны.

Кто сіе замѣчаетъ, разсматриваетъ и въ оное вникаетъ, тотъ можетъ разумѣть языкъ животныхъ.

О словахъ, травахъ и камняхъ.

In verbis, herbis et lapidibus. *Въ словахъ, травахъ и камняхъ*, говорили Древніе, сокрыты великія силы.

Одни смѣялись надъ симъ изреченіемъ, другіе брали оное буквально; и какъ тѣ, такъ и другіе ошибались.

Вообще взявъ, Древніе правы: но мы не понявъ ихъ, приняли то совсѣмъ въ другомъ видѣ. Въ древнія времена, по недостатку познанія Натуры, суевѣріе

и сумасбродство завели людей на распутія. Дѣйствительно есть особая наука о чудесныхъ силахъ словъ, травъ и каменьевъ, и Премудрость Божія научаетъ оной боящихся Его.

Слова имѣютъ чрезвычайную силу надъ сердцемъ человѣческимъ, когда они произносятся отъ души. Каждое слово есть отпечатокъ нашего чувства; оно сильно и дѣйствительно, когда въ немъ изливается сила души.

Есть слова выраженій, слова душевныхъ ощущеній, и слова силъ.

Когда говоритъ вдохновенный, тогда удивленіе собираетъ толпы вокругъ его; чувство его становится чувствомъ другихъ, ощущеніе его ощущеніемъ ихъ.

Отъ словъ слезы льются и изсушаются. Кто вѣдаетъ силу словъ, тотъ ободритъ унылаго, и укротитъ сердитаго.

Камни въ древнія времена употреблялись не только къ леченію, но и къ разнымъ чудеснымъ дѣйствіямъ: но повѣствуемыя о нихъ древними чудеса рѣдко на опытѣ подтверждались. Албертъ великій и Албертъ малый много написали о семъ ложнаго: но у другихъ авто-

ровъ по мѣстамъ есть много и справедливаго. Любопытствующіе не потеряютъ труда, естьли прочтутъ ихъ: но мы приступимъ къ описанію травъ.

Травы имѣютъ разныя свойства. Кто хочетъ знать ихъ силу, тотъ долженъ учиться Ботаникѣ. Я покажу здѣсь только краткое раздѣленіе ихъ.

Въ царствѣ растѣній примѣчается вообще:

1. Зелень, трава, стебель, цвѣты, огородные овощи и растѣнія, полевые и садовые плоды, кусты, деревья, грибы.

2. Части, изъ которыхъ они состоятъ, на примѣръ листья, иногда бываютъ круглые, иногда продолговатые, овальные, иногда сердечкомъ; поверьхность ихъ иногда гладкая, иногда жесткая, иногда мягкая.

У цвѣтовъ есть корень, стебель, листья, чашечка, вѣнчикъ, сосудцы, пестикъ, язычекъ, головка, стебелекъ.

У дерева: корень, пень, сучья, вѣтьви, отпрыски, листья, почки, цвѣтъ, плоды и сѣмена.

У плодовъ: вѣточка, кожа или скорлупа, тѣло, ядро или сѣмячко.

У сѣменъ: зерно, кожа, ядро, ростокъ.

I. Растѣнія раздѣляются *по вкусу.*

1. На *горькія.*

А.) На примѣръ полынь, ромашка, ревень, сабуръ, хина, и проч. которыя
- а.) утоляютъ остроту въ желудкѣ,
- б.) чистятъ кровь,
- в.) разбиваютъ завалы,
- г.) поправляютъ аппетитъ: полезны также въ скорбутѣ, водяной болѣзни, желтухѣ, ипохондріи и въ лихорадкѣ подъ исходъ.

В.) На *горьковато-пряныя*, какъ-то: римская ромашка, инбирь, калганъ, каскарилла, лимоны, померанцы, и проч. Они помогаютъ
- а.) варенію въ желудкѣ, и
- б.) чистятъ кровь.

С.) Или на *горкія-жгущія*, какъ-то: грудная трава, медуница, тамариндовая корка, вероника, и тому подобныя, которыя
- а.) выгоняютъ остроты изъ желудка;
- б.) лечатъ раны. Ихъ употребляютъ отъ чахотки, и всѣхъ родовъ стѣсненія въ груди; особливо отъ колотья въ боку, отъ кашлю, и каменной болѣзни;

а съ надлежащею осторожностію и отъ лихорадочныхъ пароксизмовъ и поносу.

2. На *пряныя и острыя*, но притомъ имѣющія

А.) *Горькій вкусъ*, какъ на примѣръ: черемха, рута, козья рута, цыцварной корень, ромашка, ангелика, и тому подобныя. Всѣ сіи

а.) ускоряютъ кругообращеніе крови и пота,

б.) служатъ протиbudget яда. Потому ихъ употребляютъ въ опасныхъ болѣзняхъ, и отъ гнилости въ крови.

В.) *Маслено-пряный вкусъ*, какъ-то: незабудочка, чеснокъ, можжевеловыя ягоды, маунъ, или земленой ладанъ. Они

а.) укрѣпляютъ,

б.) очищаютъ,

в.) лечатъ раны. Полезны отъ боли въ почкахъ, въ каменной болѣзни, въ насморкѣ, и для наружныхъ ранъ.

С. *Крѣлкой запахъ*, какъ-то: сабуръ, ложечникъ, настурцій, горчица, и проч. Онѣ

а.) чистятъ кровь,

б.) очищаютъ желудокъ. Ихъ употребляютъ отъ сухотки, отъ

холоднаго скорбута и отъ рѣза въ животѣ.

3. На *кислыя,* какъ-то: щавель, трилистникъ, пятилистникъ, змѣиный корень, смородина, клюква, лимоны, и тому подобныя. Всѣ

а.) утоляютъ жаръ въ горячкѣ.

б.) разжижаютъ соки, гонятъ камень.

4. На *сладкія*, какъ-то: солодковый корень, смоквы, финики, капельникъ, анисъ, укропъ. Они разводятъ соленые и острые соки, и употребительны въ кашлѣ, въ насморкѣ, желудочныхъ болѣзняхъ, чесоткѣ, въ запорѣ урины и каменной болѣзни.

5. На *не имѣющія особаго вкуса*, но содержащія въ себѣ:

А.) Или *множество водяныхъ частицъ*, какъ-то: травка просфирки, бычачій языкъ, огуречникъ, мальва, фіалка, портулакъ, которыя

а.) внутренно разводятъ остроту въ крови;

б.) Внѣшно смягчаютъ и утоляютъ боль. Онѣ хороши отъ воспаленія въ горлѣ, въ кишкахъ, отъ ранъ и опухолей.

В.) Или *масленыя и сѣрныя* частицы, какъ-то: донникъ, золототысячникъ,

бузина, шафранъ, бѣлыя лилеи. Сіи

а.) разводятъ небольшія опухоли;

б.) утоляютъ наружныя боли;

в.) лечатъ раны. Онѣ полезны въ наружныхъ ранахъ.

II. По *запаху*.

1. Вообще всѣ

а.) благовонныя цѣлебны;

б.) имѣющія пріятный запахъ укрѣпляютъ сердце;

в.) имѣющія пряный запахъ разводятъ;

г.) похожія запахомъ на урину и имѣющія водянистыя и мучнистыя части возбуждаютъ похотливость;

д.) имѣющія худой запахъ сумнительны;

е.) имѣющія противный, вредны.

2. Особенноже

А.) *Пряныя*, и содержащія благовонное масло, какъ-то: маеранъ, розмаринъ, мелисса, Римская ромашка, стиракса, ладанъ, корица,

а.) внутренно укрѣпляютъ нервы и мозгъ;

б.) наружно разводятъ возпаленія. Онѣ полезны въ параличѣ, падучей болѣзни, головной боли,

флюсахъ, антоновомъ огнѣ, и въ рожѣ.

В.) *Пахучія,* издающія пріятный запахъ, какъ-то: липовый цвѣтъ, маргаритки, шалфея, розы, миндальный цвѣтъ. Онѣ ободряютъ, укрѣпляютъ, и очень полезны отъ судороги въ нервахъ, особливо перегнанныя съ водою.

С. *Пахучія,* имѣющія непріятный запахъ, какъ-то: шафранъ, макъ, подсолнечникъ. Они

а.) производятъ сонъ, и
б.) утоляютъ боль, или
в.) оглушаютъ и болѣе дѣлаютъ вреда, нежели пользы.

*

Вѣсъ, мѣра и число.

Старинное мнѣніе ученыхъ:

Pondere, mensura, numero Deus omnia fecit,

т: е:

По вѣсу, мѣрѣ и числу
Творецъ вселенну сотворилъ.

Въ вѣсѣ, мѣрѣ и числѣ заключается связь всѣхъ вещей.

Науки, ведущія къ симъ познаніямъ, суть Химія, Механика и Ариѳметика. Сіи науки нужны для Испытателя таинствъ Натуры.

*

Кто знаетъ натуру составныхъ частей, умѣетъ вещи разлагать и опять ихъ соединять по вѣсу, мѣрѣ и числу: тотъ произведетъ великія чудеса.

Для испытательнаго ума довольно, естьли онъ знаетъ средства разрѣшенія тѣлъ. Я приведу здѣсь извѣстнѣйшія.

Вода разрѣшаетъ или распускаетъ: кислыя, алкалическія, среднія, земляныя, металлическія, масленыя соли; гумми, растительныя и животныя влаги и мокроты, кислыя и алкалическія мыльныя вещества, влажные экстракты травъ, сѣрную печенку, сурмяную печенку, кварцы.

Вино разпускаетъ: клейкія и смолистыя тѣла изъ царства растительнаго, растительныя и животныя влаги и мокроты, разныя соли, желѣзо, антимоніальное стекло, мѣдь, и прочее тому подобное.

Винный спиртъ разпускаетъ: эѳиръ, эѳирное масло, масленыя соли, камфору, смолы, смолистыя и эѳиро-масленыя части растѣній, сѣрную печенку, острыя соли, бальзамы, поташъ, летучія щелочныя соли, кислыя и алкалическія мыловатости.

Эѳиръ разрѣшаетъ: эѳирныя масла, эластическую смолу, смолистыя и эѳирныя части растѣній, кислыя и алкалическія мыловатости, сѣрную печенку, фосфоръ, бальзамы, камфору, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ золото.

Эѳирное масло разрѣшаетъ: смолу, сѣру, камфору, воскъ, жирныя масла, кислыя и алкалическія мыловатости, бальзамы, сѣрную печенку, нѣкоторыя металлическія тѣла и красящія части растѣній.

Ослащенныя кислоты разрѣшаютъ: эѳиръ, эѳирныя масла, масленыя соли, камфору, смолистыя и эѳиро-масленыя растѣнія, кислыя и алкалическія мыловатости.

Жирныя вещества, или выжатыя масла разрѣшаютъ: смолы, сѣру, камфору, воскъ, жиръ, бальзамы, кислыя и алкалическія мыловатости, свинцовую известь, мѣдь, сѣрную печенку, и красящія части растѣній.

Соляная кислота разрѣшаетъ: постоянныя и летучія щелочныя соли, всасывающія земли, мѣдь, желѣзо, олово, цинкъ, сурьмяной королекъ, марказитъ, никкель, металлическія осадки.

Купоросная кислота разрѣшаетъ: какъ постоянныя такъ и летучія щелоч-

ныя соли, всасывающія земли, мѣдь, желѣзо, цинкъ, кобольтъ, металлическія осадки, индиго, эѳирныя масла, жирныя масла, смолы.

Селитреная кислота разрѣшаетъ: тѣже соли и тѣже земли, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово, цинкъ, сурьмяной королекъ, марказитъ, ртуть, кобольтъ, никкель, металлическія осадки, камфору, эѳирныя масла, жирныя масла.

Царская водка разрѣшаетъ: тѣже соли и земли, золото, платину, желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово, сурьмяной королекъ, ртуть, цинкъ, марказитъ, кобольтъ, никкель, металлическія осадки.

Постоянныя алкали разрѣшаютъ: сѣру, оперментъ, сурьму, арсеникъ, воскъ, жиръ, смолы, эѳирныя масла, жирныя масла, красящее существо берлинской лазури.

Распущенная сѣрная печенка разрѣшаетъ: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, ртуть, и проч.

Древесная кислота, или кислота изъ растѣній разрѣшаетъ: постоянныя и летучія щелочныя соли, всасывающія земли, металлы, металлическія осадки; особливо уксусъ разрѣшаетъ смолы и гумми.

Летучія алкали разрѣшають: сѣру, оперменть, эѳирныя масла, жирныя масла, красильное существо берлинской лазури, мѣдь.

Кислота изъ животныхъ разрѣшаетъ: постоянныя и летучія щелочныя соли, всасывающія земли, металлы и металлическія осадки.

Жгущія Алкали разрѣшають: сѣру, оперменть, эѳирныя масла, жирныя масла, спермацеть, смолы, воскъ, рогъ, сурьму, красильное существо берлинской лазури, шелкъ, и нѣкоторые роды ноздреватыхъ каменьевъ.

Главныя положенія.

Каждое тѣло имѣетъ свои непремѣнные законы, по которымъ оно есть то, что есть, и съ перемѣною которыхъ и оно перемѣняется.

Каждое тѣло имѣетъ свои составныя части, и каждая составная часть есть такоеже тѣло своего рода.

Составныя частицы раздѣляются на ближайшія и отдаленнѣйшія.

Ближайшія суть первыя составныя части тѣла; а отдаленнѣйшія суть составныя части составныхъ частей, на примѣръ: ближайшія составныя части

киновари суть сѣра и меркурій; отдаленнѣйшіяже будутъ составныя части сѣры.

Перемѣна отдаленныхъ составныхъ частей всегда перемѣняетъ ближайшія составныя части тѣла: но перемѣна ближайшихъ не всегда перемѣняетъ отдаленныя.

Когда порядокъ составныхъ частей разстроится, то тѣло можетъ разрушиться; но отдаленныя составныя части могутъ совсѣмъ ничего не потерпѣть отъ того. Сіиже отдаленныя не могутъ перемѣниться безъ того, чтобъ тѣло не перемѣнилось.

Разныя качества тѣлъ происходятъ отъ разной мѣры ихъ состава. Каждое тѣло имѣетъ *собственно* ему *принадлежащія* и *случайныя* силы.

Собственныя состоятъ по большей части въ отношеніи отдаленнѣйшихъ составныхъ частей; а *случайныя* въ отношеніи формы.

И такъ съ перемѣною отдаленныхъ составныхъ частей перемѣняются собственныя силы; а съ перемѣною формъ перемѣняются случайныя.

Дѣйствіе притяженія искуственнаго магнита есть сила случайная; ибо она происходитъ отъ устроенія частей, которыя суть ничто иное, какъ только

форма, и къ составу тѣла не принадлежатъ.

Случайныя силы тѣла человѣкъ можетъ перемѣнять, не производя перемѣны во внутреннихъ силахъ, въ разсужденіи существа тѣла. Золото всё останется золотомъ, какъ въ фигурѣ шара, такъ и въ фигурѣ куба.

Сильнѣйшее притягиваетъ слабѣйшее, слабѣйшее легчайшее.

Твердость и слабость, легкость и тяжесть состоятъ частію въ составныхъ частяхъ тѣлъ, частію въ формахъ.

Каждое тѣло можетъ имѣть истинную твердость и случайную, истинную слабость и случайную. Такимъ образомъ свинцовый шаръ случайно слабѣе свинцоваго куба, а кубъ случайно тверже шара; потому что шаръ легче привести въ движеніе, нежели кубъ.

Кто узнаетъ составныя части тѣла, ихъ мѣру, силы и формы: тотъ можетъ перемѣнять и дѣйствія ихъ. Узнавъ, по чему огонь горитъ и тѣло сгараетъ, могу я сдѣлать сгараемое несгараемымъ.

Дѣйствіе каждаго тѣла зависитъ частію отъ самаго тѣла, частію отъ предметовъ, на кои оно дѣйствуетъ.

Нѣтъ дѣйствія безъ противодѣйствія; при каждомъ дѣйствіи есть части дѣйствующія и части страждущія.

Когда мѣра страждущихъ частей въ какомъ нибудь тѣлѣ превозходитъ мѣру дѣйствующихъ: то тѣло, въ которомъ дѣйствующія части превозходятъ страждущія, можетъ дѣйствовать на оное.

Мѣра дѣйствія соразмѣрна способности страждущихъ частей. Каждое дѣйствіе одного тѣла на другое есть нѣкоторый родъ сообщенія собственныхъ силъ. Равныя силы не сообщаются: неравныяже производятъ дѣйствія.

Дѣйствіе соотвѣтствуетъ составнымъ частямъ. Пока оно продолжается, по тѣхъ поръ нѣтъ равновѣсія силъ между дѣйствующими другъ на друга тѣлами. Сіе равновѣсіе ищетъ возстановиться, и отъ того происходитъ броженіе, движеніе.

Подобное ищетъ подобнаго, равное равнаго. Сила подобобытія, находящаяся въ каждомъ тѣлѣ, сражается съ инородными частями до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаетъ ихъ себѣ подобными, или не изгонитъ вонъ, и слѣдовательно пока не перемѣнитъ тѣло, или не сдѣлаетъ его совсѣмъ инымъ.

Когда нѣтъ возможности сдѣлаться подобнымъ, то борьба сражающихся силъ простирается до тѣхъ поръ, пока частицы тѣла разрѣшатся, и неподобное отдѣлится.

Сими положеніями можно изъяснить всѣ чудеса Химіи и Механики: изъ сихъ положеній можно дѣлать заключенія и выводить слѣдствія.

О числахъ.

Наука числъ есть одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Магіи. Она открываетъ вѣрные законы вещей. Помощію ея узнаютъ величину, протяженіе и мѣру всѣхъ тѣлъ.

Наука сія состоитъ изъ сложенія,
вычитанія,
умноженія,
дѣленія,
изъ суммы, или произведенія:
которое дѣлится на
Ариѳметическое и Геометрическое.

Наука чиселъ есть ученіе о законахъ множества.

Составленіе *числъ*, кажется, продолжается до безконечности: однакожъ оно не безконечно.

Отъ настоящаго извѣстнаго числа человѣкъ можетъ дойти до открытія будущаго неизвѣстнаго числа, или прошедшаго.

Слѣдовательно въ изчисленіи находится возможность чрезъ настоящее находить будущее, или прошедшее, и сдѣлать оное настоящимъ, по сравненію или содержанію.

Числа суть не иное что, какъ повторенія единицы.

Единица неизмѣняема; она не имѣетъ частей, умножается только на саму себя, и произведеніе ея есть также единица.

Она есть начало и конецъ всѣхъ числъ; а сама не имѣетъ ни начала, ни конца.

Она сама есть символъ себя, символъ единства и согласія.

Число 2. есть первое число; ибо оно есть первое множество. Мѣра его есть единица, изъ коей оно произходитъ. Оно есть символъ произведенія, творенія, число вѣдѣнія, любви и союза.

Число 3. есть первое самостоятельное число и называется *святымъ*. Оно есть символъ совершенства и первое кубическое число.

Число 4. есть число тѣлъ, символъ твердости; имъ измѣряются вещи тѣлеснаго міра.

Число 5. есть порожденіе перваго неравнаго числа, соединеннаго съ первымъ равнымъ числомъ, или порожденіе чета съ нечетомъ. Оно есть символъ правосудія и союза.

Число 6. есть печать міра, символъ совершенства и довольства. Оно называется также число человѣческое, и число работы и служенія.

7. есть число жизни человѣческой. Оно называется числомъ рожденія, образованія и бытія, и есть символъ познанія, раскаянія и прощенія, и символъ времени.

8. есть число исполненія и правосудія; символъ уничтоженія временныхъ вещей, число блаженства и веселія.

9. есть число Премудрости и вѣдѣнія; символъ человѣческихъ знаній.

10. есть число вселенныя, число всей человѣческой жизни, число законовъ.

11. есть число, не имѣющее никакого значенія.

12. есть число совершенства и благодати.

Таково было главное раздѣленіе чиселъ у древнихъ, особенно же у Кабалистовъ; и въ семъ раздѣленіи скрывается великая мудрость и вѣдѣніе. Но тайна чиселъ имѣла такуюже участь, какъ и другія таинства: мы ея не поняли — и отвергли.

Положенія.

Числа суть различительные знаки множества одинакихъ предметовъ. Когда мы хотимъ означить множество одинакихъ предметовъ, то мы *числимъ*, или *счисляемъ*. Безъ чиселъ не можетъ человѣкъ опредѣлить количества одинакихъ предметовъ.

Наименованія чиселъ произвольныя, какъ и всѣ слова: но самыя числа находятся въ натурѣ вещей, а не въ волѣ человѣческой.

Слѣдствіе, или произведеніе, многихъ сложенныхъ вмѣстѣ чиселъ необходимо, и находилось въ самомъ существѣ чиселъ еще до сложенія оныхъ.

Числа чрезъ соединеніе размножаются и раждаютъ другія, не теряя ничего сами.

На примѣръ 5 есть число само по себѣ: но 3 и 2, 4 и 1, суть части его: истинныяже части его суть единицы;

ибо 5 означають 5 единицъ. И такъ раздробленіе каждаго числа на составныя его части произведетъ паки единицу.

Единица остается всё единицею въ существѣ своемъ: но относительно къ другимъ числамъ она перемѣняетъ существо свое, и содержаніе первой единицы ко второй называется 2; содержаніе одной единицы къ двумъ единицамъ 3; двухъ къ одной также 3; двухъ къ двумъ 4; трехъ къ одной также 4; и одной къ тремъ равномѣрно 4, и проч.

Числа имѣютъ непремѣнные свои законы. Когда къ какому нибудь числу прибавится единица, то число непремѣнно увеличится; а когда отнимется единица, то оно непремѣнно убавится.

Ариѳметика учитъ симъ непремѣннымъ законамъ, и потому она ведетъ насъ къ истинному познанію вещей.

Теперь слѣдуетъ вопросъ: что вычислять можно?

Отвѣтъ: все — что изъ многихъ частей состоитъ; — все, что имѣетъ время, пространство и мѣру; все, что дѣлится; — все, что имѣетъ ариѳметическое содержаніе.

Я однажды представилъ такой опытъ, который удивилъ многихъ. Одному охотнику до лоттереи, ска-

залъ я, что естьли я захочу, то могу угадать, какіе пять нумеровъ вынутся. Какимъ образомъ вы это узнать можете? спросилъ онъ меня. У меня есть такой порошокъ, отвѣчалъ я, которымъ ежели я покурю: то нумера явятся на полу той комнаты. — Онъ сталъ надъ этимъ смѣяться: а я того и хотѣлъ, чтобъ тѣмъ болѣе послѣ удивить его. Въ тотъ день, какъ билеты были вынуты, я пришелъ къ нему. Для чего, сказалъ я, вы не захотѣли тогда мнѣ повѣрить? Вы бы вѣрно нумера угадали. — Но покажите мнѣ вашъ порошокъ, сказалъ онъ. — Извольте: вотъ онъ! отвѣчалъ я ему, подавъ маленькую коробочку съ порошкомъ. — Лишь только я ушелъ, онъ не утерпѣлъ, бросилъ порошку на жаровню, и къ удивленію его дѣйствительно увидѣлъ всѣ пять номеровъ явившимися на полу. Тотчасъ прибѣжалъ онъ ко мнѣ и сталъ просить сего порошку: но я, принявъ на себя важный видъ, отвѣчалъ ему, что такихъ вещей не должно профанировать.

Теперь я разскажу, какъ я это сдѣлалъ. Волшебства тутъ никакого нѣтъ, а надобна только опытность и проворство. Взявъ лоскутъ бѣлой бумаги и наведя ее композиціею, составленною

изъ оленьяго сала и бѣлаго воску, я написалъ ею на полу комнаты тѣ вышедшіе нумера, которые и были тутъ невидимо. Порошокъ состоялъ изъ благовонныхъ травъ, въ которыя положено было немного смолы. Какъ скоро накуришь симъ порошкомъ комнату, то дымъ пристанетъ къ написаннымъ числамъ и сдѣлаетъ ихъ видимыми.

Естьлибъ сей пріятель мой потребовалъ отъ меня сего опыта до выходу нумеровъ: то мнѣ трудно было бы его удовольствовать; потому что тогда я не зналъ бы еще нумеровъ: но тогда я взялъ бы другой оборотъ, который не испортилъ бы дѣла. Я бы сказалъ ему: я дамъ вамъ сіи нумера запечатанные; а вы дайте мнѣ честное слово не открывать пакета прежде выходу ихъ. Распечатавъ пакетецъ по выходѣ нумеровъ, онъ бы нашелъ въ немъ тѣ самые нумера.

Теперь спрашивается: какъ зашли бы сіи нумера въ пакетецъ, котораго я не бралъ больше въ руки? Какъ это быть можетъ? — Очень натурально, отвѣтствую я; вся тайна состоитъ въ рѣшеніи сихъ вопросовъ:

Что такое буквы? Что такое числа?

Чѣмъ различаются буквы отъ чиселъ, и числа отъ буквъ?

Что есть *совокупленіе* (combinatio) чиселъ?

Какъ оное сдѣлать простѣе?

Не всѣ ли уже возможныя содержанія чиселъ заключаются въ *совокупленіи* ихъ?

Какъ могу я сіе совокупленіе чиселъ отъ 90 привесть въ 5?

И какъ сіи пять чиселъ соединить съ будущими нумерами, которые выдутъ?

Отвѣтъ крайне простъ: но многіе будутъ по напрасну ломать себѣ голову, и не найдутъ рѣшенія. Самыя сіи правила довели меня до слѣдующихъ опытовъ.

Я напишу на бумагѣ число, и запечатаю. Потомъ пусть кто нибудь задастъ задачу, сложенія ли, вычитанія ли, умноженія ли, дѣленія ли: запечатанное число будетъ содержать рѣшеніе сей задачи.

Я запечатаю пакетецъ, написавъ въ ономъ нѣсколько буквъ. По запечатаніи онаго пусть кто нибудь скажетъ, какое слово хочетъ онъ найти въ пакетцѣ, хотя бы то было имя собственное: раз-

печатавъ пакетецъ, найдетъ онъ именно то самое слово.

Необходимыя предположенія къ Магическимъ и чудеснымъ вычисленіямъ, или выкладкамъ.

Предметы счисленія суть — величина, протяженіе и мѣра.

Два есть правила для величины — сложеніе и вычитаніе.

Сложеніе есть способъ совокуплять вмѣстѣ многія величины одного рода.

Вычитаніе научаетъ насъ опредѣлять разность между двумя величинами: или, что все равно, опредѣлять: сколько отъ одной величины останется, естьли отнять отъ нея другую.

Умноженіе состоитъ въ томъ, чтобъ найти произведеніе величины тогоже рода, увеличенной извѣстнымъ образомъ. Умноженіе собственно есть сокращенное сложеніе.

Дѣленіе показываетъ, сколько одна величина содержится въ другой величинѣ тогоже рода. Оно есть сокращенное вычитаніе.

Изъ сравненія двухъ величинъ происходящее называется *Произведеніемъ*, которое раздѣляется на ариѳметическое и геометрическое.

Ариѳметическое сравненіе есть разность между двумя величинами, происшедшая чрезъ вычитаніе.

Геометрическое есть разность между двумя величинами, происшедшая чрезъ дѣленіе.

Сравненіе между величинами и количествами называется *Пропорціею*.

Ариѳметическая пропорція состоитъ въ сравненіи увеличивательномъ: а геометрическая въ сравненіи *коликаго*.

Когда пропорція состоитъ болѣе нежели изъ трехъ членовъ, тогда называется она *Прогрессіею*.

Вотъ обыкновенныя правила чиселъ. Есть и другія, но они не для всякаго: одна изъ превосходнѣйшихъ наукъ есть знаніе свойствъ чиселъ.

Особливыя свойства нѣкоторыхъ чиселъ суть слѣдующія:

1.) Естьли изъ двухъ какихъ нибудь чиселъ одно дѣлится на 3: то и произведеніе сихъ другъ на друга помноженныхъ чиселъ дѣлится на 3 жъ.

2.) Естьли два разныя числа дѣлятся на одно число, то и разность ихъ и сумма и произведеніе дѣлятся на тоже самое число.

3.) Числа, кои дѣлятся на 3, сложатся ли, или помножатся, производятъ

такое число, которое также дѣлится на 3.

4.) Всякое число, помноженное на такое, которое дѣлится на 3, даетъ произведеніе дѣлящееся также на 3.

5.) Всякое число, помноженное 9ю, или другимъ числомъ, дѣлящимся на 9, производитъ сумму, которая дѣлится на 9.

6.) Когда два числа дѣлящіяся на 9 сложены будутъ: то сумма ихъ всегда будетъ 9; или такое число, которое дѣлится на 9.

7.) Число 11 имѣетъ то свойство, что будучи помножено числами ариѳметической прогрессіи 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. даетъ въ произведеніи всегда два одинакія числа.

8.) Число 37 имѣетъ такое свойство, что когда будетъ помножено числами ариѳметической прогрессіи 3. 6. 9. 12. 15. 18. 21. 24 и 27: то произведенія всѣхъ ихъ состоять будутъ изъ трехъ одинакихъ чиселъ, и сумма всегда будетъ равна тому числу, которымъ 37 помножено было.

9.) Число 73 такого свойства, что когда умножено будетъ числами ариѳметической прогрессіи 3. 6. 9. 12. 15. 18. 21. 24 и 27: то произведенія его окан-

чиваются всѣми девятью цифрами 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. по порядку.

Изъ сихъ положеній можно вывести тысячу рѣдкихъ и непонятныхъ задачь и забавъ, особливо съ помощію механики и оптики, какъ на примѣръ: я сдѣлалъ мышь, которая рѣшила ариѳметическія задачи, составляя произведеніе изъ цыфровъ, лежавшихъ на столѣ.

Также я сдѣлалъ перо, которое само писало произведеніе задачи; и еще, написавъ задачу на бумагѣ, я брошу бумагу въ жаровню, и рѣшеніе явится надъ жаровнею въ дыму.

Заряди пистолетъ бумагою, на которой написана задача, выстрѣлю я въ стѣну: и произведеніе явится на стѣнѣ. Или покажу рѣшеніе задачи въ электрической искрѣ.

О кабалѣ.

Кабала была тайная и символическая Богословія Евреевъ. Она раздѣлялась на *Геметрію*, *Нотаріаку*, *Темуру*, *Меркаву*, *Берешитъ*, и почиталась за науку символическаго счисленія.

Главное таинство ея состоитъ въ томъ, что Кабалисты всѣ предметы

числа 3 приводили въ единицу, и изъ оной выводили всѣ разности и прогрессіи въ гармоническомъ содержаніи.

Сіе гармоническое содержаніе есть слѣдующее:

Система творенія.

Творецъ, тварь, (*связь между ними*) любовь - - 3.
Натура, существованіе, приближеніе 3.
Равное, неравное, подобіе - - 3.
Слабость, сила, сравненіе - - 3.
Противоположность, улучшеніе, совершенство - 3.
и проч. и проч.

Искусство Кабалиста состоитъ въ знаніи находить содержаніе вещей по правиламъ гармоніи и дизгармоніи.

Кабалистическое вычисленіе состоитъ въ слѣдующемъ:

1. Число 11 до 99 сосредоточивается;
2. Потомъ азбука приводится въ 12 согласныхъ буквъ;
3. Каждой согласной буквѣ придается число;
4. Потомъ пишется вопросъ;
5. Приводится въ согласныя буквы кабалистической азбуки;
6. Приставляются къ буквамъ числа, и считается произведеніе каждаго слова;

7. Берется сумма всего вопроса;
8. Сія сумма раздѣляется на 12 кабалистическихъ *домовъ*, которые называются:

Vita, lucrum, fratres, genitor, nati, valetudo,
Uxor, mors, sapiens, regnans, benefactaque, daemon.

9. У символическихъ чиселъ не бываетъ нуля; онъ всегда превращается въ единицу. Составляется четвероугольникъ изъ кабалистическихъ домовъ, и въ нижнемъ ряду ставится вся сумма.
10. Потомъ наполняется четвероугольникъ: что дѣлается извлеченіемъ квадратнаго корня (радикса) изъ главныхъ частей вопроса.
11. Числа извлеченныхъ квадратныхъ корней разставляются въ ихъ домы по принадлежности, пока весь четвероугольникъ наполнится.
12. За тѣмъ удвоиваются числа и изготовляется *тема* (задача).
13. Числа съ ихъ символическими знаками приводятся въ содержаніе кабалистическихъ домовъ, и проводятся изъ нихъ тріугольники.
14. Потомъ произведеніе чиселъ превращается въ буквы кабалистической азбуки.

15. Прикладывается произведеніе треугольниковъ; выводится plus и minus содержаній, и чрезъ то получается рѣшительный отвѣтъ.

Желающій имѣть о семъ основательныя знанія, читай хорошія кабалистическія книги, которыхъ, правда, мало справедливыхъ: но кто не имѣетъ о семъ никакого еще основательнаго понятія, тотъ не презирай и сихъ; а хладнокровно испытывай, разсматривай, и помни, что все состоитъ изъ соотношеній, что соотношенія суть законы вещей, и что знающій средства находить соотношенія узнаетъ невѣроятныя вещи. Нашъ языкъ состоитъ изъ словъ: но есть языкъ состоящій изъ самыхъ вещей, и предметы его суть настоящее, будущее и прошедшее.

Храмъ здравія и чудесная постеля Доктора Греэма.

Посредствомъ чувствъ вкушаетъ человѣкъ сладость жизни; они приносятъ душѣ удовольствіе и скорбь.

Фибры и нервы человѣческія, по свойству своему, способны ко внѣшнимъ и внутреннимъ потрясеніямъ.

Есть въ тѣлѣ движенія, необходимыя для продолженія жизни животнаго, которыя назову я движеніями жизненныхъ силъ животнаго.

Когда сіи движенія оказываются въ тѣлѣ человѣческомъ легко и безпрепятственно; когда фибры, нервы и жилы, кровь и соки въ такомъ состояніи, что все въ своемъ порядкѣ движется непрерывно, не мѣшая другъ другу: тогда человѣкъ наслаждается совершеннымъ здоровьемъ. Когда жъ сего нѣтъ, тогда онъ болѣнъ.

Кровь и соки, слишкомъ сгуствившіеся, или слишкомъ разжидившіеся; фибры и нервы, слишкомъ напряженныя, или ослабшія; неравное обращеніе влажностей — — суть первыя причины болѣзней и печалей.

Человѣкъ не можетъ чувствовать ни удовольствія, ни печали, безъ того, чтобъ состояніе его существенно не перемѣнялось.

Всѣ ощущенія суть перемѣны состоянія, и начально произходятъ совнѣ. Естьли же человѣкъ многократно приводимъ будетъ внѣшностію въ такія состоянія: то онъ и силою своего вображенія можетъ возбудить въ себѣ оныя, или переставить себя въ то со-

стояніе, безъ помощи внѣшнихъ предметовъ.

И такъ чувствованія наши начально зависятъ отъ впечатлѣній, и согласуются съ свойствомъ организаціи.

Чувствованія различны по различности строенія нервъ и бо́льшей или ме́ньшей раздражательности оныхъ; особливо по живости, или холодности воображенія. Они раздѣляются на *чувствованія* и *ощущенія.* Чувствованія суть впечатлѣнія въ насъ отъ предметовъ, или отъ подобія ихъ: а ощущеніе есть слѣдствіе впечатлѣній, возбужденныхъ въ душѣ чувствованіемъ.

Чувства раздѣляются на прямыя, косвенныя и смѣшанныя.

Тѣла животныхъ суть машины, въ которыхъ всѣ части согласуются между собою, и дѣйствіе коихъ такъ зависитъ отъ настроенія нѣкоторыхъ, что, при случающейся въ нихъ перемѣнѣ, онѣ разлучаются и движеніе ихъ останавливается.

Человѣкъ знаетъ двѣ Перемѣны чувствованій, *удовольствіе* и *печаль.* Они суть прямыя чувствованія, изъ коихъ удовольствіе служитъ къ сохраненію нашего существа; а печаль старается разрушить оное. Удовольствіе щекочетъ чувства и даетъ имъ движеніе сораз-

мѣрное напряженію ихъ; а печаль поражаетъ ихъ, раздираетъ и разтягиваетъ чрезъ мѣру.

Все, нарушающее равновѣсіе, производитъ непріятное и болѣзненное ощущеніе.

Каждое чувство имѣетъ свою печаль и свое удовольствіе.

Печаль и удовольствіе соотвѣтствуютъ силѣ прикосновенія и свойству той части, къ которой прикасаются.

Наружное осязаніе преимущественно находится въ концахъ пальцовъ и въ губахъ, въ тѣмѣ головы и въ спинѣ. По различію организаціи различны и чувствованія. Печаль различается отъ удовольствія совсѣмъ непримѣтнымъ образомъ. Высочайшая степень тѣлеснаго удовольствія есть преддверіе печали.

Косвенныя, или отраженныя чувствованія, произходятъ чрезъ движеніе, подобное тому, какое бы произведено было присутствіемъ предметовъ, и часто дѣйствія и слѣдствія ихъ бываютъ одинаковы.

Человѣкъ счастливъ и несчастливъ болѣе отъ косвенныхъ, или отраженныхъ чувствованій, нежели отъ прямыхъ, кои не столь продолжительны.

Каждая страсть есть чувство разрушительное. Вышняя степень безпорядочнаго удовольствія всегда превращается въ скорбь. Всѣ сильныя страсти нарушаютъ равенство кругообращенія соковъ, гонятъ кровь стремительно въ верьхъ и стѣсняютъ внутренность. И слѣдовательно каждый человѣкъ, находясь въ страсти, бываетъ не въ натуральномъ положеніи, а дѣйствительно болѣнъ.

Страсти могутъ быть причиною болѣзней, а болѣзни причиною страстей.

При каждомъ ощущеніи, при каждомъ чувствѣ всѣ нервы приходятъ въ потрясеніе. На примѣръ: запахъ цвѣтка приводитъ въ движеніе нервы обонянія, такъ какъ натянутая струна, будучи тронута на одномъ концѣ, сообщаетъ сіе движеніе и другому концу. Къ сему потребно:

1.) Чтобъ нервы были довольно упруги,

2.) Чтобъ мозгъ былъ неповрежденъ,

3.) Чтобъ напряженность его не выходила изъ надлежащихъ предѣловъ.

4.) Чтобъ существо его имѣло надлежащую твердость.

Изъ всего сего явствуетъ, что чувственная жизнь состоитъ въ безпрестанныхъ потрясеніяхъ нервъ, которыя

по сему самому необходимо должны мало по малу ослабѣвать.

Для надлежащаго отдыха и укрѣпленія чувствъ нѣтъ ничего лучше, какъ всѣхъ ихъ вмѣстѣ привести въ легкое напряженіе. Въ семъ состояніи человѣкъ чувствуетъ такое ощущеніе, котораго описать не льзя. Оно есть высочайшая степень чувственнаго удовольствія.

Оно бываетъ тогда, когда нервы зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія въ одно время приводятся въ движеніе наипріятнѣйшимъ образомъ.

Извѣстно, сколько шуму надѣлалъ въ Лондонѣ Докторъ Греэмъ (Graham) своею, такъ названною, *Небесною* постелью, за которую охотники платили ему по 50 фунтовъ стерлинговъ, чтобъ только переночевать на ней. Не бывъ самъ въ Лондонѣ, я разскажу о ней слова бывшихъ тамъ моихъ пріятелей. Докторъ Греэмъ построилъ себѣ домъ въ саду, превращенномъ въ прекрасную пустынку, и назвалъ его *Храмъ Здравія.* Во второмъ этажѣ дому, возлѣ залы, гдѣ былъ оркестръ, въ богато-убранной комнатѣ стояла сія постеля, и изъ другой ближней комнаты чрезъ цилиндръ съ такъ названнымъ имъ *небеснымъ живительнымъ огнемъ* проведены были туда

спекляныя трубочки, и сей огонь проходилъ чрезъ нихъ въ спальню съ парами крѣпительныхъ составовъ и воспочныхъ благовоній. Весь домъ и все въ ономъ наполнено было препріяпнѣйшаго благоуханія. Кровапь спояла на шести масивныхъ хруспальныхъ сполбахъ; послеля была изъ пурпуроваго и небесно-голубаго апласу, и также опрыскана Аравійскими и другими воспочными эссенціями, во вкусѣ Персидской роскоши. Посѣпипелямъ подносили особенно вкусный напипокъ, названный *Жизненнымъ бальзамомъ*; и постеля его приносила чувствамъ неописанное услажденіе, когда кпо на нее ложился.

Какъ сладострасшныхъ людей вездѣ много, а въ Лондонѣ и богачей довольно: то Докторъ Греэмъ могъ набогатиться опъ своей постели и опъ своего Храма. Но назвать ли его за это большимъ Шарлатаномъ, или признать изобрѣтеніе его за нѣчто важное? Это вопросъ, на который я съ моей стороны отвѣтствую: что въ Докторѣ Греэмѣ видѣнъ особенно изобрѣтательный умъ и большое вѣденіе Физіологическихъ и Физическихъ наукъ. Чтожъ касается до того, что онъ возпользовался слабостію и чувственностію людей къ своему набогащенію:

то и въ томъ винить его еще не льзя. Когда бывало, чтобъ Изобрѣтатель получалъ достойную награду, не прибѣгнувъ къ какому нибудь шарлатанству? Знатные и богачи гоняются не за разумомъ, а за чувственностью; не за познаніями, а за забавами.

Впрочемъ, хотя Г. Греэмъ и называетъ свою постелю *магнитическо-электрическою*, и говоритъ, что такой на свѣтѣ не бывало, и не будетъ: но я берусь сдѣлать дешевле такуюже, и для физика его *Небесный* Храмъ и *Небесная* постеля не таинство. Извѣстно, что есть способы утонять чувственныя ощущенія до высочайшей степени. Персіяне великіе въ томъ искусники, а Индѣйцы и того болѣе. Одинъ Ученый, бывшій въ Аравіи и въ Индіи, открылъ мнѣ удивительные къ тому способы, изобрѣтенные въ Индіи; и показывалъ мнѣ даже инструменты, коими Индѣйцы умѣютъ дать до невѣроятности пріятныя ощущенія своимъ нервамъ. Можно бы объясниться о семъ яснѣе, естьли бы я не боялся подать тѣмъ повода къ злоупотребленію.

Положеніе тѣла, образъ дѣйствія наружныхъ впечатлѣній на его органы, мѣра напряженія и потрясенія нервъ отъ за-

паховъ, отъ тоновъ и отъ осязанія производятъ такія ощущенія, которыя совсѣмъ новы, и которыхъ мы еще никогда не испытывали. Весьма справедливо, что всякое пріятное ощущеніе, согласованное съ правилами здраваго разума и Натуры, весьма благодѣтельно для тѣла, и дѣйствительно укрѣпляетъ и напрягаетъ его нервы; но какъ люди похожи на ребятъ, которые сладкими яствами объѣдаются: то лучше такимъ знаніямъ оставаться въ рукахъ только тѣхъ, кои вѣдаютъ, что есть умѣренность, и что прямое наслажденіе.

Какъ мнѣ выдумка сія полюбилась: то я самъ приступилъ къ опытамъ, и изъ оныхъ у меня вышло: что человѣческое тѣло, лежа въ горизонтальномъ положеніи, въ легкой одеждѣ, на эластическихъ подушкахъ, приводимыхъ въ тихое колыханіе посредствомъ пружинъ, чувствуетъ наипріятнѣйшее ощущеніе. Естьлижъ усилить чувство сіе благовонными запахами, пріятными напитками, и отраженіемъ прелестныхъ цвѣтовъ: то ощущеніе еще будетъ сладостнѣе.

Однажды вздумалось мнѣ сконцентрировать тоны музыки, и сдѣлать ихъ еще ощутительнѣе для нервъ. Я

заказалъ себѣ доску подобную клавикордной декѣ, и положилъ на оную человѣка горизонтально. Въ другой комнатѣ посадилъ я музыкантовъ подъ жестяной колоколъ, отъ котораго проведены были двѣ трубы до деки, на коей лежалъ человѣкъ. Когда музыканты играли: то тоны подъ жестянымъ колоколомъ сливались и чрезъ трубы проходили въ ту комнату. Пріятность ощущенія лежавшаго на доскѣ человѣка не льзя было описать. По всему тѣлу его разливалось оное; и чѣмъ болѣе было гармоніи въ музыкѣ, тѣмъ пріятнѣе было его ощущеніе. Когдажъ разстроивали инструменты и нарочно производили тоны разлаженные: то онъ не могъ ихъ вытерпливать. Сіе сладкое чувство особливо оказывалось пріятнымъ щекотаніемъ въ кишкахъ и грудной перепонкѣ. По Анатоміи извѣстно, что сіи части въ сильныхъ страстяхъ особливо страждутъ.

И такъ физикъ не безъ основанія заключить можетъ, что такіяже сильныя страсти произойти могутъ, естьли въ сихъ частяхъ что нибудь приведено будетъ въ безпорядокъ. Извѣстно, что въ гнѣвѣ кровь стремится къ верьху, кишки и внутренность сжимаются и симъ сжатіемъ выдавливается желчь. Сіе

можно произвести прямыми и косвенными чувствованіями. Когда человѣкъ сердится, будучи разсерженъ, тогда сіе состояніе въ немъ произведено косвенными или отраженными ощущеніями: а когда онъ сердится самъ по себѣ, по свойству частей его тѣла, тогда тоже самое состояніе происходитъ отъ прямыхъ ощущеній.

И такъ гнѣвъ иногда есть только болѣзнь. Я бы желалъ, чтобъ при моральномъ воспитаніи людей не забывали и ихъ тѣла. Извѣстно изъ Исторіи, что музыка укрощала иногда разъярившихся. Причина сему должна находиться въ нѣжномъ потрясеніи нервъ. Чрезъ сіе движеніе укрощается ярость гнѣва; сжатые въ нижней части чрева сосуды получаютъ опять надлежащую упругость; печенка и желчь не встрѣчаютъ болѣе препятствій въ отправленіи своего дѣла; кровь опять течетъ свободно, и гнѣвъ проходитъ. Я берусь перевесть человѣка, съ помощію музыкальнаго инструмента, изъ состоянія самой жестокой страсти въ самыя нѣжныя ощущенія.

Особливо въ страстяхъ, обратившихся въ привычку, нужно лечить и тѣло вмѣстѣ съ душею. Я замѣтилъ большую

ошибку при воспитаніи дѣтей. Бываютъ дѣти до того склонные ко гнѣву, что бросаются на-земь и бьются головою ό-полъ; и это не всегда происходитъ отъ злости, а часто отъ болѣзни. Такихъ дѣтей весьма опасно бить и наказывать; ибо симъ способомъ кровь ихъ болѣе только разгорячается, и переходъ изъ гнѣва въ страхъ можетъ произвесть въ тѣлѣ печальныя слѣдствія. Причина гнѣвливости ихъ по большей части происходитъ отъ острыхъ мокротъ въ кишкахъ. Лучшее средство поить ихъ чѣмъ нибудь такимъ, которое бы поправляло въ нихъ острую желчь. Я зналъ одну женщину, у которой былъ сего свойства ребенокъ. Я замѣтилъ ей это и присовѣтовалъ давать ему легкія лекарства, разводящія мокроты, и ставить почаще клистиры: она меня послушалась; сверьхъ того весною поила его сывороткою, и ребенокъ совершенно вылечился.

Всѣ чувства имѣютъ вліяніе на здоровье человѣческое. Чѣмъ тонѣе чувство, тѣмъ тонѣе и дѣйствія его. Долго занимался я изслѣдованіемъ гармоніи всѣхъ чувственныхъ впечатлѣній. Чтобъ сдѣлать сіе яснѣе и ощутительнѣе, на сей конецъ исправилъ я изобрѣтенную Па-

шеромъ Кастелемъ музыкальную машину для зрѣнія, и привелъ ее въ такое состояніе, что можно на ней производить всѣ аккорды цвѣтовъ точно такъ, какъ и аккорды тоновъ. Вотъ описаніе сей машины.

Я заказалъ себѣ цилиндрическіе стаканчики изъ стекла, равной величины, въ полдюйма въ поперешникѣ; налилъ ихъ разноцвѣтными жидкостями по теоріи цвѣтовъ; расположилъ сіи стаканчики какъ струны въ клавикордахъ, раздѣля переливы цвѣтовъ, какъ дѣлятся тоны. Позадь сихъ стаканчиковъ сдѣлалъ я мѣдные клапанцы, коими они закрывались. Сіи клапанцы связалъ я проволокою такъ, что при ударѣ по клавишамъ клапанцы поднимались и цвѣты открывались. Какъ тонъ умолкаетъ, когда палецъ оставляетъ клавишъ: такъ и цвѣтъ пропадаетъ, какъ скоро отнимешь палецъ; ибо клапанцы, по тяжести своей, тотчасъ упадаютъ и закрываютъ стаканчики. Сзади освѣтилъ я сіи клавикорды высокими свѣчами. Красоту являющихся цвѣтовъ описать не льзя, они превосходятъ самыя драгоцѣнные каменья. Также невозможно выразить пріятности ощущенія глаза при различныхъ аккордахъ цвѣтовъ.

Смѣялись надъ тѣмъ, кто первый заговорилъ о *музыкѣ глазной,* и утверждали, что не льзя того сдѣлать, чтобы и цвѣты также скоро изчезали и перемѣнялись, какъ тоны: меня однакожъ это не испугало, и съ помощію механики я дошелъ до того, что и цвѣтами могу все также выражать, какъ и тонами.

Теорія музыки глазной.

Какъ тоны музыки должны соотвѣтствовать рѣчамъ Автора въ мелодраммѣ: такъ и цвѣты должны также согласоваться съ словами.

Для лучшаго понятія я приведу здѣсь въ примѣръ пѣсню, которую я положилъ на музыку цвѣтовъ, и которую я аккомпанирую на моемъ глазномъ клавесинѣ. Вотъ она:

Слова: *Безпріютная сиротиночка.*
Тоны: Тоны флейты, заунывные.
Цвѣты: Оливковой, перемѣшанный съ розовымъ и бѣлымъ.
Слова: *По лугамъ ходя межъ цвѣточками.*
Тоны: Возвышающіеся веселые тоны.
Цвѣты: Зеленый, перемѣшанный съ фіолетовымъ и блѣднопалевымъ.
Слова: *Пѣла жалобно, какъ малиновка.*

Тоны: Тихіе, скоро другъ за другомъ послѣдующіе, возвышающіеся и утихающіе.

Цвѣты: Темносиній съ алымъ и изъжелта зеленоватымъ.

Слова: *Богъ услышалъ пѣснь сироточки.*

Тоны: Важные, величественные, огромные.

Цвѣты: Голубой, красный и зеленый съ радужнымъ желтымъ и пурпуровымъ цвѣтомъ, переходящими въ свѣтлозеленый и блѣдножелтый.

Слова: *Солнце красное изъ-за горъ взошло.*

Тоны: Величественные басы, средніе тоны, тихо отчасу возвышающіеся.

Цвѣты: Яркіе желтые цвѣты, перемѣшанные съ розовымъ и переходящіе въ зеленый и свѣтложелтый.

Слова: *И пустило лучъ на фіалочку.* и проч.

Тоны: Тихо спускающіеся низкіе тоны.

Цвѣты: Фіолетовый, перемѣшанный съ разными зелеными цвѣтами.

Довольно сего, чтобъ показать, что и цвѣты могутъ выражать чувство души.

Мысль о гармоніи цвѣтовъ привела меня къ мысли о гармоніи запаховъ. Я взялъ въ основаніе ароматическія масла, и разположилъ ихъ также по тонамъ музыки въ слѣдующемъ порядкѣ:

Померанцовый,
Розмаринный,
Лилейный,
Гвоздичный,
Бергамотный,
Жасминный,
Розовый.

Запахи имѣютъ также разные переливы. Основаніе запаховъ есть сѣра, и образъ смѣшенія ея есть причина ихъ различія.

Какъ изъ смѣшенія всѣхъ цвѣтовъ выходитъ бѣлый: такъ изъ смѣшенія всѣхъ благовоній выходитъ всегда запахъ амбры.

Сей опытъ подалъ мнѣ мысль, что изъ амбры можно произвесть разные запахи. Я мѣшалъ ее съ разными непахучими тѣлами, и произвелъ множество чудныхъ запаховъ.

Отъ сихъ опытовъ перешелъ я къ электрическимъ. Видя, что электрической огонь синеватъ и имѣетъ сѣрный запахъ, я предположилъ себѣ возможность

произвесть разные благовонные запахи электричествомъ; взялъ разныя непахучія тѣла, электризовалъ ихъ, и дѣйствительно произвелъ разные, совсѣмъ неизвѣстные, пріятные запахи. Все подтверждало мнѣ, что различное смѣшеніе и различное положеніе сѣрныхъ частицъ причиною запаховъ. Я надѣюсь со временемъ открыть и составныя ихъ части; ибо запахъ происходитъ отъ фигуры изходящихъ изъ тѣлъ паровъ и отъ рода ихъ изпаренія. Круглыя частицы дѣйствуютъ на органы обонянія нашего инако нежели острыя, и отъ разности нашего ощущенія происходитъ и разность запаховъ.

И такъ запахъ есть случайная вещь въ Натурѣ и состоитъ въ разности дѣйствій тѣлесныхъ изпареній на органы обонянія. Равно и вкусъ, который состоитъ также въ дѣйствіи частицъ тѣла на нѣжныя бородавочки неба и языка нашего. Также и осязаніе, и зрѣніе, и слухъ, съ тою токмо разностію, что въ обоняніи, вкусѣ и осязаніи прежде чувствительныя бородавочки, а потомъ нервы приводятся въ движеніе: въ слухѣже и зрѣніи нервы тотчасъ получаютъ надлежащее движеніе отъ предметовъ отдаленныхъ.

И такъ вкусъ, обоняніе, осязаніе и слухъ другаго опредѣлить точно невозможно, потому что разность оныхъ зависитъ отъ различія его организаціи: и по тому то, что нравится одному, не нравится другому; что одному вкусно, другому то противно.

О зрѣніи.

Узнавъ теорію зрѣнія, можно дойти до многихъ удивительныхъ открытій. По сей теоріи я сдѣлалъ очки, почти ни въ чемъ не отличающіяся отъ обыкновенныхъ: но когда кто ихъ надѣнетъ, то я могу всякой предъ нимъ стоящій предметъ сдѣлать невидимымъ.

По сейже самой теоріи, съ помощію зеркалъ, я сдѣлаю такую комнату, въ которой всякой можетъ сдѣлаться невидимымъ, ставъ на извѣстное мѣсто. У меня есть модель сему. Всякая вещь, поставленная въ сей пунктъ, въ мигъ изчезаетъ.

Подобнымъ, и еще легчайшимъ образомъ, можно показать людей безъ головъ, или приставить къ нимъ головы животныхъ и оленьи рога.

Невѣроятно, какія чудеса производить можно одними преломленіями лучей.

Я сдѣлалъ себѣ машину, помощію которой маленькія вещи, какъ-то: табакерку, деньги, карту, и тому подобное представлю лежащими на столѣ такъ живо, какъ бы онѣ точно тутъ были; и это ничто иное, какъ отраженіе или тѣнь вещи; и оно такъ обманчиво, что съ самимъ мною нѣсколько разъ случалось, что дѣлая опытъ съ своею табакеркою, я забывался и протягивалъ руку, чтобы взять тѣнь ея. Сей опытъ весьма забавенъ, когда дѣлается съ птицею. Думаютъ, что сидитъ на столѣ птичка, видятъ всѣ ея движенія: а въ самомъ дѣлѣ это только тѣнь ея. Также забавно, когда дѣлаешь сей опытъ со свѣчею, и когда люди такъ обманываются, что хотятъ засвѣтить ею другую свѣчу.

Размышляющій можетъ изобрѣсть множество другихъ различныхъ опытовъ еще удивительнѣе сего.

О обоняніи.

Также и чрезъ обоняніе можно произвесть разныя удивительныя дѣйствія, особливо замѣтя слѣдующія положенія:

Запахи суть дѣйствительно частицы пахучаго тѣла, и потому рѣдко теряютъ свойство его.

Сильнѣйшій запахъ одного тѣла перемѣняетъ запахъ другаго слабѣйшаго. И такъ посредствомъ его можно перемѣнить свойство самаго того тѣла.

Два тѣла, у коихъ запахи одинакой крѣпости, не смѣшиваются и не перемѣняются.

При борьбѣ запаховъ двухъ разныхъ тѣлъ, естьли ни одинъ не преодолѣваетъ другаго, то происходитъ третій запахъ, несвойственный ни тому, ни другому тѣлу.

Тѣло теряетъ запахъ, когда всѣ сѣрныя частицы изъ него вылетятъ.

Масла долѣе всего удерживаютъ запахи, потому что сѣрныя частицы въ маслѣ крѣпче связаны. Скорѣеже всего теряется запахъ въ винномъ спиртѣ.

Теплота и огонь вредны для запаховъ, ибо они прибавляютъ сѣрѣ летучести.

Естьли въ благовонную воду положить сѣры въ надлежащей пропорціи: то она удерживаетъ запахъ долѣе.

Всѣ спиртовыя пахучія воды вредны для человѣка, а составленныя на уксусѣ полезны.

Селитра также удерживаетъ благовоніе; ибо какъ она содержитъ въ себѣ чистѣйшій обезгорюченный воздухъ, ко-

торый жадно поглощаетъ въ себя горючій воздухъ: то сѣрныя частицы не такъ скоро отдѣляются отъ тѣлъ.

Теорія осязанія.

Нервы распростерты подъ кожею по всему тѣлу, и раздѣляются на безчисленное множество вѣтьвей, оканчивающихся наконецъ бородавочками, составляющими собственно органъ осязанія.

И потому осязаніе состоитъ въ дѣйствіи тѣлъ на чувствительныя бородавочки по свойству сихъ бородавочекъ, которыя для сего должны быть влажны и пухлы.

Короткія и сухія бородавочки почти не имѣютъ ощущенія, которое различается по числу и фигурѣ сихъ бородавочекъ. Гдѣ осязаніе сильно и живо, тамъ онѣ болѣе. На языкѣ и на концахъ пальцовъ онѣ видны и простому глазу, когда кожа сдирается; подъ ногтями онѣ продолговаты и островаты, на щекахъ и губахъ мохнаты, на языкѣ походятъ онѣ на опрокинутый конусъ, и по большой части на неправильный.

Въ осязаніи нервы различно придавливаются, приподнимаются, потрясаются, раздражаются.

1. Всякое ощущеніе происходитъ отъ прикосновенія къ чувствительнымъ бородавочкамъ.

2. Всѣ чувства суть осязаніе: глазами ли, носомъ ли, ухомъ ли, языкомъ ли, или рукою я осязаю: только осязаю.

3. По различію чувствительныхъ бородавочекъ и осязаніе различно.

4. Различіе чувствительныхъ бородавочекъ производитъ различность чувствованій.

5. И такъ по различію организаціи различны и чувствованія: а потому что одному нравится, другому то не нравится, и что одному вкусно, другому то противно.

6. Одинакія чувствительныя бородавочки производятъ одинакія ощущенія и чувствованія.

7. Перемѣна въ чувствительныхъ бородавочкахъ перемѣняетъ ощущенія и чувствованія.

8. Перемѣна чувствительныхъ бородавочекъ бываетъ существенная и случайная.

9. Существенная, по свойству строенія частицъ: случайная, по перемѣнчивости ихъ.

10. Сія перемѣнчивость либо внѣшняя, либо внутренняя.

11. Внѣшняя, когда чувствительныя бородавочки перемѣняются отъ внѣшнихъ предметовъ: внутренняя, когда сіи чувствительныя бородавочки получаютъ другое направленіе отъ соковъ тѣла и крови, какъ на примѣръ въ болѣзняхъ.

12. Оное направленіе чувствительныя частицы получить могутъ либо натурально, либо искуственно.

13. Натурально, отъ предметовъ натурально возбуждающихъ боль или щекотаніе: искуственно, отъ предметовъ искуственно возбуждающихъ боль, или щекотаніе.

14. Боль, произшедшая натурально, можетъ укрощена быть искуственно: что и дѣлаетъ лекарь. Такъ равно въ равнодушномъ положеніи человѣка можно искусствомъ произвести въ немъ радостныя ощущенія: но для сего нужно знать

1.) Какія части болѣе чувствительны?
2.) Родъ способности ихъ къ чувствованіямъ и ощущенію.
3.) Свойство строенія ихъ и связь съ прочими нервами и фибрами.
4.) Мѣру потрясенія оныхъ и содержаніе пропорціи дѣйствующей силы чувства съ пропорціею страждущихъ частей.

Натура сокрыла въ сокровищницахъ своихъ великія таинства. Она отверзаетъ оныя испытующему ее, и награждаетъ его за трудъ лучшими ощущеніями: скорбь и печаль дѣлаются ему сноснѣе и легче, радости радостнѣе и самыя удовольствія слаще. Упоеніемъ сего вышшаго ощущенія умѣетъ она привесть его въ толь тихое и спокойное потрясеніе, что и самый высоко поднятый *тонъ* чувства еще возвышается; однимъ словомъ она переставляетъ его въ Міръ новыхъ ощущеній, и онъ пьетъ изъ рукъ ея полную чашу Елисейскаго нектара до дна.

Но довольно сего! Сіи философическія лакомства суть только для любимцовъ ея: для прочихъ же человѣковъ они таинства, и говорить объ нихъ болѣе было бы преступленіемъ; — кто понимать удобенъ, для тѣхъ довольно сказано.

Изъясненіе необыкновенныхъ прихотей, причудъ и припадковъ беременныхъ и истеричныхъ женщинъ.

Изъ теоріи ощущеній можно изъяснить причину необыкновенныхъ прихотей и припадковъ. Они основываются

ся большею частію на образъ чувствованій и на строеніи чувственныхъ орудій.

Божество вложило въ каждаго человѣка отвращеніе отъ печали и склонность къ удовольствію: сіе необходимо для сохраненія бытія животнаго. Человѣкъ по тѣлу есть животное, по безсмертной же душѣ своей духъ; и потому имѣетъ онъ двоякую возможность чувствовать удовольствіе и скорбь, тѣлесныя и душевныя. Послѣднее чувство, для отличія отъ тѣлеснаго, обыкновенно называется *ощущеніе*.

Чувствованіе и ощущеніе часто могутъ соединяться въ человѣкѣ. Переходъ тѣлеснаго чувства въ душевное ощущеніе видимъ мы на любви и дружбѣ; а душевнаго ощущенія въ тѣлесное чувство видимъ на меланхоликахъ и влюбленныхъ, у коихъ душевныя ощущенія бываютъ причиною тѣлесныхъ болѣзней.

Въ слабыхъ душахъ тѣлесныя ощущенія могутъ взять перевѣсъ надъ душевными, а въ твердыхъ душевныя надъ тѣлесными. Такъ добродѣтельный въ несчастіи твердъ, въ болѣзни терпѣливъ, при смерти непоколебимъ.

Каждый человѣкъ ищетъ удовольствія; различіе только въ томъ, что одни ищутъ истиннаго, другіе ложнаго.

Истинное удовольствіе состоитъ въ чистыхъ душевныхъ ощущеніяхъ, ложное въ однихъ чувственныхъ. Скоточеловѣкъ домогается однихъ чувственныхъ, духовный вышнихъ душевныхъ ощущеній.

Разумъ возводитъ къ душевнымъ ощущеніямъ, къ познаванію: безъ него мы всѣ оставались бы привязанными къ чувственному, одинъ болѣе, другой менѣе.

Самое сохраненіе нашего тѣла требуетъ умѣреннаго наслажденія чувственными удовольствіями. Сіе наслажденіе должно согласоваться съ законами разума и религіи. Но по большей части случается, что чувственное беретъ въ человѣкѣ верьхъ надъ разумнымъ; причина тому та, что большая часть людей не вѣдаютъ истиннаго удовольствія и ищутъ онаго въ щекотаніи тѣлесныхъ чувствъ. Причина сему заключается отъ части въ естественномъ поврежденіи человѣка отъ самаго его рожденія, отъ части въ худомъ воспитаніи, недостаткѣ въ наставленіи и худыхъ примѣрахъ.

Каждый человѣкъ имѣетъ свой темпераментъ, т. е. такое строеніе нервъ, что онъ скорѣе возбуждается такою-то страстію, и охотнѣе ищетъ такого-то чувственнаго удовольствія, нежели другаго.

Главная причина сей темпераментной склонности бываетъ большою частію отъ нашихъ родителей, отъ крови и соковъ, которые они въ насъ влили при зачатіи насъ, отъ обстоятельствъ, въ какихъ находилась мать въ первые дни беременности.

Каждаго человѣка вразумлять должно, чтобы онъ дѣло рожденія почиталъ важнѣйшимъ дѣломъ человѣчества, къ коему приводитъ насъ должна не одна скотская похоть, но вышнее, благороднѣйшее чувство. Долгъ родителей пещись о нравственномъ благѣ дѣтей своихъ до произведенія еще ихъ на свѣтъ. Святѣйшая религія наша совокупляетъ человѣковъ на дѣло сіе священнымъ таинствомъ брака, и заповѣди ея суть: умѣренность, благоразумная воздержность и чистота нравовъ. Проклятіе падетъ на душу того, кто раждаетъ дѣтей въ буйномъ разъяреніи и бѣшенствѣ, когда кровь его пылаетъ какою либо алчбою, или местію, или когда желудокъ отъ обжирства разсѣсться хочетъ.

Какъ нездоровые родители обыкновенно родятъ и дѣтей слабаго сложенія: такъ душевныя слабости родителей могутъ отравлять душевныя свойства дѣтей ихъ. Отъ того разные нравы у

родныхъ братьевъ, отъ того у добрыхъ родителей злыя дѣти; особливо, естьли воспитаніе и добрые примѣры не исправятъ ихъ. Лучшій человѣкъ имѣетъ часы, въ кои болѣе подверженъ дѣйствію страстей. Въ такія минуты, когда гнѣвъ или мщеніе, или другая какая неблагородная страсть заражаетъ твои соки, изъ человѣколюбія остерегись наслаждаться объятіями любви. Когдаже сердце твое исполнено благородныхъ чувствованій, когда ты сдѣлалъ что нибудь полезное для человѣчества, когда совѣсть твоя чувствуетъ великость души: тогда Геній человѣчества да препроводитъ тебя въ объятія кроткой твоей супруги, и Небо наградитъ тебя достойными чадами.

Какъ чувствительность нашихъ нервъ зачинается съ самаго мгновенія зачатія нашего: то состояніе младенца много зависитъ отъ обстоятельствъ, въ коихъ будетъ находиться мать, особливо въ первые дни своей беременности.

Изъ анатомическихъ опытовъ мы знаемъ, что прежде нежели зародышь образуется, масса будущаго тѣла человѣческаго похожа на ткань изъ самыхъ тончайшихъ жилочекъ. Такія тонкія нервы удобны ко всѣмъ впечатлѣніямъ; и

потому долгъ матери пещись о будущемъ какъ нравственномъ, такъ и тѣлесномъ состояніи ея дитяти. Каждый образъ производитъ нѣкоторое впечатлѣніе въ нервахъ; сіе впечатлѣніе разпростирается по всей нѣжной ткани ихъ, изъ которой образуется младенецъ. Отсюда произхожденіе родимыхъ пятенъ.

Организація человѣка портится часто еще при зачатіи его, и отсюда странныя прихоти и причуды въ человѣкѣ. Г. Венцель разсказываетъ, что пріятель его, Докторъ Халовки, при всемъ насилованіи себя, не могъ дотрогиваться до бархату, отъ котораго всякой разъ падалъ въ нѣкоторый родъ обморока и въ слабость: а я зналъ одного человѣка, который не могъ переночевать съ женою, не потерши прежде себѣ пальцовъ у обѣихъ рукъ о бархатъ.

Оба сіи явленія изъясняю я такимъ образомъ. Бархатъ гладокъ, а при ощущеніи гладости чувствительныя бородавочки прижимаются: и такъ Докторъ Халовки былъ слишкомъ чувствителенъ, когда толь легкое давленіе возбуждало въ немъ обморокъ. Чувство же втораго было слишкомъ тупо, поелику ему нужно было разтрогать многія чувстви-

тельныя бородавочки, дабы возбудить въ себѣ чувствительность. Сіе походитъ на то, какъ поступаютъ съ утопленниками, коихъ трутъ сукномъ, чтобъ замертвѣвшія ихъ части привесть въ чувство: къ чему бархатъ, я думаю, еще удобнѣе; ибо бархатомъ трогается болѣе частей тѣла, нежели фланелью.

Я представлю здѣсь другое чудное явленіе, о которомъ слышалъ я отъ почтенной особы. Одинъ молодой человѣкъ не находилъ для себя бо́льшаго удовольствія, какъ смотрѣть на умирающаго звѣря, или человѣка; ему пріятно было слышать хрипѣніе и видѣть муки умирающаго. Сія утѣха его до того простиралась, что онъ покупалъ себѣ птицъ, замучивалъ ихъ до полусмерти, и любовался, видя какъ онѣ издыхали. Старались всячески отвадить его отъ сей странной забавы, и довели до того, что онъ птицъ болѣе не мучилъ: но заказалъ себѣ сдѣлать куклу, представлявшую умирающаго. Сія фигура могла страшно ворочать глазами, закрывать и и открывать ихъ, и дѣлать всякія кривлянья и коверканья, какъ бы человѣкъ умиралъ. Сею машиною забавлялся онъ по нѣскольку часовъ въ день, запирался одинъ въ свой кабинетъ, и заставлялъ

свою чучелу умирать нѣсколько разъ въ сутки.

Безъ всякаго сомнѣнія такая необычайная прихоть была душевная болѣзнь, и можетъ быть начальная причина оной заключалась въ несчастной минутѣ его зачатія и въ состояніи матери при ея беременности.

Во Франціи былъ почти такойже примѣръ. Тамъ одна женщина находила большое удовольствіе въ томъ, чтобъ видѣть на голомъ тѣлѣ текущую кровь. Для сего нанимала она дѣвочекъ и мальчиковъ, и щедро платила имъ за то, чтобы они дали себя прорѣзать въ разныхъ мѣстахъ перочиннымъ ножичкомъ, и чтобъ изъ нихъ потекла кровь. Долгое время забавлялась она тѣмъ: но одинъ разъ забава сія продолжилась до того, что она въ самомъ дѣлѣ умертвила бѣдную дѣвочку, и была за то казнена (*).

Я на вѣрно думаю, что сіи необычайныя прихоти суть точно болѣзни, зараждающіяся отъ изпорченныхъ чувствъ

(*) Намъ разсказывали о подобномъ случаѣ въ Лифляндіи. Тамъ одна дворянка колола дѣвокъ своихъ большими булавками въ самыя чувствительныя мѣста, чтобъ только видѣть ихъ страданіе и льющуюся изъ нихъ кровь, и тиранила ихъ, не бывъ даже на нихъ сердита.

и ощущеній. Извѣстно, что беременныя женщины часто имѣютъ необыкновенныя прихоти; часто ѣдятъ самыя мерзительныя вещи съ жадностію. Тоже бываетъ и у истеричныхъ. Я зналъ одну дѣвочку, которая грызла дерево и камни, и они были для нея наилучшими конфектами. Всѣ такія неестественныя состоянія и необычайныя прихоти состоятъ въ чудномъ содраганіи нервъ, простирающихся до самыхъ чувствительныхъ бородавочекъ и перемѣняющихъ естественное ихъ положеніе. Мы знаемъ, что голодъ и жажда, вкусъ и отвращеніе состоятъ въ перемѣненіи нашихъ орудій ощущенія и чувствительныхъ бородавочекъ. Доказательствомъ тому горячки, въ коихъ больные всегда желаютъ кислаго, а отъ мяса имѣютъ отвращеніе. Такое же дѣйствіе бываетъ и у беременныхъ и истеричныхъ женщинъ.

По большей части производятся сіи прихоти чрезъ неестественное содраганіе фибръ, которыя ищутъ себѣ нѣкоего облегченія: либо сила воображенія получитъ таковое напряженіе къ какому нибудь предмету, что нервы долго не могутъ прійти въ прежнее свое натуральное положеніе. Отъ чего происходитъ родъ помѣшательства ума, отличающагося

отъ обыкновеннаго сумасшествія только тѣмъ, что обнаруживается по большей части изпорченностію вкуса.

Легко изъяснить причину, отъ чего у беременныхъ и истеричныхъ женщинъ скорѣе всего портится вкусъ, познавъ связь маточныхъ нервъ съ нервами горла и языка. То чувство и терпитъ у человѣка прежде, которое прежде можетъ быть подвержено разстройкѣ.

Положеніе беременныхъ женщинъ почти всегда то, что нервы стѣсняются судорогами, разтягивающими матку. Сіе напряженіе, по связи нервъ, доходитъ до нѣжнѣйшихъ чувствительныхъ бородавочекъ вкуса: отъ чего раждается безпорядочное побужденіе, потому что фибры разстроены. Въ семъ состояніи естьли тронута будетъ другимъ какимъ чувствомъ, глазомъ, ухомъ, или обоняніемъ другая нерва, и чрезъ то возбудится какая либо идея: то больная хватается за сію идею, и совокупляетъ оную съ чувствомъ вкуса, который возбуждается всего скорѣе. Когда въ семъ состояніи беременная женщина проходитъ на примѣръ мимо каретника, чувствуя желаніе сама не зная къ чему, и попадаетъ ей въ носъ запахъ дегтю: тогда обоняніе ея останавливается на семъ запахѣ,

отъ котораго она и не отстанетъ, пока не удовлетворитъ оному, или другимъ какимъ образомъ отъ того не излечится. Въ семъ случаѣ она похожа на того сумасшедшаго, который вообразилъ себѣ, что у него въ головѣ часы, и который не иначе вылечился отъ сей мечты, какъ когда уже увѣрили его, что часы изъ головы у него вынули.

Еще примѣръ: Положимъ, что беременная женщина въ семъ неестественномъ своемъ положеніи услышитъ что нибудь о крови; поразившее ее слово *кровь* произведетъ въ ней то, что она захочетъ крови: а какъ одна идея связывается съ другою, то увидя голое тѣло, на примѣръ руку, придетъ ей охота укусить ее, чтобъ увидѣть кровь. Такая женщина походитъ на голоднаго, который хватаетъ что ни попало, чтобы утолить свой голодъ, съ тѣмъ только различіемъ, что у того нервы еще въ порядкѣ и способны къ разнымъ идеямъ; а у нея онѣ такъ напряжены, что она не въ состояніи оставить принятую идею.

Теперь спрашивается: Должно ли удовлетворять симъ прихотямъ? — На сей вопросъ трудно отвѣчать; но я думаю, что уступчивость въ семъ случаѣ

скорѣе всего поможетъ. Съ такими женщинами дѣйствительно поступать должно, какъ съ сумасшедшими; и естьли не льзя перемѣнить ихъ мыслей, то должно по крайней мѣрѣ ихъ обманывать. Мнѣ разсказывали объ одной беременной женщинѣ, которой дѣйствительно захотѣлось выкусить кусокъ мяса изъ руки у одного мальчика. Докторъ успокоилъ ее тѣмъ, что обѣщалъ уговорить его на то, и потомъ пришедши къ ней сказалъ: что мальчикъ соглашается дать вырѣзать у себя изъ руки кусокъ мяса; но не хочетъ дать ей выкусить, и спрашивалъ: довольна ли она тѣмъ будетъ? Больная на то согласилась: а Докторъ, вышедши вонъ, принесъ ей кусокъ сыраго мяса въ крови и ввелъ мальчика съ завязанною рукою. Больная была тѣмъ такъ довольна, что съѣла мясо съ жадностію. — Такое состояніе весьма походитъ на состояніе сумасшедшихъ.

Въ Парижѣ одинъ сумасшедшій водилъ пришедшаго посмотрѣть больницу по всѣмъ ея заведеніямъ, показывалъ ему оныя и разсказывалъ обо всемъ; наконецъ сталъ требовать, чтобъ гость спрыгнулъ съ крыльца. Посѣтитель, видя себя въ рукахъ его, отвѣчалъ ему съ спокойнымъ видомъ: изволь, другъ мой! только дай

мнѣ напередъ пересчитать ступенки. Сумасшедшій не возпротивился тому, и такимъ образомъ посѣтитель пошелъ тихонько съ крыльца, считая вслухъ ступени; и какъ сошелъ совсѣмъ съ лѣстницы, то бросился опрометью бѣжать отъ него: а сумасшедшій, стоя вверьху, смотрѣлъ на него спокойно.

Помѣшанныхъ легко обмануть, ибо они не способны къ разсужденію: только не надобно съ ними прямо спорить. Со мною года за два случилось подобное приключеніе.

Въ одинъ день по утру сказываютъ мнѣ, что какой-то незнакомый человѣкъ хочетъ меня видѣть и объявить что-то важное. Я велѣлъ его впустить. Вошелъ человѣкъ, по виду весьма порядочный, и сѣдши подлѣ меня, сталъ мнѣ разсказывать, что онъ страстно влюбленъ въ одну дѣвицу, у которой отецъ колдунъ. Онъ не хочетъ, говорилъ онъ, отдать за меня дочь свою для того, что я сынъ солнца, а онъ сынъ тьмы; но при всемъ томъ, продолжалъ онъ, чтобъ измучить меня, каждую ночь представляетъ мнѣ ее во снѣ. Она сама ко мнѣ приходитъ: но какъ скоро я хочу ее обнять, то она изчезаетъ.

Сперва я хотѣлъ было его въ томъ разъувѣрить: но онъ чрезвычайно разсердился и свирѣпымъ голосомъ спрашивалъ меня, — хочу ли я тому вѣрить? — сжавъ мнѣ руку такъ крѣпко, что я готовъ былъ закричать. Я отвѣчалъ ему, что теперь и я уже въ томъ не сомнѣваюсь: только желаю, чтобы онъ мнѣ сказалъ, чего онъ отъ меня хочетъ? Я знаю, отвѣчалъ онъ, что и ты также искусенъ въ колдовствѣ; и такъ прошу покорно тотчасъ велѣть этому человѣку явиться, чтобы я при тебѣ же задавилъ его своими руками. А естьли ты этова не сдѣлаешь, вскричалъ онъ — — такимъ голосомъ, что я перепугался. Въ комнатѣ у меня никого не было, и онъ меня къ дверямъ не пускалъ. Нечего было дѣлать; я прибѣгнулъ къ той отговоркѣ, что мнѣ надобно прежде прочесть нѣчто о сей матеріи. Я взялъ нѣкоторыя книги, переворачивалъ въ нихъ нѣсколько минутъ листы, потомъ сказалъ: что теперь не тѣ звѣзды стоятъ на небѣ, чтобъ дѣлать призыванія; а скоро будетъ прекрасное время, въ которое можно будетъ отворожить всякое колдовство. — Хорошо, отвѣчалъ онъ; такъ сдѣлайте теперь хотя то, чтобъ колдунъ не представлялъ мнѣ болѣе своей дочери.

Это извольте! отвѣчалъ я, и проговорилъ надъ нимъ нѣсколько пустыхъ словъ, которыхъ самъ я не разумѣлъ, увѣря его, что теперь ему опасаться нечего. Онъ ушелъ, и на другой день рано опять пришелъ: но отъ меня приказано было не пускать его. Однакожъ чрезъ людей моихъ велѣлъ онъ мнѣ сказать, что онъ весьма мнѣ благодаренъ, и что я въ самомъ дѣлѣ помогъ ему. Я велѣлъ отвѣчать ему на оборотъ, что я радуюсь тому отъ всего сердца.

Сумасшедшихъ, у которыхъ только мысли не въ порядкѣ, не мудрено вылечить. Г. Циммерманъ разсказываетъ, что одинъ молодой человѣкъ, любившій страстно одну дѣвицу, всякой разъ, когда говорили ему, что онъ ея не получитъ, приходилъ въ нѣкоторый родъ умоизступленія, такъ что цѣлые дни простаивалъ на одномъ мѣстѣ, какъ статуя: а когда говорили ему, ты ее получишь, тужъ минуту дѣлался опять здоровъ. Сей же ученый мужъ примѣтилъ въ самомъ обширномъ домѣ сумасшедшихъ въ Парижѣ только три рода сумасшедшихъ, а именно:

Мущинъ отъ гордости,
Дѣвицъ отъ любви,
Женщинъ отъ ревности.

Ревнивицы, говоритъ онъ, всѣхъ злѣе и походятъ на діаволовъ. Но обратимся къ беременнымъ и истеричнымъ женщинамъ, и заключимъ предложеніемъ нѣкоторыхъ средствъ отъ ихъ болѣзней.

Женщины, подверженныя необыкновеннымъ прихотямъ, должны воздержаться отъ всякихъ крѣпкихъ напитковъ, напротивъ того употреблять прохлаждающія кровь питья и пользоваться свѣжимъ воздухомъ и холодными банями. Во время беременности должно чаще пускать имъ кровь; но по немногу, дабы только ослабить силу крови, утѣсняющей нервы. Также хорошо подвязывать имъ брюхо, чтобъ и оно не напрудняло слишкомъ нервъ: вообщеже нравственное и тѣлесное воздержаніе самое лучшее лекарство.

О страстяхъ и нуждѣ знанія Натуры человѣческой для желающихъ успѣвать въ философическихъ открытіяхъ.

Сильныя, изъ темперамента происходящія, склонности и порывы души,

говоритъ Циммерманъ, называются *Страстями.*

Страсти и склонности различаются между собою только степенью: страсть есть ничто иное, какъ въ дѣятельность приведенная склонность, или примѣтный степень дѣйствующаго въ насъ желанія, или отвращенія.

Дѣйствія страстей многоразличны, и Испытателю Натуры нужно изучать оныя.

Склонности раздѣляются на пріятныя, непріятныя, и смѣшанныя.

Сильнѣйшія суть: печаль, гнѣвъ, страхъ, ужасъ, храбрость, ярость, любовь, скука, тоска, зависть, враждебность, надежда, уныніе, отчаяніе.

Всякая склонность имѣетъ степени, на примѣръ: сожалѣніе можетъ произвести печаль; уныніе и такъ сказать *упадокъ духа* суть внутреннія; а утомленіе, изнеможеніе тѣла наружныя ея слѣдствія.

Послѣдованіе ихъ таково:

безпокойство,	утомленіе,
сожалѣніе,	ослабѣніе,
досада,	изнеможеніе,
огорченіе,	совершенное обезсиленіе.

Въ сострадании:

чувствительность къ страданіямъ другаго,	изнеможеніе,
сильное участіе,	мученіе,
собственное страданіе,	тоска,
скорбь.	отчаяніе.

Такъ каждая страсть идетъ по степенямъ; враждебность на примѣръ происходитъ слѣдующимъ образомъ:

удаленіе,	омерзѣніе,
отвращеніе,	угрозы,
пренебреженіе,	ругательство,
презрѣніе,	запальчивость,
насмѣшка,	гнѣвъ,
антипатія,	мщеніе,
ненависть.	ярость, и проч.

Познаніе сердца человѣческаго въ страстномъ его состояніи заключаетъ въ себѣ великія тайны и даетъ большую власть надъ человѣками. Познаніе перехода изъ страсти въ страсть и дѣйствій онаго есть одно изъ наиважнѣйшихъ знаній.

Глубокое размышленіе, разумное обращеніе съ людьми и вѣрное наблюденіе побудительныхъ причинъ ихъ поступковъ могутъ довести до сего познанія, и сіи познанія приносятъ большую пользу.

Помощію ихъ можно иногда угадать участь человѣка, а иногда и цѣлаго народа.

Вотъ наука къ угадыванію мыслей человѣческихъ, къ открытію тайнѣйшихъ ихъ намѣреній. Она начинается съ безпристрастнаго испытанія собственнаго своего сердца. Надлежитъ разсмотрѣть самаго себя, изслѣдовать причины собственныхъ своихъ добрыхъ и худыхъ поступковъ; узнать страсть своего темперамента, любимыя свои добродѣтели, недостатки своего воспитанія, вліяніе климата и обстоятельствъ.

Не мудрено различить наше собственное отъ произведеннаго воспитаніемъ и обстоятельствами.

Научась такимъ образомъ на самомъ себѣ, приступи къ изслѣдованію поступковъ другихъ. Но для сего нужно имѣть душу спокойную, удаленную отъ всякихъ враждебныхъ страстей: а безъ того ты будешь судить о другихъ ложно.

Сначала надобно узнать человѣка *вообще*; потомъ разсматривай его въ разныхъ обстоятельствахъ, въ разныхъ страстяхъ; наблюдай ходъ его мыслей; разъискивай причины дѣйствующія на его душу; разсмотри что производитъ въ немъ климатъ, воздухъ, пища, тем-

пераментъ, званіе его, упражненія его; наблюдай его въ страсти и въ спокойномъ положеніи; разбери каждый его поступокъ, и разложи на составныя его части; присовокупи къ тому побудительныя причины, и отдѣли необходимыя слѣдствія отъ случайныхъ: такимъ образомъ ты пріобрѣтешь совершенно познаніе человѣка.

Сколь важно для насъ сіе познаніе, столькоже болѣзненно оно для чувствительнаго, когда узнаетъ онъ всѣ изящнѣйшія способности, посѣянныя въ человѣка, и увидитъ при томъ какъ обезображиваютъ его страсти.

Симъ токмо познаніемъ сокрушается гордость человѣческая: ты узнаешь ложь, обманъ, подлогъ; узнаешь, въ чемъ состоитъ истинное и ложное счастіе; и найдешь, что ничто не имѣетъ цѣны кромѣ того, что дѣлаетъ насъ подобными Божеству и приближаетъ къ вѣчному нашему назначенію.

Дѣйствительно ты сдѣлаешься особливымъ существомъ отъ прочихъ человѣковъ, но не человѣконенавистникомъ; будешь жалѣть о многочисленной толпѣ толь мало вѣдающихъ достоинство своего назначенія, но не будешь ихъ ненавидѣть; въ каждомъ изъ нихъ увидишь

званное чадо Божества, хотя бы онъ стоялъ на самой нижней ступенькѣ лѣствицы блаженства; сдѣлаешься снисходительнѣе къ погрѣшностямъ другаго, и строже къ своимъ; словомъ, сіе познаніе есть одно изъ превосходнѣйшихъ; оно открываетъ намъ неложныя истины психологическихъ таинъ.

О психологическихъ таинствахъ, или наукѣ Сивиллъ.

Къ Психологическимъ таинствамъ принадлежитъ

1.) Предсказаніе будущихъ дѣйствій человѣческихъ
2.) Знаніе тайнѣйшихъ ихъ намѣреній.
3.) Открытіе ихъ притворства.
4.) Знаніе порядка ихъ мыслей.
5.) Искусство узнавать въ нѣкоторыхъ случаяхъ сокровеннѣйшія ихъ мысли.
6.) Вычисленіе дѣяній ихъ и слѣдствій оныхъ.
7.) Соображеніе спорящихся нравственныхъ силъ съ силами содружными.
8.) Будущія слѣдствія дѣйствій.

Сіи знанія называются Психологическими тайнами, или *Наукою Сивиллъ*.

Какъ единица содержится къ первому числу, такъ человѣкъ ко впечатлѣніямъ страстей. Состояніе его будетъ то, что сдѣлаетъ изъ него сіе приложеніе.

3 и 4 суть различныя между собою числа, или двѣ отдѣленныя сущности; первое содержитъ въ себѣ 3, второе 4 единицы: но, соединясь вмѣстѣ, они составляютъ третіе, называемое 7.

Такъ и *Душа* и *Склонность* различны между собою, и суть также двѣ раздѣльныя сущности: но, соединясь вмѣстѣ, производятъ третіе еще особенное, называемое *Страстію*.

Какъ въ ариѳметическомъ сложеніи сумма происходитъ изъ существа слагаемыхъ числъ: такъ и въ психологическихъ выкладкахъ сумма страстей происходитъ изъ количества склонностей и Единицы.

Какъ въ каждой ариѳметической выкладкѣ нужно знать счетъ чиселъ, ихъ единицу, и содержаніе ихъ къ другимъ: такъ и въ психологическихъ вычисленіяхъ нужно познаніе человѣка, его организаціи, и состояніе его склонностей. На примѣръ, заданъ бы былъ сей вопросъ: Естьли показать ребенку что нибудь блестящее, что онъ сдѣлаетъ?

Вычисленіе.

Душа ребенка	-	1.
Чувства	- -	2.
Предметъ	- -	3.
		5.

Какъ 2 и 3 производятъ 5: такъ *чувства* и *предметъ* производятъ *желаніе*. Естьли я 5 прибавлю къ 1, то произойдетъ третье число 6: такъ равно естьли я желаніе придамъ душѣ ребенка, выдетъ третье произведеніе, то есть обнаруженіе желанія.

Естьли сіе обнаруженіе желанія, которое означается здѣсь числомъ 6, раздѣлить на 3 равныя части, изъ коихъ оно и составлено: то выдетъ число 2, которое означаетъ *Чувства*. А естьли сложить все сіе вмѣстѣ 1+2+3+6: то выдетъ 12.

Что показываетъ сіе число 12, тоже показываетъ и оная выкладка обнаруженія ребенкомъ чрезъ чувства желанія къ блестящему предмету; слѣдовательно изъ сего выходитъ, что ребенокъ будетъ тянуться къ предмету.

Такъ психологическія вычисленія дѣлаются чрезъ сложеніе, а повѣряются чрезъ вычитаніе.

Другой примѣръ.

Выиграетъ ли Титъ въ судѣ свое дѣло?

Первая посылка.		*Вторая посылка.*	
Титъ - -	о.	Судья - -	о.
Титъ, какъ челобитчикъ, -	1.	Судья Титовъ	1.
Человѣкъ бѣдный	2.	Корыстолюбивъ	2.
Робокъ - -	3.	Жестокосердъ	3.
Безъ подпоры -	4.	Нечувствителенъ	4.
	10.		10.

И такъ Титъ не имѣетъ перевѣса надъ Судьею: ибо естьли бѣдность, робость и безпомощность Титову вычесть изъ корыстолюбія, жестокости и нечувствительности Судьи: то остается только Титъ да Судья. И такъ выходитъ изъ сего, что случай, а не справедливость рѣшитъ дѣло.

Приложи къ тому всѣ случаи и обстоятельства въ пользу Тита, и противъ Тита: произведеніе покажетъ рѣшеніе вопроса.

Я представляю здѣсь сіи примѣры, чтобы только показать возможность психологическихъ вычисленій: для подробнаго же показанія оныхъ потребна цѣлая книга. Все состоитъ изъ сихъ вычисленій, нужно только умѣть располагать оными.

Ничего нѣтъ страннѣе, какъ утверждать, что можно знать самыя тайныя мысли человѣка: но это не мечта; и знаніе сіе состоитъ не въ произвольныхъ предположеніяхъ, а въ соотношеніяхъ между вещьми, основанныхъ на самой истинѣ. Наука сія была наукою Сивиллъ, и ею рѣшатся участи народовъ и перемѣны Государствъ.

Правила ея слѣдующія.

Узнай темпераментъ и любимую страсть того человѣка; разсмотри воспитаніе его, силу нравственнаго его характера и слабость его. Наблюдай какъ выражаются въ чертахъ лица его сильныя страсти; разсматривай его часто въ хладнокровныхъ его дѣйствіяхъ, или во время притворства его предъ другими. Въ разговорахъ съ нимъ примѣчай: согласны ли положеніе его тѣла, лице, тонъ голоса, съ его словами. — Это дѣло не одного дня.

Душа не обманываетъ; обманъ и ложь суть произведеніе наружныхъ чувствъ. Узнавъ прямо душу человѣческую, обрѣтешь истину.

Есть обстоятельства, коихъ слѣдствія необходимы. Узнать сіи обстоятельства, умѣть ихъ сложить и найти

произведеніе ихъ есть мистическая выкладка, или душевное вычисленіе.

Примѣръ мистической задачи:

1.) Душа - 1.
2.) Тѣло - 2.

Вмѣстѣ 3 = человѣкъ

Всѣ три вмѣстѣ 6 = жизнь человѣческая.

Повѣрка.

6 состоитъ изъ 1. 2 и 3.

Когда отнимешь 3, то останется 1 и 2 безъ соединенія. И такъ 1 и 2 могутъ существовать безъ соединенія и въ соединеніи. И такъ

безъ соединенія,
въ соединеніи,
быть соединену,
престать быть соединену,
прежняя бытность въ соединеніи,
начало жизни,
жизнь,
конецъ,
будущее, и проч.

Числа психологическаго вычисленія суть либо возходящія къ единицѣ, либо удаляющіяся отъ единицы. По сему вычисленію есть: изтеченія, уподобленія, сравненія, соединенія.

Главныя правила къ тому суть слѣдующія:

Множественное приводи къ единицѣ, какъ часть, такъ и цѣлое.

Разъищи удаленія и приближенія,

Подобныя и неподобныя.

Приложи множественности, и замѣчай ихъ равности.

Вычти изъ того уподобляющее.

Сложи уподобленное.

И измѣрь потомъ силу уподобленнаго чрезъ сравненіе.

Подкрѣпи мѣру силъ единицею.

Вычисли отдаленность, или близость подобія.

Вычти изъ того неподобное и приложи произведеніе.

О необыкновенныхъ ощущеніяхъ и чувствованіяхъ.

Ощущенія и чувствованія, какъ мы доказали, зависятъ по большой части отъ организаціи тѣла.

Никто не можетъ знать чувствованій другаго, не узнавъ прежде строенія нервъ его, обращенія его соковъ и скораго или медленнаго впечатлѣванія вещей въ его фибры.

Бываютъ чувствованія и ощущенія, которыя идутъ далѣе обыкновенныхъ. Есть люди, имѣющіе необыкновенную раздражаемость въ нервахъ, и такое вооброженіе, которое удивить можетъ. Я знаю одного человѣка, который такъ сильно, такъ живо ощущаетъ, что когда онъ чѣмъ занятъ: то для него ничто не существуетъ кромѣ того предмета, которымъ онъ занимается. Случилось, что сей человѣкъ послѣ долговременной разлуки увидѣлся съ своею любовницею. Онъ такъ занялся разговоромъ съ нею, такъ вперилъ въ нее глаза свои, такъ устремилъ къ ней всю свою душу, что не слыхалъ какъ ему капали сургучемъ на руку. Жалко, что такіе люди болѣе бываютъ несчастливы, нежели счастливы. Представьте себѣ сіе чрезвычайное напряженіе чувства, и потомъ переходъ отъ надежды къ отчаянію. Кто такъ живо чувствуетъ любовь: какъ сильно почувствуетъ измѣну? Кто чувствуетъ къ тебѣ такую пламенную дружбу, кто можетъ въ такой мѣрѣ быть другимъ *ты*: какую болѣзнь возчувствуетъ, когда увидитъ себя обманутымъ?

Благодѣтельная Натура конечно вливаетъ иногда въ сердце его радости

и сладостныя ощущенія, неизвѣстныя обыкновенному человѣку: но не болѣе ли всегда случается непріятныхъ, нежели пріятныхъ? Не по тому, чтобы въ натурѣ были одни болѣзни и бѣдствія; а по тому, что человѣкъ самъ раззоряетъ рай земный и насаждаетъ терніе на мѣсто цвѣтовъ. Всякой стремится къ пріятнымъ чувствованіямъ, желаетъ возобновить сладостныя ощущенія; но, по недостатку правильнаго познанія, нерѣдко ищетъ удовольствія тамъ, гдѣ обрѣтаетъ скорбь, и вмѣсто радости чувствуетъ стыдъ и раскаяніе.

Такимъ образомъ человѣкъ съ ложными понятіями о добрѣ погружается въ бездну несчастія; пьетъ изъ чаши сладострастія, пьетъ до дна, и не думаетъ о томъ, что пьетъ отраву.

Божество всякому дозволило умѣренное наслажденіе чувственными удовольствіями, съ тѣмъ однакожъ, чтобы при наслажденіи семъ руководствовался онъ предписаніями разума и религіи.

Умѣренность въ чувственныхъ наслажденіяхъ доставляетъ намъ удовольствіе и спокойствіе совѣсти.

Теорія пріятныхъ ощущеній.

Познай строеніе своего тѣла, темпераментъ твой, мѣру твоихъ ощущеній, мѣру дѣйствія предметовъ на твои нервы и ищи прочнаго удовольствія.

Всякая радость, превращающаяся въ скорбь, не есть радость; всякое удовольствіе, влекущее за собою раскаяніе, не есть прямое удовольствіе: оно есть отрава, ядъ смертоносный въ позолоченной пилюлѣ.

Истинное наслажденіе то, которое и тогда приноситъ удовольствіе душѣ, когда оно прошло. Берегись, чтобы вмѣстѣ съ наслажденіемъ не кончилось и удовольствіе твое. Соединяй оное съ душевнымъ спокойствіемъ: и тогда удовольствіе отъ тебя будетъ зависѣть, а не ты отъ удовольствія.

Не тотъ прямо наслаждается, кто кажется наслаждающимся; у многихъ наслажденіе есть конецъ удовольствія. Не тотъ прямо наслаждается, кто жадно глотаетъ утѣхи: но кто умѣетъ вкушать ихъ. Удовольствія надобно вкушать по маленьку, а не глотать цѣлкомъ.

Естьли наслажденіе чувственнымъ удовольствіемъ производитъ въ тебѣ

нравственное неудовольствіе: то знай, что ты наслаждаешься не по законамъ разума и религіи, пекущихся о твоемъ благосостояніи; ибо законы ихъ суть любовь и благотворность.

Обработывай душу твою, и научись прежде ощущенію, сладчайшему всѣхъ ощущеній — чувствовать радость отъ счастія другихъ, — наслаждаться удовольствіемъ, когда другіе въ удовольствіи. Тогда кругъ радостей твоихъ увеличится, и чувство твое походить будетъ на чувство Ангеловъ, коихъ блаженство состоитъ въ любленіи.

Пользуйся разумомъ, и не небреги о познаніи Натуры. Есть наука, научающая дѣлать нервы способными къ нѣжнѣйшимъ ощущеніямъ; — претворять прошедшія удовольствія въ настоящія; — наука, отъемлющая жало у болѣзни и силу у душевной муки.

Изучай причины и слѣдствія, связь малѣйшаго съ величайшимъ; — союзъ, соединяющій тварь съ Творцемъ, міры съ мірами, Ангеловъ съ Ангелами, и *всяческая* съ Божествомъ.

Скорбь о прошедшемъ, забота о будущемъ, по большей части причиною,

что люди не вкушаютъ настоящихъ удовольствій, или не во всей чистотѣ ихъ вкушаютъ. Для возвышенныхъ душъ нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, но все настоящее. Онѣ тоже чувствуютъ и севодни, что чувствовали вчера, и что завтра будутъ чувствовать. Душа ихъ тверда, вѣрна, подобна Богу, коего она есть образъ и къ коему она стремится.

О музыкѣ, и силѣ гармоніи надъ душею.

Скорая подвижность мозга причиною остраго, проницательнаго разума. Сію подвижность возбуждалъ Пиѳагоръ въ ученикахъ своихъ по утрамъ музыкою; и дѣйствительно она, кажется, основывается на великой способности мозга къ принятію впечатлѣній; ибо у глупыхъ, по свойству ихъ нервъ, подвижность мозга весьма малая, а у дураковъ совсѣмъ почти ея нѣтъ.

Тоны, проникая въ душу человѣческую чрезъ ухо, приводятъ тончайшія фибры въ тихое содраганіе. Извѣстно, что каждая страсть оказываетъ дѣйствіе свое такимъ-то напряженіемъ

фибръ и нервъ, и что душа человѣческая остается въ семъ состояніи до тѣхъ поръ, пока сіе положеніе нервъ отъ другаго потрясенія не перемѣнится. Изъ сего слѣдуетъ, что музыка есть дѣйствительнѣйшее средство для произведенія сей перемѣны. Но къ сему потребно

1. Чтобы Музыка отвѣчала страсти того человѣка;
2. Чтобы тоны настроивали разстроенныя страстію нервы;
3. Чтобы сіе настроеніе дѣлалось не вдругъ; а переходъ отъ гнѣва въ тихость, отъ унылости въ бодрость, происходилъ бы по степенямъ тоновъ.

Для достиженія совершенства въ сей наукѣ нужны психологическія познанія.

Музыкантъ долженъ знать строеніе нервъ человѣка; долженъ примѣчать различныя его состоянія въ страстяхъ, умѣть дѣлить страсти на ихъ степени, знать степень напряженія нервъ по свойству темперамента, постановить мѣру между тонами и напряженіемъ нервъ, и вывесть изъ того заключенія и слѣдствія.

Таблица сравненія.

Темпераменты.	Сангвиническои.	Флегматической.	Холерической.	Меланхолической.
Стихіи.	Воздухъ.	Вода.	Огонь.	Земля.
Цвѣты.	Свѣтлый и яркой.	Бѣлый.	Огненный.	Дикой, свинцоваго цвѣта.
Страсти	Вѣтренность, веселость.	Хладнокровность и лѣность.	Вспыльчивость и гнѣвъ.	Печаль и скука.
Нервы.	Легко движущіяся.	Съ трудомъ движущіяся.	Крѣпкія и сухія.	Слабыя.
Соки.	Чистые.	Водянистые.	Огнистые, или горючіе.	Густые, клейкіе.
Кровь.	Алая.	Водянистая и блѣдноватая.	Красная.	Черная.
Обращеніе крови и соковъ.	Скорое.	Медленное.	Неравное и быстрое.	Остановочное.
Впечатлѣнія предметовъ.	Скоро проходящія.	Тупыя.	Скорыя и сильныя.	Медленныя и продолжительныя.
Тоны.	Дорической.	Миксолидійской.	Эолійской.	Лидійской.

Инструменты.	Скрыпка, гобой, клавикорды, флейта, арфа, бандора, кларнетъ	Органы, фаготъ, альтъ, басъ, лира.	Трубы, литавры, барабанъ, цимбалы, валторны.	Рога, трубы съ сурдинкою, скрыпки съ сурдиною, гусли.
Выраженіе тоновъ.	Allegretto. Amoroso. Grazioso.	Majestuoso. Andantino. Andante.	Allegro. Praestissimo. Furioso.	Adagio. Largo.

По сей таблицѣ надежно можно располагать дѣйствіями музыки. Узнавъ страсти человѣка, темпераментъ, напряженіе нервъ его въ страстяхъ и тоны свойственные каждой страсти, нетрудно будетъ дать музыкою нервамъ иное настроеніе, и слѣдовательно произвесть иныя страсти. Но для сего нужно психологическое разсужденіе и знаніе перехода изъ одной страсти въ другую, на примѣръ: меланхолика не льзя лечить холерическими инструментами; сильное потрясеніе въ слабыхъ нервахъ его произведетъ непріятное ощущеніе. И такъ нужно сначала сгармонироваться съ его нервами; и какъ всякое настроеніе бываетъ постепенно: то надлежитъ взять инструменты сангвиника, и сперва соединить ихъ съ меланхолическими тона-

ми, потомъ по маленьку переходи въ сангвиническіе.

Ко всякому дѣлу нужно разсужденіе; на примѣръ: съ холерикомъ надобно поступить совсѣмъ инымъ образомъ. Естьли хочешь вывести его изъ сильной запальчивости: то не должно употреблять инструментовъ, свойственныхъ холерику, ни меланхолику; а средніе тоны сангвиника.

Наука лучше всего вразумить можетъ, какъ согласить темпо, тактъ и мѣру съ обстоятельствами страсти. На примѣръ: для флегматика сначала нужны холерическіе инструменты, дабы привесть нервы и фибры его въ потрясеніе и сдѣлать удобопріемлющими; потомъ можно приняться за нѣжные, или скорые тоны. Здравый разсудокъ Художника долженъ быть главнымъ руководителемъ въ сихъ случаяхъ.

О Ангелѣ свѣта и Ангелѣ тьмы.

Желающій посвятить себя тайнымъ философскимъ наукамъ долженъ искать собственнымъ разумомъ и беречься излишней легковѣрности.

Никакая наука не приводитъ такъ скоро человѣка въ заблужденіе, какъ сія. На семъ пути легко попасть въ суевѣ-

ріе и сумасбродство; и не имѣющій основательныхъ физическихъ познаній легко можетъ быть обманутъ обманщиками, ибо онъ не вѣдаетъ дѣйствій вещей.

Увидя человѣка, котораго познанія покажутся тебѣ необыкновенными, разсматривай жизнь его, разсматривай къ чему употребляетъ онъ знанія свои: чада ли они свѣта, или порожденія тьмы?

Ангелъ свѣта различается отъ ангела тьмы любовію. Ангелъ тьмы есть умъ безъ любви: Ангелъ свѣта есть чистѣйшій умъ съ чистѣйшею любовію. Ангелъ свѣта приводитъ къ Богу: Ангелъ тьмы отводитъ отъ Бога. Ангелъ свѣта научаетъ истинѣ, познанію: Ангелъ тьмы учитъ лжи и невѣжеству.

И потому ищи истины со смиреніемъ, и мудрости въ чистотѣ нравовъ; ибо она есть риза, въ которую облекаетъ насъ добродѣтель, когда мы хотимъ предстать предъ Источника всѣхъ наукъ и знаній, который есть сама Премудрость.

О обманщикахъ и обманутыхъ, о шарлатанахъ и злыхъ людяхъ.

Есть много людей имѣющихъ рѣдкія натуральныя и чудесныя знанія, и

дѣлающихъ ими чудеса; потому что причины сихъ чудодѣйствій большей части людей неизвѣстны.

Естьли они представляютъ людямъ искусство свое для забавы, чтобъ показать свое проворство, силу механики, дѣйствіе оптики и другія физическія явленія: то они не вредны, и еще изощряютъ разумъ и ведутъ къ дальнѣйшимъ открытіямъ. Пока они остаются въ сихъ предѣлахъ: то заслуживаютъ уваженіе, какъ хорошіе физики, механики, каковъ на примѣръ былъ въ Парижѣ славный Комюсъ; также Филадельфія, Пинетти, и другіе.

Но когда сіи люди выходятъ изъ сихъ границъ, и для приданія себѣ болѣе важности, соединяютъ съ экспериментами своими священные обряды и разпространяютъ чрезъ то неправильныя и ложныя понятія: тогда они обманщики.

Неоспоримо, что я, нашедши какую нибудь физическую тайну, не обязанъ открывать ее всякому, и могу скрывать ее про себя: но я отнюдь не долженъ ложными изъясненіями давать ей ложные толки, особливо, естьли сіи толки имѣютъ связь съ нравственностью человѣка.

Сюда принадлежатъ нѣкоторыя общества мнимыхъ Адептовъ и другія

мистическія сообщества, часто не имѣющія другой цѣли, кромѣ набора слѣпыхъ послѣдователей и сумасбродовъ для своихъ вредныхъ плановъ. Я говорю *нѣкоторыя* общества, а не *всѣ*; ибо сохрани Боже, чтобы я въ сіе число включалъ и соединенныхъ друзей Натуры и другія достопочтенныя общества, имѣющія цѣлію истинное благо человѣчества, разпространеніе чистаго нравоученія и истинное образованіе человѣковъ къ блаженству. Я разумѣю здѣсь только тѣ тайныя общества, которыя состоятъ изъ обманщиковъ и обманутыхъ, и отъ которыхъ не льзя довольно предостеречь молодыхъ людей.

Нерѣдко бываетъ, что люди, составляя общества съ наилучшимъ намѣреніемъ, сами потомъ заблуждаются. При напряженіи ума легко перейти въ мечтателя: а всякое мечтательство вредно для человѣчества, моральное ли оно, или философическое. О! какъ легко впасть въ чрезмѣрное самоуваженіе; вообразить, что мы уже лучше другихъ людей, начать ихъ презирать, а потомъ и гнать!

Потому-то философскія секты одна другую гонятъ, какъ прежде гнали другъ друга разныя Исповѣданія вѣры. Добрень-

кой братъ Пасье ссорился за круглые капюшоны своихъ орденскихъ братьевъ, и гналъ и убивалъ носившихъ острые, думая тѣмъ оказать великую услугу человѣчеству.

Планы, новые законы, новыя моральныя правила не дѣлаютъ человѣка счастливѣе, естьли они не исполняются. Благо человѣческое состоитъ въ исполненіи добраго и истиннаго, а не въ знаніи только. Но не смотря на то, многія философскія секты стараются только научить людей знанію о добрѣ, а не исполненію онаго.

Христіанская религія представляетъ намъ наилучшія правила, чистѣйшую мораль и превосходнѣйшую философію. Не для чего затѣвать новые планы для усовершенствованія и исправленія рода человѣческаго; упражненіемъ нашимъ должно быть исполненіе того, чему Христосъ училъ, не книгами, но дѣлами. Лучше сего ни вздумать, ни сказать ничего не льзя.

Ученики сего истиннаго Учителя блаженства человѣковъ находятся повсюду; дѣятельная любовь дѣлаетъ ихъ знаемыми другъ другу; работа ихъ состоитъ въ любленіи Бога и ближняго. Преобразованіе сердца есть ихъ упра-

женіе, превращеніе онаго въ Храмъ Божеству ихъ работа. Сіе высочайшее достоинство человѣка есть назначеніе Христіанина. — Пусть сыщется Философъ, который бы показалъ благороднѣйшую цѣль!

Магія.

Истинная Магія называется высочайшая степень естественной и твари возможной мудрости и высочайшее вѣдѣніе естества. Кто сіе высочайшее вѣдѣніе обращаетъ ко благу человѣчества, тотъ есть истинный *Магъ*.

Сія наука извѣстна была Персамъ и Халдеямъ, Евреямъ и Грекамъ. Въ Индіи и Еѳіопіи чтители ея были Брамины и Гимнософисты, у Галловъ Друиды. Въ Персіи учились ей Цари. Въ Платоновомъ Алкивіадѣ говорится: четверо занимаются изложеніемъ законовъ въ Персіи: одинъ изъ премудрѣйшихъ, одинъ изъ правосуднѣйшихъ, одинъ изъ воздержнѣйшихъ и одинъ изъ храбрѣйшихъ мужей: изъ которыхъ первый обучаетъ Царя Магіи и учитъ закону и порядку. Потому восточные Цари и назывались Магами. Смотри Cicero de divinatione, et Coelius Rhodiginus L. 9. c. 23.

Но съ развращеніемъ человѣчества развратилась и Магія. Когда люди, при великихъ знаніяхъ, не имѣютъ добраго сердца: то они знанія свои употребляютъ во зло. Такъ и здѣсь произошла Магія чародѣйственная, черная, и Некромантія.

Еще до потопа люди много бѣдствій произвели ею. Филостратъ, Плиній, Суидасъ и Берозусъ пишутъ, что по потопѣ Хамъ, сынъ Ноевъ, разпространилъ сіи таинства между человѣками. Сей самый Хамъ былъ Бактріанской Царь Зороастръ, названный такъ отъ Греческаго слова ζωοναςρον: что значитъ *Живое Свѣтило.*

Тайныя Зороастровы науки послѣ потопа собраны и написаны были на Еврейскомъ и Халдейскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Эзра-Зороастрова* и *Мелессарова*, т. е. таинства мужей мудрыхъ. Пикъ Мирандула увѣряетъ, что онъ читалъ сіи книги.

Извѣстно, что Магія ведетъ свое начало изъ Халдеи и Персіи. Сіи земли славились науками прежде Египта, и кажется сами Египтяне признавались, что они науки свои получили отъ другихъ; ибо они всѣхъ почти Грековъ, приходившихъ къ нимъ учиться мудро-

сти, отсылали на востокъ для дальнѣйшихъ познанiй, коихъ они дать не могли.

Желающiе получить основательное понятiе о древнихъ и новыхъ мистерiяхъ могутъ читать сочиненiе, изданное о семъ въ Берлинѣ въ 1782 году, и посвященное Принцу Людвигу Гессен-Дармштатскому: а желающiй учиться тайнымъ философскимъ наукамъ долженъ сперва прiобрѣсть правильныя физическiя познанiя, безъ которыхъ всѣ труды его будутъ тщетны. Съ правильнымъ же образомъ мыслей и съ физическими познанiями можетъ онъ надѣяться успѣха; особливо, естьли не полѣнится ознакомиться съ авторами, писавшими о тайныхъ наукахъ, о философскихъ таинствахъ и о естественной магiи.

Но читая книги должно ихъ разумѣть: а нѣтъ темнѣе книгъ, писанныхъ о тайныхъ наукахъ. Причина тому та, что обладавшiе истинными таинствами нарочно прикрывали изъясненiя свои иносказанiями, чтобы не всякой ихъ понималъ. Они подражали въ томъ Натурѣ, которая брилiантъ скрываетъ подъ корою, и оставляетъ мастеру сдѣлать его драгоцѣннымъ камнемъ. Потому они часто въ писанiяхъ своихъ мѣшали басни съ истиною и суевѣрiе съ философiею,

дабы только достойный обладать таинствами могъ различить истину отъ лжи и суевѣріе отъ философіи: кто сего сдѣлать не можетъ, тотъ и недостоинъ сихъ таинствъ.

Надобно знать, что многіе занимались высокими науками, не имѣя во-все къ нимъ способности; и потому много писали вздору. Равно и бездѣльники надѣвали иногда на себя личины и принимали мистической видъ, дабы лучше обмануть людей. Къ числу сихъ принадлежатъ многіе писавшіе о дѣланіи золота и камнѣ мудрыхъ. Но разумъ, очищенный отъ предубѣжденій, легко различитъ истинное отъ ложнаго.

Для сего нужны предварительныя знанія: а сіи предварительныя знанія раздѣляются

I. На знаніе Натуры,

которое опять дѣлится на *Ученіе о тѣлахъ* и *Ученіе о духахъ*.

Ученіе о тѣлахъ, или *Соматологія* вообще, опредѣляетъ существо, свойства, и раздѣленіе матеріи. Оно содержитъ въ себѣ:

Пирологію, — науку объ огнѣ.
Гидрологію, — о водѣ.
Аэрологію, — о воздухѣ.

Геологію,	науку	о землѣ и о стихіяхъ.
Литологію,	—	о камняхъ.
Ботанику,	—	о травахъ.
Антропологію,	—	о человѣкѣ.
Квадрупедолію,	—	о четвероногихъ.
Орнитологію,	—	о птицахъ.
Инсектологію,	—	о насѣкомыхъ.
Ихтіологію,	—	о рыбахъ.
Конхіологію,	—	о раковинахъ.
Анатомію,	—	о разсѣченіи тѣлъ.
Остеологію,	—	о костяхъ.
Саркологію,	—	о плоти.
Спланхнологію,	—	о кишкахъ.
Міологію,	—	о мускулахъ.
Ангіологію,	—	о сосудахъ.
Нервологію,	—	о нервахъ.
Офтальмографію,	—	о глазахъ.
Физіологію,	—	о человѣческомъ тѣлѣ въ здоровомъ состояніи.
Патологію,	—	о болѣзняхъ.
Терапевтику,	—	о леченіи.
Химію,	—	о раздѣленіи тѣлъ.

Хотя всѣхъ сихъ наукъ не льзя знать совершенно: однакожъ нужно имѣть по крайней мѣрѣ здравыя и правильныя о нихъ понятія для достиженія дальнѣй-

шихъ познаній таинствъ Натуры.

Также къ сему нужны:

Ариѳметика,

Геометрія,

Форомія, (ученіе о силахъ движенія).

Механика,

Статика,

Гидростатика,

Гидраулика,

Оптика,

Катоптрика,

Діоптрика,

Перспектива, и наконецъ

Метафизика,

особливо въ разсужденіи

II. *Познанія темпераментовъ*, которое состоитъ въ ученіи

О дѣйствіяхъ воображенія,

О дѣйствіяхъ страстей на душу,

О физіогноміи,

О дѣйствіяхъ подлога и обмана,

О ощущеніяхъ,

О чувствахъ,

О силѣ души и воображенія,

О связи и сходствѣ, или симпатіи,

О видѣніяхъ и предчувствіяхъ,

О знаніи будущаго,

О знаніи мыслей человѣческихъ,

О знаніи обращаться съ вышними тварями.

Сіи послѣднія суть высочайшія науки, или истинная Магія, которой первая степень составляетъ *Полигистора*, или *Многоученаго*, искуснаго во многихъ наукахъ; вторая *Пансофа*, или *Всевѣдца*, знающаго всѣ науки, составляющія ученость; третья и послѣдняя *Мага*, или *Мудреца*, который всѣ сіи знанія употребляетъ по планамъ Божества на пользу человѣковъ.

До сей послѣдней степени Премудрости достигаютъ весьма немногіе; ибо къ ней потребно великое вѣдѣніе своей слабости и остереженіе отъ дѣйствованія своею, а не Божескою, волею. Какъ скоро человѣкъ потеряетъ сіе изъ виду: то свѣтъ въ душѣ его тотчасъ померкаетъ, и онъ паки обращается въ сына тьмы; понятія его приходятъ въ замѣшательство, и онъ позабываетъ священныя таинства, коихъ былъ недостоинъ и кои сохраняются только для ищущаго Премудрости съ чистымъ сердцемъ и въ смиреніи духа.

Я приведу здѣсь лучшихъ Писателей и лучшія сочиненія о естественныхъ наукахъ: но всякъ памятуй, что онъ долженъ походить на пчелу, которая изъ всѣхъ цвѣтовъ достаетъ одинъ медъ.

Показаніе лучшихъ Авторовъ, писавшихъ о тайныхъ наукахъ.

Анаксимандръ.
Анаксименъ.
Анаксагоръ.
Пиѳагоръ.
Платонъ.
Аристотель.
Пиѳеасъ.
Эвклидъ.
Аристархъ.
Архимедъ.
Эратосѳенъ.
Аполлоній.
Иппархъ.
Птолемей.
Діофантъ.
Аретинъ.
Албертъ великій.
Баконъ, Роджеръ.
Куза.
Пурбахъ.
Регіомонтанусъ.
Вальтеръ.
Коперникъ.
Віетъ.
Тихобрагъ.
Бригсъ, Генрихъ.
Галилей.
Кеплеръ.
Фермашъ.
Гассенди.
Декартъ.
Кавальери.
Роберваль.
Гевелій.
Валлисъ.
Паскаль.
Кассини.
Гюйгенсъ.
Вобанъ.
Ла Гиръ.
Невтонъ.
Лейбницъ.
Фламстедъ.
Бернульи, Яковъ.
Вариньонъ.
Галле.
Л' Опиталь.
Амонстонсъ.
Бернульи, Іоаннъ.
Вольфъ, Христіанъ.
Клеротъ.
Гераклитъ.
Левкиппъ.
Демокритъ.

Эпикуръ.
Арнольдъ Вилланова.
Раймундъ Люллій.
Парацельсъ.
Рогольтъ.
Паскаль, Блезъ.
Боиль, Робертъ.
Кункель.
Гартсоккеръ.
Лемери.
Гомбергъ.
Бургавъ.
Полиньеръ.
Мольересъ.
Дезагюлье.
Реомюръ.
С' Гравезандъ.
Меранъ.
Мушенбрукъ.
Дюфе.

За тѣмъ сочиненія Каспара Шотта, а именно:

Mechanica hydraulico-pneumatica.
Magia universalis.
Pantometrum Kircherianum.
Itinera extatica Kircheri.
Cursus mathematicus.
Physica curiosa.
Mathesis caesarea.
Arithmetica practica.
Anatomia fontium et fluminum.
Technica curiosa.
Schola Steganographica.
Joco-Seria naturae et artis.
Organum mathematicum.

Также полезны и слѣдующіе авторы, писавшіе о естественной Магіи:

Зороастръ.
Гермесъ.
Эрантъ, Король Арабской.
Захарія, Вавилонской.
Іосифъ, Еврей.
Бокусъ.
Аронъ.
Зенотенъ.
Кираннидъ.
Алмадалъ.
Тетель.
Альциндъ.
Абель.
Геберъ.
Загель.
Наксаборубъ.
Тебитъ.
Беритъ.
Саломонъ.
Астафонъ.
Иппархъ.
Алкмеонъ.
Трифонъ.

Аппонъ, и Сочинитель книги ad Alphonsum.
Графъ Габалисъ.
Карданъ.
Корнелій Агриппа.
Іоан. де Порта.
Беккеръ.
Шведенборгъ.
Карданъ.
Мизальдъ.
Альдорандъ.
Гіотъ, физическія забавы.
Лёретонъ, Езуитъ, recréations mathémathiques.
Декрампъ, La magie blanche, 2. vol.
Пинетти, amusemens physiques.
Кирхеровы сочиненія.
Галле, о магическихъ силахъ Натуры.
Завѣщаніе Іеронима Шарпа.

Правда, многіе изъ сихъ Писателей часто ошибались и списывали только съ древнихъ Авторовъ безъ собствен-

наго опыта и не понимая ихъ; по чему и нужна осторожность и выборъ, чтобъ не попасть въ заблужденіе. За нужное также почитаю замѣтить, что нѣкоторыя изобрѣтенія, приписываемыя нами нынѣшнимъ временамъ, извѣстны были совершенно, или отчасти, еще и древнимъ. На примѣръ: горючій и обезгорюченный воздухъ, коего открытіемъ мы хвалились, извѣстны были и въ древности. Въ сочиненіяхъ Каспара Шотта находимъ мы предложенные способы для воздушнаго шара; а въ Габалисовыхъ книгахъ описаніе дѣйствій обезгорюченнаго воздуха: Кирхеръ же зналъ дѣйствіе магнитизма.

О дѣйствіяхъ огня писали:

Diego Thesano, Испанецъ, въ 1621 году.
Franz Thybourel.
Joh. Appier, прозванный Hanzelet 1620.
Malhus въ 1646.
Perinet — 1745.
Frezier — 1747.

О магнитизмѣ животномъ находятся предположенія у

Корнелія Агриппы; особливо же о сомнамбулизмѣ, который называетъ онъ *пророчественнымъ сномъ*.

У Валентина Гретерика, о котором Ст. Эвремонъ сказываетъ, что онъ лечилъ въ Лондонѣ въ 1665 году прикосновеніемъ. Далѣе
Арабъ Абдала,
Синезій,
Амфіарій, о коемъ пишетъ Филостратъ,
Раввинъ Іогенамъ,
Аврелій Августинъ,
Гермесъ,
Геродотъ
писали о магнитическомъ снѣ.

О рѣдкихъ явленіяхъ, привидѣніяхъ, переставленіи горъ писали
Славный Езуитъ Кирхеръ;
Каспаръ Шоттъ въ четвертомъ своемъ трактатѣ de Magia parastatica, или о чрезвычайныхъ естественныхъ и сверхъестественныхъ явленіяхъ.
Павелъ Марія Терцаго въ описаніи своемъ, изданномъ въ 1664. году въ Тортонѣ о чудесномъ кабинетѣ Септаллы, говоритъ, что въ ономъ статуи двигались съ мѣстъ какъ живые люди.

Кирхеръ въ книгѣ de Spectrorum artificiosa exhibitione, de Magia p. 2. artis magnae L. 10. c. 1. parastasis 2. описы-

ваетъ подробно натуральныя явленія Духовъ, и силу отраженія зеркаловидныхъ паровъ. Также

Шоттъ въ своей Physica curiosa, sive mirabilia naturae et artis, L. XII. comprehensa. Herbipoli. Jobus Herz, 1662 in 4to, состоящей изъ 1583 листовъ, описываетъ рѣдкія явленія и призыванія духовъ, и пишетъ de incubis et succubis.

Въ Journal de Verdun въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1730 года помѣщены физическія наблюденія Г. Пьеркеня о оживленіи мертвыхъ, о привидѣніяхъ, о домовыхъ, и волшебныхъ превращеніяхъ. Разсужденіе его заслуживаетъ все уваженіе во всякомъ смыслѣ.

О наученіи глухорожденныхъ нѣмыхъ писали:

J. P. Bonet.

Reduction de las letras y arte para ensennas a ablas los mudos.

Pierre Ponce.

Giov. Bonifaccio, 1616.

Jean Wallis.

Van Helmont.

J. Conrad Amman.

Wilhelm Holder.

Chott.

О семъ смотри Georg. Paschius c. 7.

inventa nova antiqua. Fol. 615. edit. 1700.

De l'Epée, 1776.

Deschamps.

Perreire.

О Антипатіи и Симпатіи:

Schott въ своей Magia, t. IV.

Kenelm Digby.

Wagenseil sex dissertationes, Алтдорфъ, 1686.

Mizaldus — memorabilium aliquot naturae arcanorum silvula, rerum variarum sympathias et antipathias, seu naturales concordias et discordias libellis duobus complectens. Франкфуртъ, 1592. 1613.

Erasmus de varia rerum omnis generis sympathia et antipathia.

Славнѣйшая и самая рѣдкая книга есть сочиненіе Adam Zaluziansky a Zaluzian, Medici, изданное въ Прагѣ въ 1592 году и потомъ вторично напечатанная въ Ниренбергѣ подъ названіемъ: Methodi herbaria libri tres de sympathia plantarum. Войгтъ въ своихъ acta Bohemiae et Moraviae litterariae о ней упоминаетъ.

О плаваніи по воздуху писали:

Pater Lana.

Albertus Saxonicus.

Mendoza.

Schott въ 5. книгѣ своей Magia hydrostatica.

Сейже самый Авторъ изъясняетъ причины плаванія облаковъ по воздуху. Онъ говоритъ о плавающихъ островахъ, о которыхъ также писалъ Dausquius Terra et aqua, seu terrae fluctuantes. Tornay, 1633.

Сюда принадлежатъ также достопримѣчательныя сочиненія

Георга Агриколы,

Якова Бессона,

Августина Рамели.

Изобрѣтеніемъ вѣтрениковъ, или вентиляторовъ, обязаны мы вышеприведенному Патеру Шотту. Въ 7. книгѣ 3. части своей Magiae naturalis пишетъ онъ о вѣтреникѣ для прохлажденія спальни.

Реестръ журналамъ и другимъ періодическимъ сочиненіямъ, въ коихъ писано о тайныхъ философскихъ наукахъ и Магіи.

Acta physico-medica, 1727-1754. Десять томовъ.

Nova acta отъ 1757 по 1778. Шесть томовъ.

Acta eruditorum, Lipsiae 1685. Два тома.

Commentarii de rebus in scientia naturali et medicina gestis. Lipsiae, 1752-1781. 24 части въ 8. и 3 тома прибавленія.

Academiae naturae curiosae miscellana, sive miscellanea curiosa medico-physica Academiae naturae curiosorum, sive Ephemeridum medico-physicarum curiosarum decuriae centuriae acta, in 8.

Acta nova academiae philexoticorum naturae et artis. Lipsiae, 1687. in 8. сочиненіе славнаго Патера Ланы, Езуита.

Journal des Sçavans.

Journal étranger.

Journal de Trevoux.

Catalogue de la bibliotheque du Roi.

Journal de Paris.

Catalogue de Bünau.

Journal de Physique.

Catalogue des curieux de la nature.

Journal de Verdun.

Catalogue du Comte de Firmian.

Memoires de l'Academie des sciences.

Analecta societatis charit. et scient.

Bibliotheca Aprosiana.

— Groftsiana.

Encyclopedie.

Mercure de France.

Для охотниковъ, которые бы захотѣли завести себѣ изъ такихъ книгъ библіотеку, или имѣющихъ входъ въ какія нибудь знатныя библіотеки, прилагается реестръ знатнѣйшихъ Писателей

и многихъ рѣдкихъ и неизвѣстныхъ сочиненій въ семъ родѣ.

A.
Guill. Addy.
Georg. Agricola.
Cornelius Agrippa.
Albert Saxonicus.
Joh. Conrad Amman.
Jean Appier, Hanzelet.
Abbé Archimbaud.
Architas.
Abbé d'Artigni.
Joh. Astruc.

B.
Baier et Buerius.
Daniel Eberh. Baringius.
Thom. Bartholin.
Cosmas Bartoli.
Caspar Bauhin.
Joh. Joach. Becher.
Beda.
Begon.
Joh. Bapt. Bellaso.
Berniere.
Jac. Besson.
Stephan Binet.
Bisacciani.
Blainville.
Blanchard.
Jean Bodin.
Boëce.
Frideric. Boerner.
Juan Pablo Bonet.
Balthasar Bonifacius.
Joh. Bonifaccio.
Bonnet (племянникъ Аббата Бурдело и братъ Боннетовъ).
Bourdelot, Королевской Лейб-Медикъ.
Joh. Bottari.
Bottigaro.
Charles Bovilles.
Robert Boyle.
Jean du Breuil, Jesuite.
Andrä Elias Buchner.
George Louis Buffon.
Charles Burley.

C.
Augustin Calmet.
Dom Angelus Calogera.
François Joseph Camus.
Aspasius Caramuel. (NB. вымышленное имя Каспара Шотта.)
Joh. Caramuel.
Comte Carburi.
Jeron. Cardanus.
Pierre Carpentier.
Friedrich Cassander.
Salomon Caus.
Jean Chassanion.
Pierre Chirac.
Alexis Claud. Clairaut.
David Clement.
Gabr. Collange.
Joh. Bapt. Cortesius.
Conlon Thevenot.
Jac. de Cremona.
Pierre Antoine Crevenna.

D.
Bonav. Daucourt.
Claud. Dausquius.
Guill. Franc. Debure.
Decremps.

Deschamps.
Abbé des Fontaines.
Kenelm Digby.
Diogenes Laërtius.
Eustachius Divini.
Cornelius Drebellius.
Henr. Louis Duhamel du Monceau.
Louis Dutens.

E.

Caspar Ens.
Abbé de l'Epée.
Erasmus.
Des Essarts.

F.

Honoratus Fabri.
Joh. Alb. Fabricius.
Camil Falconet.
— Ficin.
— Fine.
Dominic. Fontana.
René François. NB. принятое имя Стефаномъ Бинетомъ при изданіи имъ Essai des Merveilles de nature et de plus nobles artifices.
Janus Caecilianus Frey.
Friedr. Gotthilf Freytag.
Franc. Amad. Frezier.

G.

Robert Gabets.
René Jac. Garengeot.
Christ. Friedr. Garman.
Gauthier, Curé de Reims.
Martin Gerbert, Abbé.
Otto Gericke.
Godin.
Christoph Grünberger.
Guyot.

H.

Georg Philipp Harsdörfer.
Wolfg. Ernst Heidel.
Franz Helmont.
Henrion.
Joh. Hordal, младшій.
Christ. Huyghens.

I.

Nicol. Joseph Jacquin.
Joh. Salisberiens.
Joh. Jonston.
Salvator Imbrollio.

K.

Athanasius Kircher.
Henric. Kornmann.

L.

Philipp Jac. Lambacher.
Franc. Lana.
Joseph Jerome de la Lande.
Jean Leurechon.
Joh. Ant. van der Linden.
Carl Linnee.
Jean Liron.
Christ. Gottlieb Ludwig.

M.

Emman. Magnan.
Ben. Maillet.
Franc. Malthus.
Joh. Mariana.
Jean Bapt. Martini.
Pierre Massuet.
P. L. Maupertuis.
Franc. Maurolycus.
Georg Abrah. Merchlin.
Marin Mersenne.
Jeremias Mitz.
Anton Mizaldus.
Joh. Moller.
Ant. Mongez, старшій.
P. Ch. le Monnier.
Montgolfier.

Joh. Müller, Regiomontanus.

N.

Gabr. Naude.
Jean Franc. Niceron.
J. P. Niceron, Barnabite.
Honoré Nicquet.
Joh. Euseb. Nieremberg.
Lazar. Nuguet.

O.

Olivier, членъ Лондонскаго ученаго общесшва.

P.

Ambroise Paré.
Georg Paschius.
Pausanias.
Pierre Pays.
Magnus Pegelius.
Perrinet d'Orval.
Pierquin.
Joseph Pinetti.
Alexandre Pingre.
Joh. Pistorius.
Plinius.
Plutarchus.
Joh. Bapt. Porta.

R.

Jean Philipp Rameau.
Augustin Ramelli.
Charles Aloys. Ramsey.
René Ant. Reaumur de Ferchault.
Ant. Maria Rheyta.
Claud. Richard.
Paul Ricius.
David Rivault de Fleurances.
Cosmas Rosselius.

S.

Saint Evrem nd.
Franc. SaintoFoy de Poullain.
Charles Irenée St. Pierre.
Pierre Saint Romuald.
Hyppol. Salvien.
P. Franc. Scarabelli.
Thomas Schelton.
Wilhelm Schroter.
Daniel Schwenter.
Joh. Michael Schwimmer.
Joh. Duns Scot.
Achille Pierre Sejour.
Manfred. Septala.
Sebast. Serlio.
Casimir Siemienovicz.
Georg Sinclair.
Nathanael Sotuel.
Famian Strada.

T.

Caspar Taliacot.
Nicol. Tartaglia.
Paul Maria Terzago.
Franc. Thybourel.
Joh. Trithemius.
Edward Tyson.

U.

Diego Ufano.
Ant. Uzier.

V.

Phil. Vayringue.
Godefr. Vendelin.
Chevalier de Verney.
Joh. Viator, или Pelegrinus.
Bl. de Vignere.
Villete, père et fils.
Jean Bapt. Villoison.
Merveilles de Virgile.
Joh. Vogt.
Adauctus Voigt.

W.
Lucas Wading.
Joh. Christ. Wagenseil.
George Wallin.
Joh. Wallis.
Adam Wibe.
Joh. Wisel.
Henning Witten.
Olaus Wormius.
Z.
Nicol. Zabaglia.
Joh. Zahn.
Zoroaster.
Cajetan Julius Zumbe.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.
печатано въ Типографіи Шнора, 1804. года.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПОГРѢШНОСТИ

въ первой части.

стран.	строк.	Напечатано:	Читай:
182.	19.	месмеръ,	Месмеръ,
187.	7.	проспранствѣ, н	проспранствѣ, и
192.	20.	счапливо	счаспливо
212.	5.)	палингезію	палингенезію
—	8.)	палингезію	палингенезію
—	14.	палингезія	палингенезія
325.	3.	люлей	людей
346.	1.	Saint Evrem nd	Saint Evremond
—	2.	Sainto Foy	Sainte Foy

N 22227.

4 Bde

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Eckartshausen, Carl <<von>>,

Ključ k tainstvam natury [v 4 častjach]

Bd.: 1

S. Peterburg (1804)

P.o.germ. 2097 d-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10130179-3